

Аредаков Сергей

Нельзя быть такими

18+

Сергей Александрович Аретаков

Нельзя быть такими

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51856828

SelfPub; 2020

Аннотация

Многовековая война закончилась полным уничтожением клана "Парящих". Главный герой книги, молодой "Пар" – Витор Лебреот был вынужден выживать среди враждебно настроенного населения. Труден и тернист жизненный путь Вита, а порой и смертельно опасен, но ничто не способно заставить его изменить своим моральным принципам и предать кланового Бога. Его рука не дрогнет для наказания, даже самых высокородных мерзавцев империи "Теонов". Естественно, такое безрассудное поведение не предвещает спокойной жизни и лишь "сгущает тучи" над последним романтиком этого мира.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	65
Глава 6	75
Глава 7	92
Глава 8	117
Глава 9	132
Глава 10	146
Глава 11	164
Глава 12	191
Глава 13	219
Глава 14	234
Глава 15	245
Глава 16	265
Глава 17	283
Глава 18	300
Глава 19	316
Глава 20	342
Глава 21	357
Глава 22	388
Глава 23	417

Глава 24	444
Глава 25	462
Глава 26	487
Глава 27	506
Глава 28	533

Глава 1

В полуподвале давно брошенного дома царил полумрак, но на близком расстоянии были отчетливо видны самые мельчайшие эмоции на лицах двух молодых людей. Разговор у них складывался напряжённо и явно под принуждением черноволосого паренька. Примерно шестнадцать лет от роду, они решали извечную проблему человечества; кто виноват и что с этим делать. Светловолосая девушка была надёжно привязана к одному из стульев и находилась в центре помещения. Сильно припухшие губы однозначно свидетельствовали, что совсем недавно ей задали хорошую трёпку, но какого-то особого испуга на лице не было, да и говорила она ровным, довольно спокойным голосом:

– Это всё, что произошло со мной с тех пор, как я стала четвёртой женой Горана.

– Всё, что ты сейчас рассказала, меня совершенно не интересует, а вот почему предала единоверца, очень даже хочется услышать – в интонациях голоса Витора преобладала злая ирония.

Эта девочка была единственным существом, кто знал тайну его происхождения. Впрочем, её тоже ждёт не менее печальная участь, а может быть даже и более, если узнают кем являлись родители Латои. Четыре года назад Витор вынес её на руках из грота, через который удалось спастись от сол-

дат «Теонов». Их непременно бы нагнали и уничтожили, но подземный ход заканчивался маленьким озером, а чтобы выбраться оттуда, нужно было проплыть несколько метров под водой и знать где именно. Больше года они скитались по разрушенной стране, тщательно притворяясь обычными горожанами, которых «большая» война оставила без крова над головой. К тому времени, в королевстве уже появилась новая знать и начала настойчиво приучать чернь к почитанию своих персон. Избежать этого было трудно, но всё-таки возможно. Прибившись к банде мелких воришек, они перешли на нелегальное положение и поселились в заброшенном городе. После повторного разрушения столицы королевства «Ремов», восстанавливать её больше не стали, по-крайней мере, на данный момент в ней правила бал разруха и запустение. Там обитало несколько тысяч человек и каждый со своей личной трагедией за душой. Может быть по этой причине, а может и по какой-то другой, но такие понятия, как жалость, милосердие и доброта, здесь абсолютно отсутствовали. Слабый подчинялся сильному и более жестокому, а сам город делился на шесть непримиримых группировок. Особо сильно между собой не воевали, но с удовольствием пускали кровь всем «залётным фраерам», которые имели неосторожность сунуть свой нос в чужой район. За месяц до этого предательства, Витор стал посыльным при самом Горане, у которого, по упорным слухам, начисто отсутствовало сердце, иначе его нечеловеческую жестокость объяснить просто невозможно.

Долго Витор шёл к этой «почётной» должности и когда облегчённо вздохнул, его жизнь рухнула во второй раз. И ведь он знал почему Латоя его предала, но категорически не хотел в это верить. «Нельзя так поступать, это же подло в конце-то концов»: обиженно стенала душа молодого «Пара». Поэтому в его голосе сквозила неприкрытая злость, а вот ирония, относилась только к нему самому. Ежедневно рискуя своей жизнью, он делал всё возможное и даже чуть больше, чтобы в награду за это получить предательство и циничную улыбку в лицо. Хлёстко ударив по ухмыляющимся губам, Витор вернул девушку в правильную реальность и тщательно примотал к стулу.

– Ты и сам прекрасно знаешь мои мотивы, но хочешь это услышать всё-таки от меня. Вроде бы и росли в одинаковых условиях, а ты, как был дурачком, да так им и остался. Правильно мне говорила мама, что девочки намного быстрее взрослеют, да и умнеют тоже. Поэтому у тебя, ещё не всё потеряно – наставительно произнесла Латоя, но ухмыляться больше не рискнула.

Любила она разговаривать в подобном тоне с Витором, но сейчас он был не готов к такому обращению.

– Ты меня знаешь, лучше не доводи до греха – угрожающе сказал Витор и непроизвольно потянулся к ножу.

«А ведь действительно знаю»; внутренне усмехнулась Латоя, а вслух покладисто произнесла:

– Я устала жить в грязи и нищете, именно поэтому и про-

далась такому ничтожеству, как Горан. Если ты ещё не забыл, то я росла в совсем других условиях и готова пойти на очень многое, чтобы вернуть своё счастливое прошлое.

«Так и есть, другой причины и быть не могло»; даже с каким-то облегчением подумал Витор и недовольно буркнул в ответ:

– С этого момента, я снимаю с себя ответственность за твою судьбу.

Потом посмотрел в нагло усмехающиеся глаза Латои и психанул по-настоящему. Она не верила в него и открыто это демонстрировала, но даже такое оскорбление он сможет стерпеть, а вот гибель двоих мальчишек, нет. Практически с первых дней пребывания в брошенном городе они добровольно пошли под руку Витора и бесстрашно сражались за выживание вместе с ним. Сам он остался живым только потому, что во время нападения беззаботно загорал на крыше и мечтал о ... После прогремевших внизу выстрелов, Витор мгновенно вернулся на грешную землю и мухой юркнул в чердачное окно. Быстро достал припрятанный на чердаке пистоль и машинально взведя курок, стал осторожно спускаться на первый этаж. Двое его подельников лежали в луже собственной крови на лестничной площадке, а дверь в их тайное жилище была безжалостно выломана. Очень аккуратно заглянув внутрь общего коридора, Витору стало совсем нехорошо, их штурмовали лучшие громилы его собственного атамана. Правда, робость быстро прошла, а созна-

ние утонуло в жажде мести и уверенно подняв пистоль, он хладнокровно выстрелил в жирный затылок, самого мерзкого из дружков Горана. Его мозги ещё разлетались по грязным стенам, а Витор по кличке Шнурок, уже стремительно поднимался на крышу. Как и предполагал, дом был окружён со всех сторон, но громилы Горана ведь понятия не имели, что он чистокровный потомок «Парящих». Расстояние до соседней крыши не более десяти метров, а это давало реальные шансы на успех. Просто, надо хорошенько сосредоточиться и прыгнуть, а вот времени на это, ему совсем не оставили. Услышав топот бегущих по чердаку людей, Витор торопливо усилил метаболизм организма насколько смог и быстро разогнавшись, довольно легко пролетел не менее пятнадцати метров. Преодолеl он расстояние между крышами налегке, а вот с приземлением получилось не очень гладко. Сильно подгнивший настил крыши не выдержал резкого удара и громоподобно обвалился. Остатки былой черепицы ещё сыпались с крыши на улицу, а Витор уже выпрыгнул из торцевого окна общего коридора в соседний двор. Теперь его догонит только пуля, если конечно сможет попасть. За красивые глазки посыльным у атамана Горана не станешь, для этого нужно уметь быстро бегать, мгновенно соображать и хорошо знать рабочую местность. В дополнение ко всем этим качествам, Витор умел ещё ускоряться по своему желанию. Пусть и ненадолго, но при умелом использовании, это давало дополнительный шанс на выживание. Покружив по про-

ходным подъездам, Шнурок юркнул в довольно узкий лаз и затих там до самой темноты. Как по заказу, луна надёжно спряталась за облаками, а нудно морозящий дождь разогнал людей по унылым жилищам брошенного города. Витор перенёс своих погибших дружков в соседний подвал и надёжно завалил их обломками кирпича. Старательно соорудив нечто похожее на надгробие, Шнурок искренне произнёс молитву за упокой их душ и тут же поклялся отомстить. Откладывать в дальний ящик свои обещания он не привык и уже перед самым рассветом, наведаясь в одну из лёжек громил Горана. «А ведь всё-таки уважают»: довольно ухмыльнулся Витор при виде скучающего часового, потому что в обычной обстановке, такого никогда не делали. Ускорившись на полную возможность своего организма, Шнурок молниеносно преодолел двадцать шагов и вогнал лезвие ножа в разевающийся для крика рот постового. Заорать он так и не успел, но вот удержать здоровенного амбала не получилось и тот зычно грохнулся «пустой» головой о запёртую изнутри дверь. Витор только и успел горестно выдохнуть, да оттащить громилу на пару шагов, как из-за двери прозвучал заспанный голос:

– Просил же тебя не шуметь, сейчас сменю.

Немного повозившись с запором, Коротыш высунул заспанное лицо на улицу и удивлённо заглянул в ствол пистолля.

– Лично к тебе, у меня претензий на сегодня нет. Так, что

жить или умереть, решать будешь сам и прямо сейчас – спокойно произнёс Витор, но пальцем выбрал слабинку спускового механизма пистоля.

Коротыш покорно кивнул и подставил свой затылок для удара. Не так давно, он сам обучал Шнурка куда нужно бить и с какой силой. Даже среди отъявленных мерзавцев иногда попадались люди, с которыми было приятно общаться. Коротыш был одним из них, поэтому Витор облегчённо вздохнул, что не пришлось его убивать, без особой на то надобности. Аккуратно положив местного добряка на сухой пол подъезда, он в течение короткого времени безжалостно расправился со спящими боевиками. «И так, счёт потерь; девять – два, в мою пользу»: Витор бесстрастно подвёл первые итоги своей личной вендетты и легонько пнул Коротыша под зад. Дав ему время прийти в себя, Шнурок строго спросил:

– Где Латоя?

– На площади, где раньше был бассейн, есть тайная резиденция атамана, но держат её в соседнем подвале. Именно там, Горан назначал тебя своим посыльным – торопливо затараторил Коротыш.

Что-то не понравилось Витору в его голосе и самом ответе, но все его мысли были заняты судьбой своей подружки, поэтому последовал вопрос о ней:

– Каким образом, Латоя оказалась у Горана?

– Сама пришла к нему и сразу выложила, как ты аристократа убил на тракте. Сам знаешь, что за живого убийцу

назначено сумасшедшее вознаграждение, впрочем, как и за мёртвого тоже – Коротыш перестал волноваться и говорил уже более спокойным голосом.

– Вона как – грустно усмехнулся Витор.

– Прямо сегодня, тебя будут очень серьёзно искать и скорее всего, не только люди Горана. Из-за сотни золотых, может и война между бандами начаться – многозначительно намекнул Коротыш и состроил страдальческое лицо.

«А вот это настоящая подказка, спасибо «добрая» душа»: мысленно усмехнулся Витор и более внимательно прищелкнул к Коротышу. Тот продолжал подкидывать возможные варианты ближайшего будущего, а Шнурок внутренне сжался и увеличил метаболизм своего организма.

– Ты сейчас шумни из пистоля, да опять меня по затылку тукни. Не пройдёт и получаса, как вся банда здесь будет – доверчиво предложил Коротыш.

– А ведь дело говоришь – серьёзно сказал Витор и пальнул из пистоля в хмурое небо.

– Даже жалко тебя становится – немного смущённо проворчал Коротыш и выхватил нож из рукава.

Недооценка противника губила и более умелых бойцов, но этот урок стал последним для бывшего столичного городского. Шнурок максимально ускорил движение своего тела и вонзив нож в сердце Коротыша, печально заглянул в тусклые глаза.

– Не верю. Ты потомок Па... – ошеломлённо прохри-

пел головорез и умер не договорив ненавистного названия предыдущей касты правителей королевства «Ремов».

– Всё так, человек, но ведь родителей не выбирают – с укором проговорил Витор и осторожно опустил мёртвое тело.

Со всей возможной скоростью он пробрался в один из полуразрушенных домов на площади с бассейном и терпеливо дождался, пока Горан соберёт всех боевиков и лично поведёт их на поиски сотни золотых монет. Даже после этого, Витору пришлось просидеть в засаде не меньше часа, чтобы иметь хоть какой-то запас по времени.

Из глубоких раздумий, его вывел равнодушный голос Латои:

– Ты чего там, заснул что ли? Убирайся отсюда, пока ещё есть возможность. После такой пальбы, здесь скоро будут все банды города. И это, добей вон того уродца, пожалуйста.

Девушка кивнула в сторону бородатого мужика, который старательно притворялся трупом, но подрагивающие веки выдавали его с потрохами.

– Прощай герцогиня, надеюсь, что больше никогда не увидимся. Конкретно за себя, я тебя простил, а вот за погибших братков накажу. Ты будешь вспоминать о них всю свою жизнь, особенно когда помотришься в зеркало – почти нейтральным голосом вынес приговор Витор и сделал два глубоких пореза на правой щеке девушки.

– Витор Лебреот, ты осмелился пустить кровь родной дочери Лорда-правителя клана «Парящих» – возмущённо

вскричала Латоя и обожгла нахала ненавистным взглядом.

– Если ты решила пожаловаться папочке лично, то напоследок могу помочь с ним встретиться, примерно вот таким способом – Витор переместился к бородатому громиле в режиме «парения» и резко ткнул ножом в область сердца.

Девушка потрясённо молчала, а в её взгляде опять появилось уважение. «Мелочь, а приятно»; ехидно подумал Витор, а вслух сказал бесстрастным голосом:

– Это была последняя просьба, которую я выполнил для тебя. Перед лицом «Парящего Ангела» и от имени всего клана «Парящих» объявляю Латою Мелинхор изгоем за предательство соплеменника. Прощай, моя красавица.

Как только Витор исчез из вида, Латоя активно заработала мышцами и довольно быстро освободилась от пут. Для полной надёжности перерезала горло двум и так уже трупам, а потом спокойно вышла из подвала. Найти заначку атамана Горана не составило особого труда, правда для этого пришлось насадить на нож его старшую жену, но такие пустяки её мало волновали. Тщательно собрав все украшения с тела, Латоя уверенно двинулась по заранее продуманному маршруту. В принципе, всё получилось, как она и планировала, за одним неприятным исключением. Витор испортил ей лицо, а это был очень веский аргумент в её наборе средств оболыщения. Она конечно постарается сделать шрамы малозаметными, но следы от порезов, всё равно останутся видимыми. Топнув с досады красивой ножкой, Латоя приложила к

лицу свежий кусок тряпки и упрямо поджав припухшие губы, уверенно свернула к условному месту. Около двадцати перевозбуждённых самцов встретили её приветливыми воплями. Считать их людьми, то есть разумными существами, бывшая герцогиня категорически отказывалась.

– Ну, что скажешь? – строго спросил крупный мужчина, одновременно пожирая её стройное тело глазами.

Продемонстрировав порезы на правой щеке, Латоя деловито объяснила:

– Не далее получаса назад, Витор находился на площади с бассейном. Горан его уже ловит, так что поспеши, а то можешь и не успеть.

– Я лично выведу тебя из города, а ловить твоего бывшего дружка будут мои отважные воины – гордо ответил главарь четвёртого района и взмахом руки отправил свою кодлу на промысел золотых монет.

Ещё не стих стукоток от шагов бандитов, а атаман уже схватил герцогиню за обе груди и сально улыбаясь, нагло заявил:

– Но вначале, я тебя хорошенько поймею со всех сторон, впрочем, и в конце тоже.

От такой оригинальной шутки он громогласно заржал, явно наслаждаясь, как своим чёрным юмором, так и беспредельной властью над ней. Весело безмозглому громиле, а вот Латоя настороженно застригла ушками. Она почувствовала клановым шупом присутствие «Парящего», а это означало,

что он находится в пределах тридцати метров от неё. Кроме самого Витора, здесь больше некому появиться и Латоя решила немного покуражиться над ним. Бесстыдно задрав подол платья, чуть ли не до груди, она согнулась в очень заманчивой позе и сделала полный оборот. Главарь пустил похотливую слюну и ухватив себя лапицей за вздыбившуюся плоть, хрипло пробормотал:

– Ты это, замри-ка на пару мгновений.

Он уже задрожал в предчувствии наслаждения, как рядом раздался насмешливый голос:

– Ты на кого хвост задираешь, тварь?

Витор выстрелил в перекошенное от страха лицо главаря и виновато посмотрел на Латою. Не меняя соблазнительной позы, она повернулась к нему задом и ехидно спросила:

– Ты тоже хочешь поиметь меня на прощание?

Но ответа не прозвучало, Витор уже перестал ощущаться клановым щупом. Резво распрямившись, Латоя внимательно осмотрела окрестности. Потом суетливо обыскала труп местного главаря и найдя всего лишь несколько медных монет, презрительно плюнула на несостоявшегося любовника. Когда на звук выстрела вернулась его банда, герцогиня уже перебежала в другой квартал, а Витор пристрелил самого крупного из громил. Погоня за ним началась стремительно и постепенно обрастая всё большим количеством преследователей, неизбежно приближалась к площади с бассейном. В этот самый момент, там уже происходила активная пере-

стрелка, сразу трёх банд города.

Юркнув в узкий лаз, в который мог пролезть только ребёнок, Шнурок перевёл дыхание и самодовольно ухмыльнулся: «вот ведь негодница, почувствовала меня клановым щупом и специально устроила стриптиз». Потом в очередной раз поклялся себе, больше ей не помогать и устало затих в темноте, а в это время, город превращался в грандиозную гладиаторскую арену. Бились насмерть уже все группировки брошенного города, причём против всех сразу. «Каннибалы за меня молитву прочтут»: саркастически усмехнулся Витор и задремал настороженным сном.

Глава 2

Ровно через десять дней, Витор неспешно пересёк границу соседнего графства. Хотя и сам в это не верил, но решил поискать своих соплеменников в окрестностях бывшей церкви «Парящего Ангела». Её давно разрушили до основания, причём сами же «Пары», но насколько он знал из детских воспоминаний, вся округа была испещрена скитами отшельников. Если выжил хотя бы один из старшего поколения «Парящих», то это будет бесценным подарком для Витора. В очередной раз страдальчески заурчал живот, он явно требовал наполнить себя едой, а вот с этим, Шнурок испытывал серьёзные трудности. Денег у него не было, воровать не у кого, а жрать охота до спазма в кишках. Осторожно подобравшись к дороге, он аккуратно выглянул из-за дерева и разочарованно ругнулся. Уже четвёртый обоз охраняли солдаты, вооружённые мушкетами с кремниевым замком. Им не нужно раздувать фитили, сразу могут выстрелить. Его пистоль был с таким же механизмом и стоил неприлично больших денег, но кто же купит оружие у нищего бродяги. Впрочем, он расстанется с ним, только по причине собственной смерти. Пока Витор впадал в печаль, на ум стали приходиться, совсем уж сумасшедшие идеи, но одна ему всё же понравилась. Вместо Витор Шнурок, он решил называться Вит Шнур. Вроде бы и привычно для уха, но смысл менялся

полностью. Витор – это аристократическое имя, а вот Вит, подойдёт любому простолюдину. С другой стороны, информацию о нём всё равно продадут сыскарям, а те распространят приметы по всему королевству. Довольно улыбнувшись своим размышлениям, Вит схватил пальцами пробегающего мимо жука и практически не жуя, проглотил его. «С белой полоской через всю спину, пожалуй, был гораздо приятнее на вкус»: Шнур недовольно сморщился от такой мысли и смачно сплюнул в сторону дороги, а там появилась карета, которую стремительно несли чем-то перепуганные кони. Возница настойчиво пытался их урезонить, но на очередной кочке выпорхнул из сиденья и неуклюже грохнулся в придорожную пыль. За его несуразным полётом наблюдала и пассажирка кареты, после чего зашлась истерическим воплем. Мгновенно приняв решение, Вит ускорился из последних сил и всё же успел повиснуть на удилах взбесившихся лошадей. Ещё около сотни шагов его безжалостно мотало между породистыми рысаками и когда уже начали разжиматься пальцы, кони вдруг надсадно всхрапнули и остановились, испуганно прядая ушами. Шнур кое-как откатился к обочине и сосредоточился на своём изрядно помятом теле. «Рёбра точно остались целыми, а мышцы быстро восстановлю»: мысленно успокоил себя Вит и заинтересованно взглянул на богато одетую даму, а вот она, лишь скользнула по нему тревожным взглядом и громко приказала вознице:

– Чего там плетёшься, иди быстрее сюда, а то тут какой-то

проходимец валяется, как бы не заразил меня чем-нибудь.

– Бегу, хозяйюшка – ответил баском извозчик и заковылял с максимально возможной скоростью.

Немного успокоившись после пережитого шока, графиня Адайн ещё раз презрительно взглянула на нищего и ошалела от его наглости. Он дерзко не отводил глаз и даже посматривал на неё с каким-то осуждением, что мгновенно привело её в бешенство и Адайн надрывно закричала:

– А ну-ка всыпь этому мерзавцу плетей, совсем страх потерял, подлец.

– Да как же можно графиня, ведь это он карету остановил – искренне недоумевал возница.

После совсем короткого раздумья, Адайн заметно подобрела и недовольно пробурчала:

– Кинь ему пару медяков в награду и пусть радуется, что так легко отделался за свою непозволительную дерзость.

– Мне бы поесть – кое-как выдавил из себя Вит и болезненно застонал.

Незаметно от графини, возница порылся в дорожной сумке и бережно бросил какой-то свёрток в пыльную траву. Следом за этим, он вложил в ладонь Вита три медные монеты и виновато вздохнув, торопливо занял своё рабочее место.

«Всё же не зря рисковал»: Вит подвёл итог своего безрассудства и проверил состояние пистоля. Убедившись в полной работоспособности, вернул его в кобуру, которая располагалась под левой подмышкой, и торопливо поплёлся к

свёртку. Ещё не доходя до него, он мысленно поблагодарил возницу. Запах жареного мяса, буквально, потряс изголодавшийся организм Шнура. У него аж ноги задрожали при мысли о такой невероятной удаче. Он торопливо протянул руку к объёмистому свёртку и споро развязал тряпичный узелок, а там ещё и сыр лежал маленькой «скалой». Судорожно дёрнув кадыком, Вит облизал пересохшие губы и ... Не далее, как в двухстах шагах по дороге, на карету напало пятеро человек. Возница их вовремя увидел и попытался перевести лошадок в галоп, чтобы избежать захвата, но видно не судьба. Первым выстрелом нападающие застрелили правого рысака, а вот вторым сердобольного кучера. Почему-то, это так сильно возмутило Вита, что он решил выследить бандитов и прирезать их прямо сегодняшней ночью. Торопливо завязав на свёртке узел, Шнур бережно удерживал его в левой руке, а в правую взял пистоль и даже взвёл курок. Что-то ему настойчиво подсказывало о подобной необходимости, обычно свидетелей убийств не оставляют в живых. Высокий мужчина приказал что-то очень крупной собаке и ткнул рукой в сторону Шнура. Свёрточек с едой нежно опустился на травку, а в освободившуюся руку впрыгнул засапожный нож. Когда здоровенная собачара приблизилась шагов на десять, Вит ласково нажал на спусковой крючок. Нож тоже пригодился, но только для того, чтобы избавить животное от страданий. Злобно зыркнув в сторону опешивших бандюков, Шнур подобрал свёрток и ходко скрылся в

лесу. Погоню за ним почему-то не отправили, а лишь суетливо выволокли за волосы графиню и пинками погнали в противоположную сторону от дороги. Читать звериные следы Вит умел уже к десяти годам, а вычислить направление движения шестерых человек, он легко сможет даже через час. Ещё раз убедился, что погони всё-таки нет и наконец-то приступил к пиршеству. Проглатывая очередной кусок мяса, он окончательно утвердился в своём опрометчивом желании отомстить. Ведь возница мог и не давать ему еду, тем более в таком громадном количестве. Настойчиво победив в себе голодного зверя, Шнур завернул солидные остатки еды и бережно сунул в заплечную котомку. Теперь, нужно ослабить пострадавшее тело и ускорить движение крови, одновременно повышая метаболизм организма. Сильно затягивать с лечением не стал, реально опасаясь потерять след банды, но переживал он зря. Туфли графини имели довольно узкий каблук и оставляли глубокие отметины в почве, которые трудно было не заметить. Вит прошёл не менее двух километров по дремучему лесу, пока обнаружил становище бандитов. При более тщательном рассмотрении он стал сомневаться, что это именно обычные разбойники. Их одежда и стиль общения, явно намекали на аристократическое происхождение собравшихся здесь особей мужского пола. Хотел уже мысленно плюнуть на них и уйти, пусть сами возятся в своём благородном дерьме, но вспомнил виноватые глаза возницы и теперь уже совсем окончательно укрепился в пер-

воначально принятом решении. Выбрав более удобную позицию, Шнур решил немного подремать. Только заглянул в первый сон, как на полянке истерично завизжала графиня. Её поочерёдно насиловали странные бандиты и делали это с откровенным садизмом. Женщина вскоре замолчала и стойко переносила издевательства над собой. «А тётка-то не совсем пропащая»: мелькнула равнодушная мыслишка и Вит продолжил досматривать прерванный сон. «Вот теперь, организм пришёл в полную боевую готовность»: поступил доклад из подсознания и Шнур мгновенно проснулся. Судя по расположению луны, до рассвета оставалось ещё пару часов. Благородные разбойнички поголовно спали, включая и их постового, который бессовестно дрых возле потухшего костра. Обойдя поляну по кругу, Вит смело вышел из леса и уверенно приблизился к женщине, которая была надёжно привязана к дереву. Продолжая горестно всхлипывать, она ошарашено таращила глаза на Шнура. Не говоря ни слова, он вальяжно уселся рядом и пощекотал ступню её левой ноги. Потом, ещё немного помолчали и Вит печально заявил:

– Хорошим человеком был твой возница, а вот ты ....

Впрочем, ты мне совсем не интересна.

Надсадно крикнув, Вит нехотя поднялся на ноги и стремительно приблизился к часовому. Расправа произошла быстро и на всех лицах благородных покойников, появилось по два глубоких пореза на правой щеке. Безжалостно уничтожив бандитов, Шнур их тщательно обыскал и с заметно по-

тяжелевшей заплечной котомкой, вновь подошёл к графине.

– Устал я сильно, сейчас спать буду и беспокоить меня, категорически не рекомендую – с явной угрозой в голосе буркнул Вит и удобно пристроил голову на ляжке пленницы.

«Тревога»: испуганно просигналило подсознание и тут же, графиня конвульсивно задёргала ногой. Одновременно с этим, в нос ударил острый запах мочи и пота. Когда Вит резко вскочил на ноги, в его руках уже находились пистоль и засапожный нож. Противников было двое, но держались они, пока, на почтительном расстоянии. Молодые волки азартно скалили страшные клыки и всячески демонстрировали свои агрессивные намерения.

– А ну пошли отсюда – грозно прокричал Шнур и взял на прицел широкую грудь, одного из зверей.

Возможно, волки не понимали человеческий язык, или просто отнеслись к угрозе Вита с презрением, но обоих пришлось убивать. Точное попадание пули, величиной с абрикосовую косточку, надёжно остановило более крупного волка, а вот со вторым пришлось серьёзно повозиться. Даже задействовав ускорение тела на полную возможность, всё же пришлось прочувствовать клыки хищника на своей ноге. Кое-как одолев и этого соперника, Вит обернулся на истеричный вой пленницы. Раненый из пистоля зверь, упрямо полз к графине и той уже пришлось поджать ноги, чтобы не быть покусанной. Наступив волку на хвост, Шнур ехидно взглянул женщине в глаза и равнодушно спросил:

– Подскажи, зачем мне удерживать зверя?

Нет, не стала отвечать графиня, а просто убежала в беспмятство. Её мышцы сразу расслабились и поджатая до этого нога, медленно двинулась к волчьей пасти. Схватив зверя за хвост, Вит отбросил его метров на пять в сторону и сосредоточился на зарядении пистолей. Среди захваченных трофеев находился всего один ствол с кремниевым замком, вот его-то и крутил в руках любознательный Шнур. Пистоль был практически новым и видимо, сделан очень хорошим мастером. По всем внешним данным, это будет надёжный товарищ в бою, да и боезапас к нему имелся солидный. Сделав только один пробный выстрел, Вит довольно поцокал языком и перезарядив оружие, поместил его на поясе под правую руку. Теперь в его распоряжение были два отличных нарезных ствола и ещё четыре гладкоствольных, из которых можно «худо-бедно» попасть в движущегося противника с тридцати шагов. Если перевести захваченное оружие в деньги, то по меркам брошенного города, Вит был неприлично богатым человеком. В два большущих кошелька туго набитых монетами, он даже заглядывать не решился, чтобы не тронуться рассудком от радости. Ещё четыре денежных мешочка были гораздо меньших размеров, но набиты под завязку серебром. Буквально вчера днём, Вит боялся умереть от голода, а уже сегодня не знал, куда девать все эти богатства. Казалось бы совершил опрометчивый поступок и даже успел разочароваться в содеянном, как госпожа «Удача» одарила

его своим щедрым вниманием. Как бы там ни было, но и графиня присутствовала в этом фартовом раскладе. Именно эта случайная мысль, которая лишь мимолётно посетила голову Вита и спасла жизнь Адайн Барбер. Она уже пришла в себя, но продолжала упорно молчать.

– Если поклянёшься озолотить семью возницы, то я помогу тебе добраться домой. Кстати, как тебя звать и где расположен твой дом? – Вит уже решил ей помочь, но выкруживал дополнительные плюсы для человека, который проявил к нему доброту, хотя и не был обязан так поступать.

Редкое это явление по нынешним временам, лично Шнур столкнулся с подобным поведением человека впервые в своей жизни. Возможно, ему раньше сильно не везло, но в любом случае, это оставило заметный след в его душе. Он повторно заглянул в удивлённые глаза графини и начал хмурить брови.

– Я, графиня Адайн Барбер клянусь Всевышним, что выполню твою просьбу в полной мере – искренне зареклась Адайн, потому что достоверно знала; у возницы вообще не было ни семьи, ни родни.

Вит подошёл вплотную к пленнице, но развязывать не спешил. Он лихорадочно соображал, чего бы ещё стрясти с этой мерзкой бабы, машинально вращая ножом перед самым её носом. Его задумчивый вид сильно напугал графиню, вследствие чего последовал торопливый рассказ:

– Мой белокаменный замок будет виден от дороги через

десяток километров, а все эти мерзавцы, которых ты недавно убил, являлись моими подданными. Именно они затеяли спор, что я побоюсь доехать до дома без охраны.

– А ты уверена, что это твой дом? – не скрывая насмешки спросил Вит.

– Уже прошло больше года, как стал моим – твёрдо ответила Адайн и более внимательно посмотрела на необычного бродягу.

– Впрочем, мне всё равно – съехал с этой темы Вит и развязал графиню.

Чрезмерно долго она приводила своё стройное тело в рабочее состояние, тщательно растирая руками занемевшие мышцы, потом нашла сильно потрёпанное платье, но сразу одеваться не стала.

– Мне бы ополоснуться где-нибудь – неуверенно попросила Адайн.

Воняло от неё не так уж и невыносимо, нюхивал Вит и более мерзкие запахи, но отказывать не стал.

– В той стороне, я слышал журчание ручья – Шнур небрежно указал рукой направление, но заметив вспыхнувший в глазах графини страх, нейтрально добавил. – Могу проводить, а то мало ли, что из леса вылезет.

Примерно через час, они двинулись по направлению к главной дороге графства. По первозданному лесу сильно не разгонишься, но пару километров преодолели без остановок на отдых. Произведённая разведка окончательно убеди-

ла Вита, что графиня очень влиятельная особа среди «Теонов». На дороге собралось до пяти сотен человек, в том числе солдаты, и явно готовилась поисковая операция. Именно быстрота реакции на её исчезновение, довольно большого количества народа, и говорила о её высоком положении в обществе. Самого же Вита, она вообще не интересовала сначала, и он хотел забыть о графине, как можно скорее, но при данном раскладе, стоило оставить позитивную память о себе на всякий случай. Ну, хотя бы попытаться это сделать. Как только вновь увидел дрожащую от страха женщину, то сразу перешёл к делу:

– Не переживай, Ада, уже совсем скоро окажешься под защитой своих солдат. Хоть ты меня и презираешь, считая грязной чернью, но одновременно с этим привела удачу к моему порогу. За это, можешь забрать все свои драгоценности.

На такое неожиданное заявление, она испуганно промолчала и лишь задрожала, как лист на ветру. Окончательно поняв, что в данном состоянии Адайн не способна адекватно оценивать реальность, Вит торопливо порылся в котомке и высыпал в подрагивающие ладошки, все трофейные украшения. «Нет, так не пойдёт, потеряет ведь половину драгоценностей, пока дойдёт до дороги»: заботливо обеспокоился Шнур. Освободив, один из малых кошелёв, он ссыпал в него все цацки и привязал к правому запястью графини.

– И учти, на счёт возницы, ты мне поклялась – постро-

жился напоследок Вит и потянул неменяемую женщину к дороге.

Видимо резерв её мужества всё же окончательно иссяк и она превратилась в абсолютно безвольную куклу. Такие потрясения даром для психики не проходят, но иногда идут и на пользу пострадавшему. Его глубокомысленные рассуждения прервал многочисленный шум по курсу движения. Шнур аккуратно усадил графиню возле дерева и озорно подмигнув, громко закричал:

– Она здесь, я нашёл её.

Только когда отбежал на несколько шагов, она истерично заплакала навзрыд, видимо до последнего не верила в своё спасение. Хотя чему тут удивляться, ведь изначально, Шнур собирался скормить её лесному зверю. За ним попытались гнаться солдаты, но дело это совершенно бесполезное, разве догонит человек «вставшего на крыло Парящего». В таком состоянии, Вит двигался вдвое быстрее, чем обычно. Не прошло и полчаса, как Шнур подкрался к дороге с противоположной стороны, но Адайн к тому времени уже увезли. Мысленно восстановив образ обнажённой графини, Вит пришёл к неожиданному для себя выводу: «а ведь она очень красивая женщина».

Глава 3

На первый скит, Вит натолкнулся совершенно случайно. С чего-то вдруг вспомнилась графиня Адайн и пока он размышлял над этим странным фактом, неловко зацепился ногой за корень дерева. При падении рассчитывал упереться о низ ствола руками, но провалился внутрь трухлявого дерева по пояс. Шнур судорожно выбрался из природной западни и настороженно осмотрелся вокруг. Никого не обнаружив, он всё же не поленился и на всякий случай «начертил» ногами три круга, каждый раз увеличивая радиус на десять шагов. Именно такая тактика и помогла обнаружить овраг, явно искусственного происхождения. Тщательно его обследовав, Вит всё-таки нашёл дверь в бункер. Эти странные сооружения были здесь всегда, а вот секрет их постройки и настоящее предназначение не дошли до нынешних времён. Возможно, это знали самые одарённые из «Парящих», которые и помогли прорваться в этот мир всему погибающему клану. Их уже практически добивали на бывшей родине, когда клан объединил сознание с «Парящим Ангелом» и проложил путь в другой мир. Чуть больше тысячи «Парящих» ступили на землю королевства «Ремов» и в течение одного года колонизировали его. Соответственно и вели себя, как безжалостные захватчики. Ради спасения своего клана, они первым делом вырезали всю местную знать и лишь после этого,

стали настойчиво дрессировать простолюдинов. Как воины, «Парящие» превосходили «Ремов» и «Теонов» многократно и после нескольких попыток вернуть королевство под контроль империи, наступило зыбкое перемирие. Обычно через пару поколений война вспыхивала вновь, но заканчивалась безрезультатно для обеих сторон. Свои границы «Парящие» отстаивали легко, а вот на расширение подконтрольной территории банально не хватало самих «Паров», да и не только это. Уже второе поколение «Паров» рожденных в этом мире, можно было смело объявлять вырожденцами. Постепенно деградируя, «Парящие» вынужденно создали стрелковое оружие для своей защиты (этим поступком, они нарушили запрет своего божества на любую модернизацию оружия в этом мире) и тем самым подписали себе смертельный приговор. Их технология стрелкового оружия была сразу перенята «Теонами» и внедрена в массовое производство. Как бы стремительно ты не двигался, но пуля всё равно быстрее. Все триста лет, что клан просуществовал в этом мире, их ненавидели абсолютно все, и бедные, и богатые, и власть имущие. Впрочем, это чувство было взаимным. Надменности, жестокости и презрения у «Паров» было даже больше, чем у местного населения. Возможно именно поэтому, их и уничтожали всем миром, не жалея даже грудных детей. Сколько выжило «Парящих» после последней войны, не имел понятия даже всемогущий император «Теонов». Если кто-то и спасся, то только прячась в давно заброшенных скитах, или в глу-

ши дремучих лесов. Шнур не знал для чего предназначались бункера первоначально, но церковь их официально бросила ещё до начала большой войны. Видимо окончательно выродившись, эти сооружения потеряли всякую ценность для современных «Паров» и в них проживали только полусумасшедшие отшельники. Искусно замаскированную под большой камень дверь, Вит открыл без всяких проблем, простым прикосновением руки. Затем спустился по узкой лестнице вниз и с опаской вошёл в просторную комнату. С потолка полился тускловатый свет, но этого вполне хватало, чтобы отчётливо разглядеть все архитектурные изыски странного помещения. Стены, пол и потолок были монолитны, то есть этот объект был создан весь сразу, или выдолблен в куске скалы и доставлен каким-то образом сюда. Вдоль дальней стены тянулись широкие полаты, на которые легко уляжется взрослый мужчина даже поперёк. Довольно вместительный стол находился справа от входа и особой изысканностью не отличался .... Взгляд Вита остановился на масляной лампе и он машинально выхватил оба пистоля. «Зачем здесь человеческая лампа, если света и так хватает? Даже если лампу подкрутить на полную мощность, то она будет светить намного хуже»: только начал строить предположения, как подсознание предупредило об опасности, а в бункер стремительно ворвался молодой парень. Его счастливая улыбка во всё лицо, мгновенно превратилась в волчий оскал, но правильно просчитав свои шансы, он замер в стартовой позиции.

– Полукровка? – сухо зато спросил Вит и кивнул стволом пистоля в левой руке, в направлении стола.

После небольшой заминки, черноволосый парнишка уселся за стол и недовольно ответил:

– Меня Дексом зовут, а полукровкой была ещё моя матушка. Как увидел, что в скиту свет горит, так чуть с ума не сошёл от радости. Наивно решил, что Отец вернулся.

– Вона как – как-то неопределённо отозвался Шнур и присел напротив.

Чтобы избавить метиса от глупых иллюзий, Вит приблизился к столу в парящем режиме. По сильно удивлённой физиономии полукровки, он сделал однозначный вывод: «его отец так не умел».

– Ты парил без разгона? – восторженно произнёс Декс, совершенно перестав бояться.

Отвечать Шнур не стал, потому что даже не понимал смысла вопроса, ведь его этому никто не учил. Для Вита, единственное отличие между «парением» с разбега и с места, заключалось только в скорости движения.

Заметив замешательство у молодого «Пара», Декс решил внести небольшую ясность.

– Мой Отец умел парить лишь при быстром движении. Все его чистокровные сородичи тоже, хотя и считались хранителями знаний «Парящего Ангела» – многозначительно намекнул Декс.

– Ты мне голову не кружи, не люблю я этого. Здесь есть

кто-нибудь из чистокровных «Парящих»? – строго спросил Вит и как бы между прочим, направил ствол пистоля на грудь метиса.

– Нет, все ушли на призыв клана. Даже совершенно сумасшедший Охарий и тот вприпрыжку побежал – с лёгкой иронией ответил Декс и миролюбиво улыбнулся.

Вит отвёл ствол в сторону, но пистоль из руки не выпустил. У полукровки были разные по цвету глаза, чересчур чёрные волосы и очень живая мимика лица. Правда общее впечатление это не портило, а даже наоборот, придавало какую-то мистическую утончённость, но это для Вита, а вот для «Ремов» или «Теонов», он будет самой желанной добычей. Полукровок, в отличие от «Паров», не всегда убивали сразу, могли и в клетке держать несколько лет, хвастаясь ими перед высокородными гостями, как редким видом фауны, но в любом случае, их участь была не особо завидна.

– Сейчас, со всеми мелкими подробностями, рассказываешь мне последние пять лет своей жизни. И учти, клановый щуп тебя не опознаёт, так что убью не задумываясь – почти по-доброму предупредил Вит.

– Знаю, мне ещё Отец говорил об этом. Вся моя жизнь описывается в одном предложении; сижу здесь безвылазно, да только и делаю, что шастаю по пустым скитам. Я даже маму свою не видел с начала большой войны. Правда, один раз всё же попробовал к людям сунуться, да еле-еле ноги от них унёс, за одни глаза чуть не убили – совсем грустно

заговорил Декс.

– Чем же ты тут питаешься, ведь даже нам необходима пища? – сочувственно поинтересовался Вит.

– О, тут знаешь какое огромное хозяйство раньше было. До сотни «Паров» могли кормиться одновременно. В общем, пока, мне хватает с лихвой. Легко могу и тебя прокормить, даже не переживай об этом. Ты только не уходи – с надеждой в голосе, торопливо залопотал Декс.

– Ты предлагаешь и мне сидеть здесь безвылазно? В отличие от тебя, я могу свободно ходить среди людей. А в отличие от своих предков, я не презираю их всех поголовно и искренне считаю, что с ними можно мирно уживаться. Нет, маленько не так выразился, не уживаться, а совместно выживать – деловито заявил Вит.

– Хорошо, что тебя Охарий не слышал, а то бы нам уже перепало тростью по горбушке – весело сказал Декс и даже лицом похорошел от приятных для него воспоминаний.

– А полукровок ты много видел? – вдруг заинтересовался Вит.

– Раньше говорили, что все окрестные сёла разноглазыми были. Через год после окончательного разгрома «Паров», прибежал ко мне один полукровка. Такие ужасы рассказывал, что волосы дыбом вставали. Короче говоря, почти всех разноглазых извели под корень – горестно сообщил Декс и даже слезу пустил.

Шнур тоже умел плакать, но для этого, нужно было очень

сильно постараться. Как-то незаметно, он проникся доверием к полукровке и сунув пистолы в кобуры, доверительно спросил:

– Куда же делся твой полукровка?

– Он такой же, как ты, не хотел сидеть на одном месте. Постоянно куда-то ходил, зарабатывал шрамы и кучу шишек, а потом прибежал ко мне и отлёживался в центральном скиту, пока не выздоровеет. Последний раз отправлялся в имение новой графини, он утверждал, что там девочку разноглазую в клетке держат, прямо в самом замке. С тех пор, я его больше и не видел – совсем суксился Декс, тяжело одному жить, а терять друзей вообще невыносимая мука.

– В моих ближайших планах было посещение именно этого замка, вот заодно и поинтересуюсь его судьбой. За этой графиней должок висит передо мной, да не простой, а ценою в жизнь – на лице Шнура мелькнул звериный оскал, а в мыслях опять возник образ обнажённой Адайн.

«Да что такое со мной творится, нет чтобы Латою вспомнить, но вместо неё, женщина тридцатилетняя из башки не вылезает»: мысленно возмутился Вит, а у самого аж «хотелка» напряглась. Хоть и отказывались «Пары» считать себя людьми, но краснели точно так же, как и простые смертные.

На тщательное обследование всех скитов-бункеров и хозяйственных построек, Шнур потратил целых три дня. Все строения были так удачно встроены в местный ландшафт, что мимо них можно пройти в пяти шагах и не заметить.

Только поросшие высокой травой поля могли реально выдать, что здесь обитают разумные существа. Бункера располагались полукругом на протяжении двух километров, вот внутри этих границ и находились все подсобные строения. В шести скитах-близнецах, свет загорался только в присутствии Шнура, а вот в центральном горел постоянно. Со слов Дексы, в нём ускоренно заживали травмы и даже лёгкие раны, постоянно поддерживалась определённая кем-то температура, а в отдельной комнате конденсировалась вода в малом бассейне и имелось отхожее место. Было в нём ещё несколько комнатушек, но для чего предназначались Декс не знал, а сам Шнур не смог догадаться. Ещё несколько дней бесцельно слонялся Вит среди удивительных строений из загадочного прошлого его предков, а потом не выдержал однообразной жизни и отправился в «гости» к графине.

Глава 4

Очень похожие внешне, родные сёстры семейства Барбер напряжённо поглядывали друг на друга. Их отношения складывались довольно сложно и почти все встречи заканчивались грандиозными скандалами. Но, как это часто бывает, Адайн непреодолимо тянуло к старшей сестре, хотя и терпеть её не могла с самого раннего детства. «Всегда правильная такая, добрая и милосердная, да ещё и меня норовит пристыдить при каждом удобном случае»: мысленно настроила привычную линию обороны графиня и громко фыркнула от возмущения, но даже здесь, с ней произошли необратимые изменения. Не было в фырканье прежнего задора и искренности, да и сама оборона трещала по всем швам.

– Ты даже фыркать по-другому стала после этого приключения. Впервые не пожалела, что приехала к тебе в гости – задумчиво сказала Терсия Барбер.

– Это при всех я рассказала нелепую сказочку, в которой правдой было только то, что меня перехитрила кучка мерзавцев, да похитила из-за моей собственной глупости, и что я ощутила себя спасённой, лишь когда увидела рядом солдат – губы Адайн мелко затряслись и она старательно утёрла платком проступившие слёзы.

– Расскажи мне всю правду и тебе сразу станет легче – ещё не до конца веря в искренность сестры, Терсия всё же

попыталась наладить отношения.

– Знаешь, Терса, после моего рассказа, ты можешь окончательно разочароваться в людях. Тебе это нужно? – периодически всхлипывая, тихонько проговорила Адайн.

– Ты меня пугаешь сестрёнка. Что с тобой сделали эти изверги? – реально испугалась Терсия.

– Если честно, то мне и самой, просто неудержимо хочется поделиться этой историей. Только прошу пообещать о сохранении её в тайне. Я, не из-за себя прошу, но потом сама всё поймёшь – более твёрдым голосом сказала Адайн.

– Даю слово, но ты могла бы даже и не просить, мне всё равно не с кем искренничать – печально ответила Терсия.

– Не расстраивайся из-за этих лизоблюдов, пусть идут с бесами целуются. Я их и раньше-то терпела с трудом, а сейчас аж тошнит при виде мерзких рож – у Адайн вдруг ожил прежний характер, но тут же покладисто уgomонился и припух до поры.

– Впервые, я полностью согласна с тобой, пусть идут и никуда не сворачивают – насколько могла, грозно заявила Терсия.

– Фу, мне уже легче становится, но начну рассказ с самой первой встречи с Ним – уверено заговорила Адайн и выложила свою версию невероятного происшествия.

... Увидев огромную собаку, кони дико заржали и понеслись сломя голову. Перепугано высовываюсь в окно кареты и тут же наблюдаю полёт своего извозчика. После чего ис-

пуганно вцепилась за ухватный ремень и истерично заорала во всё горло. Уже готова была описать от ужаса, как вдруг наступила тишина. Выскочила скорее из кареты и чуть не наступила на сильно измазанного грязью оборванца, который беспомощно валялся на обочине дороги. Потом построжилась на еле-еле плетущегося возницу и вдруг вспоминаю о какой-то дикой неправильности. Покрутила головой и упёрлась в откровенно осуждающий взгляд оборванца. Сама понимаешь, я сразу вскипела и приказала всыпать ему плетей за дерзость, но господь пощадил меня и отговорил от подобного безумия. Видимо, он же, надоумил моего извозчика поделиться с нищим мальчишкой едой. Вскоре на нас напали, слугу сразу убили, а меня вытащили за волосы из кареты и погнали пинками в лес. За волосы и пинками, как самую последнюю ничтожную рабыню. Ничего понять не могу, не успеваю даже полностью осмыслить происходящее, а меня уже начинают насиловать. Грубо, можно смело сказать, что даже жестоко. Сначала по одному оскверняли, а потом началось такое, что до сих пор без дрожи вспоминать не могу. Не знаю, сколько это длилось, окончательно пришла в себя поздней ночью. Сижу привязанная к дереву, под голой задницей колючая ветка, но убрать её не могу, руки крепко закреплены на животе. В голову приходит спасительная мысль, что на самом деле я сплю, а сейчас нахожусь в своём кошмарном сне. Когда я почти поверила в эту версию, из темноты леса появился оборванец и спокойно опустившись ря-

дом, нагло почесал мою пятку. У меня даже сердце перестало биться, я не то чтобы говорить, думать уже не могла от страха. Я отчётливо видела, как он безжалостно прикончил моих насильников, но не из-за меня, а в отместку за моего слугу. Не за графиню, которая может осыпать его золотом, а за простого смерда, который дал ему кусок пищи. Ну, согласись, ведь так же не может быть. Снова вспыхнула надежда про сон, но продержалась совсем недолго. Мальчишка злобно посверкал на меня глазами, потом пробурчал какую-то угрозу и пристроил голову на моей ноге. Ветка ещё сильнее впивается в задницу, но сижу тихонечко и терплю. Всё тело бьёт мелкая дрожь, в голове неуправляемый хаос, а он спокойненько посапывает себе. Время замерло вместе с моим разумом, но на этом испытания ещё не закончились. Начала уже свыкаться со всеми неудобствами и сонно поклёвывать носом, как из леса выбежали два огромных волка. Мамочка моя дорогая, от такого ужаса я аж обделалась и истерично задёргала ногами. Мальчишка мгновенно вскочил и мне даже показалось, что он не касался ногами земли. Одного зверюгу стреляет, а от второго ножом отбивается. Не знаю, утверждать этого не могу, но мне опять показалось, что двигался он намного быстрее обычного человека. Хотя .... Ко мне ползёт раненый волк и страшно щёлкает зубами, я поджимаю ноги, а он наступает зверю на хвост и что-то спрашивает у меня. Ты представляешь, в каком я была состоянии? Начинаю себя вновь осознавать; в руках держу изорванное

платье, а одеть его не могу, пока не смою с себя поганое семя. Идём вместе к ручью, он меня даже поддерживает за руку, чтобы не упала, но жалости в нём нет. Потом помогает одеться и тащит неизвестно куда. Спросить боюсь, а в голове стучит набатом нелепая мысль. Это я сейчас понимаю, что она нелепая, а вот там считала, что самая верная – убивать повёл. Вдруг, мальчишка привязал к руке какой-то кошель и быстро убежал.

Адайн попыталась утереть заплаканное лицо, но посмотрела на истерически ревушую сестру и радостно присоединилась к ней. «Вдвоём и реветь-то веселее»: в голову Адайн забежала ироничная мысль. Она даже внутренне усмехнуться успела, как услышала насмешливый голос из кошмарного сна:

– Так и знал, что устроишь свои апартаменты именно в этих комнатах.

Одновременно вздрогнув, сёстры испуганно переглянулись и повернули головы к .... Перед ними стоял коротко стриженный паренёк, с очень правильными чертами лица и невероятно пронзительными глазами. Всхлипнув в очередной раз, Терсия обиженно спросила:

– Кто это?

– Это, ОН – тихонько сказала Адайн и снова заревела во весь голос.

Теперь уже Терсия поддержала сестру, уж больно красиво у них получалось совместно плакать. Взяв небольшую пере-

дышку, женщины взглянули на сильно смутившегося гостя и неожиданно, даже для себя, весело рассмеялись над ним.

Да так искренне это у них получилось, что вконец опешивший Вит, сразу захотел покинуть общество сумасшедших тёток. В его понимании мира, те кому было больше двадцати лет, являются уже чуть ли не стариками. Но и уйти не спросив, он тоже не мог. Поэтому припустив в голос строгости, он ворчливо проговорил:

– Вижу, что у вас и без меня проблем хватает, но перед тем, как уйти, всё же задам два вопроса.

Первой перестала истерить Терсия и более внимательно присмотрелась к незнакомцу. Потом бесцеремонно дёрнула за руку сестру и тревожно сказала:

– Посмотри на его одежду, но только не падай сразу в обморок.

С трудом вернув способность соображать, Адайн испуганно всплеснула руками и торопливо спросила:

– Ты где взял эту одежду?

Неуклюже пожав плечами, Шнур нехотя махнул рукой куда-то в сторону бального зала и лишь после этого, пояснил на словах:

– В связи со сложившимися обстоятельствами, пробраться сюда смог только голым. Не буду же я в таком виде идти через весь замок. Присмотрел парня похожей комплекции и отобрал одежду, а чтобы шум не поднял, связал его надёжно и кляп воткнул.

– А верёвки где взял? А кляп из чего сделал? – с детским любопытством спросила Терсия и даже немного приблизилась от нетерпения.

– Да какая теперь разница, он сына наместника ограбил в моём замке. Вот о чём думать надо – и Адайн действительно задумалась, но ненадолго. – Кроме кальсон, кляп больше не из чего сделать.

– Да чего вы переполошились-то, когда назад пойду, так сразу всё и отдам. Я его даже не бил, а лишь слегка придушил. Он потом и не поймёт ничего, наверное – заметив настоящий испуг у графини, Шнур сразу начал оправдываться.

Пока сестра ошалело хлопала глазами, Терсия радостно хихикнула, но спросила почти серьёзным голосом:

– А он долго без сознания будет валяться?

– Ну, я рассчитывал, примерно, на час. Для полной уверенности, я его затылком об пол ещё треснул – немного смущённо поведал Вит.

Смутился он не из-за того, что кого-то ударил, а потому что лицо Адайн сквасилось от плача. Ему всегда становилось неловко при виде плачущих женщин и Латоя частенько использовала эту слабость против него.

– Перестань паниковать сестра, у нас ещё есть шанс всё исправить. Сейчас берём одежду, находим сынка наместника, развязываем и одеваем его, а потом будим и спроваживаем до кровати – выдала гениальный план Терсия.

– До чьей кровати? – подозрительно спросила Адайн.

– Да какая сейчас разница, на месте разберёмся – с явным укором ответила Терсия.

– Где нам его искать? – мягко поинтересовалась Адайн.

– Не найдёте без меня – виновато вздохнул Шнур и развернулся, чтобы уйти.

– Стой – в два голоса заблажили сёстры.

Когда Вит вновь посмотрел в глаза женщин, то к этому моменту был уже раздет ими догола. На его теле остался только тоненький кожаный ремешок с прикрепленными к нему ножнами. Покосившись на своё сморщенное мужское хозяйство, уж больно холодная вода оказалась в подземном озере, Шнур тем не менее, стесняться и не подумал. Бывало, даже голым по улицам брошенного города ходить случалось и ничего, пережил как-то. Пока Вит размышлял о славных делах прошедших лет, на его тело напялили тяжеленное бальное платье, а на голову шляпку с мелкочаеистой вуалью. Молча стерпев смену пола, он мысленно прикинул самый быстрый вариант, как добраться до своего ножа и недовольно спросил у торопливо идущих за ним сестёр:

– А полегче найти не могли? Как вы в них умудряетесь танцевать?

– Молчи, а то наша авантюра раскроется раньше времени – жалобно попросила Адайн.

Недовольно хмыкнув, он быстро добрался до нужного места и нажал потайной рычажок. Каменная дверь слегка скрипнула металлическими шарнирами и они увидели бес-

чувственное тело, практически, принца королевства «Ремов». Сняв с него свой запасной ремешок, Шнур ещё раз треснул затылок аристократа об пол. «Так будет надёжнее»; ехидно подумал он, а напуганным сёстрам небрежно пояснил:

– Нечаянно получилось.

Теперь захмыкали уже женщины и тоже недовольно. Принца споро одели и даже кальсоны не забыли изо рта вытащить. Когда его подтащили к ближайшим кустам садового лабиринта, то воровато переглянулись, абсолютно не зная, что делать дальше.

– А как он оказался один и почему его никто не ищет? – задала логичный вопрос Терсия.

– Нужду справлял, когда я прихватил его за шею, да и бродил он здесь в одиночестве – нехотя ответил Вит.

– Пока здесь пусть полежит, а я его с кем-нибудь «случайно» найду. Такой заботой окружим сыночка наместника, что он, нам ещё благодарен будет – наконец-то начала здраво соображать графиня Адайн и лучезарно улыбнулась.

– Хорошо, умница сестра. А я пока спрячу твоего спасителя в своих апартаментах, да подберу ему чего-нибудь из мужской одежды. Мой муженёк на днях подъехать должен, поэтому его гардероб уже здесь – спокойно проговорила Терсия и пока удивлённо округлялись глаза сестры, настойчиво потянула Вита за руку.

В течение следующего часа, Шнура открыто соблазняли.

Правда делали это так красиво и утончённо, что ему уже начало казаться, будто бы это он страстно возжелал Терсию. В очередной раз его раздев, Терса принялась подбирать другой костюм. При этом, она стояла изящно склонившись к дорожному сундуку и довольно часто поворачивала улыбающееся лицо. Не выдержав подобного испытания, у Вита встопорщились даже волосы на голове, но он по-прежнему стоял не шевелясь. «А будь, что будет»: принял отчаянное решение Шнур и закрыв глаза, перестал прикрываться руками.

– Ой, а что тут у нас происходит? – слащаво заворковала Терсия.

И Вит ощутил нежное прикосновение её рук, а потом .... Потом было столь много разнообразных ощущений, что они слились во всепогружающий сладострастный порыв и он закричал. То есть, они кричали в два лица, но делали это в унисон и с одинаковым наслаждением. У Шнура ещё сердце постукивало с разными интервалами, а от Терсы уже последовал мягкий намёк:

– Вроде бы и делали всё правильно, и удовольствие получили, но ....

– Ты хочешь позу поменять? – Вит не понял чего добивается от него, эта очень страстная женщина.

– И позу, и темп, да и само место – азартно хихикнула Терса и подбежав к огромному столу, одним взмахом руки сделала его девственно чистым.

Опять ощущение полёта, неудержимая страсть, всеобъем-

лющий порыв вверх и совместный Крик. После этого, кое-как доплелись до кровати и уснули совершенно обессиленными.

Не привык Шнур почивать в подобных условиях, поэтому проснулся рано и повернувшись на бок, стал задумчиво смотреть на аристократку. Ещё совсем недавно, он валялся в дорожной пыли и буквально загибался от голода, а сейчас беззаботно лежит на шикарной кровати с женщиной из высшего общества. «Какой же изменчивой бывает судьба»: отстранёно подумал Вит. В комнату проскользнула молодая девушка и восхищённо зыркнула на него. Она быстренько собрала с пола раскиданные вещи и тщательно вернула их на положенные им места. Затем лучезарно улыбнулась и грациозно выпорхнула из комнаты. Добродушно хмыкнув, Вит вернулся к первоначальному объекту наблюдения. Сильно растрёпанные волосы, надёжно прятали слегка раскосые глаза Терсы. Довольно упругая грудь равномерно вздымалась и притягивая взгляд, настойчиво требовала внимания к себе. Всё же сумев преодолеть гипнотическое наваждение, Шнур опустил свой взгляд до ....

– Так и будешь смотреть, а не лучше ли приступить сразу к делу? – с ласковой усмешкой спросила Терсия, но глаза так и не открыла.

– Именно об этом, я и размышлял в данный момент, но попрошу за мной не подглядывать – озорно хихикнул Вит и страстно поцеловал пальчики правой руки.

Много слов знает человечество, но нет, ни одного, чтобы могло вместить в себя хотя бы тысячную долю, для описания сонма эмоций обрушившихся на одержимых любовью существ. Только стихли их сладострастные крики, как в комнату вошла знакомая уже служанка и благоговейно поставила на стул тазик с тёплой водой. Отойдя на два шага, девушка опустила взгляд к полу и замерла в напряжённой позе.

– Вставай, помою тебя – ласково проворковала Терсия и тут же выполнила своё обещание.

Когда и аристократка небрежно ополоснулась, служанка тщательно вытерла их мягким полотенцем и обильно краснея лицом, торопливо удалилась. Не сказать, что окончательно ошалел, но Шнур находился под сильным впечатлением. Более приятного времяпровождения, в его жизни ещё не было. Терса опять сунулась к чемодану и не спеша перебирала вещи мужа. «Что-то сложно у неё продвигаются поиски рубашки со штанами»; мысленно усмехнулся Вит, а вслух спросил о другом:

– Скажи мне, благородная Терсия, зачем ты всё это делаешь?

Она ждала с нетерпением, этого или подобного ему вопроса, поэтому ответила сразу:

– Не знаю, поверишь мне или нет, но захотелось побыть безрассудной. Чтобы за спиной, с завистью судачили о моих проказах и это только одна из множества причин, по которым ты оказался в этой комнате. Причём, далеко не самая

главная – многозначительно усмехнувшись, Терсия всё-таки сделала окончательный выбор и отложила одежду в сторону.

В очередной раз скрипнула входная дверь и две служанки внесли небольшой столик. Поставив его около кровати, девушки выбежали в коридор и тут же вернулись с двумя корзинками. Аккуратно расставив посуду, служанки налили вина и предложили первое из трёх блюд. Терсия небрежно отказалась от овощного рагу, а вот вина глотнула с большим удовольствием. Незаметно для Шнура, она озорно подмигнула девицам и показала на пальцах, сколько монет достанется каждой из них. Согласно кивнув, девушки медленно разделись и опустившись на колени, изящно поползли к кровати. По их лицам блуждала неприкрытая похоть, а вот Шнур реально растерялся.

– Да вы что, я же так есть не смогу – ляпнул какую-то несуразицу Вит и тут же был растерзан «злыми фуриями».

Это субъективное мнение, заметно изменялось по мере продвижения процесса к феерическому финалу. С трудом выровняв дыхание, он резко принял сидячее положение и сразу начал искать взглядом свой нож. Недалеко от входа в комнату, стояло трое угрюмых мужчин, а из коридора заглядывало несколько любопытных физиономий. Мгновенно просчитав варианты побега, Шнур сразу расслабился и небрежным голосом спросил:

– Ты не говорила, что мы ожидаем гостей, да ещё в такую рань. Так объясни мне, пожалуйста, кто это?

Артистично поправив причёску, Терсия намеренно потрясла роскошной грудью и доверительно прошептала:

– Это пришла, одна из главных причин.

Видимо такое сравнение показалось Терсе очень смешным и она весело рассмеялась. Однако, что нравится одному, чаще всего становится неприемлемым для другого. У первого помощника казначея королевства «Ремов», от подобной дерзости аж лысина вспотела. Набрав побольше воздуха в грудь, барон Мардон возмущенно заверещал:

– Это просто неслыханное ханжество. Я застаю жену с любовником, а вместо раскаяния, она нагло смеётся мне в лицо.

Служанки уже успели одеться и как «ни в чём, не бывало», приготовились обслуживать господ дальше. «А что, пока Терса разбирается со своим муженьком, нужно успеть перекусить. Кто его знает, что может произойти в следующее мгновение»: Шнур провёл мудрый анализ ситуации и с завидным аппетитом слопал овощное рагу. На второе была тушёная зайчатина, но прежде чем насладиться следующим кулинарным изыском, пришлось вступить в супружескую перепалку, активно набирающую обороты.

– Немедленно объяснись, что делает в твоей кровати этот молокосос – срываясь на фальцет, визгливо закричал Мардон.

– А потише не умеешь скандалить? Мы можем испортить мальчику аппетит – с укором в голосе ответила Терсия и указала пальцем служанке, на свой опустевший бокал.

– Спасибо дорогая за заботу, я тоже считаю, что твоему мужу нужно поберечь своё здоровье и изъясняться более спокойным голосом – чрезмерно добродушно посоветовал Шнур и впился зубами в источающий аппетитные запахи кусок мяса.

Не успел он дожевать второй кусок, как барон Мардон научился снова говорить и более уравновешенно заявил:

– Признаю, я немного вспылil. Так представь нам своего кавалера, мы прямо горим желанием с ним познакомиться.

Сам Вит не стал отвлекаться от завтрака, а Терсия беззаботно пожалла плечами и весело прыснула в прижатые к лицу ладони. Быстро справившись с нахлынувшим весельем, она твёрдо посмотрела мужу в глаза и спокойно сказала:

– К моему огромному сожалению, мы ещё не успели познакомиться.

От такого нелепого ответа, в коридоре раздались откровенные смешки, а зная местную аристократию, осталось совсем недалеко и до «сальных» советов. Чтобы окончательно не оконфузиться перед знатью, Мардон гордо вздёрнул подбородок и угрожающе произнёс:

– Я хочу с тобой встретиться наедине и как можно быстрее. Да-да, это относится именно к тебе, молодой человек.

– Хм. Сейчас слишком рано для подобных аудиенций. Возможно, ближе к вечеру, тебя известят о месте нашей встречи. Если это всё, что ты хотел сказать, то попрошу удалиться и больше не мешать нам завтракать – с беспардонной

наглостью заявил Вит и красноречиво указал рукой на дверь.

Что заставило мужа и остальных благородных зевак обратиться из комнаты, он примерно предполагал. Пожизненные лизоблюды и подхалимы, всегда боятся неизвестности и наглого к себе отношения. Если следовать их извращённой логике, то вести себя и разговаривать подобным образом, может только более крутой начальник, или слишком высоко-родный представитель аристократии. Но это их личные проблемы, пусть живут с этим сами и вечно трясутся перед .... Существова в единственном числе, мерзость или подлость, в принципе не жизнеспособны, их просто отторгнет общество. Поэтому, они всегда начинают распространять своё влияние с правящей прослойки и самых зажиточных людей. И вот, когда заражение происходит массово, то мерзость, подлость и предательство становятся менее заметными на общем фоне, а то и возводятся в культ. «Нельзя же опускаться до состояния бессловесной скотины»: мысленно возмущался Шнур, напрочь забыв, где сейчас находится. Хорошо, что было кому напомнить, причём довольно громко:

– Вы что здесь такое устроили? Да над вами уже все гости потешаются, а заодно и над бароном Мардоном.

– Доброе утро сестра, я очень рада видеть тебя. Как поживает наш вчерашний страдалец? – не без доли иронии спросила Терсия.

Весь запал праведного гнева мгновенно испарился, а смущённое лицо Адайн пошло красными пятнами. Ей вынуж-

денно пришлось лично ублажать сына наместника, по-крайней мере, она старательно пыталась в это поверить, но себя ведь не обманешь. А поглядев в счастливые глаза сестры, графиня резко сникла и громко расплакалась: «ну почему, так сильно не везёт именно ей? Ведь всё есть для счастья, положение в обществе, богатство, власть, а вот таких глаз, она что-то не припомнит за собой».

Сунув обговорённую плату служанкам, Терсия прикрыла за ними дверь и взялась успокаивать сестру. Поняв, что процесс затягивается надолго, Вит натянул слегка широковатые штаны и решил немного размять тело. Это он думал, что немного, а вот женщины давно забыли о своих проблемах и неотрывно любовались изящными движениями. Случайно обратив на это внимание, Шнур резко остановился и заинтересованно спросил:

– Лезть в постель к этому хлюпику было действительно так необходимо? Ради чего ты это сделала?

Никто ему не ответил, даже Терсия виновато промолчала, у самой «рыльце в пуху». Старшая Барбер использовала случайно подвернувшегося человека, чтобы высмеять прилюдно изменника-мужа. Действовала при этом продуманно и цинично, бессовестно подвергая реальной опасности Шнура. Адайн вообще опустилась до уровня проститутки и сама прекрасно понимала это. Сам же Вит тоже хорош, пришёл в замок с благородными помыслами, а погряз в распутстве и обжорстве. Мысленно прикинув прегрешения всех троих,

он грустно вздохнул и искренне покаялся:

– Простите меня, я только что плохо думал о вас. Хотя, какое я имею право осуждать вас, когда и сам не знаю, как нужно правильно жить. Бреду по жизни, словно в крошечных потёмках, постоянно получаю в лоб и испуганно разворачиваюсь в другую сторону.

Когда он замолчал, обе сестры опять заревели и успокаивать их, уже пришлось самому Шнуру. Вот за этим грустным занятием и пролетели следующие полчаса. Чуть не насильно заставив женщин выпить вино, Вит приступил к выполнению задачи, из-за которой здесь и появился. На вопрос о родственниках возницы, Адайн честно ответила, что она о таких ни разу не слышала, как и все её слуги.

– Значит, за тобой остаётся неисполненный долг, но есть возможность это исправить прямо сейчас – Шнур постарался скрыть довольную ухмылку.

– Принимается, считаю это разумным выходом из данной ситуации – покладисто согласилась Адайн и виновато улыбнулась.

– Я тоже приму участие в расчете по долгам моей сестры – уверенно заявила Терсия.

– К тебе, Терса, у меня тоже были вопросы, но после моего покаяния, они потеряли право на существование. Поэтому сразу перехожу к цели моего визита. Около трёх месяцев назад, в белокаменный замок отправился юноша с разноцветными глазами. Хотелось бы узнать о его судьбе, если конеч-

но он здесь объявлялся – очень серьёзным голосом произнёс Вит Шнур.

Сёстры переглянулись выпученными глазами, но ответила всё же Адайн, то есть тоже спросила:

– Мне очень интересно, как ты об этом узнал?

– Около десяти дней назад, я разговаривал с очень приятным в общении парнем. Вот он и сказал мне об этом. Кстати, с его же слов, здесь держали ещё и девушку полукровку – спокойно говорил Вит, а сам внимательно наблюдал за реакцией на свои слова.

– Вот про неё знали многие, эту сумасшедшую тварь я показываю уже давно. Впрочем, для тебя устрою показ прямо сейчас – в голосе графини Адайн сквозила неприкрытая ненависть к полукровкам.

– Не знаю, кто тебе про них рассказывал, но от общения с этими выродками, ты вряд ли получишь удовольствие – Терсия даже презрительно скривила лицо при воспоминании, как два дня назад посещала скотный двор, где и содержались убогие полукровки.

– Посмотрим – коротко отозвался Шнур и накинул на плечи шёлковую рубаху.

На скотный двор пришли в сопровождении трёх служанок, которые несли для них стулья. Расположившись в двадцати шагах от клеток, Вит внимательно осмотрел весь двор. Его интересовало всё; строения, проходы между ними, выходы, возможность маневра при обнаружении побега и так

далее. Пока Шнур отвлекался на изучение окрестностей, перед клетками появились двое коренастых мужиков с длинными палками в руках.

– Что они собираются делать? – озабоченно спросил Вит.

– Сейчас будут злить полукровок, а иначе они не подойдут к решётке – охотно объяснила Адайн.

– А самим ближе подойти, разве нельзя? – с трудом сдерживая злость, напористо спросил Вит.

– Девчонка кидается своими испражнениями, из-за этого приходится держаться на расстоянии – старательно не замечая недовольства гостя, терпеливо ответила Адайн и презрительно скривила губы.

Зато, на это сразу обратила внимание Терсия и более сосредоточенно стала наблюдать за Шнуром. Он тоже это заметил, но даже глазом не повёл.

– Меня это не пугает – надменно произнёс Вит и уверенно приблизился к решётке.

В первых двух клетках сидели обычные люди, а уже следом за ними полукровки. Если смердов содержали взаперти по несколько человек сразу, то разноглазых строго по одному. Откровенно демонстрируя окружающим, что с интересом рассматривает полукровку мужского пола, Шнур тихонько ему прошептал:

– Сиди спокойно и не подавай вида, что я с тобой разговариваю. На заданный мной вопрос, отвечаешь двойным морганием глаз, это будет означать – да, а одиночное – нет. Ты

меня хорошо понял?

С небольшой задержкой, но Шнур всё же дождался двойного моргания. Дальше процесс пошёл намного легче. Ты Фин? – да. Бьют? – да. Сбежать хочешь? – да. Девчонка, правда кидается своим калом? – да. Она вообще вменяемая? – нет. Помочь ей сможем? – нет.

И перед тем, как отойти, отдал приказ:

– Собирайся с силами, сегодняшней ночью будем уходить отсюда.

Потом перешёл к соседней клетке и резко отпрыгнул в сторону, уклоняясь от брошенных в него какашек. Не добившись успеха в метании кала, полукровка подбежала вплотную к решётке и показала ровные ряды белых зубов. Хотя и не рычала, но явно вела себя, как дикое животное. Вит начал уже мысленно отказываться спасать сумасшедшую, когда на её сильно грязном теле, заметил многочисленные следы от побоев. Девушке было не больше семнадцати лет. Тело стройное, но слегка перекаченное, видимо её работа была физически тяжёлой и однообразной. Если у Фина разность глаз была явно заметна, то у неё практически неразличима. Она ходила вдоль решётки и ждала только момента, чтобы в кого-нибудь вцепиться зубами. «Вот за что её здесь истязают, ну нельзя же быть такими жестокими»; не выдержав психологической нагрузки, Шнур резко повернулся к сёстрам и возмущённо спросил:

– За что, вы её так ненавидите? Ответьте мне пожалуйста,

только честно.

Явно не ожидавшие подобного вопроса, аристократки взяли порядочную паузу. Первой смогла ответить и ввязаться в дискуссию графиня Адайн:

– Она же нам враг, даже по природе своего рождения.

– Ты, твоя сестра, или любой другой человек, выбрали себе родителей? Тогда, как можно обвинять полукровку в том, что её папа с мамой занимались любовью? – серьёзно разозлённый Шнур не сбавлял напора.

– Когда её поймали, она была такая же грязная, как и в данный момент – менее уверенно сказала Адайн.

– Сейчас принесём воды, тщательно отмоем и что, её больше не за что будет ненавидеть?

– Да она же совсем дикая и совершенно безграмотная? – упорно не сдавалась графиня, искренне не понимая, к чему затеян весь этот разговор.

– Обучим этикету и грамоте. Какому господину, как кланяться. Что ещё нужно сделать, не считая глаз, чтобы на неё не охотились, как на дикое животное?

– Да как же ты не понимаешь, она же совсем другая.

– То есть, каких-то разумных аргументов нет, а остались одни домыслы. Как вам с детства говорили, так вы до сих пор и считаете. Это не ваше личное мнение, а общепринятое в нашем обществе, но смотрю на вас и искренне надеюсь, что вы всё же способны мыслить самостоятельно – с огромным трудом, но Шнуру всё-таки удалось подчинить взбесившие-

ся эмоции.

– Не хочу больше говорить на эту тему, она мне глубоко неприятна. Если тебе жалко этих вырожденков, то я их отдам в счёт неисполненного долга – Адайн утомил напряжённый разговор и она искала взаимовыгодный выход из словесного тупика.

– Принимаю твоё предложение и даже готов за них заплатить, чтобы не чувствовать себя обязанным тебе – Шнур хоть и хмурил брови, но говорил довольно спокойно.

– Когда ты возвращал мои драгоценности, то по ошибке положил много чужих. Если меня спросят куда исчезли полукровки, то я честно заявлю об их продаже – торопливо ответила Адайн и облегчённо вздохнула.

– Наконец-то я горжусь, что моей сестрой являешься именно ты – страстно сказала Терсия и кинулась обниматься.

Когда сёстры вновь увидели своего странного гостя, то одновременно вскрикнули от ужаса. В его правое предплечье вцепилась зубами полукровка, а он не вырывался от неё, а даже наоборот, плотнее приблизился и погладил по голове левой рукой. Когда дикарка укусила левую руку, то он погладил её правой и так на протяжении целого часа. С каждым кусом промежутки между ними увеличивались, а девушка начала всхлипывать. Она явно пыталась заплакать, но никак не могла этого добиться. На это ужасное зрелище, сбегались посмотреть любопытные зеваки и даже начали уже де-

лать ставки, но полукровка вдруг упала без сознания. Вздых разочарования ещё звучал над толпой, когда Шнур радостно поинтересовался:

– Когда я смогу забрать эти существа?

– Да хоть, прямо сейчас – неуверенно промямлила вконец ошалевшая Адайн.

Её серьёзно надломленная психика, ещё не восстановилась после похищения, а тут опять ужасов насмотрелась. Хотя, они продолжали происходить и дальше, прямо на её глазах. Двери в обе клетки открыли вооружённые дубинками мужики и её странный гость, осторожно взял на руки дикарку. Графиня даже не решилась представить, как от полукровки должно мерзко вонять, а он и носом не повёл. Когда сзади него, покорно поплёлся второй пленник, прозвучал очень довольный голос незнакомца:

– Спасибо тебе, Адайн. Я всё равно считаю себя твоим должником, поэтому зайду в гости в ближайшее время, а ты пока подумай, какую плату с меня взять. И это, где оставить для меня одежду ты знаешь, а то буду голым бродить по «твоему» белокаменному замку.

Не имея моральных сил для ответа, Адайн покладисто закивала головой и пустила первую слезинку. Зато её сестра, с явным укором в голосе, нетерпеливо спросила:

– А мне, ничего не хочешь сказать?

– Тебе нет, а вот твоему мужу кое-что скажу. Когда я с ним вновь увижусь, мы очень подробно будем обсуждать слово

молокосос – вроде бы говорил спокойным голосом, но все почувствовали явную угрозу.

Терсия заметалась рассудком между двумя противоречивыми чувствами, а потом остановилась на выгодной лично ей мысли: «если даже он и убьёт мужа, то плакать она точно не будет».

– Не забудь карету ему подать, в двух километрах от замка его ожидает сопровождение – строго посоветовала Терсия и нахально усмехнулась в удивлённые глаза аристократов, цинично и беззастенчиво врать, она училась всю свою жизнь.

Адайн словно плёткой хлестнули и она торопливо отдала распоряжение. Глубоко вздохнув, графиня включила мыслительный аппарат на всю доступную мощность и выдала во всеуслышание, довольно, туманную версию, об этом удивительном парне. Его высокое происхождение, она описала томным взглядом вверх. Называть родовое имя и тем более императорскую должность отказалась наотрез, но всем своим видом намекнула, что сама это знает точно. Напустив, как можно больше тумана, а где-то и неприкрытых угроз за чересчур болтливые языки, Адайн закрыла двери в свои апартаменты и облегчённо вздохнула. Рано расслабилась графиня, потому что сзади раздался нетерпеливый голос сестры:

– А сейчас нам придётся, очень серьёзно поговорить. Даже не знаю, что ещё нужно такого вытворить и с кем переспать, чтобы об этом парне временно забыли и судачили только о нас, или о ком-то другом.

В глазах Адайн застыло искреннее непонимание, а внешний облик превратился в вопросительный знак. Терсия всегда была более сообразительной, вот и в этот раз, ей пришлось первой заговорить об этом:

– Совершенно случайно, мы с тобой встряли в какую-то абсолютно невысказанную интригу на уровне императорского двора. Вот сейчас трезво сделай анализ и попробуй ответить на вопросы. Каково происхождение этого человека? Какое он имеет образование? Как может нищий бродяга, с таким достоинством общаться с высшей знатью королевства «Ремов»? Почему дикий полукровка пошёл следом за ним на полусогнутых ногах, как верный пёс на привязи? Почему они, вообще, его интересуют?

Адайн налила вина в два бокала и молча выдула свой до дна. Потом пристально заглянула в глаза своей старшей сестре и тоже спросила:

– Почему моя, всегда такая благоразумная сестра, внезапно соблазнила этого человека? Устроила из своей любовной интрижки пошлый спектакль для моих гостей? Подвергла моего спасителя реальной опасности быть убитым, или взятым под арест? Так кто ты на самом деле, моя старшая сестра?

Теперь, задумчиво пила вино Терсия, а её лицо медленно наливалось красным цветом. Лишь посмотрев на дно пустого бокала, она азартно взмахнула рукой и выдала истеричное покаяние:

– Всю свою жизнь завидовала тебе. Родители меньше ругали и никогда не наказывали. Замуж вышла раньше меня и за писаного красавца, к тому же это был граф с очень богатым приданным. О твоих любовных похождениях слагают уже легенды, но от этого, только ещё больше становится поклонников. А я всю жизнь носила маску целомудренности и истекала чёрной завистью. Так вот, этому больше не бывать.

– Ты мне завидовала и при каждой встрече укоряла за недостойное поведение? Да я тебя сейчас ... – рассудок Адайн захлестнула волна агрессии, но она вдруг замолчала и тоже обильно покраснела.

– Я сейчас о вас плохо подумал – медленно и очень печально прошептала Терсия и начала по-детски всхлипывать.

Потом, сёстры долго ревели, неприлично много пили, а под самый вечер изодрали в кровь физиономии трёх высококородных мужчин. Первым пострадал муж Терсии, но кое-как смог от них отбиться и вытолкать из своих апартаментов. За сыном наместника, даже азартно гнались по коридору, но под руку попался барон, который близко общался с похитителями Адайн и вся их нерастраченная энергия, была с великой радостью отдана ему.

Глава 5

Странное это ощущение, когда «встаёшь на крыло» и стремительно бежишь не только сам, а ещё тянешь за собой троих полукровок, не теряя при этом в скорости. Первой к нему «прицепилась» Уна и Шнур тогда сильно сбился с темпа бега, а быстрота перемещения заметно уменьшилась. Ради тренировки своих клановых навыков, Вит не стал противиться желанию девушки, повторять за ним все движения. Именно её упрямство позволило освоить способ быстрого перемещения для всех полукровок. После освобождения из клетки, её психика заметно оправилась, но прошло слишком мало времени для полного выздоровления. То есть, кусать всех подряд Уна уже перестала, но посматривала очень настороженно, если не сказать враждебно. Она даже засыпала держась за руку Шнура, иначе впадала в истерический транс. Девушка медленно училась жить заново и единственным якорем в этом мире для неё был Вит Шнур.

Полукровка Декс вырос вдали от цивилизации и практически не знал быта людей. Нет, чисто теоретически он имел какое-то представление, а вот реально сталкивался с братьями по разуму лишь однажды. Хорошо, что успел вовремя сообразить и спастись бегством. С тех пор он жил в одиночестве, удивлённо смотря на мир разными по цвету глазами. Не мог Декс никак понять, почему его кто-то ненавидит и

хочет непременно убить только из-за того, что им не нравится внешний вид полукровки. «Ну, нельзя же быть такими беспричинно жестокими и злыми»: искренне сокрушался он при каждом воспоминание о своей попытке общения с людьми. Но все эти тревожные мысли ушли из его головы, как только молодой «Пар» привёл Уну. Недостаток в общении с людьми, он пытался возместить за счёт разговоров с ней. Правда, первое время говорил только он, но если вода точит камень, то и упорное хорошее отношение, непременно рассеивает настороженную опасливость. Когда Декс заметил, что Уна уверенно держится в струе «Парящего», они уже полноценно общались. В этот же вечер, он тщательно расспросил девушку об этом невероятном событии.

– Чтобы не отстать от Вита, я мысленно ухватила за него и побежала со всех сил. Одновременно представляла себя птицей и вдруг что-то почувствовала – Уна резко прервала свой рассказ и настороженно посмотрела.

Нет, Декс не насмехался над ней и даже слушал с раскрытым ртом. Став более уверенней в себе, Уна взволнованно заговорила:

– Бежала, пыжилась из последних сил и вдруг, по моему телу скользнула мимолётная лёгкость. Не знаю после какой по счёту попытки, но у меня всё же получилось .... Как правильно назвать это ощущение, до конца не понимаю даже сейчас. Зацепилась, последовала, осознала, или что-то в этом роде, но как только меня признали и приняли, я сразу

«расправила крылья». Я, никчёмная полукровка смогла «парить»!

Посмотрев в восторженные глаза девушки, Декс завистливо пробормотал:

– Я бы тоже так хотел научиться.

– Завтра поговорю с Витом, надеюсь он не откажет нам. Только сначала поклянись «Парящим Ангелом», что никогда не предашь его – требовательно произнесла Уна.

– Видела бы ты этого «Ангела», то от страха бы обделалась – опасливо сказал Декс и торжественно произнёс клятву, которую знал наизусть с самого детства.

– Вот когда «встанешь на крыло», то сможешь увидеть Его впереди Шнура – шёпотом сказала Уна и испуганно посмотрела по сторонам.

От подобного заявления Декс ошалело подскочил и опрометью побежал замаливать свои грехи. На месте разрушенной церкви лишь кое-где торчали из земли крупные камни, но найти его можно было безошибочно. На огромной поляне посреди дремучего леса росла только низкорослая трава, причём, такой больше не было во всей округе. Не появлялся здесь Декс уже больше года, а совсем ничего не изменилось, словно время застыло и старательно сохраняло следы человеческого варварства. Примерно посреди поляны, он опустился на колени и искренне попросил прощения у «Парящего Ангела».

Уже через десять дней, все трое полукровок уверенно

«вставали на крыло» держась в мощной струе, тянущейся за «парящим» Шнуром и легко передвигались со скоростью бегущей бешеным галопом лошади.

«Хорошо идём»: мысленно порадовался Вит и ловко вписался в очередной крутой поворот. Передвигаться по-прямой научились довольно быстро, а вот для совместного маневрирования, пришлось реально попотеть. За этим занятием, как-то незаметно сплотились в единый коллектив и стали активно помогать Дексе вести подсобное хозяйство. Не имея возможности управиться с огромным стадом, Декс разогнал всех животных по округе, оставив для прокорма лишь пару коров, десяток коз и полудикую стаю курей. Был у него и огород, но лишь с появлением Уны, это надёжно огороженное пространство стало похоже на обрабатываемый участок земли. «По-большому счёту с голода не умрём, но для полноценного развития организма нужна более разнообразная пища. Плюс к этому, необходимо где-то раздобыть порох, свинец и несколько мушкетов с кремниевыми замками для воспламенения порохового заряда в стволе. Научиться защищать обжитую территорию, это самая первоочередная задача, которая встала перед нами. От солдат конечно не отобьёмся, а вот бандитов, бродяг и им подобных проходимцев, отогнать сможем»: про себя подумал Вит и заложив ещё один крутой вираж, уверенно двинулся к центральному бункеру. Если муку, растительное масло и даже живую скотину, Шнур сможет купить самостоятельно, то вот оружие и бое-

заряд к нему, только с помощью графини. Идти к ней на поклон не очень хотелось, но всё же придётся. Мушкеты можно добыть двумя способами; купить или захватить в бою. Вот если Адайн пошлёт его подальше, то Виту придётся реально рисковать. За одну только кражу оружия могут приговорить к смерти, а за нападение на солдат «Теонов», казнить прямо на месте. Даже если сможешь скрыться, то объявят крупное вознаграждение и тебя продадут рано или поздно, свои же собственные подельники. Правда в этот раз, предавать Шнура будет некому, полукровки сами живут вне закона и непременно погибнут без его опеки. Примерно с такими невесёлыми думками, Вит приближался к предместьям ближайшего к бункерам городка. Около сорока километров преодолели за один световой день и благополучно переночевав в лесу, он оказался на торговой площади с самого утра. Увязавшегося за ним Фина, пришлось оставить на временной стоянке во избежание лишних хлопот. Этот чрезмерно шубутной парень, просто физически не мог сидеть на одном месте. Впрочем, вдвоём и идти даже веселей, а если учесть, что Фин неплохо владел ножами, то и безопаснее. Торжественно передав товарищу свои пистолы, Шнур деловито приказал:

– Пока буду отсутствовать, осмотрись здесь хорошенько. Вчера уже в потёмках искали место для ночёвки, может быть сегодня чего и получше присмотришь. Нам сюда частенько мотаться придётся, поэтому желательно, чтобы и вода под рукой была.

– Бывал я в этом городишке, поэтому предупреждаю тебя заранее, ты смотри поаккуратнее там будь. Ох и злобный городишко здесь живёт – с явной ненавистью в голосе предупредил Фин.

– А где сейчас хорошие люди живут? – с явной усмешкой спросил Вит и многозначительно подморгнув, спокойно отправился на рынок.

Сторговался Шнур быстро и выехал из города Ревд на крестьянской телеге, которую легко тянула пегая лошадейка. Несмотря на предупреждение полукровки, вся торговля прошла совсем тихо и очень мирно. Даже торговались как-то беззлобно и легко скидывали первоначальную цену. «Вот зачем на людей напраслину возводить, если заранее всех ненавидеть, то и жить становится бессмысленно»: Шнур вывел в своих размышлениях, довольно интересную формулу и беззаботно улыбнулся. Настроение резко пошло в гору, сломанную в очередной раз жизнь, шаловливая судьба круто изменила и снова дала шанс на осмысленное существование. По каким-то непонятным причинам, просто цинично выживать Вит не мог, ему обязательно нужна была семья, какая-то общая цель или совместные интересы, да хотя бы сочувствующие люди рядом. Раньше он заботился о Латои и двух отважных пареньках, а сейчас взял под свою опеку трёх полукровок. Ох и пирушку они устроят по возвращению в бункера, ведь именно ради этого, Шнур и купил три вместительных кувшина дорогого винишка. «Если сами себе не будем

устроить праздников, то можем прожить всю жизнь в беспроектной житейской суете, или тебя вынудят отмечать чужие радости»: хотя логический вывод и получился довольно спорным, но всё же имел право на существование.

– Спасите, тону-у-у – где-то совсем рядом, раздался громкий истерический вопль.

Машинально вскочив на ноги, Вит увидел белобрысого паренька, примерно своего возраста, который неумело бултыхнулся в реку. Бегло оценив обстановку, Шнур однозначно понял, что спасти утопающего, кроме него и некому. Ехавшая впереди подвода даже не сбавила скорости, а её возница лишь мимолётно взглянул на несчастного парня и спокойно продолжил свой путь. «Да вы что, люди, нельзя же быть такими бесчувственными»: мысленно возмутился Вит и бросился спасать человека. Шнур провозился с ним намного дольше, чем заранее рассчитывал. Перепуганный парень судорожно хватался за него руками и несколько раз, они уже совместно шли на дно. Благо речушка была мелкая, не более двух с половиной метров глубиной, поэтому всё же удалось живыми добраться до берега. Едва переведя дух, Шнур вцепился жёсткую оплеуху спасённому юноше и не дождавшись ожидаемых возмущений, разочарованно вздохнул. Если бы белобрысый хлопец возмутился, то сразу бы подвергся более внушительному физическому наказанию. «Видимо не судьба»; ухмыльнулся про себя Вит и грубо спросил:

– Ты случаем не топился?

– На рынок иду в Ревд, хотел там мотыгу новую купить. Сел недалече перекусить на берегу и только хавальник раззявил, как подскочил здоровенный мужик и скинул меня в реку. Хорошо, что ты спас, а то уже и с жизнью попрощаться успел – торопливо загнусавил паренёк.

– А мужик этот, где сейчас? – сразу насторожился Шнур и не дожидаясь ответа, стремглав побежал к брошенной подводе.

Телега стояла на месте, а вот содержимое груза значительно поубавилось. Пропало вино и два заплечных мешка с самой вкусной и дорогостоящей едой. «Лучше бы мешок муки утащили»: мысленно посетовал Вит и внимательно изучил отпечатки следов. Ограбили его два человека и по-тихому скрылись в лесу. Один из воришек оставлял глубокие отпечатки следов, видимо был изрядно полноват, или имел мощное телосложение. При любом из этих вариантов, от Шнура ему точно не убежать. Не способны люди с подобной комплекцией тела, быстро перемещаться на дальние расстояния.

– Твою рожу я запомнил хорошо, так что советую не испытывать судьбу второй раз за день. Здесь меня жди – угрюмо пробурчал Вит и строго посмотрел на подбежавшего белобрысого парня.

Только скрылся за деревьями, сразу «встал на крыло» и понёсся «сломя голову», старательно лавируя между стволами. А бежать-то далеко и не пришлось, всего-то с километр углубился в лес, как наткнулся на своих обидчиков.

«Вот они – крысята, сидят довольные жизнью и его винишко попивают с наглыми мордами»: злобно подумал Вит и сразу перешёл к активным действиям. Который был поздоровавее, вёл себя самоуверенно и совершенно расслаблено. Вот его-то, Шнур познакомил со своим ножом в первую очередь. Два резких тычка в могучую шею и молниеносный уклон, от брошенного в него кувшина. «Зря он это сделал»: ещё более злобно подумал Шнур и легко увернувшись от следующего метательного сосуда с дорогим вином, упокоил навечно и второго воришку. Заплечные мешки даже не развязаны, а вот от трёх кувшинов с вином, остался только один, да и тот наполовину пуст. «Поди и слюней в него напускать успели»: брезгливо подумал Вит и сделал маленький глоточек. Впрочем, вкус напиток не потерял, чем немало порадовал Шнура. Хлебнув ещё пару разков, он загрузился заплечными мешками и .... Обратил внимание на явно дорогой ремень здоровяка и сразу же решил подарить его Дексе. «Парень уже взрослый, а до сих пор ходит верёвкой подпоясанный»: заботливо подумал Вит и .... А на втором воришке сапоги новые надеты, как раз по размеру должны подойти Фину. С трудом остановившись всего на двух трофеях, Шнур во второй раз произвёл полную загрузку и бодренько двинулся к дороге.

– Нельзя быть таким жестоким – печально зашелестели листья деревьев над головой.

– Нельзя, нельзя – плаксиво зашуршала трава под ногами.

– Иногда можно и даже нужно – твёрдо ответил Шнур и

упрямо поджал губы.

Глава 6

Сказать, что Адеб просто ошалел от появления перед ним терпилы, это попытаться описать дикий крик жестами. В его понимании, дальше события могли развиваться только в двух направлениях. Первое и самое обычное, «клиент» возвращался из леса ни с чем и если не соглашался заехать на хутор к Адебу, то оставался живым и убирался на все четыре стороны света. Второе, более редкое, но иногда всё же случалось и такое, из леса появлялись подельники и они торопливо убирались с места преступления. А тут, мало того, что терпила припёр украденное у него имущество, но ещё и вещи сообщников Адеба. Означало это только одно, его друзей уже нет среди живых. Поэтому, старательно подавив волнение и сильный испуг, Адеб занялся своим любимым делом – подхалимством. Видимо такая тактика принесла положительные плоды, потому что его «спаситель» подозрительно прищурил глаза, нейтрально произнёс:

– Меня тут знакомый ждёт, совсем рядом, пара километров отсюда, не больше. Выгрузись у него и снова в город поеду, так что если никуда не спешишь, то жди меня здесь. Кстати, меня зовут Вит.

– Меня Рыжиком все кличут. Может быть тебе помощь нужна? – по-привычке соврал Адеб и тут же попытался увязаться за странным горожанином.

В ответ он услышал лишь поскрипывания колёс и отпустив повозку на приличное расстояние, аккуратно двинулся следом. «Не получилось разжиться на грабеже, придётся заработать на стукачестве»: недовольно подумал Адеб и терпеливо продолжил выслеживать свою жертву. Его подельники являлись коренными жителями Ревда и главный городской обязательно заплатит за их убийцу вознаграждение. Плюс к этому, повозку с лошадью они продадут и поделят доход пополам. Хотя, этот скряга наверняка захапает себе две трети от стоимости, но сильно расстраиваться по этому поводу Адеб не станет. Его шкурные размышления прервались лишь на несколько мгновений, пока он старательно пометил дерево и тут же развернулся назад. Жертва свернула в лес, видимо там его дожидался знакомый. Находился он явно недалеко от дороги, так что подкрадываться ближе, даже не было смысла. Десять мешков ржаной муки и три бочки оливкового масла на горбу далеко не упрёшь, значит компаньон жертвы сидит где-то рядом и найти его не составит особого труда.

Когда Адеб въехал в город, то церковный звонница трижды ударил в колокол, напоминая всем жителям, что солнце достигло своего зенита. Примерно в это время, руководство местной полиции собиралось в трактире «Большая бочка» и именно туда, Адеб уверенно направлял свою «зубастую» жертву. «Нет, чтобы тихо и мирно расстаться с купленным добром, так он ещё и авторитетных людей жизни лишил»:

мысленно возмутился Рыжик, чтобы хоть как-то оправдать свой донос. Объяснив доверчивому идиоту, что пошёл покупать лучшее вино в городе, Адеб юркнул в трактир и нагло подсел к обедающим полицейским. Торопливо выложив весь компромат, он заискивающе ухмыльнулся и потряс перед их носами тощим кошелём, намекая на свою долю.

– Если соврал, то умоешься собственной кровушкой – для порядка построжился глава полиции города Ревд.

– Вы осторожнее с ним будьте, уж больно подозрительный паренёк попался. Моих дружков завалил с такой скоростью, что я бы помочиться не успел за это время, а они тоже не пальцем были сделаны – многозначительно приподнял брови Адеб и ткнул рукой в стоящие рядом мушкеты.

Городовой хмуρο кивнул в знак согласия и внимательно проверил свои пистолы. Примеру начальника последовало пятеро околоточных и взяв мушкеты наизготовку, они дружно вывалились из трактира.

Беззаботно задумавшись о житейской несправедливости, Вит вдруг обнаружил, что находится под прицелом семи стволов сразу. Удивление на его лице сменилось гримасой презрения, вперемешку с глубочайшим отвращением, по мере понимания им, всей подлости происходящего. «Его только что предал человек, которого он совсем недавно спасал от смерти. Или всё-таки нет? Неужели этот Рыжик настолько мерзок, что использовал в своих шкурных целях, самые лучшие человеческие побуждения? Зачем, почему именно

так? Лучше бы стрельнул исподтишка и всего-то делов»; ну никак не мог понять Шнур подобной людской подлости и на всякий случай нейтрально спросил:

– Так ты и тонул специально, чтобы меня отвлечь?

– Почему именно тебя? Такие же идиоты, как ты, встречаются довольно часто – весело отозвался Рыжик.

– Значит, что такое совесть, ты и слыхом не слыхивал – то ли спросил, то ли сделал утверждение Шнур и тоже улыбнулся.

Правда от одной его улыбки, у всех окружающих сразу испортилось настроение и они заметно напряглись. Полиция дружно взвела курки, а предатель отступил на пару шагов назад и прекрасно понимая, что трусит даже сейчас, заносчиво прокричал:

– Посмотрю, как ты будешь скалиться, когда я покажу, где прячется твой подельник.

Одно короткое мгновение понадобилось Шнуру для принятия радикального решения. Если Фина захватят в плен, то он будет думать, что предателем стал именно Вит и никто другой. Подобная мысль обожгла воспалённое сознание Шнура калёным железом и он начал действовать. Вокруг них уже собралась небольшая толпа народа и ткнув пальцем за спину полицейским, Шнур уверенно соврал:

– А чего его искать? Вот он стоит.

На такую совсем простенькую уловку, клюнул даже сам Рыжик и тут же схлопотал нож под левую лопатку. Пока пре-

датель падал замертво, Вит ловко выпрыгнул из телеги и ринулся в гущу толпы. Он твёрдо рассчитывал, что прикрывшись людьми сможет добежать до угла здания и перепрыгнув забор, затеряться в многочисленных улочках города. «А ведь действительно, план был реально выполним»: разочарованно подумал Шнур и ухнул в бессознательность. Подножку поставила женщина с очень миловидным лицом и радостно рассмеялась, когда он неуклюже грохнулся о землю. Подняться Виту не дали местные мужики, активно взявшись затаптывать молодого «Пара» ногами. Возможно и насмерть бы забили, да полицейские успели отогнать разъярённый народ. Из-за чего так свирепствовали, потом никто из них объяснить внятно не смог. Правда, в своё оправдание, люди придумали несколько мотиваций, которые звучали примерно так:

– Так он же убивец. Раз побежал от полиции, значит точно виноват. Да у него на роже написано, что он варнак и сволочь последняя.

Придя в сознание, Шнуру пришлось сначала утихомирить головную боль и лишь после этого осмотреться вокруг. Его сильно избитое тело беспомощно валялось на грязном полу какого-то каземата. Из-за сильных болевых ощущений, он даже приподняться не смог, а лишь медленно покрутил головой. Соответственно обстановке, подобрался и местный контингент, которому Вит, почему-то заранее не понравился.

– Кислый, иди и доходчиво объясни новичку, кто здесь

главный и как нужно себя вести в моём присутствии – раздался хриплый голос, с явной претензией на всемогущество.

Возле Вита возник взрослый мужчина с хорошо развитой мускулатурой и для начала полноценных переговоров, небрежно пнул его в живот. «А ведь действительно доходчиво объясняет»: саркастически подумал Шнур и вновь потерял сознание. Второе пробуждение, ничего нового в его жизнь не привнесло, а вот когда очнулся в третий раз, Вита больше не пинали. На него вообще не обращали внимания, видимо окончательно исключив из списка потенциально опасных сокамерников. С одной стороны – это хорошо, бить его перестали, а вот с другой – полностью отрезали от доступа к пище и даже воде. По авторитетному мнению главаря, Виту всё равно подышать в ближайшие дни, так зачем на него жратву переводить. «Мыслит он, конечно, вполне логично, только вот лично мне от этого, как-то сразу, захотелось послушать листья деревьев о моей неприемлемой жестокости к ближнему»: усмехнулся про себя Шнур и прикрыл глаза, чтобы не привлекать внимания своих агрессивных сокамерников. Поставив себе чёткую цель на ближайшее время, Вит полностью расслабился и усилив метаболизм тела на полную мощность, активно занялся восстановлением здоровья. Больше суток провалялся без движения и даже испражнялся под себя, чтобы не прерывать лечебный процесс. Наконец-то подсознание подало сигнал, что работоспособность организма восстановлена на пятьдесят процентов.

Благодаря разумно решив остановиться, а то тело выздоровеет, но физических сил не останется, Вит стал тихонько шевелиться, чтобы размять затёкшие мышцы. Сокамерники ещё дружно спали, хотя в зарешёченное окно уже с любопытством заглядывало солнце. Осторожно поднявшись на ноги, Шнур судорожно расправил плечи и злорадно ухмыльнулся. Помимо него, в камере находилось всего три человека. Самым крупным из них оказался Кислый, что давало Виту серьёзную надежду на выживание. «Чтобы победить внешнего врага, сначала нужно разобраться с внутренним»: в его голове проскользнула мысль, явно пришедшая со стороны. Заметно воспрянув духом, Шнур начал медленно двигаться по каземату, плавно покачивая плечами. Упорно разогревая мышцы, он проводил разминку до тех пор, пока стопроцентно не осознал, что сможет прилично ускориться по своему желанию. Облегчённо вздохнув, он более внимательно приоткрылся к «коллегам» по несчастью. Ничего особенного, обычная голытьба подзаборная. Когда дойдёт дело до драки, то только Кислый и сможет оказать реальное сопротивление. Один выглядел калекой и откровенным уродцем, а второй был так тощ, что мог надёжно спрятаться за удочкой. Сразу возникает логичный вопрос; «кто же из этих доходяг, мог отдавать приказы здоровенному мужику»? Развить размышления по этому поводу Виту не дали, потому что с улицы раздался торопливый крик:

– Вит, укажи окно. Только быстро.

Самому высунуться в узкий проём в стене под самым потолком не было никакой возможности, поэтому Шнур собрал с пола какую-то труху и в отчаянном прыжке метнулся к окну. Хоть и маленькое, но всё же пылевое облачко выпорхнуло на свет божий и оттуда раздался радостный голос Фина:

– Принимай посылку. Жду тебя на старом месте.

На счёт три, в камеру влетел засапожный нож и весело звякнув металлом о стену, упал на грязный пол. Шнур уловил движение боковым зрением и резко ускорившись, пнул по рёбрам уродца со всей своей дури. Видимо удар получился слишком сильным, потому что калека утробно крикнул и упал замертво. Что он именно умер, а не валяется без чувств, наглядно показывала неестественно вывернутая голова. Быстро подобрав нож, Вит уверенно взглянул на проснувшихся сокамерников и равнодушно сказал:

– Очень внимательно слушаю ваши предложения.

Тишина. На удивлённом лице Кислого не наблюдалось особой злости, а вот худышка, прямо искрился от ненависти. Вот он и заговорил первым:

– Сейчас мы будем тебя убивать и даже нож не поможет. Я тебе лично горло перегрызу, тварь.

Доходяга вскочил на ноги и вопросительно уставился на Кислого, явно не понимая почему он медлит. Этот же вопрос волновал и самого Вита, а для ускорения ответа на интересующую его тему, сделал несколько молниеносных пассов но-

жом. В глазах громилы сразу засветился разум и продолжая демонстративно сидеть, он спокойно спросил:

– Этого тоже убить?

Лёгкий кивок головы и в камере осталось всего двое живых существ, которые неторопливо приступили к диалогу. Впрочем, их общение больше походило на допрос, но оба говорили спокойно, тщательно избегая отрицательных эмоций. Со слов Кислого; сидели они в тюрьме, которая находилась недалеко от рынка, то есть практически в центральном районе города. Шнуру явно грозил смертный приговор, а вот громила мог отделаться всего лишь десятком плетей. Его банда устроила массовую драку в трактире «Большая бочка» и почти что в полном составе обживала казематы городской тюрьмы. Оставшиеся на свободе подельники собирали деньги для их выкупа и это должно было произойти в самые ближайшие дни.

Их горбатый предводитель вместе с тощим братом уже перестали истекать кровью и поганить этот мир своим присутствием, но совсем скоро опять возьмутся за старое. Не прошло ещё и часа, а они уже начали заметно смердеть. Вит недовольно шмыгнул носом и тревожно спросил:

– Как будем от них избавляться?

– А зачем? Обсрались они, вот и воняют. Когда солнце встанет в зенит, получим харчи на четверых человек, а уже к вечеру шумнём коридорного. Хоть какую-то выгоду с них поимеем – деловито ответил Кислый и стал оценивающе

смотреть, какотреагируют на его циничное предложение.

– Вроде бы умный и сильный мужик, а почему-то подчинился уродцу. Я начинаю тебя реально опасаться, ведь там где есть логические непонятки, всегда присутствует ... – Шнур специально не стал договаривать, явно предлагая сделать это своему собеседнику.

– Иногда бывает выгоднее спрятаться за ширму, чтобы увеличить для себя маневр для отступления. Прикрываясь Горбатым, я подчинил себе мелкое жульё целого города, но если вдруг власти наступят на горло, то и основной спрос будет с него, а что это когда-нибудь произойдёт, то тут и к гадалке идти не надо – Кислый решил ответить правдиво, не нравился ему этот прожигающий насквозь взгляд.

– Ответ принимается, поэтому оставляю тебя живым, но надёжно связанным. Ложись на пупок и заведи руки за спину – строго произнёс Вит и угрожающе крутанул ножом.

Сегодня был ярмарочный день, а это означало, что в маленькой городской тюрьме дежурило всего четверо полицейских. Таких понятий, как выходные дни ещё не существовало, но по церковным праздникам и большим торгам, народу позволяли немного расслабиться. Ситуация с малочисленной охраной сохранится до завтрашнего утра, осталось только придумать, как вынудить «дубаков» открыть дверь камеры в ночное время. Предлог для этого есть, в виде двух свеженьких покойников, но Кислый авторитетно утверждает, что это мало поможет. Даже если и откроют, то будут во-

оружены мушкетами с пристёгнутыми к ним штыками. Прервав размышления Шнура, громко открылась «кормушка» на входной двери и на пол бросили половину буханки ржаного хлеба. Изображая из себя, еле-еле шевелящегося страдальца, Вит похромал к двери и протянул большую миску под воду. На него презрительно посмотрел коридорный и смачно плюнув в чашку, наполнил её какой-то мутноватой жидкостью. Заметив разочарованный взгляд, «дубак» многообещающе хмыкнул и злобно прохрипел угрозу:

– Эта чудесная вода, осталась после омовения моих ног. Я лично для тебя её приберёг, впрочем за свою заботу потребую плату уже сегодняшней ночью. Один из дружков Адеба, был моим дальним родственником.

Ещё не до конца понимая, что ему явно подфартило, Вит ошарашено подумал: «зачем же так мерзко себя вести. Даже если хочешь отомстить или наказать, то сделай это достойно, не роняя свою честь в грязь лицом». Правда воду он всё-таки не вылил, а аккуратно поставил чашку на грязный пол. Какое-то время он метался по камере разъярённой зверюгой и лишь выплеснув избыток адреналина, устало присел рядом с Кислым и загадочно ему подмигнул.

– Мы всегда пропускали воду через плотную материю, прежде чем её пить – задумчиво глядя в потолок, попытался завязать разговор Кислый.

– Водой поделюсь, а вот хлеба не дам, мне нужно набраться сил для ночного боя – коротко ответил Шнур и принялся

сооружать подобие фильтра.

С горем пополам, вода была процежена на два раза и выпита вся, без остатка. Чище она конечно не стала, но хоть нервы успокоились, да время пролетело в суете. Когда окно перестало быть источником света, Кислый обратился с просьбой:

– Если у тебя всё же получится одолеть вооружённых мушкетами охранников, то умоляю, освободи и меня тоже. Ведь убьют сгоряча, а как всё поутихнет, я опять вернусь в город.

– Твой интерес понятен, а вот мне-то это зачем? – цинично усмехнулся Витор Лебреот, чистокровный потомок правящей элиты «Паров».

– Могу предложить два варианта; деньги или пожизненный долг с моей стороны – очень серьёзно ответил Кислый, тайно надеясь наладить отношения с этим странным человеком.

После не особо продолжительной паузы, Вит нахмурил брови и негромко пробурчал:

– Денег у меня и так полно.

– Если рассчитываешь, что охрана придёт сильно расслабленная, то зря – деловито предупредил Кислый и мысленно взвалил на свои плечи пожизненный долг.

– Как бы там ни было, но придут они за полуживым доходягой, вот на этом их и подловлю. Когда днём брал воду, то специально обратил внимание, что коридор довольно узкий

и при резком открытии двери может создать сутолоку среди «дубаков», а мне и нужно-то всего пару мгновений, чтобы вырваться из камеры. Теперь молчи, мне подготовиться нужно – нейтрально сказал Вит и усиленно погнал кровь по восстановившемуся организму.

Так продолжалось до тех пор, пока не звякнула железом «кормушка» и грубым голосом было приказано построиться всем перед дверью. Отвечать Вит не стал, а лишь жалобно, но достаточно громко застонал.

– Вы что там, передохли все? – удивлённо и в то же время негодуя заорал надсмотрщик.

– Всё это время я размышлял, зачем охраннику плевать в воду, а ты туда яд так добавил. Хорошо ещё, что мне пить не дали и я остался жив – явно насмешливо пробурчал Вит.

– Ну, вот в этом, я тебя сейчас сильно разочарую – взбешённо прокричал коридорный и загремел связкой ключей.

Видимо, находясь под сильным гнётом ярости, «дубак» смог подобрать нужный ключ, только со второй попытки. Издавая громкий скрип, дверь начала медленно открываться и в этот момент, Шнур обрушил на неё всю ускоренную мощь своего тела. Двое полицаев были сбиты с ног, а третий получил нож, прямо в выпученный от удивления глаз. Из его безвольных рук был вырван мушкет и используя его, как пикку, Шнур молниеносно ткнул несколько раз копошащиеся на полу тела. Масляная лампа разбилась при падении на каменный пол и медленно растекаясь горючим давала достаточно

света, чтобы увидеть вселенский ужас, поселившийся в глазах охранника. У «дубака» был проткнут живот в двух местах, но в отличие от своих напарников, он был всё-таки жив.

– Сейчас громко позовёшь своего коллегу, который остался сидеть в караулке. В благодарность за такую услугу, я не стану тебя мучить и уж точно не буду издеваться – очень добродушно проговорил Шнур, но кончик штыка упёр в пах охранника.

Последнее препятствие к свободе прибежало хоть и «сломая голову», но с мушкетом наперевес, поэтому пришлось всё же стрелять. Шумовое сопровождение выстрела в закрытом помещении, превзошло все мыслимые ожидания. Виту даже пришлось восстанавливать слух какое-то время, после чего он собрал оружие и вернулся в камеру.

– Зашёл тебя развязать и напомнить о заключённом договоре. Скорее всего, мы больше никогда не увидимся, но мало ли, как жизнь повернётся – небрежно сказал Шнур и замер вопросительным знаком.

– За мной пожизненный долг, а найти меня можно через любого попрошайку с рынка. Не знаю сколько придётся «пробежать на стороне», но в любом случае сюда вернусь. Это мой город – очень серьёзно заявил Кислый.

– Та тварь, что плевала нам в воду, пока ещё жива и медленно истекает кровью в коридоре. Сам решишь эту проблему, кстати, ключи от остальных камер валяются где-то рядом с ним. И последнее, никогда не принимай мою доброту за

слабость – нейтрально проговорил Шнур и перерезал путы.

– Я учту твоё наставление, прощай добрая душа – очень бодренько ответил Кислый и неуклюже поплёлся искать ключи.

Беспрепятственно покинув городскую тюрьму, Вит торопливо зашустрил по ночным улицам Ревда. Тащить на себе четыре ствола и очень увесистый ранец с боекомплектom к ним, было довольно тяжеловато. Пока добрался до ближайшего леса, то полностью взмок от пота. Вынужденно присев для отдыха, Шнур почувствовал движение с правой стороны и приготовился к бою. Не услышал или увидел, а, именно, каким-то образом узнал об этом.

– Эй, ты чего это в лесу по ночам шастаешь? – слышался недовольный голос Фина.

– Так, тебя же и ищу, «в одного» добычу нести тяжело даже для меня – радостно ответил Вит и вскочил на ноги.

Обнялись, хоть и скупомужски, но искренне и крепко. Всю долгую дорогу до схрона с припрятанной провизией, Фин безостановочно болтал, как заводная кукла. «Видимо, уже и попрощаться успел с тобой, но всё же до последнего надеялся на побег. Хорошие качества для настоящего товарища, он прекрасно понимает всю сложность ситуации, но при этом продолжает упрямо бороться»: в голове Шнура, кто-то опять отметил свои соображения. Только добрались до места, как сразу принялись готовить наваристую кашу. Потом нажрались «от пуза» и забылись в блаженном

сне. Обоим что-то, явно, снилось, потому что один периодически тревожно вздрагивал и даже приоткрывал разноцветные глаза, а другой счастливо улыбался и иногда чмокал губами, словно кого-то целовал. Проснулись далеко за полдень и сразу начали «ломать» головы, где добыть средство для перевозки груза.

– Я тут побегал по округе, пока тебя не было и обнаружил два хорошо обжитых хутора. Придётся кого-то из них ограбить, или проститься со всем нашим добром – озабоченно произнёс Фин.

– Этот мерзавец, который притворялся уопленником, приглашал меня в гости и уверенно утверждал, что живёт где-то совсем рядом. Какое расстояние до дальнего от дороги хутора? – задумчиво спросил Вит.

– Если «встанем на крыло», то и за час добежим – уверенно отозвался Фин.

– Как только стемнеет, внаглую добываем подводу с лошадыю и едем всю ночь. На день прячемся в лесу и таким образом пробираемся к бункерам – утвердил окончательное решение Вит.

– Я бы хотел вернуться сюда и отомстить тем горожанам, что втаптывали тебя в дорожную грязь. Ненавижу этих жестоких тварей – злобно заявил Фин.

– А ты, как об этом узнал? – удивлённо спросил Вит.

Хитро прищурившись, полукровка вытащил из кармана испачканную кровью повязку, с помощью которой закрывал

левый глаз. Потом, для полного понимания, ещё и наглядно продемонстрировал, как это делается. Выглядело конечно мерзко, но именно поэтому, на нём и не хотелось задерживать взгляд. Совсем простенькая ширмочка, а ведь работает надёжно до тех пор, пока сам не начинаешь нагло лезть в чужие глаза. Все мы живём за подобными ширмами, правда выглядят они по-разному, но смысл имеют одинаковый; скрыть, завуалировать, утаить свою истинную сущность. Тех, кто упорно не желает носить искусственную маску, лицемерное общество безжалостно отвергает, а то и ломает через колено. Не хотят люди ассоциировать себя с мерзавцами, негодяями и моральными рабами, а тех кто им на это указывает, начинают люто ненавидеть и даже уничтожать. Самое страшное в такой ситуации то, что многие даже не понимают этого. Поэтому мстить горожанам Шнур не будет, в этом не было логического смысла. Та симпатичная женщина, что подставила ему подножку с улыбкой на лице, сделала это из «благородных» побуждений. Она помешала преступнику скрыться от полицаев, а мужики старательно пинавшие его, просто жёстко задерживали убийцу. Доказывать им, что сам оказался жертвой мошенников совершенно бесполезно, такая правда их уже не интересует и даже будет злить. Да и не было у Шнура особого желания отомстить, пусть им Всевышний мозги вправляет.

Глава 7

Уверенно «встав на крыло», Вит и трое полукровок убежали на несколько километров в самую глухомань леса. Выбрав удобную для стрельбы полянку, бойцы «летучего отряда» быстро сооружали мишени и делали по десять выстрелов каждый. За неполные сорок дней, они достаточно хорошо обследовали близлежащую территорию вокруг бункеров и научились прилично пользоваться солдатскими мушкетами. Конечно, над меткостью ещё нужно усердно потрудиться, но заряжать, чистить и сохранять оружие в боевой готовности научились все. Даже Уна старалась изо всех сил, хотя её и не просили об этом. Девушка близко сдружилась с Дексом и заметно оттаяла душой. По-крайней мере, из её глаз исчезла беспросветная дикость и желание всех покусать, а то и убить. Она неплохо умела готовить, поэтому безгранично заправляла всеми съестными припасами. Именно по этому поводу, Уна и завела разговор после плотного ужина:

– Соли осталось всего дня на три-четыре, впрочем, как и круп для каши. Муки и масла хватит ещё надолго, так что с голода не помрём, но разнообразие пищи заметно ограничится.

– Я годами жил на подножном корму и ничего со мной не произошло, вполне хорошо себя чувствую – излишне жизнерадостно откликнулся Декс и лучезарно улыбнулся.

Он подсознательно боялся остаться снова в одиночестве и поэтому болезненно воспринимал любые посещения «внешнего мира». Там существовали жестокосердные существа, которые непременно уничтожат его друзей просто потому, что они чуть-чуть отличались от них внешне. В последнее время у него снова появилось полноценное общение и понятная цель в жизни. Ещё совсем недавно он бродил совершенно потерянным по заброшенным всеми бункерам, а уже сегодня был влюблён и страстно хотел жить.

– Я прекрасно понимаю опасения Дексы, но хочешь или нет, а с людьми придётся налаживать общение. На данный момент, мне это делать намного безопаснее, чем вам. Тем более и порох почти закончился, а его на огороде не вырастишь – привёл веский аргумент Вит и вопросительно взглянул на Фина.

– Конечно пойду, а то вытаскивать тебя из тюрьмы будет просто некому – самодовольно заявил Фин и нетерпеливо заёрзал на пятой точке.

– Завтра, с утра пораньше, выдвигаемся к белокаменному замку, где на данный момент правит графиня Адайн Барбер. Попробую через неё наладить поставки пороха, свинца, да и самого оружия. Нужно раздобыть нарезные стволы, пуля из них летит точнее на гораздо дальнейшее расстояние. Правда перезаряжаются они дольше гладкоствольных мушкетов, но для нас это не столь уж и важно. Войну мы явно не потянем, а для засады необходима точность и запас по времени, чтобы

успеть убежать – поделился своими мыслями Вит.

Уну так и подмывало вступить в разговор, но благоразумно понимая, что ещё не успела полностью восстановить расшатанные нервы, она всё же сдержалась и лишь настырно насупилась. Декс тоже скромненько отмолчался, хотя был готов заговорить в любое мгновение, чтобы удержать свою любовь рядом с собой. Остаться опять в одиночестве, он боялся даже больше, чем сам «внешний мир». Таким образом, спать легли с совершенно разной «головной болью», но дружно надеясь на удачу.

Ровно через двое суток, Вит подошёл к двери тайного выхода из подземелья и самодовольно ухмыльнулся. На специально сделанном шесте висела мужская одежда, как раз его размера. Графиня всё-таки позаботилась о внешнем виде гостя и оставила довольно богатый наряд. В таких дорожных костюмах вальяжно вышагивают горделивые аристократы и с превеликим презрением поглядывают на копошащихся в навозе смердов. Выбора Шнуру не оставили, поэтому он быстро оделся и настороженно выглянул в специальный глазок. В этот закуток белокаменного замка заходили редко, да и то лишь с целью незаметно помочиться. Беззаботно прогулявшись по саду, Вит сделал однозначный вывод: «графиня опять принимала многочисленных гостей». На него хоть и поглядывали с любопытством, но этим дело и ограничивалось. Спокойно дойдя до клеток на скотном дворе, он долго смотрел в разномастные глаза полукровки. Над

этой девушкой тоже издевались, но явно уже давно и точно не здесь. После того, как она испуганно зажала себе рот обеими ладонями, полукровка подошла вплотную к решётке и демонстративно показала многочисленные шрамы. Её стройное, но крепко сбитое тело было полностью обнажено и часто помечено «суровой жизнью», поэтому в глазах Вита поселилась вселенская грусть. Люди ненавидят полукровок и безжалостно издеваются над ними, а те в свою очередь, начинают бояться всех подряд и жестоко мстить им за это. Длилось это противостояние совсем короткое время, но осталось в памяти на долгие годы. Как изменить подобную ситуацию Вит понятия не имел, но считал своим личным долгом помогать оставшимся в живых полукровкам. Совершенно не беспокоясь, что за ним могут наблюдать, Шнур медленно приблизился к решётке и заботливо спросил:

– Как ты тут?

– Кормят, поят, не бьют. Прямо не знаю уже, что и думать-то – испуганно пролепетала девушка, а в глазках всё-таки блеснула надежда на спасение.

Так уж мы устроены, что даже в самых безвыходных ситуациях продолжаем тайно надеяться на Бога, чудо, или самого чёрта. Чтобы морально поддержать близкую к истерике девчущку, Шнур добродушно улыбнулся и заговорил доверительным голосом:

– Кто я такой, ты уже поняла. Поэтому клянусь «Парящим Ангелом», что вытащу тебя отсюда. Кстати, сейчас меня зо-

вут Вит Шнур.

– Отец дал мне имя – Туйгура, а матушка звала Туйкой. Я же буду откликаться на любое данное тобой прозвище, только заberi меня из лап этих зверей в человеческом облике – торопливо заговорила полукровка и всё-таки расплакалась навзрыд.

Вит протянул к девушке руки, чтобы хоть как-то её успокоить, но она панически шарахнулась вглубь клетки и испуганно вытаращилась за его спину. Примерно догадавшись кого сейчас увидит, Шнур задорно подморгнул полукровке и резко развернулся. Так и есть, в десяти шагах сзади, графиня Адайн энергично вздрагивала всем телом и часто моргала, словно пыталась избавиться от соринки в глазу. Рядом с ней стояла знакомая Виту служанка и втихаря посылала воздушные поцелуи. Мысленно усмехнувшись, Шнур галантно поклонился и неумело сыпанул лестью. Он конечно надеялся, что его хотя бы не арестуют при появлении, но тут ему явно обрадовались. Адайн всё же смогла совладать с чувствами и грациозно приблизившись, тихонько произнесла:

– Здравствуй, мой безымянный герой. Уж и не чаяла увидеть тебя вновь, да видимо Всевышний внял моим молитвам.

– Здравствуй, прекрасная Адайн. Я часто вспоминал о тебе и искренне корил себя за беспросветное невежество, которое проявил в прошлую встречу. В данное время, мне приходится носить имя – Вит, но глубоко уверен, что в будущем ты узнаешь и настоящее – Шнур старательно пытался гово-

ритель и выглядеть культурно.

– Надеюсь, ты не только из-за неё пришёл? – ревниво спросила Адайн и злобно зыркнула на пленницу.

– Честно говоря, про неё я даже не знал, но врать не стану, привела к тебе нужда. Прекрасно понимаю, что поступаю совершенно цинично, но все мы не святые в этом жестоком мире – честно сознался Вит и пристыжено потупил глаза.

– За что тебя обожаю, так это за умение говорить правду так, что после этого не чувствуешь себя полной сволочью – восторженно отозвалась Адайн и прилюдно поцеловала в губы.

После этого, она бесцеремонно подхватила под руку потерявшегося Вита и напористо потянула в свои апартаменты. Всю дорогу азартно болтала без умолка, но дойдя до дверей в свои личные комнаты, вдруг выругалась отборным матом и виновато отведя взгляд, честно призналась:

– Я уже пообещала одному влиятельному человеку, что именно сегодня буду ублажать его всю ночь. В прошлый раз, мы сыну наместника «в кровь» исцарапали всю морду. Естественно, правитель «Ремов» сразу перекрыл финансовую поддержку и нагло потребовал от имперского банка не возвращать мне деньги погибшего мужа и даже давать взаймы.

– Я и не претендую на столь близкие отношения, мне будет вполне достаточно, просто взаимовыгодного сотрудничества – торопливо отмазался Вит.

– Вот и я про это же говорю, только выгода для всех разная бывает. Так, что даже не надейся, от меня тебе никак не отвертеться, а сейчас пойдём в апартаменты сестры. Теперь сделаю её вечной своей должницей – Адайн весело хохотнула и с таким же напором, как и раньше, потянула Шнура в соседний коридор.

Пока он усиленно думал, как вести себя с этими слишком импульсивными дамочками, его бесцеремонно усадили на кровать. Потом, Адайн озорно ему подмигнула и сделала многообещающий намёк:

– Там где Терса училась ублажать мужчин, я писала для них учебники.

Мимолётно пошарив рукой между ног у Вита, графиня опять весело хохотнула и выпорхнула из комнаты.

Когда её шаги затихли вдали коридора, Шнур облегчённо перевёл дух и попробовал уgomонить неприлично восторщившиеся части тела. Правда, взбунтовавшаяся плоть никак не хотела успокаиваться и упорно оттопыривала дорогие штаны. Лишь после полной концентрации сознания, ему всё же удалось потушить внутренний пожар и приступить к оценке сложившейся ситуации. Графиня Адайн Барбер пусть хоть и временно, но явно попала под его влияние. Чем это вызвано не столь уж и важно, главное успеть получить от этого, как можно большую выгоду. Полукровку Тую притащили в замок лично для него и это конечно замечательно, вот только, что же потребуют взамен. Впрочем,

Шнур не остановится ни перед чем, чтобы освободить её из клетки. В полукровках текла кровь погибшего клана «Парящих», именно поэтому они как-то осознавали, что он чистокровный «Пар». В его лице, «разноглазые» видели последнюю надежду на спасение и Вит просто не имел морального права бросить их на произвол судьбы, хотя прекрасно понимал, что и шансов на выживание практически не существует. Даже если соберёт вместе сотню полукровок, то всё равно ничего изменить не сможет, а лишь продлит ....

Входная дверь резко распахнулась и в комнату вбежала запыхавшаяся Терсия. Громко хлопнув ладошками по бёдрам, она лучезарно улыбнулась и радостно сказала:

– А ведь не обманула, хотя я сильно сомневалась в твоём появлении. Ну, здравствуй радость моя нечаянная!

– Приветствуя тебя, Терса. Ты стала ещё красивее за то время, что мы не виделись – искренне восхитился Вит и стыдливо отвёл похотливый взгляд.

А вот она не отвела и начала медленно сдирать с себя платье. Движения были немного судорожными и поэтому с трудом получалось справиться с многочисленными крючочками и завязками, но под напором непреодолимого желания, дорогостоящий наряд сполз на пол бесформенной кучей. Оставшись только в туфлях и шляпке, Терсия подошла к шифоньеру и слегка нагнувшись, извлекла из его недр небольшой кувшинчик и два красивых бокала. Когда наполняла вином второй фужер, в комнату проскользнула служан-

ка и виновато склонилась до самого пола.

– Не стой столбом, а помоги гостю избавиться от одежды – ласково промурлыкала Терса и озорно подмигнула.

«Вот умеют же они уговаривать»: это была последняя логическая мысль до совместного крика блаженства. Просто безумие какое-то творится, даже память на это время отшибло. Что делали? Каким образом? Сколько это заняло по времени? Облегчённо вздохнув, Шнур неуверенно поднялся с кровати и спокойно пронаблюдал, как молодые девушки внесли таз с водой.

– Извини меня, пожалуйста, но при всём моём расположении к тебе, просто вынуждена срочно уходить. При прошлой нашей встрече, я своего благоверного прилюдно опозорила, а сейчас приходится ублажать его начальника, чтобы он оставил мужа на старой должности. У нас графства нет, как у моей сестры – Терсия хоть и не оправдывалась, но выглядела явно смущённой.

– Не мне учить тебя жизни, Терса, но за то, что приходится унижаться из-за денег, подумай-ка хорошенько, как получить их с него многократно больше – прошептал Шнур в самое ушко женщины и твёрдо посмотрел в удивлённые глаза.

Реакцией на его слова было лишь лёгкое замешательство, а потом она торопливо всполоснулась и при активной помощи служанок, довольно быстро влезла в роскошное платье. Уже перед самой дверью, Терса задержалась всего на миг и очень серьёзно произнесла:

– Я очень глубоко обдумую твоё предложение.

Потом его аккуратно помыли, вытерли мягким полотенцем и молодыми тенями выскользнули из комнаты. Оставшись наедине со своими головоломками, Вит стал решать, что же ему делать дальше. На всякий случай он торопливо оделся и проверил быстрый доступ к ножу. Пришлось перецепить ремешок с ножнами поверх белоснежной рубашки, в глаза это не особо бросалось, а сам клинок скрывал длиннополый камзол. На счёт раз оружие появилось в руке и замелькало убийственно красивыми движениями. Заметно взбодрившись, Шнур воровато выглянул в коридор и заискивающе улыбнулся пробежавшей мимо служанке. Девушка удивлённо округлила глазки и даже остановилась от подобной несурзаицы. Обычно аристократы лишь надменно прикидывались, а не застенчиво улыбались слугам.

– Я личный гость графини Адайн и её сестры Терсии. Так уж получилось, что они обе сейчас заняты, а мне нужен помощник на некоторое время – довольно скомкано пояснил Вит.

Лицо девчушки пошло красными пятнами и было явно заметно, что она с большим трудом сдержалась от немедленного побега. Судорожно сморщив лобик, служанка наконец-то придумала, как выкрутиться из опасной ситуации и торопливо залопотала:

– Я в замке работаю совсем недавно, поэтому ещё не прошла обучение по обслуживанию господ в кровати. Я сейчас

мигом смотаюсь и передам твоё пожелание управительнице. Вот она и решит кого сюда прислать, а мне нужно срочно бежать.

– Стой на месте, сказал. Ты это о чём сейчас подумала? – недовольно проворчал Вит и непроизвольно нахмурил брови.

Девчушка серьёзно испугалась и начала кланяться в пояс, а потом и вовсе упала на колени. В её трепещущей от страха душе шла болезненная ломка детства, а появившаяся в глазах безысходность, медленно растворялась в отчаянной решимости.

– Совсем с ума здесь посходили от секса. Кроме него, больше ни о чём уже и думать не можете. Сейчас, бери «ноги в руки» и бегом к своей начальнице, да предупреди её, что забираю тебя до самого утра. Если она не поймёт с первого раза, то уже через час окажется в клетке вместо полукровки. Лично прослежу за этим, так ей и передай, а теперь спеши, я в гневе бываю очень нетерпелив – Шнур реально разозлился, но естественно не на саму девчушку, а на то, как высшее общество вынуждает простых людей жить по таким скотским правилам.

– Ну нельзя же так, просто Нельзя – обиженно крикнул Шнур в пустой комнате и вздрагивающей рукой налил вина.

– Нельзя, нельзя – легкий порыв ветра принёс с улицы чью-то моральную поддержку.

Когда в комнату вбежала запыхавшаяся служанка, он до-

пивал уже второй бокал и задумчиво смотрел в окно. Девушка низко поклонилась и взволнованно доложила:

– Можешь располагать мной, сколько тебе потребуется.

– Мне нужна просторная комната, в которой есть печка, да можно хорошенько помыться и желательного, чтобы она находилась рядом с клетками, а так же женский длинный плащ с широким капюшоном. Всё остальное закажу после того, как выполнишь первую часть моей просьбы – доброжелательно произнес Вит.

Немного помедлив, служанка опять низко поклонилась и явно побаиваясь, неуверенно ответила:

– Рядом с клетками нет господских помещений, а в единственной просторной комнате проживает сама распорядительница со своей дочерью. Вот у неё в комнате, даже каменная ванна есть.

– Вот и замечательно, обоснуемся там этой ночью. Передай золотой динар своей начальнице и пусть она временно перебирается в твою комнату, или куда сама захочет, мне без разницы – Вит вытащил монету из кошелька Терсии и протянув её девушке, ласково улыбнулся.

Лицо служанки опять покраснело и неловко потоптавшись на месте, она всё же пролепетала:

– Если такое распоряжение отдам я, то однозначно лишусь работы после твоего отъезда. Моим родителям пришлось заплатить десять серебряных монет, чтобы меня взяли в услужение к графине.

– Хорошо, сам её выселю. Что ещё мне посоветуешь? – серьёзно спросил Вит.

Служанка скромно потупила глазки и опять мелко засучила ножками, видимо не в силах справиться с волнением.

– Мне серьёзно нужна твоя помощь, так что говори не стесняйся. С тобой я тоже щедро расплачусь, даже не переживай по этому поводу – более требовательно заявил Вит.

– Вообще не плати ей. Только при одном упоминании о тебе, она чуть в обморок не упала. Мне недавно рассказывали, что распорядительница лично видела, как полукровка тебе руки отгрызала. Так после этого, она по ночам до сих пор кричит – сбивчиво затараторила служанка, активно помогая себе жестами рук.

– Из-за чего она испуганно кричит мне понятно, а вот почему не платить, никак не могу сообразить? – поинтересовался на всякий случай Шнур.

– Так управительница и задарма сделает всё, что ты только прикажешь. Зачем же тогда платить? – даже не поняла смысл вопроса девушка и удивлённо развела руками.

Логическая нестыковка знаний зашла в моральный тупик, поэтому не став углубляться в детали, Шнур весело усмехнулся и первым вышел из апартаментов Терсии. Пока неспешно шли до бараков прислуги, Вит успел познакомиться с девушкой и выслушать самые свежие сплетни. Почти все имена были совершенно незнакомы, но ему пришла в голову здравая мысль: «подобной информацией владеет простая

служанка, которая только что прибыла в замок, а сколько же знает сама распорядительница?»». С подобными размышлениями он и зашёл в холл двухэтажного здания. Если снаружи поддерживалась относительная чистота, то внутри помещения царил многослойная грязь.

– Вот скажи мне, Ива, почему здесь так грязно? – машинально спросил Вит.

– Так здесь и живут не аристократы – не особо задумываясь ответила девушка.

– Значит, по-твоему, господа должны жить в чистоте, а слуги обязательно в грязи? – искренне недоумевая спросил Вит и даже остановился от удивления.

– Разве же это грязь, да и какой смысл убираться, если всё равно всем безразлично – в который уже раз, Ива не могла понять, чему удивляется этот странный господин.

– Вот-вот, именно безразличие к простым людям и погубило всю мою родню – досадливо проворчал Вит и горестно скрипнул зубами.

Добродушное настроение рухнуло с крутого обрыва, но на половине пути до дна, неловко замерло при виде распорядительницы Клер. Она была настолько стройна и красива, что в свои двадцать восемь лет, запросто затмевала всех окружающих женщин. Нервно дёрнув кадыком, Шнур произвольно пригладил волосы и вежливо кивнул головой. Распорядительница склонилась в глубоком поклоне, а Вит резко поменял первоначальный план действий и сделал косноязычную

заявку на знакомство:

– Волею случая, я вынужден обратиться к тебе с просьбой. Моя миссия носит многослойный налёт секретности, поэтому Адайн посоветовала иметь дело лично с тобой, во избежание ложных слухов и глупых толкований.

Девушка удивлённо посмотрела исподлобья, но разгибать спину не спешила. Лишь поняв, что от неё ждут словесный ответ, она очень приятным голосом произнесла:

– Я готова прислуживать тебе сколько потребуешь, только сначала дочку загоню спать.

– Заодно найди того, кто откроет клетку с полукровкой. Ещё распорядись, принести в твою комнату тёплой воды, лучшее мыло и ... – Вит ещё долго перечислял, что потребуется в ближайшее время.

Потом задумчиво замолчал и безнадёжно махнул рукой, он и сам уже забыл, о чём просил в самом начале разговора. Как оказалось, Клер имела очень хорошее образование и писала красивым почерком, видимо в этой женщине поселилось абсолютное совершенство. Прочитав на два раза длинный список, Вит сделал несколько уточнений и очень довольный проделанной работой, вальяжно уселся за стол. Распорядительница ещё где-то бегала, а Ива уже позвякивала посудой. По его указанию, поздний ужин готовился для четырёх персон. Естественно, про вино тоже не было забыто и фужеры на длинной ножке, отливали ярким рубиновым цветом. Пока служанка шустрила вокруг стола, Вит заглянул

в соседнюю комнату и бесцеремонно забрал оттуда широкую лавку. К этому времени подошла Клер с двенадцатилетней дочерью и сильно бородатым мужиком. Лишь мельком взглянув на девочку, Вит сразу обратил внимание на очень знакомые черты лица. Озвучивать вслух свои подозрения он не стал, а решил попозже поинтересоваться у самой хозяйки замка, но для него и так уже было понятно, что это, скорее всего, сводная сестра графини Адайн. «У её отца был явно хороший вкус»: завистливо подумал Шнур и пошёл вызывать полукровку из клетки. Надёжно закутал вздрагивающее существо в широкий плащ и нежно обнимая за талию, довёл до каменной ванны. С помощью двух помощниц, он тщательно отмыл Тую от многослойной грязи и только после этого усадил за стол. Полукровка немного успокоилась, но иногда всё же судорожно вздрагивала. Она совершенно не понимала, что сейчас происходит и что ждёт её впереди, но безгранично доверившись «Пару», смиренно делала всё, что он требовал вежливым голосом. После его очень настойчивой просьбы, за стол села и прислуга. Строго посмотрев на таких разных, но довольно симпатичных женщин, Шнур нервно дёрнул головой и произнёс короткий тост:

– За прекрасных дам!

Поражённые до глубины своих израненных душ, девушки удивлённо переглянулись и неуверенно подняли бокалы, но чокаться всё же не решились. Терпеливо дождавшись когда фужеры опустеют, Вит наполнил их снова и потребовал

ответного тоста. Пока взрослые дамы играли в переглядки, слово взяла дочка распорядительницы, уложенная совсем недавно спать. Совершенно безбоязненно, а скорее даже восторженно, Помелла громко произнесла:

– А я тебя сразу узнала. Ты бесстрашный рыцарь из моих цветных снов.

У Клер испуганно забегали зеленоватые зрачки, но что-либо говорить в подобной ситуации, она всё-таки не решилась. А вот полукровка Туя молчать не стала и поддерживая интонации девочки, задорно сказала:

– Пусть любой ветер, даже самый порывистый, всегда будет тебе попутным!

Вежливо кивнув головой, Шнур упёрся взглядом в служанок графини и буквально вынудил их на ответ. Непривычная к выпивке, Ива всё же заметно расслабилась и мечтательно проворковала:

– С самого детства хотела оказаться за таким шикарным столом, смотреть на красивые лица и искренне надеяться, что это когда-нибудь повторится.

– Многого успела повидать на своём веку, но о подобной ситуации даже представить не могла. Предлагаю выпить за самые смелые надежды и мечты – тщательно подбирая слова и старательно контролируя эмоции, мягко произнесла Клер.

– Вот и я, такой же безнадёжный мечтатель и как верно говорится; лбом стену не пробьёшь, но пытаться всё-таки надо. Сейчас слегка перекусим и займёмся основной работой – с

заметной грустинкой в голосе, задумчиво пробормотал Вит.

Как он не старался, но напряжённость за столом всё равно сохранилась, а без его присутствия тут же перерастёт в ненависть. Глубоко вздохнув, Шнур обмыл украденную у соседей скамью и жестом руки подозвал к себе полукровку. Каких-то особых навыков для стрижки волос у него не было, но при сильном желании и старательности .... Хотя, Латоя всегда с восхищением отзывалась о его умении работать с женскими волосами. Под изумлёнными взглядами прислуги, невероятно косматая полукровка превратилась в довольно милую девушку. Небрежно стряхнув обстриженный волос, Шнур обошёл вокруг подопечной и несколькими щелчками ножниц, внёс завершающий штрих в своей работе цирюльником. Под гробовое молчание уложил Тую животом на скамью и тщательно натёр благовонными маслами, а потом принялся за расслабляющий массаж. Особое внимание уделял участкам тела, где явственно просматривались ушибы, синяки и недавно зажившие раны. Он впитывал её боль в себя, а взамен дарил .... Описать это словами Вит не мог даже себе самому. Какую-то ментальную энергию что ли, или просто ему так казалось, но результат подобной деятельности всегда был положительный и помогал больным выздоравливать намного быстрее. Когда он переворачивал Тую на спину, полукровка уже беззаботно спала глубоким сном и лишь томно постанывала под его руками. Она впервые за долгие годы скитаний уснула мертвецким сном, подсознательно зная, что

находится в надёжных руках и ей никто не причинит вреда. «До полного восстановления организма от последствий общения с людьми, Тебе нужно ещё дней десять ночевать в центральном бункере»: поставил окончательный диагноз Вит. Аккуратно уложив полукровку на единственную в этой комнате кровать, он радостно потёр ладони и вернулся к столу. Взрослые девушки старательно отводили глаза, явно пребывая под огромным впечатлением от только что увиденного, а маленькая Помелла просительно сложила ладошки у груди и жалобно произнесла:

– Я вчера колени в кровь сбила, полечи и меня, пожалуйста.

Для полной достоверности, девочка приподняла длинный подол ночного халата, наглядно демонстрируя свои раны. Клер продолжала отмалчиваться, значит, ничего против лечения не имела, поэтому Шнур хлебнул глоточек вина и сделал приглашающий жест рукой. Пола радостно хихикнула и в два движения сняла халат, да улеглась на скамье. Старательно сделав вид, что вроде бы так и надо, Шнур осторожно помассировал детские коленочки, а потом уложил крепко уснувшую девочку рядом с полукровкой. Обе счастливо чему-то улыбались и одинаково пускали слюнки из приоткрытого рта. «Да нет между нами никакой разницы»: в очередной раз убедился Шнур и снова подсел за стол. А там сидели две красотки, но почему-то с мокрыми глазками. «Со всем заскучали без меня»: сделал мысленный вывод Вит и

ловко наполнил бокалы. Быстро выпили их до дна, но вместо оживления общения, девушки совсем впали в ступор. Вот тогда, Шнур и попросил спеть какую-нибудь весёлую песню. Подхватив подола платьев, служанки опрометью выбежали из комнаты, оставив на своём месте, жирный вопросительный знак. У Шнура было всего две версии этого неожиданного побега, хотя он напряжённо просчитал все доступные его пониманию варианты. «Ну и ладно, без них справлюсь»: практично подумал Вит и сунул свой нос в пустой бокал.

Надёжно убедившись, что обильно напичканный вином любовник встал в сонную кому, Адайн осторожно выскользнула в коридор и накинув длиннополый халат, направилась в апартаменты сестры. Там было совсем пусто, даже личная служанка Терсии отсутствовала. Ну что же, кого настойчиво соблазняла сестрёнка в этот вечер, она прекрасно знала и неспешно пошла по длинному коридору. Ада уверенно сунула голову в нужную дверь и тихонько позвала:

– Терса, ты мне срочно нужна.

– Чего тебе? – в коридор выпорхнула обнажённая Терсия.

– Вита, нет в твоей комнате. Не знаешь, куда он мог деться?

– Значит, его Витом зовут. Нет, не знаю.

– Твой-то любовник, тоже поди спит без «задних ног»? – ехидно спросила Адайн.

– И без задних, и без передних тоже. Укачала его намертво, до завтрашнего обеда не проснётся – весело хохотнула

Терса и ущипнула сестру за задницу, а не надо ехидничать над старшими.

До драки дело хоть и не дошло, но шуму наделали на весь коридор, пока истерично визжали после особо болезненных прихваток. Из нескольких дверей выглянули личные служанки гостей с заспанными лицами, но увидев, кто здесь безобразничает по ночам, тут же благоразумно попрятались.

– Сейчас, только халат накину и сразу пойдём искать нашего чудика. Мне даже интересно стало, где и главное у кого, он пристроился этой ночью? – пробормотала запыхавшаяся Терса.

– Да так иди, чего уж там теперь. Образ непорочной девы, уже давно и навсегда стёрт с твоего красивого лица – не удержалась Ада и всё-таки подколола сестру.

– Сама голышом расхаживай по замку, а я до такой степени ещё не обнаглела – спокойно отреагировала Терса, но язык всё-таки показала.

Искали методом исключения, но все одинокие аристократки оказались игнорированы Витом. Терзаясь всевозможными догадками, сёстры вышли на балкон господского дома и сразу услышали песню. До этого момента, в замке по ночам не пели никогда, а это точно значит, что он находится именно там. Дамы многозначительно переглянулись и энергично зашлёпали босыми ногами. После их неожиданного появления в комнате управительницы, все пять служанок испуганно примолкли и низко склонили свои гибкие спины.

– Ну, наконец-то пришли, а то хотел уже начинать без вас. Как там ваши клиенты, созрели для положительного решения? – на всякий случай, сразу перешёл в атаку Витор Лебреот.

Первым своим предложением, он вбросил загадочную интригу, которая должна сместить мысли женщин в этом направлении. Вторым, специально попытался их смутить и побавить свой праведный гнев, если конечно таковой у них был. Тишина. В принципе, это уже неплохой результат. Пока сестрёнки перестраивают мышление, Шнур деловито налил вино и приглашающе махнул рукой. «Поплелись, как миленькие»: Вит тайно обрадовался своей победе и резво поднявшись на ноги, очень торжественно произнёс:

– Этот бокал прекрасного вина, я пью за самых очаровательных сестёр, которых только видел в своей непутёвой жизни. Выпить предлагаю до самого дна, чтобы случайно не сглазить выше сказанное.

Только искренне порадовался, что взял аристократок под контроль, как насмешливо заговорила Терсия:

– Вот скажи мне сестра, чего в нём всё-таки больше; безграничной наглости, наивной хитрости, или хитрой наивности?

– Отстань от меня со своими логическими штучками. Мне нравится этот мальчишка, можно даже смело сказать, что я его обожаю. Следующий бокал предлагаю выпить за ... – в этот момент, Адайн увидела спящую полукровку в обнимку

со своей внебрачной дочерью и истошно вскрикнув, неуклюже завалилась набок.

При столь неожиданном падении, графиня сильно ударила плечом о скамейку и жалобно взыв, страдальчески сморщила лицо. К ней молниеносно подскочил Вит и словно пушинку поднял на руки. Потом покачал, как маленького ребёнка и деловито заговорил:

– Придётся полечить твой ушиб, иначе уже через час не сможешь руку поднять из-за боли в плече. Ты мне доверяешь?

После уверенного кивка графини, с неё бесцеремонно сдёрнули халат и аккуратно уложили на скамью. Дальше, она отчётливо слышала только голос Вита и где-то совсем далеко в стороне пели служанки. Её тут же превратили в коровье масло и медленно размазали по краюхе хлеба. Затем тщательно собрали в кусок теста и растоптали в очень тонкую лепёшку. За этими многочисленными «затем и потом» она абсолютно забыла причину падения, да и вообще всё на свете. Отдавшись полностью наслаждению, графиня Адайн Барбер и не заметила, как уснула со счастливой улыбкой на лице.

Заботливо уложив на кровать очередную клиентку, Шнур довольно потёр ладони и обратился к окончательно ошалевшим дамам:

– Вы только посмотрите, какие прекрасные у них лица.

Единственным человеком, кто откровенно высказался по этому поводу, естественно, была Терсия:

– Если бы ты умел изменять подобным образом и человеческие души, то я бы первой вознесла молитву в твою честь.

Озорно ей подмигнув, Вит повернулся к служанкам и добродушно произнёс:

– На сегодня песнопения закончены. Всех вас благодарю за доставленное удовольствие и настойчиво прошу принять от меня по серебряному динару каждая. Клер с Ивой остаются мне помогать, а всем остальным желаю спокойного сна.

После вручения денег, трёх служанок выпроводили за дверь, а двух насильно усадили за стол. Терсия недовольно нахмурилась, но всё же промолчала, потому что находилась под сильнейшим впечатлением. Её бесноватую сестру, буквально на глазах превратили в податливый студень и уложили спать вместе с полукровкой. Такого в принципе быть не должно, но реальность говорит ей об обратном. Вдруг Терса отчётливо поняла, что тоже хочет стать податливой и нежиться в его сильных руках. Словно почувствовав её настроение, Вит самодовольно заявил:

– Как не посмотри на это, но всё-таки я – красавчик. До этого дня, я мог лечить только Латою и двух смелых мальчишек.

У Терсы сразу изменился внутренний мир и как бы безразличным голосом, она тихонько спросила:

– Латоя – это кто?

– Да так, предательница одна – недовольно буркнул Вит и сразу помрачнел лицом.

Быстро смекнув, что эта тема ему неприятна, Терса осторожно поинтересовалась планами на оставшуюся часть ночи. После чего, откровенно разочаровавшись, она зевнула во весь роток и небрежно махнув рукой на прощание, отправилась в свои апартаменты «летающей походкой».

Глава 8

Адайн проснулась под весёлое щебетание своей внебрачной дочери Помеллы. Девочка сидела за столом и увлечённо рассказывала Виту, как недавно училась плавать, да чуть не утонула в местной речушке. У её странного гостя сильно осунулось лицо, видимо поспать этой ночью ему так и не удалось. Ещё раз бросив на него внимательный взгляд, графиня наконец-то решила задать себе главный вопрос: так кто же он всё-таки такой? Образование точно есть, насчёт манер ещё можно поспорить, но что Вит вырос в среде аристократов, ей было понятно с самой первой встречи. Нищий бродяга, почти умирающий с голода, мгновенно превращается в человека, который надменно взирает на самых влиятельных людей королевства, словно он сын императора. При определённых обстоятельствах можно опуститься даже до нищеты, или попасть в трудную политическую ситуацию и полностью выпасть из жизни высшего общества, но в одночасье стать аристократом просто невозможно. Этому нужно учиться долгие годы, или просто вырасти в их среде, впрочем, и этого даже мало. Примером послужит её управительница Клер, которая хорошо образована и с младых лет вращается среди знати. Она знает все провозглашённые и даже неписанные правила и манеры, но в критический момент всегда склонит спину перед властью имущими, а вот Вит —

нет. Со слов её сестры, он первым делом посмотрел, где лежит нож, когда Терсия подставила его под гнев своего мужа. Как он ловко умеет им управляться, Адайн хорошо видела при нападении волков. Этот мальчик готов убить любого, не взирая на его происхождение и положение в обществе. Кто может себе позволить так думать и главное поступать, графиня даже терялась в предположениях. Окончательно запутавшись в размышлениях, Адайн негромко хмыкнула и приветливо улыбнулась. Ей тоже радостно улыбнулись в ответ и дружно пожелали доброго утра. Кого-то стесняться в этой жизни, она разучилась уже давным-давно, поэтому спокойно выпрямилась во весь рост и томно потянулась. Помелла восхищённо ахнула и шустрой ящеркой принесла халат.

Шнур тоже заметно впечатлился и машинально нащупал кружку с травяным отваром, чтобы промочить резко пересохшее горло. «Вот тебе и старуха, сейчас ещё пару раз тряхнёт грудью и «пиши – пропало»: взволнованно осознал он и прикрыв глаза, стал защищаться образом обнажённой Латои. Что-то этот способ, явно перестал ему помогать в последнее время, а ведь ещё совсем недавно действовал безукоризненно. Судорожно похлопав себя по щекам, Вит наконец-то избавился от наваждения и открыв глаза, увидел двух смеющихся женщин. «Они даже хохочут одинаково»: он окончательно утвердился в своём предположении и присоединился к общему веселью. В приятной атмосфере перекусили, мерзкой на вид, кашей и лишь после того, как графиня отправила

Полу с поручением, Шнур сразу перешёл к делу:

– Хочу купить через тебя пять нарезных мушкетов, большой бочонок пороха и свинца для отливки пуль, а немного провизии и лошадь с телегой приобрету прямо сегодня. Ещё меня сильно интересует цена, за которую ты планируешь сторговать полукровку.

Недовольно хмыкнув от подобной беспардонности, Адайн тоже перешла на деловой тон и уверенно ответила:

– Оружие в двойном размере, продовольствие и даже грамоту, что ты являешься моим приказчиком в белокаменном замке, получишь уже сегодня к вечеру. Это будет мой личный подарок для тебя, а вот за полукровку попрошу завышенную цену.

Пока графиня выдерживала театральную паузу, Вит решил перейти к более благородным напиткам и до краёв наполнил фужеры вином. Мелодично чокнувшись бокалами, они медленно пили божественный нектар, неотрывно глядя в глаза напротив. Шнур и целый день мог в «засаде» просидеть, так что снова заговорила Ада:

– По моим прикидкам, а точнее очень достоверным слухам, уже дней через двадцать, сам наместник Беннет Бонофест посетит мои владения. Мне было бы приятно услышать, что перед самым моим графством, а ещё лучше, как можно дальше, с его кортежем произошёл бы какой-нибудь неприятный случай.

– Насколько неприятный? Чуть-чуть поточнее выражай-

ся, пожалуйста – картинно приподняв брови, спокойно спросил Шнур.

– Насколько это будет возможно – быстро и очень твёрдо ответила Адайн и мило улыбнулась.

– Полукровку заберу сразу, а через десять дней вернусь за более точной информацией. И это, у меня будет огромная просьба к тебе. Если появится возможность выкупить где-нибудь разноглазых, то я буду очень благодарен тебе за это. Безгранично благодарен – Шнур сделал акцентированное ударение на слове безгранично.

Второй бокал допили в полной тишине, а потом в комнату ворвалась Терсия и ехидно ухмыльнувшись, насмешливо произнесла:

– Сидят тут, воркуют голубки наши. Весь замок с ума сошёл, а они тут в «люблю» играют.

– Плевать – нехотя ответила Адайн и озорно подморгнула сестре.

– Два раза плевать – поддакнул Вит и старательно наполнил три бокала.

– Если так ставить вопрос, то мне вообще «по боку». Свои проблемы я уже решила в положительном ключе, а вот твой банкир чем-то сильно недоволен – безразличным голосом сказала Терса и удобно пристроилась за столом.

– А вот это другой разговор. Где же меня ищет, мой денежный мешочек? – лицо графини сразу посуровело и даже слегка состарилось.

– Возле клетки с полукровкой беснуется, желает в неё свой отросток погрузить. Наш Вит из этой неказистой замухрышки такую красотку сделал, что там вся знать слюной исходит – торопливо выложила главную новость Терсия.

Уже шагающая к двери, Адайн резко остановилась и виновато посмотрев Виту в глаза, выдавила из себя оправдание:

– Я никак не могу отказать этому человеку.

Сначала сильно нахмурившись, Шнур злобно ударил кулаком по столу, но тут же мгновенно расслабился и предложил выход из создавшегося положения:

– Скажешь всем благородным хорькам, которые чересчур озабочены сексом, что полукровка заражена язвительной болезнью. Ну, а для твоего ходячего кошелька, мы устроим специальное представление. Прямо на его глазах, постригу и разукрашу тебя ещё лучше, тем более, что все нужные ингредиенты уже находятся прямо в этой комнате. Если они так сильно впечатлились от Туйгуры, то когда закончу работать с тобой, банкир уверенно превратится в сплошной детородный орган.

Хоть и не совсем уверенно, но Адайн покладисто кивнула головой и торопливо выпорхнула в коридор. Не откладывая разговор на потом, Шнур небрежным голосом произнёс:

– По твоим умным глазам сразу понял, что у тебя появилось ко мне деловое предложение. Время у нас ограничено этим нелепым происшествием, так что можешь выкладывать без предисловия.

– Я слышала краем уха, что бандиты платят определённый процент за достоверную информацию, с помощью которой похищается что-то ценное. Вот только какой именно процент уточнять тогда не стала, а сейчас уверенно думаю, что зря – лицо Терсии резко посуровело и тоже заметно состарилось.

– Вам с сестрой нужно чаще улыбаться, чтобы не выглядеть старше своих лет. Это чисто дружеское пожелание, а за достоверную наводку даю до двадцати процентов, в зависимости от суммы захваченного куша – немного насмешливо произнёс Вит и цинично улыбнулся.

– Знаешь почему, я так открыто обсуждаю с тобой ограбление главного казначея королевства? – задала вопрос Терса и тоже цинично ухмыльнулась.

– Я убил тех благородных подонков, что похитили твою сестру и выгреб все их денежки – довольно быстро сделал предположение Шнур и замер в вопросительном знаке.

– И это тоже, но главное, я знаю, кто ты есть на самом деле. Вслух произносить не буду, мало ли что, вдруг у этих стен есть уши – Терсия специально намекнула на возможного свидетеля, чтобы её не убили прямо на месте.

И ведь была не так уж и далека от истины, правая рука Шнура произвольно скользнула к ножу и уже потянула его из ножен. Отказавшись от немедленной расправы, он нервно отдернул руку от оружия и заинтересованно спросил:

– Давно догадалась?

– Окончательно укрепились в своих предположениях только вчера, когда увидела безмятежно спящую полукровку. В кого ещё она могла так поверить, чтобы беззаботно дрыхнуть среди людей – на последнем слове Терсия сделала заметное ударение.

– Я тебя услышал и благодарю за честный ответ. Ты очень умная женщина, поэтому глубоко уверен, что нам всегда будет дуть попутный ветер – серьёзно ответил Шнур и поднял бокал с вином.

– А я всегда считала, что меня таким образом наказал Создатель, но хотя бы под старость пригодились логическое мышление. И это, я так ничего и не услышала про мой процент – с откровенной ехидцей сказала Терса и облегчённо вздохнув, тоже подняла бокал.

– Особо ценным наводчицам, с которыми я связан пожизненно, плачу тридцать процентов и предоставляю своё личное покровительство – уже совсем спокойно предложил Вит и добродушно улыбнулся.

В ответ Терсия «чокнулась» бокалом и выпив вино до дна, стала довольно споро раздеваться. На смущённый взгляд Шнура, она уверенно заявила:

– Плевать мне на всех, я хочу опять унестишься с тобой в облака. Ну, а если придут раньше времени, то подождут, никуда не денутся.

«Железная женская логика»: мысленно усмехнулся Шнур

и ловко раздевшись, сунул свой нож под приятно пахнущую подушку. Пока они азартно «парили в облаках», дверь открывалась не менее двух раз, но тут же тихонько притворялась. Из-за немного напряжённой обстановки, любовный процесс заметно подзатянулся, но привёл к вполне впечатляющему крику восторга. Терсия измоталась до такой степени, что отказалась вставать с кровати и блаженно прикрыв глаза, тут же заснула со счастливым выражением на красивом лице. Первым делом Вит оделся сам, не забыв поудобнее пристроить свой нож и лишь после этого прикрыл любовницу каким-то покрывалом. Потом перед зеркалом поправил взъерошенные волосы и мимоходом закинул в рот кусочек сыра. За дверью стояла целая делегация и смущённо прятала от него глаза. Даже напыщенный банкир и тот отвёл завистливый взгляд, а уж сама графиня Адайн, так вообще чуть не ревела. Вдаваться в подробности их проблем Шнур не стал, а вежливо извинился за вынужденную задержку и объяснил это довольно неожиданным для всех образом:

– Иногда процесс лечения приходится растягивать, именно такой случай и произошёл прямо на ваших гл.... Ну, в общем, вы всё поняли.

Смущаться Вит ещё умел и даже иногда краснел лицом, видимо, поэтому услышал негодующий мышинный писк:

– Ну, нельзя же быть таким циником.

– Нельзя, нельзя – дружно прожужжали две здоровенные зелёные мухи и ловко избежав его руки, вылетели в коридор.

– Кто бы говорил, вы вообще вредители – сразу огрызнулся Шнур, хотя точно знал, что они правы на все сто процентов.

– Ты чего там бормочешь? – почему-то обиженно спросила Адайн.

– Ты видела этих наглых мух? Мало того, что заразу всякую разносят, так ещё и поучать меня пытаются – в горячке пожаловался Вит и расстроено махнул рукой.

«Он ведь не специально так поступал, его принудили к этому обстоятельства. Сама жизнь порой не оставляет выбора»: Шнур начал мысленно отмазываться перед самим собой, но тут же поняв всю уязвимость своих доводов, расстроился ещё больше. «В сердцах» влепив себе пощёчину, он тяжело уселся на скамью и понуро повесил буйную голову. К нему осторожно приблизилась графиня и крепко обняв, стала нежно гладить по спине. Мгновенно вспомнив о показательном выступлении, Вит аккуратно высвободился из объятий и отдал сразу несколько указаний твёрдым голосом. Клер с Ивой примерно представляли, что от них потребуется сегодня и очень старательно, а главное вполне уверенно выполняли свои новые обязанности. Банкира усадили за вновь накрытый стол и налили вина, а потом медленно раздели графиню. Дальше вступил в дело Вит и часто щёлкая ножницами, начал активно прореживать густые волосы Адайн. Люди вообще не носили чёлочку, а просто зачёсывали волосы назад или набок, именно эту нелепость и устранил Вит в первую

очередь. Потом убрал излишнюю пышность и дерзко укоротил длину причёски до плеч. За совсем короткий промежуток времени, Адайн заметно изменилась внешне и стала смотреться моложе на несколько лет.

Глава имперского банка с огромным сомнением принял приглашение графини, но сейчас сидел с разинутым ртом и реально наслаждался происходящим перед ним спектаклем. Только услышав крик необузданной страсти, который издала «благодетельница» Терсия, он сразу забыл о полукровке. Увидев же самого виновника переполоха, который прилюдно общался с мухами и бил себя по лицу, Анис сразу сообразил, что перед ним находится гений. Чрезмерно одарённые талантом люди, как правило немного сумасшедшие, а иногда и совсем невменяемые. Этот странный юноша был полностью не от мира сего. Он даже не понимал, кто вошёл в комнату, его интересовал совсем другой процесс. Глубокая депрессия мгновенно сменилась азартным энтузиазмом, именно резкая смена настроений и выдавала одержимых талантом людей. Поэтому все последующие события, банкир воспринимал довольно спокойно, заранее делая гению скидку на сто процентов.

Сама же графиня Адайн реагировала только на голос Вита. Ей было искренне наплевать, что у неё срезали половину волос и старательно раскрасили обнажённое тело. Что за всем этим действом наблюдал ошалевший барон Анис, который являлся не только главой банка, но и официальным

представителем императора в королевстве «Ремов». Что уже завтра, об этом будет трепаться всё её графство, а через несколько дней слухи дойдут до наместника и его дворовых лизоблюдов. Она представила удивлённую рожу будущего короля и даже слегка хихикнула. Её шикарная грудь от этого резко колыхнулась, а Вит, рисующий в этот момент прямую линию, невольно вздрогнул. Подобные мелочи его совсем не смущали и он самозабвенно увёл уже кривую линию куда-то на спину. После нелепого нападения на сына наместника и позорного скандала с мужем Терсии, о них уже чесали языком все сплетники королевства, а теперь слава о белокаменном замке распространится намного дальше. Хорошо это, или плохо отразится на финансовом положении будет видно в самом ближайшем будущем, но скандальная известность может послужить и своеобразным оберегом от наместника. Адайн успевала цинично рассуждать о возможных выгодах, беспрекословно слушаться Вита и получать от всей этой суеты огромное удовольствие. «Спасибо тебе Всевышний, что мой, покойный ныне, возница имел доброе сердце»: графиня искренне помянула Бога и начала томно постанывать от возбуждения.

Как только Адайн приблизилась к опасной черте, за которой разум полностью подавляется страстью, Шнур нарисовал жирную точку и торжественно объявил об окончании работы. Разрисовав тело графини яркими цветами, он превратил её в прекрасный букет, над которым возвышалось счаст-

ливое и заметно помолодевшее лицо Адайн. Это было настолько необычно для окружающих, что своё моральное потрясение они осознали далеко не сразу, а лишь гораздо позже. Ходячий букет ярких цветов мгновенно затмил разукрашенную под разлапистое деревце полукровку и надёжно увёл всех аристократов в господский дом. Вит озорно подмигнул разноглазой и устало произнёс:

– Придётся тебе ещё немного потерпеть, пока графиня приготовит нужный мне груз. Сама видела, как пришлось нам выкручиваться, чтобы отвлечь от тебя внимание возбужденных самцов. Поэтому, посиди до темноты лучше в клетке, там тебе сейчас спокойнее будет, а ночью освобожу окончательно.

– Скажи мне Вит, только честно-честно. Я сейчас красивая? – взволнованно спросила Туя.

Шнур конечно ожидал услышать вопросы и даже заранее продумал успокаивающие ответы, но не такой же странный. Вот лично его, когда он готовился к побегу из тюрьмы, красота заботила меньше всего на свете. Впрочем, чужая душа вообще потёмки, порою и в своей-то собственной беспомощно блуждаешь. Немного затянув с ответом, он чуть торопливо, но очень серьёзно сказал:

– Как по мне, ты выглядишь просто великолепно, но никогда впредь, не загоняй себя под влияние чужого мнения. В первую очередь научись нравиться себе, а уж потом посторонним существам. Они могут тебя и специально обмануть,

а вот саму себя уже не проведёшь на мякине.

– Ты не посторонний – радостно буркнула Туя и озарила землю счастливой улыбкой.

Ненавязчиво, но очень внимательно, Шнур заглянул в глаза полукровки и внутренне воспрянул духом. Девушка снова хотела жить, даже страстно желала этого и готова бороться за своё будущее. Даже оставаясь по-прежнему за решёткой, она уже изменила своё сознание. А окажи ей немного внимания, да погладь ласково по голове, так и вовсе расправит плечи, да гордо понесёт себя по кем-то запутанной жизни. Не в силах бороться с напорающей на сознание сонливостью, Вит вошёл в барак прислуги и открыл пятую по счёту дверь. Он бы и на каменном полу поспал с удовольствием, а тут даже кровать была. Раздеваться сил уже не было, поэтому он рухнул в объятия сновидений, даже не снимая дорогих башмаков. Разбудили его глубокой ночью и заботливо напоили травяным отваром. Терсия суетилась вокруг с таким участием, что того и гляди, начнёт его грудью кормить. Представив себе эту картину, Шнур весело ухмыльнулся и рассказал ей о своих фантазиях. Шутка была проигнорирована, а вот грудь действительно подставлена под самый нос. Чем бы закончился подобный эксперимент, он примерно уже представлял, но в комнату вбежала запыхавшаяся Адайн и торопливо зашептала:

– Тебе срочно нужно уходить, в замок приехали полицаи из Ревда. Они ищут государственного преступника, который

по многим приметам, ну очень похож на тебя. Как только выслушала их доклад, сразу распорядилась погрузить обещанное тебе оружие с боеприпасами и отправила подводу к озеру. Ведь выход из подземелья находится именно там?

– В наших общих интересах, чтобы об инциденте в городе Ревд говорилось, как можно меньше. Впереди нас ждут серьёзные потрясения, поэтому нежелательно, чтобы их связывали с этим прискорбным событием – задумчиво произнёс Вит.

– Я никак не могу, у меня банкир на шее сидит, совсем одурел от секса. Придётся к Клер обращаться за помощью, чтобы соблазнила главу полиции Ревда, а я клялась ей совсем недавно, что больше не буду втягивать в подобные мероприятия – совсем расстроено прошептала Адайн.

– Не надо никого просить, я эту деревенщину без кровати в угол загоню. Так их запугаю, что ещё должниками считать себя будут – уверенно заявила Терсия и только после этого, стала возвращать свою грудь под лиф платья.

– Правильно мыслишь Терса. Под видом заботы о них, наговори полицаям каких-нибудь страстей, да по-тихому сунь в зубы кошель с золотом. Уже к утру деньги будут в замке, я их передам с посыльным Адайн – Шнур полностью поддержал душевный порыв старшей сестры.

– Про эту проблему можешь смело забыть, я уже примерно представляю, как «уговорю» их начальника. Он сам мне деньги платить ещё будет. А теперь успокой мою сестрёнку,

когда она волнуется, то начинает быстро стареть и уходит от греха подальше – Терсия кокетливо взмахнула рукой и грациозно вышла из комнаты.

– Вот, ещё чего удумала. Я совсем не волнуюсь – возбуждённо прошептала Адайн и злобно сверкнула глазами в сторону двери.

– Тогда не шепчи, а говори нормальным голосом – добродушно усмехнулся Вит.

– Так я из-за тебя переживаю, поэтому и волнуюсь – всё-таки призналась Адайн и крепко прижала голову Шнура, к своей разукрашенной груди.

Глава 9

Вит и четверо полукровок, уже третьи сутки поджидали кортеж наместника королевства «Ремов». За это время тщательно исследовали прилегающую к тракту местность и проложили дополнительные пути отхода. В их планы входило обстрелять кареты издалека, сделав по ним не меньше десяти выстрелов и отработать тактику агрессивного отступления. На каждого бойца было по два нарезных мушкета, тяжело конечно таскать, но зато и огневая мощь увеличивалась вдвое. «Вставать на крыло» лишний вес не мешал, поэтому скорость передвижения оставалась прежней, а это давало их отряду огромное преимущество перед людьми. Туйгура быстро научилась «вставать в струю» и бегать со скоростью галопирующей лошади, а вот с прицельной стрельбой, заметно отставала от остальных. Зато было стойкое желание научиться, а это самое главное условие для достижения поставленной цели. В отряд девушка влилась легко, но особо сблизиться, ни с кем не стала. Вит грешным делом надеялся, что она приглянется Фину и таким образом получится две влюблённых пары полукровок. Однако ни один, ни другой, не проявляли взаимного интереса и держались на почтительном расстоянии. В конце-то концов, Шнур им не сводня и не нянька, сами уже взрослые, вот пусть и думают собственными головами. За этими размышлениями, солнце заметно пе-

ревалило далеко за полдень. Наступил самый знойный отрезок светлого времени суток и земля обильно разродилась испарениями, а из-за полного отсутствия ветра, в воздухе стояла сумрачная дымка напоминающая туман, что явно будет мешать прицельной стрельбе. Правда, она же усложнит солдатам обнаружение засады и помешает их результативному преследованию.

Наконец-то появился передовой отряд сопровождения в количестве десяти стрелков и опасно зыряка по сторонам, они проехали в двадцати шагах от Шнура. Когда разведка скрылась из вида, он споро перебежал к полукровкам и строгим голосом отдал приказ:

– Ваша задача стрелять по каретам, а судя по скорости авангарда, то делать опережение прицела не больше ладони. Я же постараюсь выбить парочку командиров, чтобы внести в их ряды панику и увеличить нам время для отхода. Потом «встаём на крыло» и перемещаемся к следующей лёжке. Там атакуем разведчиков и бежим дальше. С третьей позиции опять стреляем по каретам и уже окончательно скрываемся.

Шнура хоть и слушали с умными лицами, но и так уже знали наизусть предстоящий план действий. Мало того, они пробегали весь маршрут на два раза в первый же день прибытия. «Вот сейчас и проверим на что мы способны в боевой обстановке»: почему-то безразлично подумал Вит и тщательно прицелился в самого франтовато одетого офицера.

Его выстрел послужил сигналом для остальных и полукровки дружно спустили курки. Шнур уверенно поразил обе свои мишени и закинув мушкеты за спину, начал постепенно разгоняться.

– Первый, второй, третий, четвёртый – отозвались все полукровки и уверенно «встали в струю».

Скорее всего по лосиной тропе, они понеслись с немислимой для людей скоростью, ловко вписываясь в многочисленные повороты. Преодолев не меньше пяти километров, спокойно расположились на заранее оборудованной лёжке. Перезарядив оружие, провели короткое совещание и затаились в ожидании разведки. Хорошо, что второе место для засады сместили на сотню шагов дальше от тракта, а то бы пришлось вступать с солдатами в ближний бой. Шнур отчётливо видел напряжённые лица разведчиков, но нападать на них всё-таки не решился. Слишком мало времени останется для успешного отхода, а терять своих бойцов он не хотел. Пусть реакция полукровок тоже опережала человеческую, но даже «Пары» не могли двигаться быстрее пули. Поэтому разведчиков пропустили затаив дыхание, а вот сам кортеж снова превратили в тир. На этот раз стреляли только по охране и тягловым лошадям. Четыре кареты из-за этого встали колом, а сколько погибло людей, Шнур толком рассмотреть не успел, лишь точно заметил, что свою мишень поразил наверняка. Опять медленный разгон, переключка бойцов и отряд стремительно уносится к своей первой лёжке. Обгонять разведчиков вто-

рой раз подряд Вит не рискнул, опасаясь случайно напороться на опытных вояк. На этот раз залегли с другой стороны дороги и уже на расстоянии трёх сотен шагов. Позиция была немного неудобная, стрелять придётся в узкие просветы между деревьев, если вообще это понадобится. Наверняка, кортеж наместника не станет разворачиваться назад, а продолжит движение до заранее запланированной остановки на ночь. Ровно через два часа, Шнур аккуратно прикрыл крышку хронометра времени, который подарила Адайн при последней встрече и осторожно приблизился к дороге. Тишина. За следующий час проехали два маленьких обоза без единого охранника, что сильно удивило Шнура. Видимо в этом графстве расслабились до такой степени, что перестали нанимать вооружённое сопровождение. Решив воспользоваться очередной человеческой глупостью, Вит провёл короткое совещание и поставил новую задачу; дождаться кареты побогаче и тщательно проверить её содержимое. Брать только деньги и ювелирные украшения, потому что и так уже перегружены оружием «под завязку». Заодно запутаем мотив покушения на кортеж наместника. Пусть потом головы ломают, то ли это была банальная попытка ограбления, то ли реальное покушение на будущего короля «Ремов». Быстренько сменили позицию и залегли в тридцати шагах от дороги, искусно прячась за ближайшими деревьями. Затем битых два часа наблюдали пустой тракт и Вит уже начал подумывать об отходе к временной ночёвке, как появились сразу две каре-

ты и десять солдат сопровождения. Мгновенно приняв решение, он твёрдым голосом отдал приказ:

– Фин и Декс стреляют первыми по тягловым лошадям обеих карет, а мы выпускаем весь боезапас по охране и отходим вглубь леса. То есть вы отступаете для перезарядки оружия, а я остаюсь для наблюдения за противником. Двигутся они с такой же скоростью, что и картеж на первом рубеже. Мы сейчас находимся вдвое ближе к дороге, поэтому и упреждение берём в пол ладони. Приготовились, огонь.

Грозно прогремели десять нарезных мушкетов, а вдогонку за ними, бухнули ещё четыре гладкоствольных пистоля. После чего, полукровки дисциплинированно отступили, а Вит перебежал немного вперёд и оттуда окинул дорогу изучающим взглядом. Обе кареты были надёжно обездвижены, а из десяти человек охраны, только трое оставались на ногах и создавали лишь бессмысленную суету. Тщательно прицелившись, Вит нежно нажал на спусковой крючок своего нарезного пистоля. Оставшись вдвоём, солдаты перестали наконец-то суетиться и убежали в лес с противоположной стороны дороги. Когда из первой кареты высунулось испуганное лицо молодого мужчины, рядом со Шнуром появился Фин и сунул в руки заряженный мушкет. Второй он оставил себе и направил его ствол в сторону истерично кричащего аристократа:

– Не стреляйте, у нас нет оружия. Мы заплатим вам солидные откупные, да можете вообще все наши деньги забрать.

– У вас может быть и нет оружия, а вот у двух солдат, что прячутся с другой стороны дороги, есть точно. Если не выйдете из карет на счёт десять, то мы открываем огонь – очень суровым голосом Шнур громко выкрикнул ультиматум.

Он даже считать не стал, потому что дверки карет мгновенно раскрылись и оттуда выскочили четверо богато одетых людей. Три молодых девушки и уже знакомый парень, которому было не больше двадцати лет. Они испуганно сбились в кучу и затравлено вертели головами.

– Прежде, чем мне ответить, советую очень хорошенько подумать. Так, какую же сумму в золотых динарах, вы хотели предложить в обмен на свои жизни? – на последнем слове, Шнур недвусмысленно сделал заметный акцент.

Вопреки его логическим ожиданиям, ответила одна из девушек. Её голос слегка подрагивал от негодования, но всё же оставался в рамках светского общения:

– Я герцогиня Кристолия Петтиния, а мой отец осуществляет надзор над всеми королевствами юга. Поэтому предлагаю вам убегать, как можно быстрее и дальше, иначе возмездие будет невероятно жестоким.

Вступать в перепалку с этой строптивицей смысла не было, потому что время играло ей на руку. Задрав свою рубашу, Шнур старательно закутал ей лицо и вышел из-за дерева с мушкетом наперевес. Совсем недолго подержав на мушке перепуганных аристократов, он резко повернул ствол и пристрелил последнюю тягловую лошадь в передней карете.

– Мой вопрос по-прежнему остаётся открытым и требует немедленного ответа. Следующей жертвой будешь ты – злобно выкрикнул Шнур и ткнул пальцем в аристократа.

– При себе имею лишь сотню золотых динаров, но оцениваю свою жизнь гораздо дороже. Как выйти из данной ситуации не знаю, поэтому смиренно прошу о снисхождении – взволнованно произнёс юноша и низко склонил голову.

– Помилован, а на упомянутую тобой сумму, будешь кормить нищих, где бы ты ни остановился на отдых. Следующая – грозно рыкнул Шнур и направил пистоль на девушек.

Одна из них упала без чувств, а ответила опять герцогиня, но уже совсем другим тоном:

– Я готова заплатить по тысяче динаров за каждого, только не убивай нас, пожалуйста.

Вит торопливо прикидывал, а смогут ли они утащить такую крупную сумму денег. Ведь кроме этого, он уже решил прихватить пять нарезных мушкетов, которые «обиженно» валялись в дорожной пыли. Всё-таки жадность победила благоразумие и недовольным голосом он громко ответил:

– Герцогиня приносит деньги, а молодой человек пять солдатских мушкетов. Советую вам поторапливаться, пока не появился мой атаман. Это такой жестокий зверь, что его пугается даже собственное отражение в зеркале.

Возможно в другой обстановке, его реплику приняли бы за весёлую шутку, но, а сейчас, кинулись бегом исполнять приказание. Первым управился аристократ и осторожно по-

ложил возле ног Вита, пять армейских мушкетов с нарезными стволами. Небрежным движением руки, Шнур приказал ему приблизиться вплотную и прошептал в самое ухо:

– Я буду следить за тобой и если не выполнишь моё распоряжение, то ....

Он грубо оттолкнул испуганного парня и перестал обращать на него внимание. К нему торопливо подходила герцогиня, натужно неся в руках четыре мешочка с золотом. Положив их рядом с оружием, она вздохнула с явным облегчением и озабоченно произнесла:

– Здесь, должно быть ровно четыре тысячи. Если казначей меня не обсчитал, то значит и я честно выполнила нашу договорённость.

– Вообще-то, ты выполняла ультиматум и если обманула без корыстного умысла, то прощаю заранее. Теперь можешь смело уходить и продолжать жить своими иллюзиями дальше – наставительно сказал Вит и сняв заплечный мешок, небрежно бросил в него деньги.

– А ты уверен, что это, именно, я живу иллюзиями? – хоть и подрагивающим голосом, но всё-таки с вызовом спросила герцогиня Кристолия.

– Нет – коротко бросил Вит и ухватив оружие за ремни, натужно поволок их в лес.

– Тогда зачем так сказал? – уже более смело спросила Криста.

– Потому, что весёлый – ехидно ответил Шнур и весело

захохотал.

– Псих ты ненормальный, вот ты кто – обиженно крикнула в лес герцогиня и испугавшись своей дерзости, что есть мочи пустилась наутёк.

От чрезмерного усердия, Кристолия запуталась в пышном подоле платья и неловко повалилась на землю, при этом подвернула ступню, да сильно ушибла оба колена и правое плечо. Она жалобно вскрикнула от сильной боли и стала призывать все известные ей проклятия на голову дерзкого разбойника. Правда, подобный энтузиазм почему-то быстро истощился, а в остатке осталось только удивление и какая-то неопределённость в чувствах. Кристу уже занесли в карету, а она всё продолжала думать об очень грамотном бандите. «Да пошёл он ко всем чертям сразу»: вдруг мысленно возмутилась Криста и аккуратно пристроив больную ногу, быстро забылась тревожным сном.

Ровно через девять дней, она взахлёб рассказывала эту историю графине Адайн, но преподносила её, уже немного в другом свете. Чувство страха заметно поубавилось, а вот появившийся откуда-то налёт романтики, отражался туманной поволокой в глазах герцогини.

– Вот ведь ситуация странная сложилась. Этот подлец меня ограбил и убил всю охрану, а я почему-то не могу на него искренне злиться – возмущённо пожаловалась Кристолия Петтиния.

– Забудь ты про него, просто вычеркни из памяти и всё. У

тебя впереди вся жизнь, с её невероятными приключениями и сюрпризами, хоть и не всегда приятными. Скажи мне лучше, ты уже завела любовника, или будешь и дальше изображать из себя праведницу? – довольно пьяненьким голосом спросила Адайн и озорно подморгнула.

– У меня плечо до сих пор саднит, да и нога напоминает о себе при каждом неловком движении. Заниматься сексом, чтобы стонать при этом от боли, а не от наслаждения, у меня нет никакого желания – довольно неопределённо ответила Криста и загадочно улыбнулась.

В это путешествие герцогиня поехала по личной просьбе отца. Он просил посмотреть реальное положение дел, в захваченном четыре года назад королевстве Ремов. Особо не афишируя родства с крупным имперским чиновником, она посетила уже три графства и новую столицу королевства. Везде процветал такой же беспросветный цинизм, как и во всей остальной империи. Уже начав жалеть о потраченном времени, Криста решила посетить только белокаменный замок и сразу возвращаться домой. Саму графиню она не знала, но везла ей увесистую посылку от своего отца. Адайн встретила герцогиню довольно настороженно, но за следующие трое суток они неожиданно сблизились и стали настоящими подругами. Графиня оказалась очень открытым и насколько позволяли чужие секреты, довольно правдивым человеком. О ней ходили совсем уж неприличные сплетни, но вся эта болтовня мгновенно померкла при виде её одухо-

творённого лица. Адайн жила, словно пела какую-то удивительную песню, где даже разврат и ханжество обязаны были выглядеть красиво. Она честно рассказывала, каким образом ей приходится выживать под опалой наместника Беннета. Как, буквально, торгуя своим телом, графиня всё-таки вырвала деньги мужа, геройски погибшего на войне с «Парамии», из имперского банка. Что без взятки, невозможно решить ни одного серьёзного вопроса при дворе чванливого наместника. И ведь она не жаловалась герцогине, а наоборот говорила об этом с юмором и довольно неохотно. Зато о мужчинах, всевозможных балах и каких-нибудь нелепых проказах, она могла восторженно говорить целыми часами безостановочно. В общем, Криста нашла родственную душу и смело делилась с ней своими тайнами. В свои восемнадцать лет, герцогиня считала себя достаточно красивой девушкой, чтобы вскружить голову любому кавалеру, но делала это крайне редко и почти всегда инкогнито. Кристе была неприятна сама мысль, что за ней будут ухаживать из-за влиятельных связей отца. На данный момент, наместник Беннет с ближайшим окружением уже уехал из замка, но выбрать достойного кавалера не составляло особого труда и после этого. У Адайн постоянно крутилась вся окрестная знать и высшее офицерство, тем более, что графиня могла многих из них охарактеризовать, как бывших в употреблении любовников. Вот и сейчас, она уже в третий раз начала расхваливать мужские достоинства одного из местных офицеров,

но её перебила служанка, стремительно ворвавшись в комнату с радостной физиономией. Она уже открывала рот для доклада, но заметив герцогиню низко поклонилась и выжидательно замерла.

– Говори смело Клер, от герцогини у меня секретов нет. Ну, почти нет – всё-таки уточнила Адайн и озорно хихикнула по этому поводу.

– Абсолютно уверена, что моя новость твёрдо входит в это «почти» – кротко ответила Клер и потупила глаза в пол.

После небольшого замешательства, Адайн всё-таки решилась и с явной опаской в голосе попросила:

– Поклянись Всевышним, что не выдашь моего секрета и не будешь себя вести при нём, как чванливая придворная идиотка.

– Только из уважения к тебе лично, я принимаю подобный тон, а из-за своего неудержимого любопытства, клянусь всеми самыми страшными небесными карами – всё-таки не смогла удержать ехидства Криста и лукаво ухмыльнулась.

– Ты не обижайся на меня, потому что этого человека я готова носить на руках. Именно он сделал эту чудесную стрижку и разукрасил моё тело под букет цветов – самостоятельно наливая вино, радостно затараторила Адайн.

– Вот об этом невероятном случае, мне и поведали в первую очередь при дворе наместника. Ты же почему-то всё время избегала этой темы, а самой спрашивать было как-то неудобно – заметно оживилась Криста и с удовольствием

сделала маленький глоточек вина.

– Избегая лишних вопросов, озвучу для тебя краткую характеристику этого человека. Он или сумасшедший, или гений, а скорее всего и то, и другое одновременно. Более детально может описать моя старшая сестра, но лучше прийти раньше неё, а то будем сначала долго ждать, да завистливо слушать их вопли наслаждения – весело защebetала Адайн и выдула вино в два больших глотка.

Стараясь не отставать от подруги, Кристолия тоже допила вино и тщательно вытерла губы кружевной салфеткой. Испытывая сильное нетерпение, она резко поднялась на ноги и болезненно сморщилась. Если плечо практически перестало сигнализировать неприятными ощущениями и лишь отсвечивало синевой, то нога ещё причиняла заметные страдания.

– Вот и появился правдивый повод представить тебя. Попрошу его помочь тебе избавиться от болей в ноге, а заодно посмотреть и плечо. Клер, что он сейчас делает? – довольно заговорила Адайн.

– Готовит с Помеллой пирог в моей комнате – застенчиво ответила управительница.

– Перестань смущаться, Клер, я тоже в него слегка влюблена. Это ведь естественный процесс, просто на фоне остальных мужчин, он выглядит явным фаворитом. Нет, я маленько не правильно выразилась. На его фоне, все остальные мужчины смотрятся бледными тенями. Впрочем, я запросто могу и ошибаться – Адайн весело рассмеялась от собствен-

ного словоблудия.

Криста немного недоумевала, она никак не могла уловить смысл происходящего и временно решила взять молчаливую паузу. Зато служанка весело хихикнула на шутку своей госпожи и разродилась советом:

– Если гостя будет проходить курс лечебного массажа, то её лучше заранее переодеть в другое платье.

– Вот как он называет своё искусство по превращению женского тела в томно стонущуюся массу. Как вспомню, так и вздрогну, но злоупотреблять этим опасно для собственного рассудка. Здесь меня поддерживает даже Терсия – горестно вздохнула Адайн и подойдя к герцогине, первой начала освобождать её от бального платья.

Глава 10

Тщательно следуя рецепту, сообщённому по «большому» секрету полукровкой, Вит затолкал сковороду с будущим пирогом в духовку и стал азартно постукивать ладонями по столу. Маленькая Пола самозабвенно пела и даже сдержанно приплясывала, но лишь до тех пор, пока Шнур не начал выбивать музыкальный бит. С этого момента, её словно ужалили тысячи пчёл, потому что ребёнок задвигался слишком хаотично и непредсказуемо. Лишь через некоторое время, Вит вроде бы уловил стиль странного танца и попытался хотя бы отдалённо повторить его. Когда в комнату вошли Клер и две аристократки, он уже двигался на вполне приличном уровне. Весело помахав им рукой, Шнур немного ускорился и начал импровизировать. Клер первой подхватила песню, а потом и сам танец. За ней тут же последовала графиня, двигаясь ничуть не хуже служанки.

Оставшись в полном одиночестве, Криста растерянно хлопала глазами и отчаянно решала, то ли ей немедленно убежать отсюда, то ли всё же остаться и тоже изображать из себя сумасшедшую. Не успела. Её подхватили под обе руки и уверенно ввергли в бесноватую пляску. На светском балу так не танцевали, но она много раз видела нечто подобное на городских гулянках простолюдинов. Лишь через продолжительное время, Кристолия наконец-то вспомнила о большой

ноге и испуганно взвизгнула. Она дикими глазами посмотрела на графиню и заметно прихрамывая дошла до скамьи.

Адайн сделала озабоченное лицо и сразу подкатила к Виту с просьбой:

– Ну вот, из-за ваших танцев у моей подруги подвернулась нога. Может быть поможешь ей, а то будет потом всем рассказывать, что у меня в замке лекарь никчёмный.

– Здравствуй, дорогая Ада. Я так сильно соскучился по твоему гостеприимному дому, что решил лично испечь пирог для вас – радостно отозвался Шнур и троекратно поцеловал графиню.

– А почему ко мне не зашёл? – с явно искусственной обидкой в голосе, спросила широко улыбающаяся Адайн.

– Так у тебя же печки нет, где бы я пирог готовил по-твоему? – блеснул железной логикой Шнур и смешливо выпучил наглые глаза.

– Ты мне ещё скажи, что с самого детства только и делал, что пироги пёк? – Адайн с удовольствием приняла ироничную манеру общения.

– С самого раннего детства я постоянно борюсь с недоверием людей, а пирог пеку уже второй раз. Впрочем, меня надёжно контролировала прекрасная Пола. Вот и сейчас, я доверю ей приглядеть за нашим совместным детищем, а в это время посмотрю твою гостью. Если, конечно, она не будет возражать – продолжал иронизировать Вит.

– Да не сомневайся ты, у неё действительно вывихнута но-

га, да и плечо сильно зашиблено. Между прочим, моя подружка пострадала при ограблении – шутливо заявила Адайн, а вот в глазах промелькнуло осуждение.

– Раз так, то пусть Клер зовёт наших певуний, а ты – графиня Адайн Барбер, будешь у меня на побегушках прислушивать – нагло заявил Вит и озорно улыбнулся.

– А мне, можно слово вымолвить? – ехидно спросила Кристолия.

– К моему глубокому сожалению, нет. Пока не выздоровеешь, тебе можно только петь песни и пить вино. Причём, даже обычная вода будет расцениваться организмом, как змеиный яд. Пола покажи своей хозяйке, где находятся готовые смеси, да не забывай про наш пирог – Вит уверенно взял бразды правления в свои руки.

Кристолия Петтиния продолжала находиться в пограничном состоянии между гневом и безрассудством. Впрочем, сам спектакль ей нравился, ещё бы к нему добавить привычного с детства уважения, но .... Как говорится; радуемся тому, что имеем в наличии. В комнату беззаботно вошли три служанки и азартно постукивая в маленькие бубны, запели популярную среди черни песню о Вечном Страннике. Даже мысленно, Криста упорно продолжала отделять себя от простолюдинов. Пусть ей понравился искромётный танец, а саму песню она знала наизусть и даже напевала иногда по вечерам, но это была не её культура. Герцогиня продолжит и дальше, лениво вышагивать по мраморному полу под мело-

дию королевского оркестра, которую сочинили уже сто лет назад. Но это будет её культура, которую она признаёт на подсознательном уровне и мгновенно характеризует, как чисто светскую. Почему происходит именно так, она задумалась впервые в жизни, но придти к какому-то выводу ей не дали. С Кристолии уверенно стянули платье и уложили животом на скамью. Потом её натирали в несколько рук, какими-то приятно пахнущими маслами, а затем она неожиданно провалилась в состояние блаженства.

Аккуратно уложив уснувшую девушку на кровать, Шнур присел за стол и хлебнул немного вина. Графиня восхищённо заглядывала в глаза, Клер рассчитывалась с певицами, а Помелла вытаскивала из духовки пирог. Мгновенно подхватившись, Шнур помог девочке поставить выпечку на стол и благодарно чмокнул Полу в красивый лобик. Лишь отведав довольно вкусного пирога и выпроводив ребёнка из комнаты под видом поручения, он решил поговорить о серьёзных делах:

– Мне нужна достоверная информация о последствиях моего нападения на кортеж наместника. А на герцогиню наткнулись совершенно случайно, хотел немного сместить акцент в сторону обычных разбойников.

– Я мстительно надеялась, что этот старый трус реально испугается, но явь превзошла все мои ожидания. Наместник навалил со страха в штаны, когда его соседу снесло половину головы пулей и об этом знает весь его двор, а так же боль-

шинство аристократов нашего королевства. Не откладывая в долгий ящик, мы с Терсой продолжаем распространять эти слухи и уже присвоили ему кличку Смердун – злорадно сказала Адайн и послала воздушный поцелуй.

– Значит, ты осталась вне подозрений, имидж наместника Беннета упал ниже нуля, а с герцогиней у тебя наладились тесные отношения. Я, опробовал своих людей в настоящем бою, захватил пять мушкетов и немного денег. Давай теперь определимся, кто из нас получил большую выгоду и как будем сотрудничать дальше – деловито проговорил Вит, но иронично улыбался при этом.

– Не хочу говорить о делах, поэтому без всяких обсуждений признаю за собой любой долг. Буквально на днях, отправила своего ключника в соседнее графство за двумя полукровками сразу. Подержу несколько дней у себя, а потом распушу слух, что утопила их, в отместку за убитого ими мужа – с явной неохотой ответила Адайн.

– Сегодняшней ночью устроим танцевальный конкурс с достойным вознаграждением для победителя. Участвовать могут все желающие, а судьями будут сами зрители. Уже завтра вечером повторим подобный эксперимент, но для певцов. Естественно, руководить всем процессом должна сама хозяйка. Поэтому, хочешь или нет, но о делах говорить всё-таки придётся – самодовольно заявил Вит и тоже послал воздушный поцелуй.

– Чудесно, вот о таких делах я готова говорить даже во

сне. Сделаю всё, что только скажешь, но подобные конкурсы должны проходить в моём замке со стабильным постоянством – восхищённо затараторила Адайн.

– Частить с этим делом нельзя, а то потеряется волнительное напряжение ожидания, само предвкушение праздника. Следующий конкурс проведёшь дней через сто и уже для двух категорий народа. Один для горожан, в общем, для всех желающих, а второй для знати. Просто представь, сколько к тебе сбежится народу на это время. Резко взлетят доходы у твоих торговцев, владельцев всех ближайших забегаловок, да и всего графства в целом. С тобой будут искать знакомства аристократы, ты будешь постоянно на слуху в высшем свете и ещё целая куча положительных для тебя последствий – азартно провозгласил Шнур и жадно глотнул вина.

Тишина. Но судя по ошалело смотрящим глазам графини, умственный процесс в её головушке идёт полным ходом. Это Терсия смогла бы быстро просчитать всю возможную выгоду, которую сулит этот авантюрный с первого взгляда проект. Впрочем, Адайн тоже умела соображать, иначе бы не смогла удержать графство в своих руках.

– Если сможешь воплотить все эти планы в жизнь, то буду кормить тебя своей грудью пока не умру – торжественно поклялась Адайн.

– Договорились – коротко ответил Вит и задорно подморгал.

Дальше, провели совещание в расширенном составе и за-

метно изменили сроки первого конкурса. Работать спустя рукава Вит не умел, поэтому твёрдо считал, что также должны думать и другие. План действий лёг на стол только часа через два, причём утвержденный всеми присутствующими. Чтобы осуществить его масштабные задумки, понадобятся не только время и большие деньги, но и сообразительные помощники. За подбор первых участников конкурса отвечала Клер. На Иву возложили пошив нарядных костюмов. Помелле поручили распространение слухов и организацию группы посыльных из местных детей, для скоростной передачи приказов. На графиню Адайн ложится вся тяжесть финансирования и общее руководство проектом. Взглянув на глубоко задумавшихся женщин, Шнур радостно потёр ладони, сам он будет помогать только ценными советами.

– Нельзя же быть таким хитрым – укоризненно звякнули бокалы, когда участники совещания дружно чокались, подкрепляя договор глотком вина.

– Нельзя, нельзя – из-за печки возмущённо застрекотал сверчок.

Сохраняя внешнее спокойствие, Шнур воочию убедился, что насекомое никто не слышал и тут же «послал его подальше». Правда немного забылся и сделал это вслух.

– Кого это ты, так виртуозно обласкал? – заинтересованно спросила Клер.

– Опять, поди, с мухами разговариваешь? Плюнь ты на них, тем более что на яву этого не было – поучительно про-

изнесла Адайн.

– Вот когда, тебя начнут учить жизни всякие никчёмные сверчки, тогда я с удовольствием повторю твои слова. Но хватит отвлекаться на лирику, если конкурса сегодня не будет, то хотя бы карнавал проведём вместо него – продолжая ещё хмуриться, сделал неожиданное предложение Вит.

Девушки загадочно переглянулись и дружно закивали головами. Говорить они не решились, чтобы случайно не сбить гения с мысли. Уже через час они носились по замку с разукрашенными лицами и радостно пугали народ. Хорошо ещё, что стемнеть не успело, а то всем встречным грозил бы разрыв сердца от страха. Новое развлечение воодушевлённо подхватили все женщины благородного происхождения и терпеливо стояли в очереди. Шнур работал широкими мазками, быстро превращая человеческие лица в кошмарные маски. С каждого человека он брал всего по одной монете, причём клиенты сами определялись из какого она будет металла. В основном это было серебро, но нашлись и такие жмоты, кто рассчитался медью. Одной из последних клиенток оказалась герцогиня Кристолия Петтиния. Скромно зайдя в спальню графини, она молча положила на стол полновесный золотой динар. По её задумчивому лицу блуждала загадочная улыбка, а глаза лучились детским восторгом. Вит поработал над ней с гораздо большим усердием и превратил её лицо в мордашку очень симпатичного зверька. Посмотревшись в зеркало со всех сторон, девушка довольно улыб-

нулась и весело спросила:

– В кого ты меня обратил?

– Это милое существо, в очень далёких северных лесах зовётся Поцелуйчик. Правда, лично видеть его не довелось, но что оно там есть, я в этом почти уверен – Шнур попытался ответить серьёзно, но не выдержал и предательски хихикнул.

– Хм, а мне понравилось. Только у меня появился один животрепещущий вопрос; а Поцелуйчики мужского рода в этом замке водятся? – смешливо произнесла Криста и медленно двинулась к двери.

– На этот вопрос, сможешь ответить только ты сама – смущённо пробормотал Вит вслед девушке.

Следующие четыре клиентки тоже расплатились золотом и вышли из спальни с забавными мордочками вымышленных зверей, да ещё и с романтическим прозвищем.

– Как он тебя назвал? – с каким-то горячечным блеском в глазах, настойчиво спросила Кристолия.

– Солнечный зайчик – радостно ответила молодая баронесса и гордо задрав курносик к самым звёздам, уверенной поступью пошла покорять мир.

«Он явно сводит всех женщин с ума»: герцогиня сделала пугающий для себя вывод и беззаботно рассмеялась, хоть в этом она оказалась не одинока. Посматривая исподтишка по сторонам, Криста ловила на себе завистливые взгляды и испытывала от этого истинное удовольствие. Самое модное и пожалуй дорогое платье, было одето на её стройное тело.

По части родословного происхождения, с ней мог потягаться только сам наместник, которого здесь и близко не было. Красота, молодость, богатство, власть, прекрасное настроение, всё это есть у герцогини в избытке. Стоит ей шевельнуть пальцем и любой из местных кавалеров ляжет у её ног, вот только Криста возжелала сумасшедшего гения. Как быть именно с ним, она пока понятия не имела. На первый откровенный намёк, он отреагировал довольно странно и в ответ ляпнул какую-то чушь. «Ну, не бросаться же ему на шею, в конце-то концов. Сам прибежит, как миленький»: мысленно успокоила себя Кристолия и уверенно вклинилась в людской водоворот. Большая садовая лужайка была полностью освещена многочисленными факелами и масляными лампами. Основная масса людей находилась возле стола и активно звенела бокалами. В десяти шагах от него играли музыканты, заметно добавляя романтики в ночную гулянку, а где-то в отдалении слышались зажигательные песни простолюдинов. При помощи вина, танцев и хорошего настроения, люди постепенно разбивались на пары и тайком уединялись в выделенных им комнатах, а особо нетерпеливые находили укромные уголки в садовом лабиринте. Когда половина гостей растворилась в сильно лунявой ночи, Криста уже порядочно захмелела и отправилась на поиски намеченного любовника. Степенно пройдясь вокруг стола, она разочарованно хмыкнула и двинулась вглубь ровно подстриженных деревьев. Пока добралась до азартно поющих и одновремен-

но приплясывающих людей, несколько раз слышала томные вскрики и оживлённое шуршание в ночном саду. Вроде бы и мелочь, а возбудилась Криста уже по-взрослому и прямоком направилась к графине. Хозяйка белокаменного замка старательно двигала всеми выпуклостями своего стройного тела, явно конкурируя с двумя более молодыми соперницами. Танцевала она, конечно, красиво, но всё равно уступала в изяществе своей управительнице. Движения Клер получались более плавными и грациозными, хотя ничуть не уступали, ни в скорости, ни в поддержании темпа. Невольно заглядевшись на прекрасное зрелище, Криста тоже заразилась их энтузиазмом и активно притопывая ножками, начала разгонять тело под резкие движения танца. Только разогрелась, только прочувствовала песню, как она уже закончилась. «Ну, уж нет, в этом мне точно не откажут»: реально взбунтовалась Криста и .... Зазвучала следующая песня, да ещё веселее прежней. С каждым мгновением, всё большее количество людей подхватывали слова, невольно объединяя свои усилия и превращаясь в огромный хор. Захваченная врасплох всеобщим ликованием, герцогиня унеслась вслед за неудержимым порывом безмятежного наслаждения. Уже четвёртую песню подряд, она усиленно вытаптывала садовую траву, абсолютно забыв при этом, и про свою крутую родословность, и про свои первоначальные намерения, которые и привели Кристолию в эту часть сада. Так бы могло продолжаться до бесконечности, но народ решил промочить

горло и дружно двинулся к длинному столу, причём общему для всех желающих, а не только знати. Сделав парочку жадных глотков вина, Криста услышала многочисленные вздохи восхищения и резко повернувшись увидела Вита. Абсолютно отсутствующий взгляд на слегка худощавом лице, сразу приковывал к себе внимание, а обнажённое по пояс гибкое тело, просто ввергало в шок своими невероятными кульбидами. Находясь в постоянном движении, Вит, то порхал над землёй, то кувыркался по ней волчком, ни разу при этом не остановившись. Стремительно перетекая с одной стороны поляны на другую, он перестал восприниматься, как реально существующий человек. От него вдруг повеяло такой запредельной мистикой, что руки герцогини конвульсивно затряслись и она нечаянно выронила бокал с вином. Брызги благородного напитка попали на её шикарное платье и стали похожи на следы кровавых ранений. В это время, Вит уже закончил свой потрясающий танец и озарил радостной улыбкой, окончательно ошалевших зрителей. Потом послал кому-то воздушный поцелуй и как-то слишком быстро исчез. Тишина. Народ ещё говорить не мог, а чудо не только закончилось, но и успело уже исчезнуть. Вздох возмущённого разочарования пронёсся над ночным садом белокаменного замка и тут же перерос в азартное обсуждение увиденного только что волшебства. Во многом находили общие точки зрения, но вот кому был послан воздушный поцелуй, тут мнения разошлись у всех женщин поголовно. Кристолия по-

дошла к ревущей навзрыд графине и требовательно тряхнув её за плечо, властным голосом спросила:

– Где мне найти Вита?

Адайн посмотрела затуманенными от слёз глазами и строптиво махнув рукой, продолжила размазывать по лицу свою нарисованную маску. Рядом с ней появилась управительница Клер и низко поклонившись, уважительно произнесла:

– Вит предупреждал заранее, что покинет нас этой ночью. Где-то вблизи замка, его ожидает сопровождение, вот видимо для них и был приготовлен походный ужин на две персоны.

– Но так же нельзя поступать. Лично я рассчитывала более близко пообщаться с ним. Я ведь могу и оскорбиться таким поведением – не скрывая угрозы, холодно заявила Кристолия.

Клер благоразумно промолчала и низко поклонившись, отодвинулась за спину стремительно вскочившей графини. В глазах Адайн полыхнул огонь безумия и она презрительно спросила:

– Ты кому сейчас угрожала? Лично мне, или моему гостю?

– Хочу тебя сразу предупредить, что подобный тон в общении со мной абсолютно недопустим. Если продолжишь себя вести непотребно по отношению к самому уважаемому в империи «Теонов» герцогскому роду и дальше, то это будет иметь очень трагические последствия для тебя – яростно

сверкая глазами, практически прорычала взбешённая Кристолия.

– Я тебя услышала и чтобы прямо этим утром убралась из моего замка. И это, кальсоны запасные прихвати, а то после подобных угроз, всякое может произойти в дороге – насмешливо ответила Адайн, но глаза продолжали брызгать искорками одержимости.

От такой неслыханной дерзости, у герцогини полностью пропал дар речи, а лицо покраснело с такой силой, что им можно было светить в темноте. Их перепалка произошла при многочисленных свидетелях, но ни один аристократ не вступился за поруганный род герцогов Петтиния. Это обстоятельство ещё больше разозлило Криту и надменно вздернув подбородок, она торопливо вернулась в свои апартаменты. Сопровождавшие её баронессы где-то до сих пор шлюхались, поэтому помогать ей было некому, но и мешать тоже. Судорожно раскрыв дорожный сундук, герцогиня быстро отыскала бумагу и письменные принадлежности. Она расположилась за массивным столом и начала составлять жалобу своему всемогущему отцу. Уже второй смятый листок гневно улетел на пол, а толку по-прежнему ноль. С самим обвинением проблем не было, а вот с причиной возникновения скандала, как-то явно не складывалось. Пришлось более глубоко проанализировать сложившуюся ситуацию и прийти к неутешительному выводу; она вела себя, как чванливая придворная идиотка. А ведь именно об этом говорили с графи-

ней сегодняшним утром и Криста даже поклялась не поступать подобным образом. Рухнув в пучину стыда, она опять усиленно покраснела и три раза подряд произнесла молитву покаяния.

– Что же теперь делать? Как мне поступить, чтобы не проклинать себя всю оставшуюся жизнь? – расстроено прошептала Кристолия.

Она отчаянно пыталась найти какой-нибудь приемлемый выход из безвыходной ситуации, но как не старалась, всегда заходила в моральный тупик. Вот если бы не было её угрозы, а в ответ прилюдного оскорбления, то Криста сама бы пошла на примирение. Впрочем, это всего лишь слова двух перевозбуждённых женщин, которые не были способны адекватно воспринимать окружающую их реальность. Мысленно прокрутив это предложение на несколько раз, она облегчённо вздохнула. Всё-таки Адайн сильно понравилась герцогине, а после этого скандала, её можно смело уважать, как самую отважную женщину, которую встречала в своей жизни. Избавляясь от остатков негатива, Кристолия Петтиния порвала всю бумагу в мелкие клочья, сломала две перьевых ручки, а под самый занавес, мстительно швырнула чернильницу в дверь. «Даже на душе легче стало»: самодовольно вздохнула герцогиня и гордо вышла из комнаты. Пока перестраивала своё сознание, карнавал окончательно затих и даже проходя через сад, ни одного томного вздоха из темноты она больше не услышала. Сразу стало немного грустно,

ведь совсем недавно это же самое место, вызывало совершенно другие эмоции. На злополучной поляне горело всего две масляных лампы, вырывая из ночной темноты одинокий стол, за которым сидело три женщины. По их красивым, но сильно озабоченным лицам, можно было сделать однозначный вывод; они вели очень серьёзный разговор. Поборов последние сомнения, Криста уверенно приблизилась и . . . , молча замерла в нерешительности. Лишь мимолётно взглянув на неё, Адайн приглашающе махнула рукой и еле ворочая языком, радостно заявила:

– Слава Всевышнему, что вернул мне единственную подругу.

– Присаживайся Кристолия и поверь мне на слово, нам есть о чём поговорить – добродушно произнесла заметно опьяневшая Терсия.

Клер стеснительно улыбнулась и хотела уже уйти, чтобы не смущать своим присутствием высокородных женщин, но была бесцеремонно остановлена.

– А ну-ка, садись назад. Ты же мне только что грозилась, что сейчас напьёшься до бесчувствия и изнасилуешь командира моей охранной сотни. Заметь, это не я просила об этом, а было твоё собственное желание – с явным укором в голосе, но очень мягко сказала Адайн.

Опять скромно улыбнувшись, Клер присела на краюшек скамьи и взволнованно ответила:

– Своё обещание я давала по причине сложившейся необ-

ходимости, а не из-за любовной страсти. Поэтому напиться-то я напьюсь, но насиловать теперь пойду совсем другого мужчину, да и то во сне.

– Да чтоб тебя, и эта туда же. Вот же господь послал мне сестёр-вертипопок – насмешливо воскликнула Терсия и подняла бокал с вином.

– Единственная, кто умудрилась заманить Вита в постель, ещё смеет нас в чём-то упрекать. Может быть подскажешь нам – недотёпам, чем же всё-таки нужно перед ним крутить – ехидно сказала Адайн и подняла свой бокал.

– Сестёр? – удивлённо спросила Кристолия и радостно вздёрнула руку с бокалом.

– По отцу, а кто моя мама, так и осталось тайной для нас – грустно произнесла Клер.

Девушки дружно чокнулись и сделали по большому глотку вина. Криста наконец-то решилась принести извинения и уже хотела раскрывать рот, но её опередила Терсия:

– Спрашиваете, чем надо крутить перед Витом, так я вам сейчас расскажу. Учитесь пока я добрая, а то будете на меня зубы точить втихаря.

Дальше последовал эротический рассказ, изложенный с откровенно проскальзывающей иронией. Воспринималось это совсем не пошло, а скорее даже забавно-поучительно. Потом долго смеялись над тем, как Терса пародировала физиономию своего мужа, когда ему нагло указали на дверь. Сколько продолжалась ночная попойка Криста не знала, по-

тому что не выдержав нагрузки, беспомощно сползла со скамьи и ушла в сумрак сновидений. Правда, ещё до неё, первой отключилась Адайн, которую заботливо разместили на травке в двух шагах от стола.

Глава 11

Солнышко начало уже заметно припекать спящих красавиц, когда подошедший к столу Вит, язвительно попросил приветливо улыбающуюся Помеллу:

– Ты им только зеркало не давай, пока не заставлю их умыться, а то меня реально могут побить.

– Чем они тут занимались, я свою маму только по одежде узнала – Пола даже руками всплеснула от возмущения.

– Главное, что не подрались между собой по пьяни, а остальное и не важно. Смотри, как жмутся друг к дружке, прямо подруги не «разлей вода» – продолжал ехидничать Вит и набрав в рот воды, прыснул прямо в сонное царство.

Первой ожила Клер и безвольно выполнила все распоряжения, которые последовали от целой группы воскресителей, в которую входила и служанка Ива. Самой последней вернули из сумрака Кристолию и после насильственного омовения, напоили слегка подогретым вином. Девушки очумело поглядывали на Вита и постепенно краснели лицами. Про их косматые шевелюры и безнадёжно уничтоженные платья, метко отозвалась Помелла:

– Гляжу на вас и никак в толк не могу взять. Вроде бы не видела всего одну ночь, а складывается такое впечатление, что вас бешеные волки несколько дней подряд драли.

Смеялся Вит в одиночестве, потому что никто из слуг не

отважился на столь дерзкий поступок. Несколько раз тяжело вздохнув, Адайн первой подала хрипловатый голос:

– Довёл девушек до истерики и коварно сбежал, а сейчас нас ещё и высмеивает, подлец.

– Да правильно он всё сделал, а то из-за него и подраться могли вчера. Ведь совсем, дамочки с неуравновешенной психикой, буквально, одурели после его танца – ехидно проворчала Терсия.

– Я и сегодня могу подраться – воинственно пробухтела Адайн и зашныряла по столу глазами в поисках вина.

– Я твёрдо намерен украсть, следующие несколько часов вашей жизни. Поэтому переодевать и причёсывать вас будут прямо здесь, во избежания злоупотреблений благородными напитками. Единственно от кого приму отказ, так это от герцогини – нагло заявил Вит.

– Нет-нет, я тоже сдаюсь – поспешно отреагировала Кристолия и кривовато улыбнулась.

– Вот и славно, а пока вы приводите себя в порядок, я успею подстричь Помеллу – довольно произнёс Вит и азартно защёлкал ножницами.

Ещё раз заглянув в счастливые глаза девочки, Шнур довольно улыбнулся и отогнал проказницу от зеркала. Пола подхватила подол платья и стремительно побежала хвастаться своим новым образом. Наблюдая эту забавную сцену, в голову Вита пришла шкурная мыслишка, которую он тут же и озвучил:

– Хочу объявить сегодня вечером торги, на которых будет продаваться лечебный массаж и стрижка. Поэтому, милостиво прошу графиню Адайн, чтобы лично провела этот аукцион.

– Считаю, что я уже провела твой аукцион. Сколько тебе нужно за это денег? – немного оживилась Адайн и даже перестала хмуриться.

– Я не думал ещё об этом, ведь важен сам процесс. Чтобы о нём потом говорили, спорили, да хоть ругали последними словами, ведь суть этой процедуры заключается в другом. Твой замок получает дополнительную известность и популярность. Сюда непременно захочет приехать взбалмошная молодёжь и положить свои денежки в твой карман, а ты только успевай придумывать, как половчее обчистить их кошельки – деловито проговорил Вит и самодовольно улыбнулся.

Девушки привычно переглянулись и после небольшой паузы, Адайн озвучила общую позицию:

– Насчёт проведения аукциона мы уже договорились, а вот лично всех нас, волнуют именно наши персоны. Мы тоже хотим, и массажа, и стрижку, и внимание. Как быть насчёт этого?

Немного удивлённо посмотрев на серьёзные лица девушек, Шнур соорудил смешливую рожицу и ехидно произнёс:

– Я только тем здесь и занимаюсь, что оказываю вам внимание. Правда есть небольшая вероятность, что это слово мы понимаем по-разному. Вот я и прошу вас выражаться более

точнее и доходчивее.

Адайн недовольно насупилась и посмотрев в глаза старшей сестры, незаметно ей подморгнула. Терсия произвольно поёрзала по скамье и заговорила мягким голосом:

– Буду говорить с тобой совершенно открыто, чтобы исключить любые недомолвки. Мы хотим, чтобы после аукциона, ты сделал нам всем массаж. Стрижку можно отложить и на завтра, тут мы готовы потерпеть. Что же касается оплаты за твою работу, это обсудишь с каждой в личном разговоре.

– Прямо ультиматум какой-то, вроде бы и не пугала, а уже страшно становится. Вы ещё проведите совещание и пропишите на бумаге; что, кому и как, я должен сделать. Или ещё лучше, посадите меня в клетку, да потом просто заставляйте вас обслуживать. Как думаешь, графиня, хорошую идейку я вам подбросил? – хоть и говорил Шнур весёлым голосом, но все почувствовали себя неуютно.

Тишина. Опущенные к земле взгляды девушек, не давали возможности Виту достоверно определить глубину пропасти, неожиданно возникшей между ними. «Да пошли они»; мысленно ругнулся Вит, а вслух небрежно заявил:

– У меня испортилось настроение, поэтому покидаю вас прямо сейчас и отправляюсь туда, где смогу его ....

Не договорив фразы, он стремительно добежал до потайной двери и ловко скинул одежду. Затем, уверенно спустился в полной темноте к подземному озеру и зябко поёжился. Почему-то под белокаменным замком, вода отличалась осо-

бой прохладой. Нашупав специальную метку на стене пещеры, он привычно задержал дыхание и уверенно нырнул. Проплыв под водой около пятнадцати шагов, Шнур осторожно высунул голову в давно заброшенном колодце. С помощью специальных углублений, сделанных в древней кладке «Парящими», он выбрался под солнечные лучи и активно махая руками, стал отогревать своё озябшее тело. Пока лазил по тёмному подземелью и плавал в холодной воде, то свой побег из замка посчитал абсолютно глупым действием. Ему были просто жизненно необходимы хорошие отношения с графиней. Если еду можно купить повсеместно, то с порохом и свинцом возникнут серьёзные проблемы. Хотя, если совсем прижмёт, то придётся добывать разбоем. Отряд из десяти солдат, его банда уложит наверняка, имея в своём арсенале пятнадцать нарезных мушкетов и шесть пистолей. А с их умением быстро перемещаться, своё место обитания они смогут надёжно держать в тайне, ещё довольно долгое время. «В общем и целом, выкручусь как-нибудь»: решительно подумал Вит и сунулся к кусту, где оставлял свою одежду.

– Постирана она и ещё не высохла. Хочешь свою отдам? – заботливо сказала Туя и появившись из-за дерева, быстро стянула с себя рубаху.

– Да ладно, потерплю. Фин уже пришёл? – испытывая почему-то неловкость от вида обнажённой груди полукровки, Шнур сразу сместил разговор в деловое русло.

– Рано же ещё, сам ему говорил, что до темноты можно

смело шариться. Может быть к озеруходим, да искупаемся? – Туя и не думала одеваться, настойчиво возвращая внимание «Пара» к своей персоне.

– Я только что сбежал из замка, сразу от четырёх красоток, по причине их настойчивых домоганий. Ты тоже решила пойти их путём? – слегка насмешливо спросил Шнур и добродушно улыбнулся.

– Сидела сейчас одна и так сильно мужского внимания захотелось, что и решила тебя соблазнить. Правда мысленно всё это делала, а тут как раз ты появляешься и голым пляшешь передо мной – смущённо ответила Туя, но одеваться всё же не стала.

– А знаешь что, да пошли. Мне тоже стало как-то одиноко, хотя и находился среди целой кучи народа – криво усмехнулся Шнур и ласково обнял за талию, доверчиво прильнувшую полукровку.

Искупаться успели целых два раза, да стали разводиться костёр для приготовления каши, когда на противоположном берегу озера остановилась карета. Из неё появились четыре женщины в дорожных костюмах и разошлись в разные стороны. Равнодушно наблюдая за их метаниями среди редко растущих деревьев, Туя насмешливо сказала:

– За тобой прибежали, теперь точно не отстанут. Крикни их, что ли, а то ведь и заблудиться умудрятся.

– Им полезно лесным воздухом подышать, а если вдруг заблудятся, вот тогда и пойдём спасать – радостно отозвался

Шнур и громко свистнул.

– Мне уйти? – недовольно буркнула Туя и пристроила котелок над костром.

– С чего бы это, мы их сюда не звали – дерзко ухмыльнулся Вит.

– Тогда уж и одеваться не будем, тем более, что твоя одежда действительно сушится – Туя вернула ухмылку и змейкой юркнув в густые кусты, вернулась оттуда с двумя мушкетерами.

Не прошло и четверти часа, как графиня Адайн остановилась в двадцати шагах от костра, настороженно поглядывая на вооружённую полукровку. У ног Вита тоже лежал мушкет, но он даже не взглянул в его направлении.

– Ну что же ты, графиня, остановилась? Милости прошу к нашему очагу, мы тут, как раз обед готовим – добродушно произнёс Шнур и сделал приглашающий жест рукой.

Не моргнув глазом, Адайн торопливо приблизилась и вцепилась мёртвой хваткой в Вита. Несколько раз истерично всхлипнув, она с интересом взглянула на полукровку и даже кивнула ей головой.

– Я же тут, не одна пришла – взволнованно прошептала Адайн, словно сообщала великую тайну.

– Тогда зови их, у нас каши на всех хватит – якобы, беззаботно ответил Вит.

Немного помолчав, Адайн всё же насмелилась и сделала предложение:

– Пусть полукровка мою шляпку наденет. Её разноглазие и так мало заметно, а за вуалью, вообще станет неразличимо.

– Всё-таки не доверяешь этой герцогине, впрочем, мысль правильная. Вот только согласится ли Туя? – якобы равнодушно сказал Вит и внимательно посмотрел на полукровку.

– Если отдаст насовсем, то соглашусь – насмешливо заявила Туя и положила мушкет рядом с собой.

– Я тебе и костюм с рубашкой отдам, если оденешься, чтобы скрыть свои многочисленные шрамы – с юморком сказала Адайн и облегчённо вздохнула.

Радостно блеснув глазками, Туя аж три раза кивнула головой и нетерпеливо облизнула пересохшие губы. Графиня осталась в одних кальсонах, чрезмерно густо усеянных кружевами и вопросительно посмотрела на Вита.

– Я с Терсы штаны стяну. Мне даже интересно стало, а у неё такие же симпатичные подштанники? – нагло схохмил Шнур и одиноко засмеялся.

– Да хоть всех их раздень, только больше не убегай от меня – тоже шутканула Адайн и азартно замахала руками, призывая своих попутчиц к костру.

Спокойно выслушав посыпавшиеся извинения, Шнур болезненно скорчил лицо, когда также дружно его стали упрекать в бессердечии и коварной жестокости. Стойко выдержав первый натиск, он использовал надёжный приём и перевёл внимание на другую тему:

– Прямо перед вашим приездом, я искупался с Туей в озе-

ре. Столько приятных эмоций получил от этого занятия, что предлагаю и вам попробовать.

– Я плавать не умею – с явным испугом произнесла Клер и отрицательно замотала головой.

– Я тоже – одновременно отказались Адайн и Кристолия. Насмешливо фыркнув, Терсия медленно пошла в сторону озера и не оборачиваясь томно произнесла:

– Ты ещё там? А кто же меня спасти тогда будет, ведь я тоже плавать не умею?

– Вы неисправимы – недовольно пробурчал Шнур и с улыбкой до ушей, побежал следом за Терсой.

Когда на берегу озера раздался радостный визг сестры, Адайн недовольно нахмурилась и возмущённо произнесла:

– Вот же зараза, опять обвела всех вокруг пальца. Всю свою жизнь считала её хоть и умной, но при этом полной дурой. Тем обиднее сейчас осознавать, что от дурости можно легко отказаться, а вот чтобы поумнеть, придётся очень сильно постараться.

– В твоём замке ко мне относились вполне приемлемо, поэтому дам тебе бесплатную подсказку. На жалость его бери, да так, чтобы он виноватым себя почувствовал. Лично проверяла этот метод чуть больше часа назад, до сих пор ещё душонка трясётся от пережитого наслаждения – спокойно поведала Туя и загадочно улыбнулась.

– За совет большое спасибо, но с этим я пока потерплю до более спокойной обстановки. Ты лучше подскажи, куда он

собирался сегодня нас сводить? – Адайн благодарно кивнула головой и даже улыбнулась полукровке.

– Вит нам все уши прожужжал, как будет развивать экономику твоего графства. Что-то в городе хотел тебе показать, да научить, как раскрутиться с «дорожной пыли» – с заметным недовольством ответила Туя.

Девушки опять удивлённо переглянулись и густо покраснели, а Адайн даже пощёчину себе вlepила. Вит старается улучшить её финансовое положение, а сама графиня в это время, только и думает, как бы затащить его в постель. Стыдно было и Клер, потому что её щёчки не отличались по цвету от пламени костра, которое весело вылизывала котелок. Видимо младшая сестра графини, тоже не отличилась оригинальностью и последовала по следам старших, а вот из-за чего краснела герцогиня, для Адайн было большой загадкой. «Моё финансовое положение, никоим образом не должно волновать Кристолию, тогда в чём же дело?»: серьёзно озадачилась Адайн.

– Ох и не люблю я, когда за мной подглядывают. Может быть твоего человека пристрелить? – Туя дерзко посмотрела на графиню.

– Выходи, Илой, тебя обнаружили и хотят накормить кашей – ничуть не смутившись, весело крикнула Адайн.

Смущённо шмыгая носом, ключник графини подошёл к костру и уселся немного в стороне. В этот момент взволнованно заговорила Кристолия:

– Совсем я с вами запуталась, аж голова болеть начала. Почему Вит убежал поднимать настроение к этой девице? Кто она такая, если может это сделать лучше нас? Зачем ему заботиться о благосостоянии графини? Где он сам-то живёт, в конце-то концов?

Адайн болезненно сквасила лицо, именно подобные вопросы, она намеренно изгоняла из своей головы. Графиня категорически не хотела знать правды, её и так всё устраивало. «Всё-таки придётся поругаться с Кристой»: сделала воинственный вывод Адайн и стала сосредоточенно подбирать нужные слова. Пока она думала, первой своё мнение высказала Клер:

– Ты просто не привыкла общаться с незнакомыми людьми на равных. Попробуй посмотреть вокруг глазами обычного человека и тогда многие вопросы отпадут сами собой, за их ненужностью.

– Моё полное имя – Туйгура Беланэ. Его я получила от отца, который хоть и был обычным бароном, но обладал двумя золотоносными приисками. Мой папа мог запросто общаться с главой кл. . . , то есть королём, но Вит пришёл ко мне не поэтому. Вы исцарапали его душу и заставили её кровоточить, а я старательно залатала эти раны. Будете продолжать в том же духе, он отвернётся от вас и найдёт более достойных для общения людей – в голосе Туи не было злости или укора, она просто констатировала факт.

Тишина. Туя помешала в очередной раз кашу и ловко вы-

дернула котелок из объятий весело потрескивающего костра. Неуверенно посмотрев на присутствующих, она насмешливо спросила:

– Вы хотя бы один раз из котелка ели?

– Я едовал – хрипловато ответил Илой и непроизвольно облизнулся, уж больно аппетитный запах исходил от каши.

Все остальные «скромно» отказались и искоса наблюдали, с каким удовольствием можно уплетать обычную кашу. Странно, но за голенищем сапога, ключник носил не только нож, но ещё и железную ложку, которой и предложил воспользоваться дамам, но лишь после того, как плотно перекусил сам. После дружного отказа, Илой ещё раз облизал ложку и аккуратно завернув в кусочек материи, вернул за голенище сапога. Туйгура схватила оба мушкета и исчезла с ними в густых кустах, вернулась назад тоже не с пустыми руками. При виде её ноши, сразу заметно оживились все девушки, а графиня озвучила волнующий их вопрос:

– Туйгура, надеюсь это вино?

– Оно самое. Фин вчера притащил, чтобы меня задобрить и соблазнить, но после того, как послала его подальше, то бросил в кустах и завалился спать – иронично ответила Туя.

– Вот от него мы не откажемся, а то головы с похмелья раскалываются – теперь уже нетерпеливо облизнулась графиня Адайн.

– Тогда скажете, что оно ваше, а то Вит ругаться на меня будет. И это, кружка только одна, а я из неё уже пила – Туя

вопросительно посмотрела на замерших в ожидании дамочек.

– Мы согласны, наливай скорее – мгновенно отозвалась Адайн.

– Сами наливайте, я вам не служанка – беззлобно заявила Туя и ехидно подмигнула ключнику Илою.

Опорожнили кувшинчик в рекордно быстрые сроки и облегчённо вздохнув, весело защебетали. Сразу нашлись темы для разговора, а то и весёлых шуток.

– Хоть здесь сестру обскакала. Пока она там «купается», я уже похмелиться успела – самодовольно сказала Адайн и заразительно засмеялась.

– Нужно и всю кашу слопать до её прихода – озорно выдала Кристолия и присоединилась к графине.

– А её отправить мыть котелок – поддержала веселье Туйгура и даже хихикнула пару раз.

– Вот этого делать, ни в коем случае нельзя. Она опять с собой Вита позовёт – сбиваясь от смеха выкрикнула Клер и схватившись за живот повалилась на траву.

В самый разгар веселья, раздался удивлённый голос Шнура:

– Не надо мной ли, случайно, смеётесь?

– А ты, случайно, о нас плохо не подумал? – ехидно спросила Адайн и озорно подмигнула.

Слегка стушевавшись, Шнур виновато посмотрел на графиню и покаянно ответил:

– В моей жизни иногда бывают моменты, когда за свои собственные мысли становится стыдно. Искренне прошу прощения, но сделать с этим ничего не могу. Видимо сказывается недостаток воспитания и пагубное влияние окружающей меня в детстве злобной мерзости.

Тишина. Как уже повелось, первой отреагировала Адайн:

– Прости меня, Вит. Я хотела пошутить над тобой, а сама вымазалась дерьмом по самые уши. Мне действительно стало стыдно.

– Если я начну извиняться за дурные мысли, то буду этим заниматься весь день подряд и даже во сне не остановлюсь – смешливо ответила Туйгура и подмигнула графине.

Шутка не прижилась, а в повисшей над костром неловкости, прозвучал возмущённый голос Терсии:

– Хоть бы глоточек вина оставили, так нет же, даже кувшин перевернули негодяйки. Мне и так уже из озера пить приходилось.

– В следующий раз поменяемся с тобой. Ты останешься пить вино, а я пойду «купаться» с Витом – сразу восстала Адайн и злорадно усмехнулась.

– Да не ругайтесь вы, давайте в город заедем и слегка опустошим трактир на главной площади – миролюбиво произнесла Клер и заговорщицки посмотрела на сестёр.

– А вот это, очень хорошая идея – сразу согласилась Адайн, прекрасно понимая к чему клонит младшая сестра.

С ними дружно согласились и все остальные, а итоговую

черту подвёл Шнур:

– Я переодеваюсь в крестьянскую одежду и возвращаю штаны Терсии, а то посмотреть на её кружевные кальсоны сбежится весь город. Адайн тоже маскируется под простолюдинку и надевает на себя бывший наряд Туи. Будем с ней изображать ваших слуг, но попрошу сильно нас не задирать.

Сказано – сделано, не прошло и часа, как карета герцогини остановилась перед лучшим трактиром города Кург. Шумно высыпав на улицу, они сразу сморщили носики от обильно витающих в воздухе запахов человеческих испражнений. «И это в центре города, где живут самые зажиточные Кургчане»: недовольно отметила для себя Адайн. Первыми по этикету зашли «господа» и лишь после них, сунулись внутрь графиня с Витом.

– А вы куда прётесь, голодранцы? – злобно рыкнул охранник и угрожающе потряс дубинкой.

Лишь после вмешательства Терсии, их всё-таки пропустили в трактир, но посадили отдельно в самом дальнем и тёмном углу. За господским столом уже вовсю смаковали вино, а им даже воды не предложили, да и вообще не собирались замечать. Графиня наливается праведным гневом по самую маковку, но под требовательным взглядом Вита всё-таки терпит.

– Ты не психуй, а наоборот получи от этой ситуации удовольствие и новые знания. Уж поверь мне, жизнь не для всех выглядит сказкой в белокаменном замке. Тебе это нужно по-

нять в первую очередь – заботливо сказал Вит и азартно помахал рукой служанке.

Пышногрудая девушка кинула на них презрительный взгляд, но всё-таки подошла и грубо отчитала:

– Ну, чего граблями своими размахался? Как появятся объедки на господском столе, вот тогда и зови. Ещё раз меня отвлечёшь и взащей вылетишь на улицу.

– Нам нужен большой кувшин лучшего вина и совсем немного жареного мяса, которым воняет с вашей кухни также мерзко, как и на улице перед трактиром – скромно произнёс Шнур и бросил на пол золотой динар.

Адайн прыснула от смеха, а пышногрудая девица замерла в ступоре. У неё одномоментно сбились все жизненные ориентиры и быстро принять какое-то решение, она так и не смогла. Вместо неё монету подобрал и проверил даже на зуб вездесущий охранник. Потом грозно посмотрел на служанку и смачно хлопнув по упитанной заднице, довольно доходчиво объяснился:

– Чего пасть раззявила, бегом исполняй заказ. Ещё раз замечу подобное промедление, опять горшки выносить отправишься.

Девушка превратилась в очень расторопное существо и в мгновение ока припёрла кувшин вина и две глиняных кружки. Потом робко взглянула на охранника и испуганно произнесла:

– Готового мяса больше нет, всё что было на господский

стол выставили.

Немного подумав, грозный страж трактира виновато пожал плечами и прокомментировал свои размышления:

– Можно конечно в соседний трактир сбегать, но как «пить дать» эта сволочь подсунет тухловатое мясо. Так, что придётся ждать, тут уж ничего не поделаешь.

– Я готов закрыть глаза на грубость и нерасторопность обслуги, но лишь после того, как хлопну её по заднице – сказал Шнур равнодушным голосом и ткнул пальцем в пышногрудую девицу.

– А я тебя – требовательно заявила Адайн и указав рукой на охранника, очень аппетитно облизнулась.

Небольшая пауза, затем два смачных хлопка по подставленным «пятым точкам» и заразительный хохот графини. На них тут же обратили внимание из-за господского стола и массово прибежали за весёлыми новостями. Ох и нравится людям, когда кто-то выглядит глупее их самих, аж настроение от этого поднимается. Долго смеялись над неожиданно получившейся хохмой, чем загнали в ступор даже охранника. Хорошо посидели, весело, но не долго. Споро допили вино и сразу потребовали вызвать хозяина заведения. Когда появилась сильно утолщённая копия охранника, то Вит вышел из-за стола и строгим голосом объявил:

– Через три дня, сюда лично приедет графиня Адайн Барбер. Если к тому времени на площади останется грязь, или будет валяться какой-нибудь мусор, то ты станешь бездом-

ным, нищим, а возможно и совсем мёртвым. То же самое произойдёт и с твоим конкурентом на соседней улице, так и передай ему, но обязательно при свидетелях. Теперь, можешь задать всего один вопрос.

– А если она не приедет, то, что тогда? – хозяин почти поверил в угрозу, но всё же посмел усомниться.

– Во-первых, отвратительно вонять станет меньше. Во-вторых, люди увидят какую красоту засерали несколько лет подряд и устыдятся своему невежеству. В-третьих, избавляясь от грязи, вы уменьшаете возможность появления в городе эпидемий и прочей опасной для людей заразы. Могу ещё долго перечислять преимущества чистых улиц, но пока ограничусь и этим – азартно объяснял Вит и даже загибал пальцы на руке, для пущей наглядности.

– И всё-таки, я так и не уловил сути проблемы? – уже более настойчиво усомнился хозяин трактора.

– Будем делать из вашего города сказку, в которую два раза в год, непременно захочет приехать вся знать и толстосумы королевства «Ремов». На три центральные улицы, вскоре станет поступать проточная вода. Затем восстановим сливную канализацию и окончательно избавим центр города от вони. Всех, кто станет препятствовать этому, ждут очень тяжёлые времена – с явной угрозой в голосе произнёс Шнур.

Намётанный глаз хозяина трактора сразу определил своих посетителей из-за господского стола, как довольно зажиточных аристократов. Поэтому и вёл себя скромно при обще-

нии с ними, но за своей личной группой поддержки предусмотрительно послал младшего сына. Под его крепкой рукой и зорким присмотром работало до сорока мужчин, для которых вид чужой крови вполне обыденная реальность. В основном его люди сопровождали обозы и поддерживали порядок на рынке и в трактире, но при случае могли налегке побаловаться и разбоем.

Отвечать хозяин трактира не спешил, поэтому Вит продолжил его убеждать:

– Через три дня тебя вежливо спросят; «как и за какие услуги, эта недвижимость оказалась в твоём распоряжении?» При этом, смотреть будешь уже не на меня, а на прищурившегося солдата, который метится в тебя из мушкета. Далее произойдёт арест, суд, конфискация всего имущества и ....

Что случится с трактирщиком после выше перечисленного, Шнур умышленно произносить вслух не стал. Хотя всем своим видом показывал, что хозяину этого заведения, вскоре станет совсем грустно. Впрочем, он опечалился уже прямо сейчас и взволнованно потеребил обвисшие щёки. Говорить трактирщик по-прежнему отказывался, а лишь беспомощно разводил руками и уже явно заискивающе поглядывал на Вита.

– Есть, конечно, и более позитивный для тебя вариант, но его обсуждение произойдёт после выполнения моих требований о наведении порядка в городе. Если проявишь расторопность и понравишься графине Адайн Барбер, то полу-

чишь право на выкуп этого трактира и уже официально станешь его владельцем. Я тут немного порасспросил местный народ и буду лично ходатайствовать перед графиней об этом – довольно высокопарно произнёс Шнур и первым пошёл на выход.

Трактирщик молча бухнулся на колени, а вот его более молодая копия, заинтересованно спросила:

– За кого же нам молиться прикажете?

– За Адайн Барбер, вашу графиню – не оборачиваясь ответил Шнур и широко распахнув дверь, пропустил вперёд дам.

Весь следующий час, они шли вверх по «Первой» улице и Вит щедро одаривал встреченных на пути детей и женщин. Он покупал для них одежду, обувь и еду, но никому не давал деньги на руки. При этом, Вит всегда называл имя графини и просил упоминать её в молитвах. Когда добрались до конца улицы, он уже истратил все деньги, которые получил за разрисовывание аристократок, а его свита начала роптать от недоумения. Их общее мнение озвучила Терсия:

– Объясни нам глупым, что ты сейчас демонстрируешь. Зачем, мы таскаемся по этой грязи пешком? Для чего, ты впустую истратил столько денег? И сколько будет продолжаться эта неприятная экскурсия?

Вит добродушно улыбнулся и терпеливо пустился в разъяснения:

– Три центральных улицы этого города, были построе-

ны очень умными архитекторами. Прежде чем возводить сами строения, они сначала проложили сливную канализацию. Чтобы она эффективно работала, была создана система акведуков, по которым поступала речная вода, как на улицы, так и прямо в дома. Если это удастся восстановить и поддерживать в рабочем состоянии, то прогулка по чистым улицам станет довольно приятным занятием, а не пыткой для ваших благородных носиков. Город засияет былой красотой, а недвижимость значительно поднимется в цене. Все дома на трёх центральных улицах принадлежали раньше «Парам», а после окончания войны были незаконно присвоены кем попало.

– Точно, по законам империи «Теонов», всей захваченной недвижимостью врагов распоряжается местная власть. В своём графстве, Адайн может смело потребовать плату за присвоенное жильё «Парящих». Главное, чтобы при этом не поднялись массовые бунты, а то её могут заставить оплачивать карательную операцию, или вовсе лишить титула – чересчур эмоционально произнесла Терсия и потрясённо посмотрела на Вита.

– На этой аванюре можно заработать очень солидные деньги, о которых никто из вас даже и мечтать не мог. Дело конечно рискованное и требует вложения своих собственных золотых, но и отдача будет впечатляющая. Улицы, подобной архитектуры и красоты существуют только в старой столице, да и то находятся в разрушенном состоянии. На всей осталь-

ной территории королевства «Ремов», «Пары» жили только в замках и личных имениях. Ни у кого другого, нет такой возможности поднять деньги из «дорожной пыли», так было бы глупо упускать подобный шанс – уверенно заявил Шнур и дерзко обвёл взглядом обомлевших дамочек.

Кристолия быстро смекнула насколько выгодной окажется эта сделка и первой перешла на деловую волну:

– Если примите меня в компаньоны на равных условиях, то смогу организовать имперское давление на наместника королевства «Ремов» и у него сразу пропадёт всякий интерес к графству Адайн. Сами понимаете, что он не упустит возможности для собственной наживы и попытается прибрать к своим рукам эти улицы.

После заявления герцогини, все почему-то посмотрели на Вита и ему вынужденно пришлось ответить:

– В первую очередь, с этим должна определиться Адайн, ведь основная тяжесть ответственности ляжет, именно, на неё. Но если хотите узнать моё мнение, то вам лучше объединиться под вывеской какого-нибудь торгового дома и получать равную долю с пятидесяти процентов его дохода.

– Я согласна работать на этих условиях. Мало того, как только доберусь до основного наследства моего погибшего мужа, то смогу полностью оплатить расходы за восстановление водоснабжения. Остальные же затраты придётся делить на всех поровну – деловито произнесла Адайн и напористо посмотрела на старшую сестру.

– Нашу устную договорённость нужно перенести на бумагу и закрепить своими подписями. Думаю с этим проблем не возникнет, а вот кого назначить управляющим торгового дома, тут бы я глубоко подумала – задумчиво сказала Терсия, продолжая неотрывно смотреть на Вита.

– А вот мне интересно, какую выгоду получит от всего этого, наш общий любимчик Вит? Хотя побейте меня, но пока не вижу его корыстного интереса. Может быть, он хочет возглавить торговый дом лично? – не скрывая своего любопытства, настойчиво поинтересовалась Кристолия.

– Мне не нравится, как выглядит этот мир и я пытаюсь изменить его. Делаю это не для кого-то другого, а в первую очередь для самого себя. Я испытываю вину при виде нищих людей даже в тех случаях, когда и сам выгляжу не лучше их. Тяжело мне с этим жить, вот и схожу потихонечку с ума – горестно исповедался Шнур и бесшабашно ухмыльнулся.

Пока происходило осмысление его слов, из-за ближайшего дома появилось четверо мужиков и низко поклонившись, они оторопело уставились на дам, по их одежде легко было определить, что это аристократки. Без всяких церемоний, Вит официально представил своих попутчиц и после обильных коленопреклонений местных мастеровых, задал шкурный вопрос:

– Постарайтесь коротко, но довольно подробно обрисовать картину предстоящих затрат. На какие денежные расходы нам предстоит настраиваться?

Немного помявшись, ответил здоровенный мужчина, который владел в городе Кург сразу несколькими мастерскими:

– Только на восстановление акведука потребуется около сотни золотых динаров, а возможно и все две. За колесо пятиметровой высоты, которое будет вращаться течением реки и черпать из неё воду, я возьму не менее десяти золотых. Столько же уйдёт на ремонт и расчистку канализации только под «Первой» улицей. Сколько понадобится денег, для ремонта отводов в сами дома, сказать точно не могу. Нас просто не пустили внутрь помещений и послали в такие призрачные дали, что и не рискну повторить при благородных дамах.

– Вот здесь двести золотых динаров и это лишь аванс за предстоящие работы. Если уже через два месяца, в шести уличных бассейнах появится проточная вода, то получите ещё ровно столько же – уверенно заявил Вит и протянул увесистый кошель, который прятал под сильно поношенной крестьянской рубахой.

Когда Шнур доставал мешочек с золотом, то все окружающие увидели два пистоля и нож, закреплённые на очень дорогом поясе. За подобное оружие и сверкающий драгоценными камнями широкий ремень, можно было легко восстановить сотню подобных акведуков. Заметив ошеломлённые взгляды присутствующих, Шнур беззаботно объяснил:

– Ремень достался в наследство от предков, а оружие подарило само Провидение. У меня есть ещё шпага такой изящ-

ной работы, что глаз невозможно оторвать, но её под рубашкой не спрячешь.

*Высадив Вита около озера, дамы довольно долго молчали, но потом словно сорвались с привязи и перебивая друг друга, пустились в многословные рассуждения. Даже скромница Клер не удержалась и вклинилась в азартную беседу аристократок.

– Вы оцениваете его, как совершенно взрослого человека, а ведь ему, всего-то около семнадцати лет. Вспомните себя в этом возрасте, это не касается Кристолии, и поймите наконец-то, какой подарок сделал всем нам Всевышний. Лично мне, так даже вспоминать стыдно, что творилось в моей голове в ту пору – мягко произнесла Клер и активно зарделась красивым лицом.

После её слов, хоть и с разными временными промежутками, но покраснели и все остальные дамы. Так, как Кристе было всего восемнадцать лет, то ей и вспоминать ничего не пришлось, поэтому она первой оправилась от моральных терзаний и задумчиво произнесла:

– Мы забыли его спросить, а куда будут тратиться оставшиеся пятьдесят процентов?

– Лично мне всё равно, я и так не бедствую. Пусть тратит куда захочет, лишь бы находился поблизости от меня – покладисто заявила Адайн и самодовольно хихикнула.

– Как ни странно, но я опять вынуждена согласиться с сестрой. Раньше приезжала к ней, чтобы непременно пору-

гаться и возвыситься в своих собственных глазах, а теперь уж и не знаю, как выходить из подобной ситуации – озорно произнесла Терсия и весело засмеялась.

– Я тоже не испытываю недостатка в деньгах и полностью встаю на вашу сторону. А что скажет на это Клер? Ведь я стопроцентно уверена, что Вит включит её в состав правления торгового дома – Криста продолжала сохранять серьёзность и гнуть деловую линию.

Клер удивлённо захлопала глазами, но отвечать постеснялась и окончательно стушевавшись, опустила свой взгляд на пол кареты. Вместо неё высказалась Адайн и это прозвучало, как ультиматум:

– Я уже давно решила объявить Клер своей родной сестрой, но всё не находилось времени для этого, да и денег пожалуй тоже. Поэтому, моя младшая сестра будет равноправным соучредителем нашего торгового дома. Это моё единственное условие, от которого не откажусь ни при каких обстоятельствах.

Терсия лишь утвердительно кивнула головой и нежно поцеловала Клер в алую щёчку.

– Именно это, я и имела в виду, когда интересовалась её мнением. В следующий свой приезд, я привезу титульную грамоту за подписью и печатью самого императора о благородном происхождении Клер. Это будет моим подарком за её доброе сердце – восторженно зашебетала Кристолия и тоже поцеловала младшую Барбер.

Клер пару раз хлюпнула носиком, а потом серьёзно заявила:

– Вы тоже можете менять этот мир. Вы такие же прекрасные люди, как и Вит, только ещё не подозреваете об этом. Поверьте сначала в себя и лишь потом убеждайте других в своей правоте, но я вас люблю уже сейчас.

Глава 12

За прошедшие сто дней, Адайн воочию поняла выражение – крутится, как белка в колесе. В её и так суетной жизни появилась масса дополнительных хлопот, которые отнимали большую часть дневного времени. Она постоянно была кому-нибудь нужна, что-то подписывала, советовала, а то и приказывала строгим голосом. Взвалив на плечи младшей сестры торговый дом, графиня всё равно не избавилась от этих проблем, а лишь избежала решения мелких вопросов. Хорошо ещё, что Терсия активно помогает и последний месяц безвылазно живёт в белокаменном замке. Сегодня ей предстоит провести очередные торги и два полностью отремонтированных дома, обретут новых хозяев. К этому событию готовились заранее и настойчиво распускали слухи по всему королевству. В белокаменном замке и так постоянно кто-нибудь гостил, а тут произошло настоящее нашествие аристократии. Свободных комнат уже не было и в помине, когда заявила младшая жена первого министра самого императора Кармилио, поэтому Адайн пришлось съезжать из своих апартаментов. Чтобы попасть на личный приём к этому всемогущему человеку, нужно было месяца за два записаться в очередь и заплатить тысячу золотых динаров. Такую увесистую сумму денег брали его клерки, а сколько хапал сам первый министр, Адайн даже и думать не решалась. Его

младшая жена была старше графини всего-то на каких-то пять лет, но выглядела при этом, как древняя старуха. Избыточный вес скрадывал всю природную красоту, когда-то очень симпатичного лица, а свитый на голове замок из рыжих волос, превращал герцогиню в какой-то замшелый памятник. Именно такой образ сложился у Адайн при первой их встрече и пребывал в неизменности вот уже двое суток. Буквально вчера вечером, ей подробно рассказали, как герцогиня Лизандра спит сидя, чтобы сохранить свою чудовищную причёску, но это еще куда ни шло, она и во время секса думает только о рыжем замке на своей голове. Адайн выудила эти пикантные подробности у своего бравого начальника охраны, которого сдали ей слуги. Место управительницы занимала сейчас Ива и хоть была молода от роду, но за порядком следила денно и ночно. Кстати, её лично инструктировал Вит, да и рекомендовал на пост управительницы тоже он. Этот проказник должен обязательно появиться сегодня к вечеру и Адайн заранее начинала беспокоиться за него. Если местным аристократам можно было легко затуманить голову намёками на высокое происхождение Вита, то с Лизандрой такой номер уже не пройдёт. Принесла же её «нелёгкая» на окраину империи, да ещё именно к графине в замок. Хотя, после удачного проведения танцевального, а следом и песенного конкурса, о графстве Адайн разлетелась молва на всю империю. Через три дня начнётся следующее состязание танцоров и на этот раз, оно будет проводиться не

в замке, а в городе Кург. Вся «Первая» улица и три её площади уже подготовлены для предстоящего торжества, а все окрестные дома разукрашены в разноцветные цвета. Подобного буйства красок Адайн не видела больше нигде и даже не слышала о чём-нибудь похожем. Принимая восторженные отзывы аристократии, ей сразу приходил на ум образ нищего оборванца, валяющегося в дорожной пыли и осуждающе поглядывающего на неё. За что Всевышний послал ей этого удивительного мальчика? Этот вопрос всё чаще беспокоил Адайн, а ответа на него, графиня так и не могла найти. Даже чересчур умная Терсия и та, окончательно зашла в логический тупик, или искусно делает вид, что находится именно там. Сердце Адайн остро кольнуло и испуганно схватившись за грудь, она несколько раз глубоко вздохнула и поспешно зашептала повинную молитву. «Видимо не желает Господь, чтобы она раздумывала на эту тему»; сделала однозначный вывод Адайн и обратилась к своему ключнику:

– Извини, я тут немного задумалась. Можешь продолжать свой доклад дальше.

Илой постарался не подавать виду, хотя это «немного» затянулось на целые полчаса и заговорил бесстрастным голосом:

– В столице королевства происходит что-то довольно странное. За последнее время убито несколько человек из числа самых приближённых к наместнику Беннету. Сам же город Лурд буквально наводнён аристократией, которой тут

раньше и близко не пахло. Не знаю, радоваться нужно или плакать, но по столице ходит упорный слухок, что император Кармилио разгневался на наместника и решил короновать кого-то другого. Подобная болтовня на пустом месте не возникает, поэтому советую поближе сойтись с младшей женой первого министра.

У Адайн уже была информация подобного типа и поклядисто кивнув головой, она нетерпеливо буркнула:

– Сам сходишь с этой чванливой короной. Что там ещё слышно?

– У твоей старшей сестры нежданная радость, её мужа назначили главным казначеем королевства. Кто-то дерзко убил его предшественника среди бела дня, прямо в собственном доме. Недвусмысленно поговаривают, что из дома покойного исчезли драгоценности, а возможно и всё золото. Я, конечно, не берусь утверждать, или не дай Бог на что-то намекать, но за день до своей кончины, бывший казначей продал кому-то двух полукровок – Илой всё же не удержался и дрогнул голосом.

Сразу азартно встрепенувшись, Адайн заинтересованно спросила:

– Что ещё знаешь об этом случае?

– У обеих полукровок был выколот левый глаз. Кто это сделал доподлинно неизвестно, но покупал их казначей зрячими полностью. Зато могу точно сказать, что казначею вогнули нож тоже в левый глаз – слегка эмоционально ответил

Илой.

– Спасибо тебе Илой за информацию, а сейчас можешь идти отдыхать. Завтра с утра отправляйся в город и доходчиво объясни всем местным бандитам, где они должны прятаться на время проведения танцевального конкурса – мягко сказала Адайн, а у самой бушевали совсем нешуточные страсти.

Сегодня пошёл двадцать шестой день, как Вит не появился в замке, а в убийстве казначея просматривается явная выгода для Терсии, плюсом ещё и полукровки присутствующих. Всё это указывает на то, что в этом убийстве замешан её любимчик. Какой же эгоистичной стервой оказалась её старшая сестра, ведь ради своей выгоды, она безжалостно рискует жизнью Вита. Подобная догадка вызвала протест такой силы, что Адайн яростно вскочила на ноги и пулей вылетела из комнаты Клер, где ночевала последние две ночи.

В это же самое время, Терсия бесцеремонно преградила путь молодой девушке и дерзко заявила:

– Ты старательно изображаешь из себя служанку герцогини Лизандры, но меня этим не проведёшь. Я сама всю жизнь притворялась другим человеком, поэтому сразу заметила фальшь в твоём поведении.

– В вашем королевстве я нахожусь инкогнито, поэтому вынуждена скрываться подобным образом. Семейству Барбер зла не желаю и покину белокаменный замок сразу после окончания конкурса танцев – спокойно ответила фальшивая

служанка.

– Значит, приехала сюда из-за конкурса, но смогла это сделать, лишь притащив в замок герцогиню. Даже представить страшно, кем же ты можешь оказаться в действительности – смело сказала Терсия, при этом внимательно смотря в глаза «служанке».

Лишь слегка смутившись, девушка озорно улыбнулась и восторженно произнесла:

– Я впервые за всю свою жизнь могу одна ходить по коридорам и даже по улице. Передо мной никто не заискивает и не осыпает лживыми комплиментами, поэтому обращаюсь к тебе с огромной просьбой. Сохрани пожалуйста мою тайну, а я за это ...

К Терсии стремительно подбежала Адайн и молча вцепилась в её волосы. Попытка вразумить сестру словесно не увенчалась успехом, поэтому Терса начала активно сопротивляться. Лишь после крепкой оплеухи, Адайн наконец-то отцепилась от волос и возмущённо зыркнула глазами. Терсия уловила удобный момент и взволнованно заговорила:

– Судя по твоему безумному взгляду, ты получила плохое известие о Нём и уверенно думаешь, что в этом виновата именно я. Так вот сестра, заранее тебя успокаиваю, что ...

Договорить ей не дали и пришлось во второй раз отбиться от совершенно одуревшей сестры. Пока они азартно лупцевали друг дружку, фальшивая служанка испуганно отошла на несколько шагов, но продолжала смотреть на них

с неприкрытым любопытством. Она даже порывалась однажды вклинуться в разборки сестёр, но вовремя благоразумно одумалась.

– Ты уже второй раз, намеренно подвергла его жизнь опасности. Я тебе волосы выдеру за него, двухвостка ядовитая – свирепо прошипела Адайн, при этом явно стараясь, чтобы их никто не услышал.

– Во-первых, мы здесь не одни. Во-вторых, заставить Вита что-то сделать вопреки его воле, можно только в одном случае, которым ты совсем недавно успешно воспользовалась. При этом его жизни угрожала гораздо большая опасность, но я же не хватала тебя за волосы – также шёпотом ответила Терсия и состроила оскорблённую физиономию.

– Да ты .... Да мы обе, просто твари неблагодарные – истерично пробормотала Адайн и подозрительно уставилась на молодую «служанку».

– Опять вынуждена согласиться с тобой, только слово неблагодарные нужно заменить на мерзкие. Так будет гораздо точнее звучать, да и отображать наше настоящее нутро. Сёстры Барбер оказались циничными мерзавками, хоть немного и обидно это признавать, но самих себя не обманешь – сделала горестный вывод Терсия и насмешливо подмигнула вконец ошалевшей «служанке».

– Старая лицемерка – Адайн намеренно «уколола» старшую сестру и тут же ворчливо спросила. – А к служанке для чего пристаёшь, больше заняться что ли нечем?

– В том-то и дело, что она совсем не служанка, а лишь старательно изображает из себя таковую. Вот и хотела с ней познакомиться, да выяснить на всякий случай, для чего она ломает эту комедию – спокойно ответила Терсия и многозначительно приподняла правую бровь.

В их совместном детстве, этот жест служил предупреждением об опасности и сразу насторожил графиню. Она более внимательно присмотрелась к девушке, но ничего угрожающего в ней не нашла. Поверив всё-таки сестре на слово, Адайн корректно потребовала:

– Я хозяйка этого замка, поэтому имею право знать всех своих гостей. Во избежание неприятностей, прошу тебя официально представиться.

– Представители императорской фамилии, а также люди, выполняющие тайное поручение первого министра, имеют полное право на сохранение инкогнито – фальшивая служанка торопливо произнесла заученную фразу.

Со всей очевидностью было заметно, что она явно побаивается графиню, но упорно продолжает держать своё имя в тайне. Незнакомкой была открыто произнесена официальная угроза, последствия которой не бралась предсказать даже Терсия. Поэтому, старшая Барбер намеренно уточнила:

– Ты нам сейчас угрожаешь, или подобной фразой, просто пытаешься сохранить свою тайну?

После непродолжительного размышления, девушка отчаянно махнула рукой и возбуждённо залопотала:

– Я случайно услышала о вашем конкурсе танцев и упростила герцогиню Лизандру приехать сюда, хоть она и страдает последнее время сильными приступами подагры. Зовут меня Аселейн и если знаете родословную своего императора, то уже понимаете, кто здесь перед вами стоит.

Терсия мгновенно сообразила и выполнила низкий реверанс, старательно соблюдая придворный этикет, а вот графиня застыла с сильно озабоченным лицом. Правда и в долгие размышления погружаться Адайн не стала, а проговорила твёрдым голосом:

– Если имперская принцесса находится у меня инкогнито, да ещё под видом обычной служанки, то и кланяться я ей не собираюсь. Можешь расценивать это, как провинциальную дерзость, или любым другим образом, но меня сейчас беспокоит совершенно другое. Что ты слышала про Вита?

Пока имперская принцесса Аселейн готовила ответ, в разговор встряла серьёзно испуганная Терсия:

– Давайте уединимся в комнату управительницы и уже там обсудим сложившуюся ситуацию. Моя средняя сестра сейчас сильно взволнованна и не может адекватно отвечать за свои слова.

– Про юношу с короткими волосами, которого многие считают гением, а кто-то просто сумасшедшим, я слышала совсем мало. Вот на необычные причёски, которые он сделал нескольким аристократкам, я уже успела налюбоваться. Если вы прикажете ему сделать такую же стрижку и мне, то

буду в большом долгу перед родом Барбер – немного смущённо проговорила Аселейн.

– Всем от него что-то нужно и мне в том числе, а что Вит получает от нас взамен. Правда есть одна причина, по которой я его уговорю выполнить твою просьбу, но только в том случае, если ты ему понравишься, или хотя бы не вызовешь неприязни – Адайн говорила спокойным, но при этом очень уверенным голосом.

– В принципе, для всех остальных я останусь инкогнито, поэтому могу себе позволить любую слабость. Понравиться гению бывает столь же сложно, как и понять его душевные порывы. Я имела опыт общения с несколькими такими личностями и они остались для меня полной загадкой. Ну, а если честно, то я их посчитала самыми настоящими психопатами – уже более доверчиво произнесла принцесса Аселейн.

Пока добирались до дома прислуги, Адайн напряжённо обдумывала сложившуюся ситуацию. «На носу» висит танцевальный конкурс, где без участия Вита просто не обойтись. На завтра запланирован пуск воды в город и здесь тоже желательно его присутствие. На сегодняшний вечер уже продан массаж и две стрижки, причём деньги отданы вперёд и очень даже немалые. Адайн вроде бы помогала Виту зарабатывать, но при этом самым наглым образом использовала его в своих корыстных целях. К ней обращались с просьбой аристократки и даже их мужа с поклонниками. Из-за этого ажиотажа, с графиней искали дружеских отношений

большинство местной знати, чем только повышали её личный авторитет в королевстве «Ремов». А как показывает действительность, подобная популярность может иметь и отрицательную сторону. Накануне танцевального конкурса, в её замок приезжают очень высокопоставленные персоны империи, чем ставят под удар, в первую очередь, безопасность Вита. Ведь его личность до сих пор не легализована и как минимум вызовет вопросы по этому поводу. Если местной аристократии прозрачно намекнули, что Вит послан в королевство «Ремов», чуть ли не самим императором и этого оказалось вполне достаточно, чтобы все смирились с его чудачествами, то .... А впрочем, принцессе и герцогине Лизандре тоже слегка обтекаемо приврём, только выдумаем историю о скрывающемся от кровной мести захудалом барончике. По-крайней мере, принцесса Асалайн точно клюнет на эту сказку, а потом останется только подстроить, чтобы их увидели несколько раз вместе. После отъезда высокородных дамочек из королевства, Адайн ненавязчиво намекнёт местной публике, что они приезжали в белокаменный замок специально для встречи с Витом. Естественно будет упомянута и принцесса для пущей важности. Выстроенная цепочка размышлений понравилась Адайн и облегчённо вздохнув, она опять вернулась в суетный мир. До комнаты Клер оставалось несколько шагов, когда из её дверей опрометью выскочила Помелла. Её личико светилось от счастья, но при этом по щекам катились крупные слёзы. Привычно поклонившись пе-

ред графией, девочка радостным голосом похвасталась:

– Мне Вит золотые украшения подарил, да такие красивые, что глаз оторвать невозможно. Он сейчас начал торг стряпать, а я быстрее побежала хвалиться.

Только после этих слов, Адайн наконец-то обратила внимание, что её внебрачная дочь обильно увешена золотом. По красоте, утончённости и редкостному стилю украшений, графине сразу стало ясно, что их изготовили таинственные «Пары». Стоили подобные раритеты огромных денег и уж точно никоим образом не могли оказаться на теле ребёнка служанки. Хотя, на конкурс должна подъехать герцогиня Кристолия Петтиния и привезти верительную грамоту за подписью императора. В ней будет чётко указано, что Клер является младшей из сестёр Барбер и поэтому принадлежит к высшему сословию. Конечно, местная знать отнесётся к этому с презрением и будет всячески демонстрировать Клер подобное отношение, но это уже их личные проблемы. Самое главное, что её родная дочь Помелла получит фамилию Барбер и будет официально считаться аристократкой. Тогда и появление у неё дорогуших украшений не вызовет подозрений, а пока .... Адайн уже хотела приказать дочери снять украшения, но заглянув в полные счастья глаза девочки, тут же передумала и ограничилась лишь напутствием:

– Возьми с собой Илоя, чтобы кто-нибудь тебя не обидел.

– Меня здесь все любят – беззаботно ответила Помелла и стремглав побежала в сторону казармы.

– А вот я, никогда не могла сделать подобное утверждение
– печально сказала Терсия.

– А у меня было непродолжительное время, когда я жила в таком же заблуждении – тихонько произнесла принцесса Аселейн.

– Не о том думаете, главное Вит вернулся. Я ему оставляла два вида одежды, солдатскую форму и сшитый у лучшего портного костюм. Давайте поспорим, что же он выбрал в этот раз. Я ставлю на форму – азартно заговорила Адайн и достала из многочисленных складок платья золотой динар.

– Если бы ты оставила крестьянскую хламидину, то он наверняка вырядился бы в неё, а так .... Но точно не в солдатскую форму, за что-то Вит недолюбливает наших храбрых воюк. Поэтому ставлю на костюм, но в следующий раз требую разнообразить его гардероб – ворчливо отозвалась Терсия и сунув руку в лиф платья, извлекла оттуда золотую монету.

– А у меня нет с собой денег – торопливо сказала Аселейн, явно стесняясь подобной ситуации.

– Позже отдашь, мы тебе на слово поверим – нахально заявила Адайн и задорно улыбнулась принцессе.

– Тогда ставлю на костюм, ведь благородный человек должен и выглядеть соответственно. Кстати, а кто он по происхождению? – заинтересованно спросила Аселейн.

На такой простой вопрос, последовала довольно разная реакция сестёр. Терсия густо покраснела и непроизвольно нахмурила брови, а Адайн цинично усмехнулась и начала

операцию по легализации Вита в самом высшем обществе:

– Он скрывается от кровной мести королевской семьи и поэтому тщательно держит своё имя в секрете. Сама прекрасно знаешь, что в некоторых королевствах империи, этот дикий обычай не смогли ещё искоренить до конца. Вот и ломаю себе голову, как сделать ему баронский титул под другим именем.

Сразу смекнув куда клонит её сестра, Терсия активно начала ей поддакивать:

– Бедный мальчик потерял в одночасье всю родню, да и сам чудом выжил. Ему даже голодать пришлось, пока случайно не повстречал Адайн, но об этом при нём говорить нельзя. Слишком ранимая психика у этого юноши и он может впасть в творческий застой, а нам ведь этого не нужно?

– Впрочем, баронский титул совсем не обязателен, вполне подойдёт и обычная грамота аристократа. Герцогиня Кристолия Петгиния пытается помочь в этом вопросе, но пока без особых успехов. Ведь для этого нужно слишком много денег – горестно посетовала Адайн и незаметно подмигнула сестре.

Нужная информация успешно заложена в голову принцессы и пока она удивлённо хлопает глазами, Терсия переключила её внимание на другую тему:

– Тебя представим не служанкой, а фрейлиной герцогини Лизандры. И ты сохранишь инкогнито, и нам не нужно будет выдумывать, что делает прислуга в нашем обществе.

Аселейн согласно покивала головой, продолжая усиленно обдумывать только что услышанную историю. Настояв на поездке в белокаменный замок, принцесса наслаждалась полученной здесь свободой передвижения. Под видом служанки, она целыми днями моталась по узеньким коридорам старинного замка. Не было рядом, ни фрейлин, ни охраны, ни надоедливых поклонников, а если мужчины и обращали на неё внимание, да кидали похотливые взгляды, то только из-за её природной красоты. В свои шестнадцать лет, Аселейн уже хорошо научилась отличать придворное заискивание и циничную лесть от правды, а разбираться в этом настойчиво помогал отец. Он заставлял её подслушивать, как аристократы кляузничали друг на друга, когда попадали к императору на личный приём. Да и саму идею ехать в королевство «Ремов» инкогнито, тоже подсказал ей отец. Император был очень умным человеком и все его советы, которые Аселейн прилежно выполняла, всегда приносили практическую пользу. Лишь в этой поездке, принцесса наконец-то увидела настоящую жизнь без всяческой придворной мишуры. На служанку никто, особо, не обращал внимания, поэтому впервые довелось слышать и даже видеть, совсем уж нелицеприятные картины. Впрочем, для простых людей это была всего лишь обычная жизнь, а вот для неё – очень познавательная прогулка.

Под эти рассуждения её завели в довольно просторную, но бедновато обставленную комнату. Радостно вскрикнув, се-

стёр Барбер побежал обнимать молодой парень, сильно перепачканный сахарной пудрой. Коротко стриженные волосы чёрного цвета, лицо продолговатое, нос прямой и слегка заострён на кончике, но больше всего привлекали внимание его глаза. Они лучились каким-то непонятным светом и придавали красивому лицу юноши, чуть ли не мистическую загадочность. Пока он бесцеремонно обнимал Адайн, принцесса оценила своё первое впечатление и аккуратно прибавила его к образу, который уже был сформирован до этого по обрывчатым слухам. Адайн нехотя выпустила парня из объятий, а вот Терсия наоборот, ловко избежала его рук и насмешливо заговорила:

– Я не настолько богата, чтобы беспечно вымазать новое платье, так что обниматься с тобой буду немного попозже и желательно вообще раздетой.

– Лично я считаю, что ты довольно состоятельная женщина и можешь себе смело позволить подобную беспечность. Ну, а на счёт совсем уж интимных подробностей, мне просто неудобно говорить об этом при посторонних – весело отозвался Вит и обеспокоенно посмотрел на измазанное платье графини.

– Не обращай внимания, я всё равно собиралась переодеться к сегодняшним торгам. Кстати, познакомься с моей юной гостьей. Её зовут Аселейн и она является фрейлиной герцогини Лизандры – равнодушно сказала Адайн и указала рукой на принцессу.

– Вит – коротко представился Шнур и добродушно улыбнулся.

После такого скоротечного знакомства, Аселейн ненадолго выпала из действительности, а про неё уже все забыли. Графиня активно включилась в приготовление торта, а её старшая сестра хоть и крутилась рядом с ними, но ограничивалась лишь ценными советами. Принцесса ни разу не видела, как готовят еду и даже представить себе не могла, что это может выглядеть так забавно и увлекательно. Сначала Вит «нечаянно» мазнул только что взбитым кремом по носу графини и ему пришлось убежать от неё вокруг стола. Следующей жертвой стала Терсия, которая попыталась его поймать и лишь затем измазали и саму Аселейн. Она вообще сидела в сторонке и даже не пыталась вмешаться в процесс приготовления торта. Обескуражено облизав палец, которым собрала крем со своей щеки, принцесса вдруг возжелала наказать наглеца и азартно присоединилась к преследованию проказного мальчишки. Подбежав к большой чашке, где находилось вкусное оружие мести, Аселейн сунула руки в белоснежную массу чуть ли не по локоть и вытянув их перед собой, мгновенно превратилась в шкодливого ребёнка. Закончилась погоня всё-таки миром, правда успели перед этим серьёзно вымазаться кремом, зато настроение поднялось до самых небес. Перепуганных подобной выходкой слуг, отправили за новой партией ингредиентов для крема, а сами споро пошли по узенькой улочке. Потом вошли в массивную

дверь и оказались в каком-то странном помещении, немного похожем на казарму. Невообразимо быстро раздевшись, Вит юркнул в соседнее помещение. Во время этого действия, оттуда вырвался густой клуб пара. Выглядело это настолько устрашающе, что у Аселейн затряслись колени от страха. Зато сёстры Барбер, весело друг друга подкалывая, продолжали торопливо раздеваться. Ася хотела уже убежать, но её клятвенно заверили, что затея эта абсолютно безопасна и довольно приятна. Принцессе помогли раздеться и настойчиво взяв под руки, практически занесли в соседнюю комнату. Она хоть и была сильно заполнена паром, но всё-таки позволяла видеть внутреннюю обстановку. Квадратное помещение с длиной стены не менее десяти шагов, было оборудовано лишь каменными лавками и масляными лампами по углам. Вит приветливо улыбнулся и сделал приглашающий жест рукой. Аселейн уложили на покрытую простынёю лавку и попросили расслабить своё тело. Первое время ей было трудно дышать, или так казалось от страха, но потом Ася привыкла к чрезмерно влажному воздуху и стала с любопытством смотреть по сторонам. Вит как раз подошёл к графине и стал уверенно двигать руками вдоль её спины.

– Массаж делает, – деловито сказала Терсия, но заметив, что осталась непонятой, терпеливо продолжила объяснение – руками разминаются мышцы тела для их полного расслабления. В прошлый раз, меня с сестрой выносили отсюда на руках. Такое наслаждение получили, что даже шевелиться

не хотелось.

– Что-то страшновато мне тут с вами, как бы худого чего не вышло из этой затеи. Что это вообще за помещение, ни разу о таком не слышала – пугливо произнесла Аселейн.

– Вит называет его баней и так не моются больше нигде в нашей империи. Мы самые первые, кто перенял эту традицию у «Паров» – продолжала поучать Терсия.

В этот самый момент, к ней подошёл Вит и пояснения сразу же прекратились, сменившись томными стонами. Когда очередь дошла до Аселейн, то её тело уже хорошо прогрелось, а мучившие сознание страхи хоть и не исчезли полностью, но заметно уменьшились. Принцессе сразу стало приятно от прикосновения его рук, а под конец массажа она уже находилась на седьмом небе от блаженства. Потом её обмыли тёплой водой и вынесли на руках в предбанник. Небрежно укутав простынёй, Аселейн сунули в руки прохладный напиток и оставили в покое. Когда принцесса смогла адекватно соображать, то удивлённо поняла, что сёстры Барбер выглядят не лучше неё и сидят в такой же нелепой позе. Упрямо распрямив спину, Ася проанализировала своё приключение и истерично захихикала. Любимую дочь великого императора Кармилио, только что беззастенчиво лапали за задницу, а никому и дела до этого нет. Разве такое могло произойти, если бы она поехала официально. Да скорее всего, ей и в белокаменный замок запретили бы соваться. Ещё не начался танцевальный конкурс, от которого Ася ожидала получить

кучу необычных впечатлений, а они уже уверенно переполняют её вздорную головушку. Внутренне усмехнувшись своим размышлениям, принцесса смело хлебнула резковатого, но очень приятного на вкус напитка и чуть не подавилась от испуга, из-за громко хлопнувшей двери. С улицы заволокло туманом, и вбежала очень красивая женщина и облегчённо вздохнув, начала торопливо раздеваться.

– Это наша младшая сестра Клер Барбер – с заметной ленцой в голосе произнесла Терсия.

– Если будешь его опять соблазнять, то пожалуюсь на тебя Помелле – насмешливо сказала Адайн и отхлебнула из своей кружки.

– Даже и не думала об этом – застенчиво ответила Клер и густо покраснела при этом.

– Не слушай ты её, она выдаёт свои похотливые мечты за желания других – ещё более насмешливо высказалась Терсия и тоже сделала небольшой глоток бодрящего напитка.

Клер скромно промолчала и поспешно юркнула в наполненную паром комнату, а в предбаннике опять наступила тишина. Совсем не расстраиваясь из-за этого, Ася продолжила свои размышления. Фамилия Барбер, конечно, не самая знаменитая в империи, но довольно известная для того, чтобы долететь и до ушей принцессы. Сестёр можно смело относить к высшему слою знати, но вот ведут они себя, как-то совсем непривычно, можно даже сказать странно. Во-первых, они явно дружны и уважительно относятся друг к дру-

гу, что сразу выделяет их из общей массы аристократов. Во-вторых, они как-то уживаются в одном месте, хотя и имеют возможность жить отдельно. Вот например сама Ася, на дух не переваривает не только своих сестёр, но и обоих братьев за компанию, а уж добровольно жить с ними в одном доме, не стала бы ни за какие деньги. Правда и драться с ними пока не доводилось, но это уже лежит, немного в другой плоскости. Больше всего впечатляет их реакция на явные подначки, даже на очень интимные темы. Вот если бы над ней так подшутили, то ....

В этот момент появился Вит и бережно уложил Клер на широкую лавку. Потом ловко завернулся в простыню и зачерпнул кружкой из довольно объёмной деревянной ёмкости. Сделав большой глоток, он передал кружку Клер, а сам пустился в разглагольствования:

– Этот чудесный напиток делается из сока белоствольного дерева, правда для достижения необходимой кондиции нужно соблюдать определённые пропорции с остальными добавками. Лично занимаюсь его приготовлением и иногда подумываю продать секретный состав ингредиентов, но каждый раз воздерживаюсь из-за жалости к деревьям.

– Твой напиток получился весьма необычным и вполне приятным на вкус. Правда, никак пока не пойму, зачем этот рецепт кому-то покупать? – Аселейн из вежливости поддержала разговор.

– Он хорошо утоляет жажду и сильно бодрит тело. Впро-

чем, именно по этой причине, пить его нельзя в больших количествах, а то потом не уснёшь до самого утра. Ада один раз не послушалась меня и перебрала с дозой, так потом два дня плясала без остановки – с лёгкой насмешкой ответил Вит.

– Зато заметно похудела после этого – весело отозвалась Адайн и бодренько поднялась на ноги.

Не обращая ни на кого внимания, графиня сначала стала хлопать в ладоши, а потом и приплясывать под собственный аккомпанемент. К ней тут же присоединились Терсия и Клер, а Вит взял маленький бубен и азартно застучал ладонью по музыкальному инструменту черни. Забыв обо всём на свете, они вывалились на улочку и под рваный ритм зажигательной мелодии, вернулись в комнату Клер. Всё это время, Аселейн стыдливо плелась следом за ними на расстоянии десяти шагов. В голове сумбур и взаимоисключающие желания, на теле лишь мокрая простыня, а вокруг радостно улыбающиеся лица. Ни один человек, даже брови не нахмурил при их появлении, а некоторые, так и вовсе начинали при-топывать ногами. Только зашли в комнату, как тут же прибежало несколько молодых девушек и сбившись в плотную кучку, они дружно затянули весёлую песню. Вокруг принцессы звучат песни и беснуются в пляске люди, а у неё от этого кружится голова. Находясь в полубормочном состоянии, она машинально взяла бокал с вином, который ей подсунула какая-то расторопная служанка. За один присест выдув вино до дна, Аселейн немного успокоилась и ухватила графиню

за локоть. По её настойчивой просьбе, Адайн сразу отправила служанку за чистым платьем для принцессы. Ася почему-то оказалась чужой на этом празднике жизни и чувствовала себя из-за этого немного скованно. Как следствие, в душе закралась подленькая обидка, а настроение испортилось ещё больше. Не зная, как себя вести в подобной ситуации, Аселейн налегла на вино и допивала уже третий бокал, когда в комнату ворвалась герцогиня Лизандра. От быстрого движения, её рыжий замок на голове заметно накренился и выставлял герцогиню в довольно комичном виде. Зная склочный характер герцогини, Ася поспешно двинулась к ней навстречу, чтобы попытаться избежать скандала.

– Вы что тут устроили? – возмущённо возопила Лизандра.

От её истеричного визга мгновенно смолк хор, а танцоры замерли в неловких позах. Даже графиня Адайн растерялась от появления младшей жены первого министра и словно ища защиты, жалобно посмотрела на Вита.

*Сразу смекнув, что их навестила какая-то сильно высокопоставленная особа, Шнур состроил серьёзную физиономию и бесстрастным голосом заявил:

– Разве можно себя так запускать? Уверен на сто процентов, что часто болит не только голова, но и всё тело.

Толстуха хотела сказать что-то грубое, но вместо этого лишь беззвучно шамкнула ртом и покрылась яростно красным цветом. Спокойно подождав, пока у неё покраснеют даже белки глаз, Шнур опять заговорил, но уже заботливым

ГОЛОСОМ:

– Придётся взять тебя под своё покровительство и полностью избавить от болезненных страданий. Быстренько разденься и ложись на живот, вон на ту лавку.

Следующие несколько минут ему пришлось выслушивать отборные ругательства вперемешку с самыми страшными угрозами. Когда у толстухи начал иссякать запал злости, Шнур налил вина и протянул ей бокал. Дико вращая выпученными глазами, она машинально опорожнила стеклянный сосуд и облегчённо вздохнула.

– Голова болит только по утрам, или уже на постоянной основе? – озабочено спросил Вит.

– Постоянно – едва слышно ответила Лизандра, а сама вперилась вопрошающим взглядом в графиню Адайн.

Вместо перепуганной графини, торопливо ответила Терсия:

– Уважаемая герцогиня Лизандра, доверься этому юноше и он избавит тебя от всех болевых ощущений. Не так давно он излечил вашу племянницу Кристолию, думаю и тебе сможет помочь.

– А вы что тут делали? И почему так странно одеты? – хоть и более спокойно, но всё же недоверчиво спросила Лизандра.

– Вообще-то мы стряпали торт, но потом сильно измазались кремом и пошли мыться в баню. В чистую одежду переодеться ещё не успели и поэтому завернулись в простыни

– немного смущённо объяснила принцесса Аселейн.

– Стряпали? Торт? – ошалело промямлила Лизандра и грузно уселась на ближайший стул.

По взмаху руки Вита, хор девушек дружно затянул песню про Вечного Странника, а он приступил к приготовлению массажного масла. Не любил Шнур подобных ситуаций и с удовольствием бы ушёл прямо сейчас, но этим поступком подставит сестёр под гнев высокородной бабы. Судя по титулу и мерзкому поведению, от этой жирной стервы можно ожидать любых неприятностей. Машинально подобрав ингредиенты для массажного масла, Вит тщательно его перемешал и презрительно ухмыльнулся. Ради безопасности сестёр Барбер, он готов опуститься до уровня уличной шлюхи и угодничать перед заносчивой дурой. «А может быть послать эту герцогиню к бесам в гости и больше не появляться в белокаменном замке»: ворвалась в голову Шнура дерзкая мыслишка и он поочерёдно посмотрел на сестёр. Терсия беспомощно всплеснула руками и залпом выдула бокал вина. Клер виновато понурила взгляд и поддержала за локоть Адайн, которая находилась на грани обморока. Лицо графини начало некрасиво морщиться и она тихонько заплакала, а в кровь Шнура хлынул адреналин. Кое-как сдержавшись от грубости, Вит ворчливо забормотал по дороге к двери:

– Если она надумает избавиться от боли и этой ужасной причёски, то в течение четверти часа, я буду ждать её в бане. Ну, а торт доделаете сами, у меня на него больше не стоит.

Уже закрыв дверь, Шнур отчётливо услышал, как снова завизжала толстуха и ехидно улыбнулся. Он всё-таки не смог удержаться и честно высказался про рыжие лохмы герцогини, которые почему-то называли причёской. Это же надо додуматься до такого безумия, чтобы сначала соорудить на голове подобную конструкцию, а потом ещё и мучиться с ней долгое время. Мыть волосы нельзя, спать можно лишь сидя, да у неё и голова болит, наверное, только из-за этого, а про танцы и говорить не стоит, от резких движений рыжий замок непременно развалится. Весело хихикнув над своей мыслью, Шнур нос к носу столкнулся с Кристолией Петтинией. Вежливо поклонившись перед радостно улыбающейся девушкой, он в двух словах описал возникшую проблему и продолжил свой путь.

– За тетушку Лизандру не ручаюсь, а я прибегу обязательно – задорно крикнула вслед Криста и подхватив под руку какую-то молодую девушку, уверенно пошла в комнату Клер.

Добравшись до бани, Вит первым делом расшурудил угли и подкинул новых дровишек в печь. Затем проверил, как открывается запасная дверь в парную и прошёлся по узкому коридору на задний двор казармы. Убедившись, что если возникнет такая необходимость, то путь к отступлению будет свободен, Шнур вернулся в предбанник и зачерпнул немного бодрящей настойки. Всё-таки у популярности их конкурсов была и обратная сторона. В Кург непременно будут приезжать властолюбивые спесивцы и вынуждать всех проги-

баться под их чванливые «хотелки». Избежать этого уже не удастся, поэтому воспринимать их придётся с великим терпением и всепрощающим смирением. На комара же не обижаешься, а ведь он тоже пьёт твою кровь. Доведя своё сознание до полного умиротворения, Шнур воспарил над полом и громко крикнул от полученного удовольствия. Противно за скрипела входная дверь и в предбанник зашли две герцогини и незнакомая молодая девушка, а судя по её дорожному платью, тоже из знатных аристократок.

– Воспользовавшись удобным случаем, хотим присоединиться к тётушке Лизандре и попариться вместе с вами. Кстати, мою лучшую и единственную подругу за пределами королевства «Ремов» зовут Алария. Она здесь находится инкогнито, но если захочешь, то могу назвать её фамильный титул – с порога затарахтела Кристолия, буквально таща за руку свою хмурую тётку.

– Между прочим, Криста, для тебя я приготовил подарок, но отдам его чуть попозже. Титул Аларии мне совершенно не важен, лишь бы была весёлым и доброжелательным человеком. Если сможете управиться с уважаемой герцогиней, то я вам сделаю подводку глаз и бровей, а если получится сварить специальный лак, то и ногти покрашу – радушно заговорил Вит, загадочно при этом улыбаясь.

Его тут же засыпали вопросами и даже Лизандра перестала хмурить брови, внимательно прислушиваясь к их болтовне. Уже через четверть часа, её величественный замок из ры-

жих волос был безжалостно снесён, а слипшиеся космы тщательно промыты горячей водой. Толстуха перестала томно стонать на середине «усиленного» массажа и погрузилась в глубокий сон. Прежде чем заняться более молодыми дамами, Шнур выбежал на улицу и позвал на помощь первого попавшегося мужчину. Вместе с ним перетаскивали герцогиню в предбанник и уложили на стоявшую в дальнем углу солдатскую кровать. С молодёжью расправился гораздо быстрее и укутав их в простыни, сначала будил, а потом вручал кружку с бодрящим напитком. Кристолия была в полном восторге, впрочем, как и её таинственная подруга. Алария исподтишка посматривала удивлёнными глазами и наткнувшись на встречный взгляд Вита, сразу обильно покраснела лицом. Хладнокровно отметив странное поведение белокурой девочки, Шнур сделал себе мысленную зарубочку, чтобы при случае разговорить незнакомку, мало ли что, а вдруг пригодится в будущем. В этот момент заворочалась герцогиня Лизандра и чтобы избежать с ней общения, Вит послал дамам воздушный поцелуй, да торопливо выскочил на улицу.

Глава 13

Спрятавшись от всех в комнатке новой управительницы, Вит завалился на кровать и начал медитировать для восстановления растраченных сил. Сам массаж не был энергозатратным действием, но при его частом повторении срабатывал эффект удвоения расхода сил. Эту странную закономерность Шнур замечал за собой и раньше, поэтому предусмотрительно уединился и вогнал своё тело в состояние блаженного покоя. Добившись нужной пульсации сердца, он стал неторопливо прокручивать в голове свою недавнюю поездку в новую столицу королевства «Ремов». Город Лурд стремительно разрастался из-за нашествия аристократии и предприимчивого люда всех мастей. Одни приехали, чтобы любыми способами урвать хотя бы захудалую деревеньку и перейти в разряд землевладельцев. Это позволит им гордо именоваться бароном и как следствие, даёт многочисленные послабления для доступа в самые высшие слои знати империи. Другие надеялись открыть производство в разорённом войной государстве и стремительно разбогатеть на этом, но были и такие, кто решил половить рыбку в мутной воде. Вокруг Лурда расположилось несколько бандитских хуторов и вполне себе неплохо жили при нынешней власти. Наместник вроде бы и был назначен, но его коронация почему-то затягивалась уже третий год. Поэтому вся высшая власть королевства

чувствовала себя временщиками и вела дела соответственным образом. Их интересовала только сиюминутная нажива, а какими методами это происходит, не столь уж и важно. Например, главный казначей королевства имел в подчинении личную армию в три сотни стволов и два бандитских хутора. Практически в открытую грабя королевство, он тем не менее был на хорошем счету у имперских чиновников. Кому из министров он платил деньги не столь уж и важно, главное все чётко знали, что жаловаться на казначея очень хлопотное дело. Естественно, таким умным оказался не он один и подобных высокопоставленных бандитов в королевстве «Ремов» насчитывалось уже не менее четырёх рыл. Как и положено в такой напряжённой ситуации, между ними велось тайное противостояние, которое иногда заканчивалось убийством теневых правителей. Эту «секретную» информацию Шнур легко собрал всего за два дня, а уже на третьи сутки начал вносить свою лепту в разжигание вражды между местными «пауками». Первым делом посетил крупного ювелира, которому оказывал покровительство сам наместник и потратился в его магазине на две тысячи золотых динаров. Этой же ночью проник в роскошный и хорошо охраняемый особняк ювелира и очень серьёзно пообщался с ним. Чтобы его визит не остался в памяти обычным грабежом, Вит упомянул главного казначея не менее двух раз и даже передал от него привет наместнику. Набив заплечный мешок золотом под завязку, Шнур нанёс ювелиру два пореза на правую

щёку и беспрепятственно покинул место преступления. Он, конечно, нанёс заметный убыток местному торгашу, но всё же скорее моральный, чем финансовый. Шнур смог унести лишь малую каплю из забитого деньгами хранилища, поэтому к следующему грабежу приготовился уже более серьёзно. Наблюдая за резиденцией казначея, Вит дождался перерыва на обед для обслуги и ловко перебравшись через ограду, беззвучно заскользил среди садового лабиринта. Заметив оживлённо болтающую парочку аристократов, Вит подкрался на расстояние трёх шагов и превратился в большое ухо. Даже обычные сплетни несли за собой полезную информацию, но прозвучала и очень интересная для Вита тема. Ближе к вечеру состоятся торги рабов, среди которых находилось двое полукровок. По законам «Теонов», в рабство можно обращать только дикие народы, не входящие в состав империи. Их труд применялся лишь в шахтах, да на рудниках и обязательно вдали от массового проживания людей. Закон о рабстве был принят в противовес влиянию «Паров», которые торговали людьми, как скотом. Именно из-за подобных ограничений рабы не пользовались спросом и торговля невольниками не приносила большой выгоды.

Благополучно завершив разведку местности и вернувшись в торговый квартал, Шнур впервые воспользовался грамотой, которую ему выдала графиня Адайн. Уже, как официальное лицо, он купил карету и телегу для перевозки рабов. Потом нанял двух проходимцев на роль извозчи-

ков и на вечерних торгах скупил всех рабов целиком. Закованных в цепи людей запихнули в клетку и сразу вывезли за пределы города Лурд. Поздней ночью их встретил на тракте полукровка Фин и щедро рассчитавшись с возницей, завернул тюрьму на колёсах в лес. На следующий день Шнур ездил по городу в карете до самого обеда, делая при этом частые остановки и совершая небольшие покупки. Потом сунул извозчику несколько серебряных динаров и ловко вскочив на высоко поднятые козлы, не особо спеша поехал за Туйгурой, которая поселилась отдельно и сидела безвылазно на съёмной квартире. Скрыв своё посечённое шрамами тело за дорогим дорожным костюмом Адайн, а разноцветные глаза за вуалью модной шляпки, полукровка спокойно прожила несколько дней в столице королевства «Ремов». Вместе с ней подъехали к резиденции казначея и остановились возле трёхметрового забора с противоположной стороны от главного входа. За три глубоких вдоха Шнур настроил своё тело на мгновенное ускорение и уверенно двинулся вершить праведную месть. Полукровкам, которых он вчера купил на торгах, выкололи по одному глазу, причём по личному распоряжению казначея.

– Ну, нельзя же быть таким бесчеловечным – злобно прошептал Шнур и вогнал нож в левую глазницу тайного властителя.

– Нельзя, нельзя – прошелестели листы бумаги, которые казначей нечаянно скинул со стола.

Правда, предварительно они «мило» беседовали не менее четверти часа. Сначала поговорили о политике, потом затронули шкурный интерес и закончили графиней Адайн. Все эти темы были довольно интересны для Вита и внесли заметные коррективы в его планы на будущее. Шнур успел сделать аж четыре ходки в закрома казначея, пока слуги обнаружили мёртвого хозяина и подняли вселенскую тревогу. Примерно через полтора часа, Вит с Туей спокойно выехали за пределы города Лурд и вскоре свернули с нещадно пылящего тракта. Фин их встретил во всеоружии и первым делом пожаловался на неразумных дикарей:

– Только выпустил из клетки этих придурков справиться нужду, как они начали разбегаться по лесу, да ещё пытались сопротивляться при этом. Хорошо ещё, что полукровки быстро смекнули и сразу встали на мою сторону, но вернуть удалось не всех варваров.

– Да и бес с ними, мы вообще всех сейчас отпустим. Нам хватит хлопот и без них, а вот полукровок заберём к себе в бункера. Как только стемнеет, сразу поведёшь нас в обратный путь – беззаботно отозвался Вит и начал выпрягать лошадей.

За ним настороженно наблюдали девять жителей дремучих лесов, расположенных восточнее королевства «Ремов». Имперский язык они, видимо, не знали и поэтому понятия не имели, что их собираются отпустить на свободу. Лишь перегрузив всю добычу и многочисленные покупки на четы-

ре тягловые кобылы, Вит подошёл к бывшим рабам и помогая себе жёстами, попытался завести с ними разговор. Быстро поняв всю безнадёжность своей затеи, он достал связку ключей и стал освобождать варваров от наручных кандалов. За его спиной оцетинились оружием четверо полукровок, поэтому и процесс избавления от оков прошёл без неприятностей для обеих сторон. Показав на пальцах, как варварам нужно шагать отсюда, Шнур тут же забыл про них и пошёл знакомиться с выкупленными полукровками. Обоим было около двадцати лет и уже второй год их перепродавали друг другу местные аристократы. На предложение поселиться вместе с другими полукровками они ответили уверенным кивком согласия, даже не пытаясь выяснить в каком статусе их туда приглашают. Особенно обрадовалась девушка, видимо ей перепало намного больше испытаний, чем её высокому, но сильно истощённому коллеге. Полукровка имела очень стройное тело с довольно внушительными выпуклостями в нужных местах, что наводило на неприятный вывод; скорее всего, девушку активно использовали для плотских утех. У обоих был выколот левый глаз, но некрасиво впавшая глазница уже перестала пускать сукровицу и доставлять болевые ощущения. Поручив Туйгуре провести ознакомительную лекцию, Вит облил карету и телегу маслом, специально взятым для этой цели и поджёг. Затем аккуратно пристроил котелок и с задумчивым видом уставился на весело пляшущее пламя. Он уже начал придумывать «огненный»

танец, когда совсем рядом прозвучал мужской голос. Говорил варвар хоть и с сильным акцентом, но вполне понятно:

– Эй, импер. У меня есть к тебе деловое предложение.

«Странно, но подсознание не предупредило об опасности»; озадаченно подумал про себя Вит, а вслух добродушно произнёс:

– Ну, так и подходи к огоньку, прямо здесь и поговорим.

Мать Зуба была беженкой из королевства «Ремов», поэтому он и знал имперский язык. Его племя с испокон веков выживало за счёт охоты, рыбалки и собирательства, но с появлением беженцев стали пытаться выращивать два вида злаков и несколько сортов корнеплодов. Для качественной обработки земли требовались металлические инструменты, вот именно за этим и отправился в королевство «Ремов» отряд Зуба. Оказавшись на незнакомой местности, лесные жители долго бродить не стали и напали на первое попавшееся поселение. На их беду и счастье местных селян, в посёлке временно квартировалась сотня приграничных егерей. После короткого боестолкновения, практически весь отряд варваров был уничтожен, а двенадцать человек попало в плен. Где находилась их родина, Зуб мог только предположить и указать рукой на восток. Выбраться из королевства в одиночку, у них просто не было шансов, или снова попадут в плен и рабство, или сдохнут от голода. Поэтому, оказавшись на свободе, Зуб нехотя вернулся и вступил в диалог. Если с помощью самого Вита или его людей, варвары

доберутся до берегов Жёлтой реки, то расплатятся золотыми самородками. Абсолютно не нуждаясь в деньгах, Вит, тем не менее, дал своё согласие, но взамен потребовал беспрекословного подчинения. После короткого совещания варвары дали твёрдое согласие и в подтверждение своих слов, поклялись именем своих богов. Где находилась эта Жёлтая река не знал даже Фин, который уже успел постранствовать по королевству, поэтому решили временно поселить варваров в одном из бункеров, а после проведения конкурса танцев отправиться прямо на восток. Как только была поставлена задача, сразу свернули лагерь и быстрым шагом двинулись в путь. Примерно через полчаса перешли на бег и соблюдали такой рваный режим передвижения до самого утра, пока не добрались до места первой переправы. Речушка хоть и была всего метров пятьдесят в ширину, но без плота всё равно никак не обойтись, ведь четыре выючных лошади, пёрли на себе не менее трёх сотен килограммов груза. В течение двух часов соорудили неказистый с виду плот, который легко выдерживал до пяти человек за одну погрузку и спокойно переправились за четыре захода. В связи с неожиданным пополнением, скорость передвижения ничуть не пострадала. Истощённых долгим заключением полукровок садили на двух тягловых лошадей, а остальные предназначались для тех, кто первым выбивался из сил. На четвёртые сутки въехали на территорию графства Адайн и устроили большой привал с ночёвкой. Уже заметно стемнело, когда к Виту подошёл Зуб

и торопливо заговорил:

– Примерно в пяти полётах стрелы на закат, встали на ночёвку вооружённые люди. Это точно не солдаты, одежда на всех разная, но и кто они на самом деле, я догадаться не смог. С ними десять тягловых лошадей, сильно облепленных тюками с грузом. Но самое главное, у них имеются трое пленников и двое из них девки.

– Довольно опасное соседство, как бы нам случайно не пересечься с ними. Давай-ка сходим с тобой ещё разок к ним в гости – озабоченно пробормотал Вит и машинально проверив пистолы, беззвучно двинулся за варваром.

Около сорока мужчин, вооружённых хоть и разномастно, но довольно тщательно, спокойно расположились вокруг двух костров и неторопливо ковырялись ложками в больших котлах. Терпеливо дождавшись конца трапезы, Шнур стал напряжённо прислушиваться к их болтовне, но кроме сальных шуточек, обильно отвешиваемых в адрес друг друга, ничего больше не прозвучало. Видимо подобные походы для них не в новинку и говорить на работе о работе, они уже давно перестали. Маякнув Зубу рукой, чтобы полз следом, Вит перебрался на другую сторону лесной поляны. Не доползая десяти шагов до привязанных к дереву пленников, Шнур в очередной раз наострил уши и получил исчерпывающую информацию. Два удачливых чиновника с далёких северных окраин империи, выторговали для своих отпрысков по небольшому земельному наделу и отправили их осва-

ивать новые территории. Так уж получилось, что местные «воротилы от власти» питались подобными провинциалами и безжалостно обогащались за их счёт. Новоиспечённым баронам давали немного времени для накопления жирка, а потом банально похищали и тщательно обобрали их имения, тайно везли в Лурд. Там их вынуждали подписать документ о продаже своих поместий и отпускали на все четыре стороны света. По-крайней мере, казначей рассказал именно такую версию, но у Вита были огромные сомнения по этому поводу. Получалась странная ситуация, самого казначея уже нет в живых, а его бандиты продолжают похищать людей. Впрочем, Виту была глубоко безразлична судьба этих аристократов. Или всё-таки нет? Пока Шнур определялся с неожиданно возникшей спорной ситуацией, Зуб куда-то пополз и растворился в ночи. Приняв окончательное решение, Вит мысленно прокрутил в голове намеченный план действий; в середине ночи снимет часовых, освободит пленников и отгонит лошадей подальше в лес. Свой лагерь придётся сворачивать прямо сейчас и перебазироваться на пару километров южнее. В этот момент приполз Зуб и едва слышно прошептал:

– В тюках перевозят мягкую кожу и очень тонкую материю. Если вернусь в племя с такими товарами, то мне простят гибель большинства воинов моего отряда.

Ответил Вит не сразу, а лишь после того, как оказались вдалеке от бандитского лагеря. Всё это время Шнур усилен-

но размышлял и удивлялся самому себе. Сначала связался с варварами, хотя никакой выгоды это не сулило. Только что собрался освободить незнакомых людей, при этом будет рисковать своей собственной шкурой и тоже бесплатно. Теперь ему предлагают заняться грабежом лишь для того, чтобы Зуба не ругали в родном племени, а с другой стороны, раз уж подписался помогать, то нельзя останавливаться на половине пути.

– Часовых сниму сам и займусь потом пленниками. Ты со своими людьми уводишь всех лошадей и перетаскиваете товар. Если нас обнаружат, то не ввязываясь в бой, сразу отступаем в лес и возвращаемся в свой лагерь – требовательно сказал Вит.

– Ты сейчас вождь, тебе и решать. Как скажешь, так и сделаем – радостно отозвался Зуб и облегчённо вздохнул.

Примерно через пару часов, Шнур вышел из-за дерева и в парящем режиме приблизился к двум часовым. Один из них сидя дремал, а второй мужественно боролся со сном и задумчиво смотрел на костёр, но умерли они одновременно. Шнур аккуратно вытер ножи и осторожно приблизился к пленникам. Все трое сидели с закрытыми глазами и равномерно посапывали носишками. Чтобы дамочки не закричали от испуга, Вит сначала зажимал им рот и лишь после этого тряс за плечо. Освободив аристократов от пут, он вернулся к костру и снял пояса с часовых. На каждом крепилось по пистолю и ножу, довольно, внушительных размеров. «В

хозяйстве пригодится»: мысленно шутканул сам над собой Вит и молниеносно метнулся в лес. В одной из палаток раздалось громкое ворчание, а следом за этим появилась и говорящая голова:

– Вы что, сволочи, на посту уснули? Сейчас только отолюю и сразу займусь вашими задницами.

Здоровенный мужик добрёл до ближайшего дерева и с огромным наслаждением пустил на него струю. Он ещё продолжал журчать стремительным ручейком, когда Шнур вогнал ему нож под левую лопатку. В его руках оказался уже третий пояс с пистолем и ножом, а аппетит только начал разгораться, но быстро свернув своей жадности шею, Вит снова юркнул в лес и проходя мимо пленников, коротко бросил:

– Если отстанете, то я не виноват.

Но уже через сотню шагов, он всё же снизил скорость, потому что дамы путались в пышных подолах платьев и часто падали из-за этого. Когда же они не смогли поддерживать и эту скорость передвижения, Шнур резко остановился и выхватив нож, обкорнал их одеяние гораздо выше колен. Удовлетворённо хмыкнув, он молча продолжил движение и на этот раз больше никто не отставал. Когда добрались до своего нового лагеря, их встретил ехидно ухмыляющийся Фин.

– Если так будет продолжаться и дальше, то нам в бункерах места не хватит на всех – весело сказал Фин и перестал направлять на аристократов мушкет.

Вит проигнорировал весёлое настроение товарища и по-

дойдя к освобождённым в городе Лурд полукровкам, протянул им два пояса.

– Это вам. Дарю.

Потом стремительно развернулся и исчез в ночном лесу. Пока добирался до своего лагеря, «жаба» уже успела воскреснуть и требовательно погнала Вита к бандитскому становищу. На полпути встретились варвары, каждый из них вёл за собой лошадь, нагруженную объёмными тюками. Шнур поравнялся с Зубом и коротко произнёс:

– Меня не ждите, а сразу начинайте движение на юг.

Варвар утвердительно кивнул головой и азартно стукнул себя кулаком в грудь. Мимоходом обдумывая смысл этого жеста, Шнур подобрался к самой большой палатке и превратился в «ушную раковину». Троекратное монотонное сопение и один храп, вполне приемлемой громкости, больше никаких звуков. Вит видел ночью немного лучше людей, но против полной темноты был бессилен и он. Аккуратно проникнув внутрь палатки, Шнур слегка отодвинул входной полог и тщательно примерился перед решающим действием. Его жертвы ещё хрипели перерезанными глотками, а он уже закинул за спину самый тяжёлый заплечный мешок и с четырьмя поясами в руках, скользнул ночным кошмаром в темноту леса. При очередной попытке подать голос, жадность была опять придушена и безжалостно растоптана ногами. Ночь лунная, добыча радуется душе, а чудесные светлячки освещают дорогу, ну как тут не порадоваться жизни. На лицо ещё

взбиралась довольная улыбочка, как его предали именно те, кем он только что восхищался.

– Нельзя быть таким коварным злодеем – дружно заявили светлячки и замигали тревожными всполохами.

– Нельзя, нельзя – заухал ушастый филин.

«Да чтоб вы заблудились в ночном лесу»; злобно подумал Шнур, а вслух громко крикнул:

– Мне можно, ведь я же не человек.

*С аристократами расстались с первыми лучами солнца. Всучив им немного еды и по золотому динару на нос, Вит указал рукой направление и произнёс прощальную речь:

– Шагов через шестьсот выйдете на тракт. Потом советую добраться до графини Адайн Барбер и смиренно умолять её, чтобы взяла вас под свою опеку. И кстати, передайте ей, что дамам очень идут укороченные платья.

Из-за ближайшего дерева задорно хохотнула Туйгура и продолжая прикрывать лицо, её полупрозрачным шарфом, Шнур радостно присоединился к полукровке. Вспомнив эту весёлую сценку, он перестал медитировать и вернул себе нормальное сердцебиение. Энергетический запас восстановлен, физический тонус активности приходится даже сдерживать после употребления бодрящего напитка, отсюда следует вывод; теперь можно смело идти и доделывать торт. Полу-кровка Уна оказалась замечательной поварихой и буквально заразила Вита искусством приготовления пищи. Он уже вставал на ноги, когда в комнату вошла Ива и удивлённо за-

хлопала глазками.

– Прятался у тебя, чтобы восстановить растроченные силы. Надеюсь, ты не сердишься на меня за столь неожиданный визит? – серьёзно проговорил Вит и приветливо улыбнулся.

– После того, как ты сделал меня управительницей, я готова даже мух отгонять от тебя пока будешь спать – тоже серьёзно ответила Ива и густо покраснела.

– Будешь от меня женщин отгонять, а то придётся ночевать в подземелье, чтобы можно было нормально выспаться – Вит перевёл разговор в шуточный флирт.

– Я тебя даже своей грудью прикрою, но всё же реально опасаясь, что найдутся и такие, кого это точно не остановит – Ива с удовольствием перешла на более лёгкий стиль общения.

– Кстати, о груди и прочих женских достоинствах, которыми вас щедро одарила природа матушка. Ведь это ты занималась костюмами для нашей танцевальной команды? – торопливо проговорил Вит.

– Они уже готовы и лежат в комнате графини, правда сейчас в ней проживает герцогиня Лизандра со своей прислугой и доступ туда строго ограничен. Если захочешь посмотреть костюмы, то придётся непременно обращаться к Адайн – виновато ответила Ива.

– Ну что же, тогда прямо на ней и посмотрим, какие нужно будет внести изменения – задумчиво пробормотал Вит и споро пошёл в комнату Клер.

Глава 14

По специально выдуманной легенде, Аселейн числилась фрейлиной герцогини, но всё время крутилась возле графини Адайн. С ней было интересно общаться и при этом очень познавательно. Принцесса узнала многочисленные плюсы и минусы человеческой жизни, вне стен дворцового комплекса. Как оказалось в обычной действительности, «белое» бывает сильно грязным, а «чёрное» не таким уж и плохим. В данный момент, перед нею сидел наглядный пример сложности бытия и взволнованно рассказывал свою удивительную историю. Молоденькая баронесса была похищена вместе с братом прямо из своего имения какими-то солдатами, а освобождена настоящими бандитами. Похитители хоть и не носили формы, но осанка тел и даже манера речи, явно указывали на это. Они в открытую заявили, что работают на главного казначея королевства «Ремов» и четверо из них являются аристократами. Большинство же освободителей были одеты в лохмотья, кои и одеждой назвать-то язык не повернётся, да и по стилю общения сразу становилось понятно, что это далеко не благородные господа. Получалась совсем уж непонятная и довольно мрачная картина; власти королевства в лице своих переодетых солдат, занимались откровенным разбоем и похищением баронов, а бандиты не только их освободили, но ещё и дали денег на дорогу. Эта история

однозначно войдёт в личный доклад, который Аселейн будет составлять для своего отца. В это время молодая баронесса с искренним возмущением рассказывала, как им укоротили платье огромным ножом, а принцессе сразу вспомнилась вчерашняя примерка.

В центре комнаты стоит Адайн, одетая в невообразимо разноцветное платье, а вокруг неё ходит Вит с задумчивым лицом и что-то бормочет себе под нос. Потом стремительно приближается к графине и приподнимает подол на ладонь выше колена.

– Держи так – Вит отдаёт бесцеремонный приказ и снова пошёл по кругу.

Адайн послушно выполняет дерзкое распоряжение, хотя в комнате находится до десяти человек, причём двое из них мужчины. Потом, низ подола приподняли ещё на ладонь, да так высоко это получилось, что стали видны кружевные кальсоны, но ему и этого показалось мало. Взяв со стола кусочек мела красного цвета, Вит приказал графине задрать платье и прямо на ней нарисовал, как должно будет выглядеть нижнее бельё. Поглядев на его безжалостный рисунок, Ася мысленно усомнилась: «зачем оно тогда нужно, если всё равно ничего не закрывает». Возможно так же думали и другие, потому что в комнате стало отчётливо слышно жужжание большой зелёной мухи. Неуловимым движением руки, Вит сбил назойливое насекомое на пол и старательно растоптал ногой.

– В следующий раз будет меньше болтать – насмешливо произнёс Вит и пальцем поманил к себе Клер.

– А ты мстительный – тоже насмешливо сказала Клер и задрала подол платья на нужную высоту.

– Есть такой грех. А теперь танцуйте, мне нужно посмотреть, как это будет выглядеть со стороны – весело отозвался Вит и начал хлопать в ладоши, задавая темп движениям сестёр.

Смотрелось невообразимо дико, но очень возбуждающе и завораживающе красиво. Правда сама Аселейн выйти на люди в таком наряде точно не рискнет, хотя . . . . Вот если надеть маску, то пожалуй можно блеснуть не только голыми ногами.

Весело хихикнув своим дерзким размышлениям, принцесса привлекла к себе общее внимание и явно не попадая в тему разговора, скромненько произнесла:

– Может быть на озеро съездим, меня Вит плавать обещал поучить. Кстати, а где его сейчас носит?

– Над лаком опять колдует, ведь вчера у него не получилось добиться нужного ему качества. Решил всей нашей команде ногти покрасить. Клятвенно обещает, что это будет очень красиво смотреться – радостно отозвалась Адайн.

Страсти с похищениями на неё плохо влияли и она с удовольствием подхватила другую тему. Сразу уловив настроенные графини, Ася немедленно перешла к волнительному для неё желанию:

– Если разрешите выступить в вашей команде, то я буду

благодарна вам всю свою жизнь. Второго подобного шанса у меня точно не будет. Сама понимаешь, о чём я говорю.

– Да запросто, нам как раз трёх человек не хватало. Вчера Кристолия с подобной просьбой обратилась, а сегодня и ты. После обеда поедем репетировать к озеру, а заодно и испуемся после этого – весело ответила Адайн и заговорщицки подмигнула.

– А как быть с платьем? Не хочется быть среди вас «белой вороной» – нешуточно всполошилась Аселейн.

– Тащи сюда любое платье белого цвета, мы его быстренько обрежем и раскрасим. Со стороны даже заметно не будет, что делалось отдельно от остальных – беззаботно отозвалась Адайн и подозвала к себе служанку.

Графиня начала отдавать распоряжения прислуге, а Ася торопливо вышла из комнаты. Она уже возвращалась назад с платьем в руках, когда вспомнила, где видела двух мужчин, которые случайно попались ей в коридоре. Этим людям с пронзительными глазами, она наблюдала через потайной глазок в кабинете своего отца. Они обвиняли какого-то барона в заговоре против императора, а потом были отправлены на его устранение. Аселейн понятия не имела, какую должность они занимали, но что отец им доверял выполнение тайных поручений, знала наверняка. «Видимо наместнику Беннету придётся отправиться в путешествие на небеса, такие люди зря не ездят по окраинам империи»: равнодушно подумала принцесса. Как-то так получилось, что в этом провин-

циальном замке, одновременно собралось много родовитых аристократов и ещё больше претендующих на власть и богатство. Вот и её дядя, которого император прочит в короли «Ремов», заявился в замок уже по темноте. В сопровождении двух десятков отмороженных на всю голову телохранителей, которых в народе прозвали «мордоплясами» за их нечеловеческую жестокость, он внаглую захватил несколько комнат, а их бывших постояльцев послал в такие далёкие дали, что они предпочли незамедлительно исчезнуть. Популярности ему это действие не прибавило, но говорить о его выходке заставило абсолютно всех. Аселейн старательно избегала встречи с ним во избежание лишних расспросов и всеобщей огласки её титула. Аккуратно выглянув из-за угла, принцесса облегчённо вздохнула и держа платье обеими руками, быстренько засемила ножками. Проскользнув в лабиринт сада, она попыталась представить, как будет выглядеть в видоизменённом платье и тут же уткнулась носиком в грудь двухметрового верзилы.

– Ой – испуганно пискнула Ася и попыталась обойти, стоящего посередине тропинки бугая.

– Не так быстро – насмешливо рыкнул здоровяк и схватил девушку за плечо своей лапицей.

На молчаливый вопрос Аселейн, просто оторопевшей от такой наглости, он самодовольно заявил:

– Сейчас хорошенько поработаешь задницей, а я тебе за это подгоню целый серебряный динар. Ну, а если сильно по-

стараешься, то два.

– Пошёл ты к бесам, скотина – истерично выкрикнула Ася и замахнулась рукой, чтобы врезать по наглой морде.

Её руку легко перехватили и зажав рот, бесцеремонно поволокли в кусты. По дороге ей доходчиво объяснили:

– Не хотела по-хорошему за деньги, возьму тебя силком за бесплатно. А если пожалуешься своей хозяйке, то вообще придушу потом.

От переизбытка нахлынувших эмоций и вселенского страха, принцесса обмякла в руках насильника и потеряла сознание. Её торопливо вытряхнули из одежды и презрительно ухмыльнувшись, «мордопляс» начал пристраиваться для совокупления.

– Ты на кого хвост задираешь, тварь – свирепо рявкнул Вит и дважды пырнул здоровяка ножом.

Но чтобы окончательно умертвить это гнусное животное, ему пришлось повторить удар ещё несколько раз. Весь заляпанный чужой кровью, Шнур озадаченно почесал затылок и присел возле обнажённой девушки. Он только что выбрался из подземелья и сразу же застал эту мерзкую сцену. Громила волочет бессознательное тело девушки, потом безжалостно бросает его на траву и приступает к .... Впрочем, приступить он не успел и схлопотал заслуженное наказание. Только после того, как прирезал мерзавца, Вит узнал девушку и тихонько потряс за плечо. Когда в глазах Аселейн промелькнуло узнавание, он сразу же заговорил:

– Так получилось, что я убил твоего насильника. Ты сможешь мне спрятать его тело? В одного, мне не утащить такого гиганта.

Аселейн нашла взглядом мёртвого «мордопляса» своего дядюшки и немного заикаясь ответила:

– Это телохранитель родного брата императора, которого прочат в короли «Ремов». Если кто-нибудь узнает, что ты его убил, то тебе очень не поздоровится.

– Мне совершенно неважно кем он был при жизни, теперь этот кусок дерьма абсолютнодохлый. Так ты сможешь избавиться от тела, или отплатишь чёрной неблагодарностью и донесёшь на меня? – слегка холодно вато проговорил Вит, но глаза смотрели по-доброму.

Только сейчас Ася поняла, что полностью обнажена и начала резко краснеть. Потом вспомнила, что любимчик графини уже видел её раздетой и попыталась осмыслить произошедшее. В принципе, для неё никаких последствий за убийство не наступит и даже с дядюшки можно сорвать за это денег, но .... Но зачем ей это надо? Тем более если эта информация дойдёт до отца, то больше таких поездок уже точно не состоится. Быстро просчитав возможные для себя последствия, Ася ответила ровным голосом:

– Собственно, мне в любом случае ничего не угрожает, так что говори куда будем его тащить.

– Шагах в пятидесяти отсюда есть вход в подземелье, о котором мало кому известно. Так что если спрячем в нём

тело насильника, то его уже вряд ли смогут найти – спокойно объяснил Вит и помог девушке одеться.

Громила весил не меньше восьми пудов, поэтому пока за-тащили его тело в потайную дверь, то успели изрядно взмок-нуть. Облегчённо вздохнув, Ася смахнула со лба пот и исте-рично хихикнула. Поймав на себе недоумённый взгляд, она торопливо объяснила своё поведение:

– В этой удивительной поездке, со мной многие вещи про-исходят впервые. От стряпанья торта и помывке в бане, до попытки изнасилования среди белого дня. Да и трупы я тас-каю в первый раз.

– Впредь будешь осмотрительнее и поверь мне, этот эк-земпляр не самый худший из людей. На своём коротком ве-ку, я видел и более мерзкие существа – наставительно произ-нёс Шнур и вывел принцессу под ласковые солнечные лучи.

Серьёзно осмыслить случившееся с ней происшествие, Аселейн смогла только поздно вечером и сразу села писать доклад отцу. В нём она просила императора воздержаться от объявления своего брата новым наместником королевства «Ремов» и поискать на это хлопотное место, более разумную и политически гибкую кандидатуру. Иначе этот регион вновь может погрузиться в кровопролитие, а следом за ним заше-велится и вся южная окраина государства. Она прекрасно понимала, что к её мнению скорее всего не прислушаются, но поставив в конце послания жирную точку, легла спать с чистой совестью.

Уже второе утро Ася не слышала ворчания герцогини Лизандры, хотя сама она находилась уже на ногах и даже с бокалом вина в руке. Младшую жену первого министра словно подменили, она заметно изменилась, как внешне, так и своим поведением. Насколько было известно Аселейн, герцогиня вчера выиграла аукцион и заплатив двадцать шесть золотых динаров (просто заоблачная плата), отправилась на лечебный массаж в баню. После этого нетрадиционного врачевания, она впервые посетила вечернее уличное застолье и хлестала там вино, не отставая от молодёжи, а под самый занавес попойки даже пустилась в пляс. Азартно пляшущую Лизандру, принцесса видела тоже впервые и мысленно усмехнулась своему очередному познанию.

Приветливо кивнув похмеляющейся герцогине, Ася быстро умылась и взяв с собой охранника, заспешила к дому для слуг. Графиня Адайн заметно осунулась лицом и встретила её с озабоченным видом.

– После обеда уже начнётся конкурс, а тут герцог Альвиан заставляет всех искать своего телохранителя. Ты не знаешь, что там у него произошло? – озабоченно произнесла Адайн.

Стараясь не подавать вида, что сильно волнуется, Аселейн торопливо ответила:

– Пусть сам ищет своих слуг, а у нас есть дела и поважнее. Гостевую трибуну уже достроили?

– Должны были ещё вчера закончить, кто же знал, что будет столько много гостей. Для герцогини Лизандры в самом

центре установили специальное кресло, чтобы легко могла втиснуть в него свой необъятный зад – Адайн хоть и усмехнулась, но глаза по-прежнему излучали тревогу.

– Кстати, она вчера пьянствовала вместе с молодёжью и даже сплясала несколько танцев. Видимо Вит изменил ей не только причёску, но и мозги – немного надменно отозвалась Аселейн.

В комнату без стука вошла целая толпа женщин, прервав своим появлением беседу и моментально превратили жилище Клер в «птичий базар». Говорили чуть ли не все сразу, но как-то умудрились понимать друг друга и даже дружно посмеиваться над удачными шутками. Когда ажиотаж новостей стал заметно убывать и в разговорах начали появляться небольшие паузы, в комнату вплыла Терсия и одарила всех загадочной улыбкой. В полной тишине подойдя к столу, она нарочито медленно протянула руку к бокалу с вином. Её ногти отливали ярко красным цветом, а аккуратно подведённые глаза брызгали лукавством. Первой пришла в себя Адайн и тут же подколола сестру:

– Тогда уж и нижнее бельё показывай, я точно знаю, что на тебя пошили ещё вчера.

Не спеша допив вино, Терсия задрала подол платья и без всякого стеснения продемонстрировала сильно уменьшенные кальсоны. Терпеливо выслушав ахи-вздохи восхищения, она нахально заявила:

– Вит, мне и на лобке причёску сделал. Вам это тоже по-

казывать?

– Да – дружно ответили девушки и весело рассмеялись.

Глава 15

Только под самое утро удалось вырваться из ласковых рук Терсии и убежав в комнату Ивы, забыться безмятежным сном. Так бы и проспал до самого обеда, но в голове сработал тревожный звоночек и Вит начал торопливо приводить тело в состояние повышенной боеспособности. Когда дверь комнаты резко открылась, он хоть и продолжал лежать с закрытыми глазами, но мог в любое мгновение ускориться по максимуму. В помещение зашло несколько человек и заглянув во все углы, шумно вывалились в коридор. «Ищите вчерашний день»: мысленно усмехнулся Вит и с наслаждением потянулся. Ива юркнула в комнату, когда он уже заканчивал разминку и блеснув белыми зубками присела на кровать.

– Тебя здесь покормить, или пойдёшь завтракать в комнату Клер? – заботливо спросила Ива.

– Думаю, что там уже появилась Терса и меня просто замучают вопросами. Лучше я перекушу здесь, а сразу после этого займусь твоей «боевой» раскраской – беззаботно ответил Вит и начал торопливо ополаскивать лицо.

Внимательно осмотрев себя в зеркало после стрижки и «боевой» раскраски, Ива вдруг заплакала и опрометью выбежала из комнаты. После такой неожиданной реакции, Вит ещё рот не успел закрыть, как в помещение ворвалась вся танцевальная команда. Кое-как утихомирив перевозбужден-

ных женщин, Шнур до самого обеда провозился с их боевой раскраской, а потом скоренько перекусили и выдвинулись в город. Обычно тихая и умиротворённая жизнь Курга изменилась до неузнаваемости. Город был переполнен людьми, а по улицам можно было пройти, только протискиваясь сквозь толпу. Шесть танцевальных команд расположились в самом верху центральной улицы и не дожидаясь начала шествия стали приплясывать под музыку собственных оркестров. Постепенно набирая обороты, конкурсанты светлели лицами и избавляясь от мандража, отдавались танцу всей душой. Все участники были одеты в шикарные бальные платья или очень напоминающих их по стилю и только команда Шнура выпала из этого образа. Бесстыдно короткие, разукрашенные во всевозможные цвета радуги, их одеяния с первого взгляда приковывали к себе внимание. После первого эстетического шока, наступал сразу второй. Стройные ножки девушек были в постоянном движении, поэтому их красивые тела, буквально, плыли над городской брусчаткой. Когда они показались на первой площади, где преобладал торговый и ремесленный люд, Кург потряс вопль восхищения. В середине импровизированного квадрата из танцующих девушек, грациозно шествовал Вит. Его движения завораживали глаз и порою было непонятно в какую сторону он перемещается. К этой невероятной картине был приложен ещё и танцующий оркестр, тоже разодетый невыносимо пёстро. Люди «слетели с катушек» и не в силах оставаться на месте, яростно при-

плясывая, двинулись следом за командой Вита. Хорошо, что они были последними из конкурсантов, поэтому никому это не помешало, а лишь прибавило азарта. Вит на мгновение задержался и сцепил ладони в замок. Помелла стремительно подбежала и упёршись ногой, взлетела над толпой волшебной птицей широко расставляя руки. Под оглушительный рёв людей, они проделали этот трюк ещё два раза и выплеснулись на главную площадь, где в зрителях преобладали аристократы и находилась гостевая трибуна.

*Герцогиня Лизандра пребывала в отличнейшем настроении уже второй день, впрочем, и ночь тоже. О нестерпимых головных болях уже успела подзабыть и даже вечно ноющая поясница перестала напоминать о себе. С утра, серьёзно так, похмелилась вместе со своим любовником и глубоко задумалась. Такие разительные перемены произошли с ней после встречи с ручным сумасшедшим графини Адайн. Этот удивительный мальчик мог за несколько мгновений избавить от боли и довести до высшей точки блаженства. Такого экстаза Лизандра не испытывала ни разу за всю свою долгую жизнь, хотя и повидала самцов самого различного пошиба.

«Разве может такой бриллиант прозябать в этой глуши»: в очередной раз подумала герцогиня и вздрогнула от громкого рёва толпы. На площадь ворвалась последняя танцевальная команда, а в её центре бесновался молодой гений. У Лизандры аж под «ложечкой» засосало при их появлении, как в далёкие времена ранней молодости. Заражаясь всеоб-

щим ликованием, Лизандра сначала стала притопывать ногами, а потом и вовсе вскочила во весь рост и активно закрутила, заметно схуднувшей задницей. «Когда ещё доведётся так искренне повеселиться»: тихонько прошептала Лизандра и озорно пискнула. В этот момент Вит высоко подбросил какую-то девочку и она воспарила словно птица. Крик восторга в очередной раз потряс город Кург и даже герцогиня зашлась в восхищённом визге. Когда самая пёстро одетая, возбуждающе оголённая и азартно танцующая команда покинула центральную площадь, Лизандра чуть не заревела от сожаления. Именно в этот момент, ей пришла на ум очень разумная мысль: «этот мальчик должен принадлежать только мне». Сразу «взяв себя в руки», она покрутила головой и быстро найдя цель, швырнула в неё своим дорогушим веером. Её начальник охраны, а по совместительству дежурный любовник и верный слуга, судорожно повёл плечами и виновато спрятал глаза. Глубоким вечером, после очередного совокупления, ему был отдан довольно неординарный приказ.

– Похитишь этого юнца, а потом доставишь в целости и полной сохранности в мой загородный особняк на острове – строго распорядилась Лизандра и с наслаждением потянулась.

*– Так ты твёрдо убеждён, что весь этот ажиотаж устроили по прихоти молодого человека, который покорила меня своим изумительно гибким телом? – слегка хрипловатым голосом спросил герцог Альвиан.

– Именно так, господин. При этом, совершенно не понятна его родословная и даже откуда он родом. По самой распространённой версии, он скрывается от кровной мести какой-то королевской семьи. Его заботливо опекают сёстры Барбер и делают это с какой-то непонятной одержимостью. Есть даже такое предположение, что он внебрачный сын одной из сестёр ... – барон Дамиан специально взял паузу, чтобы его господин успел переварить полученную информацию.

Герцог был известным всем тугодумом, но уж если принимал какое-то решение, то все ослы мира бледнели рядом с ним. При последней подобной выходке, Альвиан даже посмел перечить самому императору. За что неотвратимо попал под монаршую опалу и был отправлен на самую окраину цивилизованного общества. Правда, в качестве утешительного приза ему пообещали королевство «Ремов», чтобы не так скучно было в изгнании. Барон уже начал забывать начало разговора, когда герцог задал следующий вопрос:

– Очень интересно, а у него хотя бы верительная грамота есть? Может быть, кто-то лично подтвердил его аристократическое происхождение?

– Об этом недвусмысленно намекали только сёстры Барбер. Со старшей из них – Терсией, он замечен в любовной связи, поэтому может быть сыном только графини Адайн. Если учесть, что примерно семнадцать лет назад, ты лично «объезжал» малолетнюю провинциалку, то этот мальчик, вполне может оказаться твоим бастардом – барон Дамиан за-

кончил свой ответ полушёпотом.

Тишина. Альвиан вспомнил о своих юношеских проказах и задумчиво потеревил правое ухо. Ему было доподлинно известно, что эта шлюха Адайн рожала кого-то от его двоюродного кузена. «Так что ей могло помешать, чтобы тайно родить и от него самого»: набатом прогремела мысль в голове ошарашенного герцога. Если это действительно так, то .... А вот что с ним делать и как это может отразиться на судьбе самого Альвиана, придётся очень хорошенько подумать, а если учесть тот факт, что её «поимел» ещё и сам император, то вдвойне. Неспешно допив вино из пузатого бокала, он жёстко посмотрел в глаза своему верному помощнику и вынес вердикт:

– Сделай ему «предложение», от которого он не сможет отказаться и временно посели в подвале моего нового особняка в Лурде. Если начнёт вдруг упрямиться, то сверните ему «случайно» шею. Оставляя в руках моих недоброжелателей подобный козырь, я точно не намерен.

– Будет сделано, господин. Но всё-таки осмелюсь заметить, что это всего лишь слухи и мои личные домыслы. Как бы из-за этого, сёстры Барбер не начали баламутить людей. Уж слишком большую популярность они заимели в королевстве «Ремов» – Дамиан попытался предостеречь своего господина и многозначительно приподнял брови, что означало крайнюю степень беспокойства.

После продолжительной паузы, Альвиан презрительно ис-

кривил лицо и насмешливо произнёс:

– А ну-ка, тащи этих потаскух ко мне, буду им на деле объяснять, для чего бабам нужны рты. Заодно прихватите кого-нибудь из служанок, пусть и чернь знает об их ничтожестве.

*Расслабленно растянувшись на кровати, Вит наслаждался тишиной и покоем. Вопреки его переживаниям конкурс прошёл при полной поддержке горожан Курга. На трёх площадях были накрыты столы и каждый желающий мог бесплатно «заморить червячка». До полуночи будут играть оркестры, чтобы горожане могли вдоволь насладиться музыкой, а кто пожелает и наплясаться. Праздник должен получиться с большой буквы, чтобы следующего конкурса ждали с нетерпением и надеждами на весёлое времяпровождение. С другой же стороны, конкурс ассоциируется у горожан с именем графини Адайн и их будет намного сложнее построить против неё. Чем крепче Адайн закрепится в графстве, тем больше возможностей появится и у самого Вита. Он лелеял мечту организовать в ближайшем будущем спортивный конкурс, а в более далёкой перспективе – парикмахеров и музыкантов. Такая насыщенность приятными событиями поможет Виту забыть, что он всё-таки не человек и находится во враждебной среде. Чем больше будет праздников в его жизни, тем быстрее он ....

Бесцеремонно прервав его размышления, в комнату ворвалась Ива с зарёванным лицом и с порога закричала фаль-

цетом:

– Они избивают графиню, я лично слышала, как она кричала от боли.

Быстро переодеваясь в крестьянскую одежду, Вит задавал уточняющие вопросы и получал на них исчерпывающие ответы.

– Герцог Альвиан. В соседней комнате с личными апартаментами Адайн. Под окном стояла и услышала – истерично всхлипывая отвечала Ива.

– Убью мерзавца – злобно пробормотал Шнур и стремглав побежал к господскому дому.

«На крыло» встать не стал, но перед особняком ускорился по-полной и сильно оттолкнувшись, буквально влетел в окно второго этажа.

– Ты на кого хвост задираешь, тварь – презрительно выкрикнул Вит и метнул нож.

*Адайн весело отмечала завершение танцевального конкурса вместе со всей командой, прямо на лужайке её замка. Обычно здесь накрывали стол для слуг, но сегодня был день чудес. Рядом с ней весело хохотала герцогиня Кристолия Петтиния, а чуть поодаль розовела щёчками имперская принцесса Аселейн. Впрочем, и все остальные, за исключением Ивы, имели благородное происхождение.

– Скажи честно, ты и вправду отдашь свою долю от приза на строительство больницы для бедняков? – допив очередной бокал с вином, задумчиво спросила Кристолия.

– Да, зачем мне врать. Плюс к этому, я ещё и свои доходы от торговой компании отдам Виту. Пусть делает с ними всё, что только захочет, лишь бы не сбежал от меня – весело ответила Адайн и умильно улыбнулась.

При каждом воспоминании о своём кумире, графиня всегда наполнялась, какой-то особой нежностью, сравнимой только с материнской, но не совсем. Если ей представится случай затащить Вита в постель, то она непременно это делает. Прерывая её размышления, Криста насмешливо произнесла:

– А этим остолопам, что здесь нужно?

Словно отвечая герцогине, к ним подошли пятеро двухметровых «мордоплясов» и самый здоровенный из них, заговорил глубоким басом:

– Сёстрам Барбер оказана великая честь. Вы приглашены герцогом Альвианом для беседы в его апартаменты. Прошу немедленно проследовать за нами.

Кристолия резко приблизилась и зашептала в самое ухо графине:

– Будь осторожна с ним, это очень злобный негодяй. Сейчас он находится в опале у императора и сослан в королевство «Ремов» на пять лет. Если что, то я пожалею своему отцу на него. Два года назад, мой отец уже вызывал этого труса на дуэль, но тогда ему повезло, за него вступился император и спас от неминуемой расправы.

– Когда я была ещё моложе тебя, он изнасиловал меня

прямо в императорском дворце. С тех пор я сильно изменилась и смогу постоять за себя – воинственно сверкнув глазами ответила Адайн.

А вот на душе стало сразу, как-то очень беспокойно и сердечко предательски сбилось с привычного ритма. Хотела подать сигнал Клер, чтобы та осталась, но младшая сестра уже уверенно вышла из-за стола. Последней поднялась Терсия, а её резко побелевшее лицо, явно указывало, что это далось старшей Барбер с большим трудом. Так и пошли три сестры, словно на эшафот, но с разными выражениями на лицах. Адайн с упрямо поджатыми губами и взглядом затравленного зверя. Терсия шла безвольной походкой, а её бледное лицо выражало вселенскую безысходность. Клер гордо вздёрнула подбородок и двигалась широким уверенным шагом. По ней было сразу заметно, что ради своих сестёр она прыгнет хоть в огонь, хоть в воду.

Пока Адайн дошла до апартаментов, где расположился родной брат императора, то успела наметить примерный стиль общения с герцогом; открыто не перечить, но мягко отказаться от всех его попыток склонить её к близости. Их ввели в комнату, где уже присутствовали две служанки и полностью обнажённый герцог. Ехидно ухмыльнувшись, он подал своим телохранителям сигнал рукой и сестёр сначала грубо схватили за руки, а потом выстроили в ряд и опустили на колени. Оценив униженное положение женщин, Альвиан, вальяжно прохаживаясь перед ними, доходчиво объяс-

нил им ближайшее будущее:

– Не пройдёт и двух месяцев, как я стану королём «Ремов», а соответственно вы окажетесь моими прямыми подданными. Из этого следует, что обучать вас повиновению придётся лично мне и начну я это делать прямо сейчас.

Герцог заглянул в испуганные глаза Адайн и расплылся довольной улыбкой. Альвиану доставляло особое удовольствие, когда люди его боялись и чувствовали себя абсолютно беспомощными. Перед тем, как продолжить моральную экзекуцию, он сделал большой глоток вина и лишь после этого снова заговорил:

– Жаловаться на меня можно только моему старшему брату, а он очень далеко отсюда. Впрочем, я уже наказан им и нахожусь здесь в ссылке. Отсюда следует вывод, что следующие пять лет вы будете моими рабынями, или я вас уничтожу, как бунтовщиков.

Наслаждаясь своим величием, Альвиан картинно присел на кровать и ткнув пальцем в графиню, презрительно произнёс:

– Раздевайся шлюха и ползи к своему хозяину.

Стоящая на коленях Адайн, почему-то вспомнила гордое лицо Вита и коротко бросила ответ, словно плюнула в наглуую рожу:

– Нет, у тебя стручок до меня не дорос.

После её дерзкого ответа, Терсия упала в обморок, а Клер презрительно рассмеялась. Альвиан подпрыгнул, как ужа-

ленный в филейную часть тела и остервенело начал лупить графиню по лицу. После нескольких особо болезненных ударов, Адайн всё-таки не выдержала и громко закричала. Чего было больше в этом крике, боли, обиды, или призыва о помощи, не знала даже она. Свои побои графиня всё же выдержала и не сломалась, а вот когда начали избивать Клер, внутри что-то болезненно ёкнуло и она хрипло выкрикнула:

– Хорошо, я согласна на всё, только не трогай сестёр.

Альвиан самодовольно усмехнулся и после небольшой паузы снисходительно кивнул головой. Он снова уселся на край кровати и, попивая вино, ехидно наблюдал, как графиня снимает с себя одежду. Одна из служанок валялась на полу без чувств, а вторую заботливо поддерживал за задницу телохранитель. «Для распространения сплетен, хватит и одной»: цинично подумал Альвиан и возмущённо надул щёки.

– Не делай этого сестра, не надо, он всё равно обманет – истерично прокричала Клер, но получив кулаком по губам, беспомощно опустила голову и зарыдала.

Окончательно сломавшись морально, Адайн опустилась на колени и поползла. В её голове настойчиво пульсировала всего одна мысль: «лишь бы Вит этого не увидел». Когда до герцога остался всего один шаг, она услышала презрительный голос своего кумира, а следом за этим истеричный визг герцога. В тоже мгновение, одновременно заорали шестеро телохранителей, а сам Альвиан грохнулся на пол тряпичной куклой. Адайн смотрела в его перепуганные глаза и с

каким-то садистским наслаждением наблюдала, как они безжизненно тускнеют. Пока она наслаждалась кончиной высокогородного мерзавца, в комнате началось настоящее сражение. Ловко уворачиваясь от взбесившихся «мордоплясов», Вит пускал в ход попадающуюся ему под руку мебель и более мелкие предметы, чтобы отбиться от их остервенелых наскоков. Вот и Клер схватила со стола чернильницу и запустила её в одного из здоровяков. Терсия забилась в дальний угол и была похожа на перепуганную мышь, а Адайн утёрла разбитые в кровь губы и уверенно выдернула из груди герцога нож. Один из телохранителей отреагировал на очередной бросок Клер и повернулся спиной к графине. Воспользовавшись этим моментом, она прыгнула разъярённой кошкой и вонзила клинок по самую рукоять. Всего одним мощным движением, громила легко стряхнул с себя Адайн и ухватил её за горло. Перед тем, как потерять сознание, графиня услышала отчаянный крик Вита, а очнулась уже в соседней комнате. Дверь была подперта кроватью и бельевым шкафом, в который упирались руками её сёстры. Медленно поднявшись на ноги, Адайн тоже упёрлась в шкаф и хриплым голосом спросила:

– Что там творится?

– Тех телохранителей, что были в комнате, Вит всех побивал. Потом занёс тебя сюда и приказал подпереть дверь. Сейчас, видимо, бьётся с остальными, а если учесть, что их осталось больше десяти харь, то его шансы равны нулю –

очень спокойным голосом ответила Терсия.

– А я в него верю. Он так быстро двигается, что сможет и этих прирезать – восторженно заявила Клер.

– Ты у нас самая умная, так скажи мне, чего нам ждать в ближайшем будущем? – требовательно прохрипела Адайн, глядя в глаза старшей сестре.

– Мы не будем ждать, а заявим во всеуслышание, что герцог Альвиан сошёл с ума и попытался нас убить. Появление в комнате Вита надо будет хорошенько обдумать и постараться представить его спасителем, а не убийцей. Как только сможем выйти отсюда, сразу рванём к наместнику Беннету и заручимся его поддержкой. Думаю он ... – задумчиво говорила Терсия, пока из соседней комнаты не раздался взбешённый крик:

– Не стоять столбами, быстро в погоню. Ловить этого попрыгунчика только живым, ему ещё перед императором отвечать придётся.

Быстро удаляясь застучали тяжёлые шаги «мордоплясов», а потом наступила гнетущая душу тишина.

*Всё-таки изловчившись, Вит добежал до окна и не раздумывая прыгнул вниз. После жестокой драки с многочисленным противником тело слушалось плоховато, но приземлился он более-менее удачно. Тяжело поднявшись на ноги, Вит облегчённо вздохнул и торопливо захромал к садовому лабиринту. Голова ощутимо подкруживалась от усталости и нескольких пропущенных ударов, тошнота подобра-

лась уже к самому горлу и балансируя на грани потери сознания, Шнур всё-таки продолжал упорно двигаться. «Главное успеть юркнуть в подземелье и тогда он будет спасён наверняка»: только пришла обнадеживающая мысль, как его кто-то сшиб с ног. Прежде чем уйти на «тёмную сторону», Вит успел пнуть двух солдат и послать всех остальных на ....

Поразившись неслыханной дерзости мальчишки, барон Сафьян почесал затылок и начал обдумывать, как покрасивее преподнести доклад герцогине Лизандре. Портить юнцу внешность первоначально не планировалось, но всё-таки пришлось разбить в кровь и так уже сильно помятое лицо. «Да ничего страшного, пока доберёмся до столицы, морда должна будет уже зажить»: мысленно успокоил себя барон и приготовился встречать телохранителей герцога Альвиана.

Поняв, что их дальше не пропустят без драки, барон Дамиан приподнял руку, останавливая своих «мордоплясов», готовых уже вступить в схватку и почти вежливо спросил у ручного «...лиза» герцогини Лизандры:

– Ты хоть понимаешь, что мы сейчас гонимся за убийцей герцога Альвиана, а соответственно ты, становишься врагом империи «Теонов»?

С неимоверно выпученными от удивления глазами, Сафьян принялся читать восхваляющую молитву, а закончил её словами:

– Спасибо тебе Господи, что избавил наш мир от позорящего всю имперскую аристократию мерзавца.

– Смелое заявление, я бы даже сказал, что чересчур дерзкое. Имей в виду, что за эти слова тебе придётся отвечать перед императором – попытался набить себе цену Дамиан.

– Жаль мне тебя барон, теперь все грехи твоего хозяина перейдут на тебя и твоих перекормленных быков. В принципе, вас всех нужно завалить прямо здесь, да и дело с концом – барон Сафьян хоть и говорил равнодушным тоном, но в его словах явно чувствовался подтекст.

Только сейчас Дамиан начал реально оценивать ситуацию и быстро пришёл к однозначному выводу; нужно срочно подаваться в бега и пережить опасное время в какой-нибудь невообразимой глуши. Его хозяина ненавидела вся империя, а вместе с ним и Дамиана, как самого преданного держиморду герцога. Та же Лизандра имела огромнейший зуб на Альвиана и может натравить своего штатного любовника на бывших подручных герцога. А если учесть, что у Сафьяна находятся под командованием пятьдесят хорошо вооружённых солдат, то и шансы выжить истаивают на глазах. Что они потом наплетут в своё оправдание, будет уже не столь уж и важно, за жену вступится первый министр и быстро заткнёт все рты. Хотя, положив руку на сердце, никто и не подумает выступить в защиту людей опального герцога. Ещё не до конца осознав всю катастрофичность своего положения, барон Дамиан сделал выгодное предложение:

– Отдаю тебе тысячу золотых и мы немедленно исчезаем из поля зрения твоих глаз.

Барон Сафьян долго не раздумывал над ответом и строго нахмутив густые брови, ответил наигранно серьёзным голосом:

– Это ты себе оставишь тысячу, а всё остальное я разделю со своими солдатами, как боевой трофеей. Тело герцога тоже забирай, нечего ему тут смердеть. Если даже его никто не найдёт, то я уж точно не стану расстраиваться по этому поводу.

– Прибавь ещё тысячу и я лично притоплю его в каком-нибудь озере. С собой Альвиан взял пять тысяч золотых динаров, а в Лурде хранится ещё около десяти, не меньше – окончательно сдавшись, Дамиан решил немного поторговаться.

– Согласен, я не жадный, забирай две. А теперь нужно поспешать, пока Лизандра не узнала приятную для неё новость и на радостях не приказала повесить вас всех за яйца – Сафьян усмехнулся в пышные усы и подтолкнул застывшего барона к особняку.

*Отчётливо видевший, как Вит выпрыгнул из окна и сильно хромя побегал в сад, Илой дождался пока мимо него проскочили телохранители герцога Альвиана и стараясь не привлекать внимания, выскользнул за ворота белокаменного замка. Верный ключник графини Адайн бежал с такой скоростью, что даже позавидовал сам себе. Лагерь полукровок нашёл ещё до темноты и сбивчиво выложил им всю известную ему информацию. Подобную прыть Илой проявил в знак благодарности за то, что Вит выкупил в городе целый дом

для его семьи, которая раньше ютилась в бараке для прислуги.

Фин притащил из кустов шесть мушкетов и задумчиво посмотрев на совершенно потрясённую Туйгуру, деловито заявил:

– Готовим оружие к бою и выдвигаемся к тракту. До полной темноты остался всего лишь час, поэтому отправляться в дорогу на ночь глядя отважатся только безумцы. Вот их, мы и постараемся не пропустить, а вдруг они Вита вывозят.

– Если Вита схватили люди герцога Альвиана, то на ночь глядя они из замка и носа не высунут. К середине ночи проведу вас в замок и даже помогу найти, где удерживают моего благодетеля – страстно произнёс Илой и протянул руку к оружию.

– Почти уверен, что ты прав, но всё равно ... – Фин замолк на полуслове и указал рукой на противоположный берег озера.

А там ехала роскошная карета в сопровождении одиннадцати верховых и нещадно подпрыгивая на многочисленных кочках, направлялась прямиком к умиротворённо замершему озеру.

– Может быть это Вит приехал? – с надеждой в голосе спросила Туя.

– Скорее наоборот, его привезли топить – свирепо произнёс Фин и подхватив мушкеты, торопливо двинулся к берегу.

– Вот же сволочи. Это люди герцога Альвиана, да и карета тоже его – на ходу пробормотал Илой и забрал у полукровки три мушкета.

Туйгура была им не помощница, потому что лежала без сознания. Девушка только предположила, что Вита уже убили и мгновенно грохнулась оземь. Возиться с ней не стали, потому что на том берегу закончили прикреплять к телу груз и взяв его на руки, торопливо потащили к воде. Расстояние до цели не меньше трёхсот шагов, поэтому Фин рисковать не стал и первый выстрел произвёл в толпящихся у кареты людей. Илой тоже выстрелил, но не имея достаточного опыта, не попал даже в карету. Впрочем, нужного эффекта они всё-таки достигли. Телохранители бросили тело и низко согнувшись, стали прятаться в ближайших кустах.

– Сам больше не стреляй, а только перезаряжай использованные стволы – деловито прошептал Фин и протянул сумку.

Полукровка удобно пристроил мушкет на ветке и быстро прицелившись, плавно нажал на спусковой крючок. Один из телохранителей, самонадеянно выглядывающий из-за дерева, визгливо вскрикнул и побежал подальше от озера, прижимая окровавленные руки к животу.

– Этот уже не жилец – злобно пробормотал Фин и взял на мушку верзилу, который подбирался к карете.

Первым выстрелом, он заставил «шустрика» спрятаться за толстым деревом, а вторым убил тягловую лошадь, запряжённую в карету справа. Ему пришлось сделать ещё четы-

ре выстрела, прежде чем телохранители массово отступили. Перезарядив все стволы, они привели в чувства Туйгуру и вместе двинулись на противоположный берег. К безмерной радости полукровок, в лежащем на траве трупе, Илой уверенно опознал герцога Альвиана.

– Ну и бес с ним – облегчённо произнёс Фин и заговорщицки подморгнув ключнику, тихонько добавил. – Пойдем-ка, проверим содержимое кареты.

– А где же тогда Шнур? – растерянно спросила Туя, возмущённым взглядом провожая мародёров.

– Получается, что он убил герцога и прячется где-то в замке – ответил Илой после беглого осмотра внутренностей кареты.

– Ого! Да тут денег нам подогнали по-взрослому – довольно заявил Фин и выбросил на траву два увесистых кошелька.

– Немедленно прекращайте заниматься разбоем и пошли спасать Вита – грозно проговорила Туя и для пущей важности нахмурила бровки.

– Вот теперь можно уходить с чистой совестью – задорно сказал Фин и показал два пистоля, очень искусной работы.

– Виту их отдашь – безапелляционно заявила Туйгура и пошла следом за Илоем.

Глава 16

Прежде чем открывать глаза, Вит сначала аккуратно убедился, что крепко связан по рукам и ногам. Потом осторожно приоткрыл гляделки и испуганно вздрогнул, но тут же поборол спонтанный приступ страха. Шнур всё же догадался, что на его бедовую голову натянут мешок из очень толстой материи, которая не пропускает солнечного света. В этот момент, его осторожно хлопнули чем-то мягким по маковке и заботливо поинтересовались:

– Ты случаем облегчиться не хочешь? Пока командир закупает жрачку, мы тебя сводим до кустиков.

– Куда меня везут? – вопросом на вопрос отозвался Вит.

– Герцогиня Лизандра снизошла до тебя и пригласила в свой загородный особняк. Будешь хорошо себя вести, доедешь туда без переломов и прочих многочисленных неприятностей – добродушно прохрипели в ответ.

– В каком статусе я сейчас нахожусь? – спросил Вит, заметно подбавив в голос иронии.

– При попытке к бегству разрешено стрелять, впрочем, и бить тоже не запрещали. Так что поднимайся, не доводи нас до греха – по-прежнему добродушно ответил моложавый голос.

Ехать в опруженных штанах Шнур и сам не горел желанием, поэтому начал осторожно вставать на ноги. Везли его

хоть и на полу, но зато в карете. Мешка с головы не сняли и даже развязывать Вита не стали, а понесли на руках и заботливо спустили штаны. Под таким усиленным надзором прошли все двадцать два дня пути, а потом его впахнули в огромную комнату и освободили от пут и мешка на голове.

– Обживайся, теперь это твой новый дом – ехидно заявил рыжеусый детина и слегка кивнув подбородком, официально представился. – Барон Сафьян к твоим услугам.

– Вит Шнур. Может быть, тогда обмоем приезд? – наигранно спокойно проговорил Вит.

Сафьян задумчиво прищурил глаз и долго рассматривал совсем ещё юного паренька. Каких только слухов о нём не ходило и ведь большинство из них сводилось к его абсолютному сумасшествию. «Так кто же он на самом деле?»: серьёзно озадачился Сафьян и молча вышел из камеры. Когда-то это помещение использовалось, как пыточная комната, но Лизандра запретила издеваться над людьми в её особняке и все многочисленные приспособления для развязывания человеческих языков были вывезены с глаз долой. В подвале находилось ещё десять маленьких камер, которые на данный момент пустовали за неимением «достойных квартирантов». Да и кому там быть, особняк младшей жены первого министра располагался на огромном острове, который охранялся круглосуточно императорскими егерями. Всего лишь в тысяче шагов от владений Лизандры возвышался великолепный дворец, в котором довольно часто отдыхал император

«Теонов» – Кармилио Эллингтон. Кроме них на острове находилось около пяти десятков особняков, естественно там проживали самые знатные и богатые люди цивилизованного мира.

Плотно пообедав, барон Сафьян засмотрелся на весело пляшущий огонь в камине и глубоко задумался. Как любовник, этот Вит ему явно не конкурент. Барон видел его мужское хозяйство и только порадовался за себя. Какого-то особого влияния на герцогиню со стороны мальчишки, Сафьян просто не допустит, а вот заполучить его в союзники было бы совсем неплохо. «А что, попытка не пытка»: хладнокровно подумал барон и прихватив две бутылки вина, пошёл проводить единственного узника.

Прошло всего три дня, как Вит оказался в камере, а она уже изменилась до неузнаваемости. В дальнем углу появилась довольно приличная кровать. Посередине упёрся толстыми ножками в каменный пол, просто огромных размеров стол. Сафьян утверждал, что ещё совсем недавно, на нём подписывал указы первый министр, но после очередной замены мебели, стол перекочевал пылиться в чулан. Два массивных стула, которые можно запросто спутать с тронem, заканчивали мебельные изыски камеры. Плюс к этому на стены повесили несколько гобеленов, а на пол улёгся огромный ковёр с очень мягким и приятным на ощупь ворсом. Единственным недостатком оставалось отхожее место в виде небольшого кувшина с широким горлом. Его хоть и вы-

носили каждый день, но запах всё равно чувствовался. В общем, устроился вполне неплохо, осталось только выяснить чего от него хотят и можно начинать готовиться к побегу. В первый же день, барон Сафьян провёл ознакомительную экскурсию и наглядно показал, что самостоятельно вырваться из подвала, не было никакой возможности. Коридор, по которому можно было пройти на свободу перекрывался аж двумя решётками, а ключи от их замков хранились у охранника, который располагался на выходе из казематов. Даже если Вит вырвется из камеры, то дальше этих решёток продвинуться никак не сможет. Уйти через окно тоже не получится, два ряда металлических прутьев надёжно пресекали даже мысли об этом. С другой же стороны, кормили просто «на убой», лишний раз не беспокоили, а по вечерам приходил Сафьян и вёл светские разговоры за бокалом хорошего вина. Ещё на половине пути к этой тюрьме, Вит полностью восстановил своё тело от последствий схватки с «мордоплясами», да жёсткого задержания солдатами герцогини и сейчас целыми днями отрабатывал специальный комплекс упражнений, который ему настойчиво вдалбливали с самого детства. Внешне он смотрелся, как чудаковатый танец, а на самом деле развивал умение использовать скрытый от посторонних взглядов резерв сил, которыми обладал только клан «Парящих». На его прародине было пять независимых сообществ и у всех были свои религии и секреты, которыми могли обладать только члены отдельно взятого клана. Вит пло-

хо помнил историю «Парящих», слишком рано его вырвали из-под родительской опеки, но что им пришлось спасаться бегством, это знал наверняка. В центральном бункере хранилось несколько десятков старинных книг, но Шнур их почему-то читать не хотел. За годы жизни в заброшенном городе он совсем очеловечился и не желал себе другой судьбы. Чванливая высокомерность его предков привела их к полному истреблению, а Виту хотелось ещё пожить, тем более, что было ради кого. Уже восемь полукровок ютились в бункерах, затерянных в лесной глуши, да и в белокаменном замке ему есть о ком позаботиться. При этих воспоминаниях, Вит слегка замедлил свои движения и улыбнулся, а за окном слышались юношеские голоса.

– Так он танцует так, или что этим изображает? – спросила девочка лет пятнадцати.

– Да я-то откуда знаю, мне запретили с ним разговаривать – возмущённо ответил молодой паренёк, внешне очень похожий со своей спутницей.

– Тогда чего здесь сидишь по несколько часов в день? – недовольно проворчала девочка, не отрываясь наблюдая за арестантом.

– Смотрю – коротко ответил парень и весело хихикнул.

– Эй, ты чем там занимаешься? Я герцогиня Ирада, поэтому мне нужно отвечать только правдиво – неуверенно выкрикнула девочка в тюремное окно.

Вит полностью проигнорировал долетевший с улицы во-

прос и уселся на ковёр в позе «лотоса». За ним постоянно кто-нибудь наблюдал через окно, но попытались заговорить в первый раз. Немного подумав, Шнур всё же решил завязать разговор с подростками и пронзительно посмотрев на них, спокойно сказал:

– Не так давно, моя команда победила в танцевальном конкурсе, который проходил в городе Кург. Это было великолепное зрелище, пожалуй, самое грандиозное, что доводилось мне когда-нибудь видеть.

После непродолжительной паузы, немного разочарованно сказал светловолосый паренёк:

– А я-то думал, что это какая-то боевая разминка и даже пытался повторить некоторые элементы.

– Опять ты за своё взялся, Раис, тебе же отец строго настрого запретил даже думать о карьере военного? – поучительно произнесла Ирада.

Настырно хмыкнув, Раис показал сестре кулак и проворно побежал от погнавшейся за ним Ирады. Когда шаги подростков затихли, Вит воспарил над ковром и переместился в таком состоянии через всю камеру. Очень довольный собой, он принял боевую стойку и начал отрабатывать удар ногой в голову с разворота. Где-то на десятом повторе, с улицы раздался голос Раиса:

– Я бы тоже хотел научиться размахивать ногами подобным образом. Может быть подскажешь, как мне этого добиться?

Без всяких оговорок, Шнур повторил удар в замедленном варианте и даже прокомментировал особо сложные моменты. Потом выполнил удар ещё два раза подряд, увеличивая при этом скорость движения. Заметив в глазах парня неподдельный интерес, Вит провёл целую серию разнообразных ударов по предполагаемому противнику и уверенно заявил:

– Мне ещё нет и семнадцати лет, а я уже любому мужику смогу морду набить. Ещё есть приёмы против дубинки, ножа и даже сабли. Правда, такого мастерства, чтобы уверенно применять их в настоящем бою, я смогу достигнуть ещё не скоро.

– А мне отец категорически запрещает учиться драться. Говорит, что герцогам это совершенно не нужно и даже вредно. Хотя знаю точно, что сам он виртуозно владеет шпагой и отлично стреляет из пистоля – доверительным голосом сообщил Раис.

– Это твоя жизнь и ты вправе сам решить, что тебе интересно, а что нет. Я с двенадцати лет самостоятельно выживаю в этом мире и как видишь, ещё и тебе советы даю – насмешливо произнёс Шнур, продолжая постоянно перемещаться по камере.

– А я ведь и пришёл на тебя посмотреть, только из-за того, что сам ощущаю себя арестантом. Туда не ходи, этого не делай и так далее, только и слышу подобные нравоучения с самого детства. С некоторых пор, я реально начинаю сожалеть, что родился герцогом – разоткровенничался Раис и го-

рестно усмехнулся.

– Мы не можем выбирать своих родителей, но мы имеем возможность самим вершить свою судьбу. Прояви настойчивость, в крайнем случае сделай это тайно, но добейся нужного тебе результата – серьёзным голосом посоветовал Вит и высоко подпрыгнув, сделал сальто назад.

– У меня есть старший брат, который любит отвешивать мне подзатыльники. Если научишь меня драться, то я помогу тебе сбежать отсюда – перешёл на шёпот герцог Раис.

– Если честно, то я до сих пор не уверен, где мне безопаснее находиться, на воле или здесь взаперти. Тренироваться я начинаю через час после завтрака, так что приходи, денег за обучение брать не буду – полушёпотом произнёс Шнур в шутливой форме.

– Тогда, может быть начнём прямо сейчас – просительно сказал Раис и скинул с себя дорогой камзол.

Примерно через час, герцог опустил на траву от усталости и тряхнув светловолосой головой, хриловато проговорил:

– Может быть, тебе чего-нибудь принести? Могу даже вина раздобыть, я совсем недавно подсмотрел, где хранится ключ от винного погреба.

– Да не откажусь, только будешь пить вместе со мной. А ещё прихвати с собой домру, надеюсь, умеешь на ней играть? – беззаботно ответил Вит.

– Умею, только я её ненавижу – Раиса аж передёрнуло от

отвращения.

– Это ты зря, в жизни пригодится. Разучим с тобой несколько песен, мне нужно к музыкальному конкурсу подготовиться. Он будет проходить в городе Кург через пять месяцев – Вит сразу оживился, предвкушая приятное времяпровождение.

Через два дня, они удобно расположились возле окна и впервые смогли произвести песню от начала до последнего аккорда.

– Ты постучишься в дверь мою,
И я тебе открою.

Прозвучали последние слова песни и в наступившей тишине, требовательно прозвучал ультиматум:

– Если не споёте ещё раз, то я всё отцу расскажу.

К Раису подошла сестра-близнец и упёрла руки в бока. Её грозный облик был настолько смешон, что парни весело рассмеялись. Виту пришлось изрядно попотеть, чтобы вольготно расположиться возле окна. Слишком громоздкий стол, он двигал в течение двух часов. Затем поставил на него довольно тяжёлый стул, а уже на него водрузил своё усталое тельце. Ему было прекрасно видно, как лицо молодой герцогини наливалось праведным гневом и чтобы избежать непредвиденных, но вполне вероятных потрясений, Шнур торопливо заговорил:

– Сначала присаживайся к нам, выпьем немного вина, да поговорим за жизнь придворную, а вот потом возможно и

споём, если душа того захочет. Раис, налей сестре вина, прояви галантность истинного кавалера.

– Вот ещё, я ей не слуга, да и петь для неё не собираюсь – искренне возмутился Раис и опасно покосился на сестру.

– Так и я не для неё буду петь, а для совершенствования своего голоса. Для получения удовольствия, что наш дуэт прекрасно справляется с поставленной задачей, хотя мы начали репетировать всего сутки назад. Это же просто чудо какое-то, случайно встретились два существа и сразу смогли довольно хорошо спеть – воодушевлённо затарaxтел Вит.

Он реально был впечатлён результатом, ведь раньше ничего подобного у него не получалось. Правда Вит и не пробовал никогда петь во всю силу голоса, но всё равно зацепило сильно.

– Вот бы нам вдвоём на конкурсе выступить. Даже если не победим, то обязательно доставим людям удовольствие – мечтательно произнёс Шнур и подмигнул молодому герцогу.

Раис сидел с покрасневшими щеками и явно пребывал в растерянности. Ему и самому понравилось их совместное исполнение, но вот выступать перед кем-то, он явно не собирался. Даже из-за того, что его противная сестра застучала за пением, ему уже было стыдно.

– Герцоги не должны доставлять удовольствие людям, а совсем наоборот. Это люди обязаны удовлетворять все их прихоти и желания – строго проговорила Ирада и ещё сильнее насупила бровки.

– Вот так всегда, припрётся и испортит хорошее настроение. Не буду я с ней пить из одного бокала, да и тебе не советую. Как бы животом потом мучиться не пришлось – Раис подпустил «шпильку» сестрёнке и радостно улыбнулся.

– Хоть мне и страшно вато, но всё же попробую рискнуть – не скрывая ухмылки, Вит протянул сквозь решётку бокал.

– Ну, уж нет, пить из одного бокала ни с сумасшедшим, ни с трусом, точно не собираюсь. Я скоро вернусь и только попробуйте меня не дожидаться – угрожающе произнесла Ирада и вприпрыжку скрылась за углом особняка.

На следующий день пели уже втроём и получилось это у них просто превосходно. По-крайней мере, именно такую оценку их творчества выдал барон Сафьян, неожиданно появившийся из-за угла. Пока близнецы сверкали покрасневшими физиономиями, барон скорчил серьёзное лицо и строго произнёс:

– Час назад прибыла герцогиня Лизандра, поэтому детям нужно немедленно пойти приветствовать свою матушку, а арестанту начать молиться, чтобы она находилась в хорошем расположении духа.

Близнецов, как ветром сдуло, видимо свою маму они реально побаивались. Вит допил из бокала остатки вина и ловко спрыгнул на пол камеры. Уже оттуда он беззаботно спросил:

– На мой счёт распоряжения были?

Сафьян насмешливо хмыкнул, но заговорил серьёзным

ГОЛОСОМ:

– Были и даже несколько. Надеюсь, ты не забудешь о нашем договоре и не станешь переходить мне дорогу?

– Возможно в твоём окружении принято разбрасываться обещаниями и не выполнять их, а вот я слово держу твёрдо. Заниматься с герцогиней сексом здесь не буду, даже если она попытается меня изнасиловать – на полном серьёзе заявил Шнур и озорно подмигнул барону.

– Дай-то Бог, впрочем, жизнь покажет кому солнце похоже на задницу – задумчиво ответил Сафьян и медленно удалился.

Аккуратно отбив от стеклянного бокала длинную ножку, Вит ловко покрутил пальцами импровизированное оружие. Если резко вогнать её в шею, то рана получится не хуже чем от стилета. Отработав несколько раз удар по сонной артерии, Шнур услышал, как защёлкали замками коридорные решётки. Присев в позу «лотоса», он пристроил стеклянное шило в ворсе ковра и водрузил на лицо глуповатую маску. Если заявится сама герцогиня, то Шнур обязательно попытается сбежать. Была очень большая вероятность того, что коридорные решётки закрывать не станут, пока Лизандра находится в камере. «Даже если не получится освободиться, то хоть развлекусь немного»: мысленно усмехнулся Вит и уставился в одну точку. Первым зашёл в камеру Сафьян, при этом держа руку на рукоятке пистоля и подозрительно осмотрелся. Следом за ним вломился здоровенный солдат с мушкетом

за плечом и застыл истуканом возле двери. Ещё один вояка, тоже вооружённый по полной боевой выкладке, отсвечивал жёлтыми зубами в коридоре. Многообещающе погрозив кулаком, Сафьян громко сказал:

– Можешь входить, герцогиня.

В камеру уверенно вошла Лизандра и сразу оседлала один из стульев. Её сильно похудевшая задница не успела ещё расслабиться, как герцогиня начала говорить:

– Только что была на приёме у императора, поэтому могу однозначно утверждать, что тебя непременно казнят, как только поймают. Твои приметы разосланы по всей империи и объявлено вознаграждение в тысячу золотых за поимку Вита Шнура.

Лизандра взяла паузу, чтобы понаблюдать за реакцией своего пленника и начала наливать гневом. Вит прикрыл глаза и стал медленно раскачиваться, при этом он издавал неприятные горловые звуки, явно выводя какую-то дикую мелодию. Его поведение настолько было неадекватно, что герцогиня в растерянности посмотрела на барона. Сафьян взволнованно дёрнул усами и недовольно заявил:

– Придуривается, негодяй.

Лизандра только начала раскрывать рот, чтобы выразить своё искреннее возмущение, как Вит стремительно вскочил и с разворота ударил правой ногой по лицу здоровяка, который стоял возле двери. Солдат настолько оказался не готов к нападению, что даже не понял, из-за чего вылетел сбитой

кеглей в коридор. Сафьян проворно выхватывает пистоль, но Вит уже выскользнул из камеры и, захлопнув дверь, скрипуче задвигает засов. Барон стреляет в потолок, чтобы поднять тревогу, а Шнур догоняет второго солдата, который бежал к коридорным решёткам, чтобы захлопнув их, перекрыть дорогу к свободе. Резкий удар стеклянным шилом в горло, хотя Вит и не попадает по артерии, но надёжно выводит бойца из строя. Пока он панически зажимал сильно кровоточащую шею, Шнур успел добежать до конца коридора и аж выругался от разочарования. Трое солдат стояли с мушкетами наперевес, а за их спинами маячило ещё несколько человек. Сзади приближался здоровяк, заметно припадая на левую ногу и судя по выражению лица, явно хотел с Витом серьёзно поговорить. Продолжая хаотично двигаться, чтобы не оказаться лёгкой мишенью, Шнур ловко поднырнул под кулак здоровяка и оказался у того за спиной. Сильно дёрнув солдата за воротник форменного камзола и одновременно подставив ему подножку, он громко обрушил гиганта на каменный пол. После этого дерзкого действия, Вит резко присел и метнулся по коридору в обратном направлении. Грохот трёх мушкетов в закрытом помещении был сравним, разве что с пушечным выстрелом. Одна из пуль скользнула по левому плечу и оставила на смуглой коже кровавую полосу. Впрочем, на работоспособности руки это никак не отразилось и лишь болезненно поморщившись, Шнур быстро добежал до своей камеры. Когда он ворвался внутрь помещения, Сафьян заботли-

во поддерживал герцогиню, которая пыталась удержаться на трясущихся ногах. Барон отреагировал мгновенно, но всё же не успел отразить коварный удар коленом промеж ног. Его и так согнуло в «три погибели», но Шнур не стал миндальничать и врезал ещё ребром ладони по шее. Барон уверенно перебежал на «тёмную сторону», а следом за ним захотела улизнуть и герцогиня. Лизандра закатила глаза и грузно осела на ковёр. Схватив разряженный пистоль барона, Шнур хлестнул пару раз свободной рукой по благородным щекам герцогини и натужно сопя, всё-таки смог утвердить её в вертикальном положении. В камеру суматошно ворвалось пятеро солдат, но увидев, что к виску Лизандры прижат ствол пистоля, застыли с открытыми ртами.

– Выполняйте мои распоряжения и ваша госпожа останется живой – слегка хрипловатым голосом заявил Вит и послушав немного тишину, отдал приказ. – Оружие выбросили в коридор, а сами отошли к кровати и чтобы сидели там тихо, как мышки.

После небольшой паузы, пять мушкетов грохнулись на каменный пол, а солдаты покорно отошли в дальний угол камеры. Уже отработанным движением, Вит скрипнул дверной задвижкой и поволок герцогиню по коридору. Раненный в шею вояка хлопал вслед удивлёнными глазами, но руки от горла не убирал и даже не думал оказывать сопротивление. На уровень первого этажа удалось дойти без приключений, а вот куда двигаться дальше Вит понятия не имел. Услы-

шав многочисленные шаги в конце коридора, он вломился в первую попавшуюся дверь и зажал герцогине рот своей вспотевшей ладонью. Лизандра хоть и заметно похудела, но до сих пор весила вдвое больше Вита. Не менее десяти человек торопливо протопали на цокольный этаж, а Шнур подтащил герцогиню к окну. Примерно в пятидесяти шагах начинался, то ли сад, то ли просто парк. Аккуратно усадив Лизандру на пол, Вит запрыгнул на подоконник и уже оттуда проговорил:

– Если продолжишь принимать по утрам отвар из коры белоствольного дерева и не объедаться по вечерам, то уже через месяц похудеешь вдвое. Кожа заметно обвиснет, но ты не пугайся, это вскоре пройдёт. И это, приезжай через полгода на конкурс певцов в Кург. Сделаю тебе там несколько специальных массажей и ты больше никогда не потолстеешь.

Он уже хотел выпрыгнуть во двор, но в последний момент остановился и печально заглянув в глаза герцогини, очень серьёзно сказал:

– Я прощаю тебя.

Как ни старался Вит, но незамеченным преодолеть открытое расстояние до деревьев не получилось. Со всех сторон раздались возмущённые вопли и сразу же началась погоня. В своей крестьянской одежде, он сильно выделялся на фоне остальных жителей особняка. Даже слуги были одеты очень нарядно, а уж что тогда говорить о более благородных постояльцах. Ловко лавируя по извилистым дорожкам садового лабиринта, Вит всё же выдерживал направление строго

на солнце. Он реально надеялся, что небесное светило будет мешать преследователям метиться в его спину. Попадавшихся на пути людей, Вит просто сбивал с ног и продолжал свой стремительный бег. Перед ним неожиданно оказалась трёхметровая ограда, которую Шнур сумел преодолеть с первой попытки. С той стороны ограждения простирался точно такой же сад, но Шнур не стал углубляться в него, а побежал вдоль забора. Немного снизив темп бега, он восстановил сбившееся дыхание и радостно улыбнулся. Вит всё-таки смог вырваться из, казалось бы, безвыходного положения. Он уже начал строить планы, как будет добираться в бункера, когда впереди появились два человека с обнажёнными шпагами в руках. Не успевая остановиться, Вит сделал обманное движение и резко ускорившись, вломился в густой кустарник. Сильно изодрав лицо и окончательно порвав рубаху, Шнур выпал на хорошо ухоженную дорожку. В десяти шагах от него тянули из ножен шпаги, сразу пятеро крепких мужчин. Преодолевать живую стену лабиринта, состоящую из довольно колючего кустарника, Шнур больше не желал и поэтому побежал по дорожке, выложенной очень красивой плиткой. Сзади раздались возмущённые крики, тревожно заверещал охранный свисток и погоня приобрела ещё более опасные формы. Как бы Шнур не хотел этого делать, но ему пришлось ещё дважды проламываться сквозь живую изгородь, прежде чем его окончательно окружили. Совершенно голый, всё тело изодрано в кровь, но не сломленный мораль-

но, Вит нахально усмехается и подбирает с земли небольшой камень. С поднятой для броска рукой, его тело начало плавно раскачиваться, постоянно меняя темп движения. Сразу трое солдат сделали быстрый выпад в его сторону, но только у двоих шпаги окрасились кровью Вита. Третий упал со свёрнутым носом и прежде чем потерять сознание, удовлетворённо заметил, как рядом с ним свалился без чувств дерзкий беглец.

Глава 17

Очнулся Вит от боли и непроизвольно застонав, приподнял голову для обзора окрестностей. Опять камера, только гораздо меньших размеров, два в ширину и около пяти шагов в длину. Окно тоже маленькое, но пропускает достаточно света, чтобы рассмотреть всю меблировку каземата. В углу стоит горшок для испражнений, да на полу валяется пучок свежего сена, вот и вся мебель. «Не густо»: ехидно подумал Шнур и внимательно осмотрел своё тельце. Одно ранение находилось в верхней части груди слева и было сквозным. Второе, судя по очень болезненным ощущениям, тянулось вдоль рёбер справа и было менее опасно для жизни. Многочисленные мелкие порезы и глубокие царапины уже перестали кровоточить и начали уверенно заживать. Шнура кто-то умело перевязал бинтами и видимо обработал раны, какой-то сильно пахучей мазью. «Сам я вонять подобным образом, уж точно не могу»: сделал окончательный вывод Вит и так же мысленно поздравил себя с продолжением существования. Если не начнётся заражение крови, то он излечит своё тело в течение ближайших десяти дней. Подбив первые итоги возвращения на «светлую сторону», Вит кое-как доковылял до окна и превратился в большое ухо. Где-то вдалеке играла музыка, а совсем рядом, вёлся довольно странный диалог.

– Да не могу я тебя пропустить, госпожа, с меня шкуру живьём сдерут, если об этом узнает барон Фархад – виновато гнусавил мужской голос.

– Его сейчас нет здесь, он уехал куда-то по приказу моего отца. А я всего одним глазком гляну и сразу назад – мягко произнёс девичий голос.

Только услышав его приятные интонации, Вит сразу вспомнил, кому он принадлежит. Хекнув пару раз, Шнур прочистил горло и громко пропел:

– Я раздену тебя прикосновением,
И сведу с ума одним движением.

После короткой паузы тишины, раздалось шуршание платья и в камеру заглянули ошалелые глаза Аселейн. Стесняться своей наготы Вит не привык, поэтому спокойно выдержал изучающий осмотр и насмешливо сказал:

– Выгляжу немного потрёпанным, но всё же это я. Здравствуй, Ася.

За спиной девушки нетерпеливо топтался охранник, а она взволнованно дёрнула головой и торопливо залопотала:

– Как только услышала о задержании странного паренька, сразу приехала в загородный дворец отца. Мне не давала покоя мысль, что им можешь оказаться именно ты. Кто ещё станет сопротивляться, оказавшись в окружении императорских егерей. На такое безрассудство мог отважиться только ты, или подобный тебе безумец.

– Меня тут держали в плену, где-то по соседству и как

только подвернулся удобный случай, я попытался сбежать. Твоя госпожа, хоть и была несказанно гостеприимна, но я предпочитаю приходить в гости по собственному желанию – продолжал насмехаться Вит.

– Странно, но твоё имя до сих пор неизвестно барону Фархаду. Значит Лизандра и её люди утаили эту информацию, а это наводит на очень неожиданные выводы – задумчиво пробормотала Аселейн и недовольно шикнула на охранника, который продолжал метаться за её спиной.

Немного понаблюдав за впавшей в раздумья девушкой, Вит спокойно спросил:

– Подскажи, где хоть я нахожусь?

Почему-то покраснев всем телом сразу, Аселейн сбивчиво ответила:

– Ты находишься в подвале загородного императорского дворца, а особняк герцогини Лизандры расположен сразу за его оградой. И это, я дочь владыки «Теонов».

Теперь уже задумался Вит Шнур. Его притащили в самое сердце империи, а он умудрился вляпаться из огня, да в полымя.

– Извини, мне нужно побыть одному – задумчиво сказал Вит и дойдя до кучки соломы, осторожно прилёг на спину.

– Я побежала к Лизандре, а потом обязательно загляну к тебе – торопливо сказала Аселейн и подхватив полы роскошного платья обеими руками, действительно побежала.

Вит полностью расслабился и увеличив сердцебиение

вдвое, пустился в тревожные размышления. Даже если промолчит герцогиня, то со временем проболтается кто-нибудь из её окружения. Впрочем, ему и без этого несдобровать. Его задержали на территории императорского дворца, да ещё и охраннику морду разбил. Если всплывёт информация, что от его руки пострадали и солдаты герцогини, то петли Виту не избежать. Остатки его крестьянской одежды уже нашли и соответственно будут судить, как обычного простолюдина. Есть всё же слабенькая надежда, что его отправят на каторгу, то тогда будет уже совсем другой расклад. «Нет таких пут, из которых он не сможет выбраться»: беззаботно подумал Вит и тщательно настроил тело на заживление ран.

В тысяче метров от императорского забора, Лизандра сидела с бокалом вина в руке и на «чём свет стоит» распекала своих детей. Основная доля её запала досталась близнецам, но старшенького тоже не обошла стороной. Близняшки снюхались с Витом и даже пили вместе с ним вино, а старший сын знал об этом, но почему-то промолчал. Отрываясь на детях, Лизандра подсознательно пыталась заглушить свою личную обиду. «Почему он убежал от неё? Да как он только посмел это сделать?»: эти два вопроса терзали её самолюбие похлеще физической боли. Теперь, мальчишку держали в подвале императорского дворца, всего-то в тысяче шагов от неё, но Вит был потерян для герцогини навсегда. Навсегда. Неожиданно для детей и даже для самой себя, Лизандра вдруг выронила бокал и закрыв лицо ладонями, совершен-

но по-детски расплакалась. В этот момент, в комнату вошла принцесса Аселейн и от самого порога гневно закричала:

– Поздно реветь, сейчас нужно срочно придумывать, как спасти Вита.

Через три часа упорной подготовки, тридцатичетырёх-летняя герцогиня и шестнадцатилетняя принцесса пошли штурмовать императорскую тюрьму. Правда, ещё на подступах к стене, они безнадёжно заблудились в садовом лабиринте и присели передохнуть в одной из беседок. Там их и подобрали слуги, да уложили спать в шикарном особняке младшей жены первого министра.

– Ни разу не видела маму в таком состоянии – Ирада удивлённо констатировала неопровержимый факт.

– А как они грязно ругались, у меня до сих пор уши горят огнём – не менее удивлённо пробормотал Раис.

– Значит, Вита заточили в подвале дворца и мы ему ничем теперь не сможем помочь – сокрушённо произнесла Ирада, но всё-таки с надеждой посмотрела на брата.

– Без вариантов, нас и близко к тюрьме не подпустят – понурился плечи ответил Раис.

– Прямо завтра с утра поеду в город и буду умолять отца о помощи. Хотя, нет, не станет он помогать – совсем сникла Ирада и опустив голову, побрела в свою спальню.

– Когда Аселейн проснётся, нужно спеть ей эту прекрасную песню. Нельзя допустить, чтобы человек, который сотворил подобное чудо, был казнён за драку с солдатами. Их

тысячи, а он такой один – с жаром проговорил Раис.

Глаза у близнецов засветились надеждой и заговорщицки перешёптываясь, они торопливо зашагали по коридору.

Через двое суток, в очередной раз заскрипела дверь и в камеру вошёл начальник охраны императора. Внимательно осмотрев арестанта, барон Фархад презрительно плюнул на пол и заговорил уверенным голосом:

– Приведите сюда лекаря, да поскорее. Если этот мерзавец и сдохнет, то хотя бы не здесь, а по пути на каторгу.

– Может его всё-таки придушить по-тихому? – шёпотом спросил тюремный смотритель, якобы, безразличным голосом.

– Тебе-то он чем насолить успел? – искренне удивился Фархад.

– Егеря вчерась просили, даже денег предлагали за его труп. Уж сильно на него озлобились караульные – в хитрых глазах смотрителя блеснул алчный огонёк.

– Мне уже тысячу золотых заплатили, но только за то, чтобы он не умер здесь. Ещё столько же отвалят, чтобы доехал живым до рудников. Если подсобишь в этом деле, то получишь десять процентов – Фархад сделал щедрое предложение и носком сапога шевельнул бесчувственное тело арестанта.

– Всегда приятно иметь с тобой дело, даже если ты проявляешь непростительную жадность. Нет, мне-то как раз хватит и этой суммы, а вот мой начальник явно будет огорчён и

назло нам примется лично допрашивать арестанта – продолжая изображать невинную овечку, мягко произнёс главный тюремный смотритель империи «Теонов».

– Так я, про него и не забывал. Свои проценты он получит в строго оговорённом количестве – небрежно ответил барон Фархад и непроизвольно сморщил лицо.

При любом упоминании имперского дознавателя, у барона начинался нервный тик правого глаза. Этот проходимец частенько отжимал у него деньги, которые Фархад считал уже своим собственным капиталом. На дознавателя было совершено несколько покушений, но все они заканчивались печально для нападавших, да и для многих заказчиков тоже. Поэтому Фархад давно смирился с подобными растратами, и хотя с проклятиями, но честно отдавал дознавателю тридцать процентов калыма. Пока барон размышлял о перипетиях придворной жизни, арестант конвульсивно пошевелился и прошептал всего одно слово:

– Пить.

Презрительно усмехнувшись, барон взял кувшин и не наклоняясь, стал лить на лицо арестанта тонкую струю воды. Когда он всё-таки смог сделать пару глотков, то открыл серо-зеленые глаза и очень спокойно посмотрел на присутствующих в камере. Барон переглянулся с не менее удивлённым смотрителем и строгим голосом задал вопросы:

– Кто ты? Кто твой барон? И какая нелёгкая занесла тебя на охраняемый остров?

– Не знаю я. Даже как зовут не помню – еле-еле слышным голосом ответил Вит и ухмыльнулся краешками губ.

Взволнованно прошагав по камере, Фархад дёрнул себя за шикарный ус и свирепо воззрился на арестанта.

– Дерзишь, подлец?! Так я быстро сопровожу тебя на тот свет – яростно выкрикнул барон и выхватив шпагу, плотно упёр её остриё в грудь задержанного.

Вит продолжал нагло ухмыляться, а в его защиту выступил тюремный смотритель:

– Во-первых, такие случаи бывали и раньше. Во-вторых, от живого арестанта хоть выгоду поймеем. В-третьих, в дверях стоят лекарь и двое коридорных.

Нехотя вернув шпагу в ножны, Фархад развернулся на каблуках и яростно подкручивая встопорщившиеся усы, стремительно вышел из камеры. Уже из коридора донёсся его возмущённый голос: «каков же нахал, да чтобы я его не прибил, герцогиня обеднеет ещё на тысячу золотых». Смотритель мысленно прикинул на что потратит неожиданно свалившиеся деньги и приветливо кивнув лекарю, отдал ему распоряжение:

– Осмотри этого заключённого более внимательно и сделай так, чтобы он смог добраться живым до рудников. Твоя работа будет оплачена отдельно и по тройному тарифу.

Видимо подобные разговоры были для доктора не в новинку, потому что без лишних вопросов он приступил к осмотру «больного». К его великому удивлению, у арестан-

та уже начали затягиваться ранения, да и сам он выглядел «вполне себе неплохо». Три дня назад, лекарь перевязывал этого паренька и уверенно подумал, что тот не жилец, а вот теперь .... Странно это, но в его докторской практике бывали и более непредсказуемые случаи. «Все под богом ходим». смиренно подумал лекарь и искренне помолился.

– Боюсь, что одной молитвою здесь не обойтись. Ты мази на него не жалей, он мне живым нужен – вставил веское слово смотритель, как только доктор закончил шептать молитву.

– У него очень тяжёлые ранения, поэтому мне придётся сильно постараться и израсходовать самые лучшие лекарства. Думаю, это обойдётся мне не меньше чем в десяток золотых – самозабвенно приврал лекарь и кинул вопрошающий взгляд на главного тюремщика.

– Получишь двадцать золотых, но будешь сопровождать парня вплоть до рудников – не глядя на доктора проворчал смотритель и торопливо вышел из камеры.

Недоумённо хмыкнув, лекарь более внимательно пригляделся к арестованному мальчишке и начал аккуратно обрабатывать его раны. Куда потратит свалившиеся с неба деньги он уже знал и сладостно предвкушал, как стиснет в объятиях баронессу З....

– Тугую повязку на рёбрах не делай, ни к чему это. Только будет затруднять мне двигаться – спокойно заявил Вит.

После непродолжительного замешательства, лекарь

утвердительно кивнул головой и залез в свой саквояж. Достав из него две маленькие бутылочки из тёмного стекла, он равнодушно сказал:

– Из этой будешь пить по глотку перед сном, а из этой перед едой. Завтра зайду к ужину, ты уж не помри до этого времени – сделал наставления лекарь и очень довольный собой, величаво вывалился в коридор.

Лишь лязгнули засовом двери, как Вит сразу поднялся на ноги и болезненно морщась, стал неуклюже подмываться. За двое суток нахождения в лечебном трансе, он испражнялся под себя и поэтому благоухал довольно неприятными ароматами. Только потратив всю воду, Вит смирился со своим грязным телом и поискал глазами какую-нибудь еду. Ничего, даже близко похожего на это, в камере не наблюдалось. Он слышал разговор своих странных посетителей, поэтому рассчитывал полностью вылечиться до отправки на каторгу и сбежать во время транспортировки. Для этого нужна пища, а ещё лучше – обильная пища. Впрочем, Шнур не чувствовал себя сильно измождённым и потерявшим слишком много ментальных сил. Раны, конечно, ещё побаливали, но были уже не опасны для жизни. Императорский лекарь знал своё дело хорошо и имел на руках отличные мази. Совместными усилиями раны заживали намного быстрее и это привело его к мысли: «надо будет обязательно выкупить рецепт этих мазей». Ещё раз обшарив камеру голодным взглядом, Вит обнаружил в окне недовольную морду охранника и «ра-

достно» улыбнулся ему. Злобно плюнув в проём окна, страж грузно удалился и кому-то проворчал:

– Проходите, госпожа, лекарь уже удалился.

Знакомо зашуршало платье и вскоре, на фоне неба в клеточку, появилось обеспокоенное лицо принцессы. Сделав беглый осмотр Вита, она сокрушённо покачала головой и взволнованно заговорила:

– Мы тут хоронить тебя собирались, а ты уже на ногах стоишь всюю. Как же ты нас напугал, бедная Лизандра вообще слегла, у неё всю левую сторону тела скрутило. Правда, это случилось после того, как мы сходили на поклон к моему отцу.

Аселейн продолжала взволнованно тараторить, а Вит смотрел на неё и никак не мог понять, почему принцесса ему помогает. Да не просто оказывает милость, а реально переживает и непременно хочет спасти. Вот и про деньги честно рассказала, что скинулись с герцогиней и сунули взятку барону Фархаду, который являлся командиром пострадавшего егеря. По-большому счёту, они реально спасли ему жизнь. Вита уже точно не казнят, а стопроцентно отправят на каторгу. Чтобы ему дали, как можно меньший срок и не послали в угольные шахты, где заключённых даже не поднимали на поверхность, Ася заплатит солидные деньги. Вит мысленно усмехнулся: «местные ушлые чинуши не побоялись нажить-ся даже на дочери самого императора и без зазрения совести тянут из неё деньги». К графине Адайн отправили гон-

ца, чтобы она собрала всю наличность, какую только сможет найти и отправила её принцессе для последующего выкупа с каторги. Сама графиня приехать не сможет, потому что находится под надзором наместника и ей строгойше запрещено покидать границы графства до личного распоряжения императора Кармилио Эллингтон. На следующий день после убийства родного брата императора, три сестры поехали в столицу королевства «Ремов» и добились аудиенции наместника Беннета. Поклявшись на святой образ Всевышнего, они дружно заявили, что герцога Альвиана убил его же собственный начальник охраны. Он сделал это ради спасения их жизней и теперь вынужден скрываться за совершение «благородного» поступка. Их утверждение, что Альвиан сошёл с ума, было сразу категорически отклонено и перефразировано на чрезмерное употребление вина. После небольшой корректировки в столицу империи ушёл официальный доклад, примерно, следующего содержания; после трёхдневного запоя, герцог Альвиан сначала изнасиловал сестёр Барбер, а потом и вовсе порывался их убить. При попытке его остановить, герцог зарезал шестерых своих телохранителей и был убит начальником своей же охраны. Официального ответа пока что не последовало, но в королевство «Ремов» был направлен лучший следователь империи. Зато, по предвзятому мнению принцессы, её отец даже вздохнул с облегчением при известии о смерти брата. Сильно ворошить эту историю не будут и постараются забыть о ней, как можно

скорее. Тело герцога Альвиана уже поместили в семейной спальне и воздав молитву Всевышнему, тут же забыли о его былом существовании. Правда, оставался один человек, который придерживался другой версии о смерти своего отца и прилюдно грозился отомстить убийце. Герцогиня Алария находилась в белокаменном замке инкогнито и перед тем, как исчезнуть, один из телохранителей проговорился ей, что отца убил местный сумасшедший. Её попытки восстановить справедливость не нашли поддержки ни в королевстве «Ремов» у наместника Беннета, ни в сердце империи у самого императора Кармилио. Девушке в жёсткой форме намекнули, что она будет замечательно смотреться монашкой в одном из самых удалённых от столицы монастырей. Свою восплававшую местью кузину, Аселейн не видела уже несколько дней, а теперь и вовсе стало не до неё. Вит вспомнил красивую девушку, которую ему представила Кристолия и досадливо тряхнул головой. Вполне себе приятная личность, довольно лёгкая в общении и совершенно лишённая чванливой надменности. Почувствовав себя виноватым перед Аларией, Вит заметно взгрустнул и перебил тараторившую без устали принцессу:

– Мне очень жаль, что отец Аларии оказался отъявленным мерзавцем и при встрече передай ей, что я глубоко сожалею о случившемся.

– Ага, да как бы не так. Моего дядю, а её папашу, ненавидела и одновременно презирала не только я, но и почти

вся знать империи. Официально его убийцей объявлен барон Дамиан, поэтому и я буду придерживаться этой же версии. А теперь забудь про неё и скажи-ка мне лучше, чего бы такого вкусенького ты хотел поесть.

Услышав про еду, Вит сразу отбросил в сторону угрызения совести и задумчиво почесав затылок, высказал скромное пожелание:

– Мне бы сейчас бульончика наваристого, да побольше. Трое суток уже не ел, скоро кишки слипнутся от голода.

Лицо Аси резко побледнело и девушка стремглав скрылась из вида. Не успел Вит загрустить, как принцесса появилась вновь и радостно сообщила:

– Еду скоро принесут, я договорилась с бароном Фархадом и теперь тебя будут кормить с императорской кухни. И ещё, тебе скоро сошьют одежду, а то мне как-то неловко с голым мужчиной общаться.

Девушка заметно смутилась и зарделась румянцем, но взгляда не отвела и азартно продолжила говорить:

– Кстати, а меня теперь будут беспрепятственно пропускать к окну и даже денег за это платить больше не нужно. Могу привести с собой Раиса или Ираду, но только кого-то одного из них, да ещё придётся отдать за это золотой. Хотя все мои сбережения стремительно подходят к концу, но ради тебя мне денег не жалко. Подобные тебе гении должны охраняться законом, а не отправляться гнить на рудниках.

Принцесса перевела дыхание и внимательно посмотрела

на задумавшегося Вита. У Аси сложилось такое впечатление, что он мысленно витает где-то далеко отсюда и совершенно не слушает её болтовню. Словно прочитав её мысли, Вит скромно улыбнулся и застенчиво спросил:

– Чем я смогу расплатиться с вами, ума не приложу?

– Вот тут-то всё просто, продолжай оставаться самим собой и радовать нас своей неординарностью. Твои гениальные танцы, как и твои чудесные песни просто сводят нас с ума. В твоих волшебных руках женщины изменяются, как внешне, так и внутренне, они просто тают, словно свечной воск, испытывая при этом невообразимое удовольствие, которого и в постели с мужчиной невозможно достичь – искренне высказалась Аселейн и зарделась уже по-настоящему.

Вит мысленно усмехнулся озорной картинке с участием обнажённой принцессы, а вслух произнёс два пожелания:

– Мне бы нужно Лизандре лечебный массаж сделать, глядишь и паралич её отпустит. Конечно, ручаться на сто процентов не стану, но уверенно считаю, что смогу поставить её на ноги. А если приведёшь ко мне Раиса с домброй, то мы разучим ещё одну песню. Будете потом вспоминать обо мне добрым словом под её мелодию.

Нахмутив бровки домиком, Аселейн провалилась в глубокие размышления и после длительной паузы неуверенно произнесла:

– Раиса приведу прямо сегодня под вечер, а вот, как быть с Лизандрой, так и не смогла определиться. В камеру её ни-

кто не пропустит, да и ходить она не может самостоятельно. Остаётся только тебя привести к ней, а как это сделать я не знаю. Если барон Фархад и даст на это разрешение, то только за очень большие деньги.

– Чтобы сделать полноценный массаж, мне потребуется не меньше трёх дней для восстановления своего собственного здоровья. Думаю этого времени хватит, чтобы договориться с Фархадом. Тем более, что деньги для герцогини не такая уж и проблема – задумчиво ответил Вит и настороженно покрутил головой.

В коридоре раздавались шаги не мене пяти человек. Противно лязгнул засов и в камеру внесли табурет, а на него поставили серебряный поднос. Пока Вит прожигал глазами очень симпатичную кастрюльку, его сноровисто обмерил какой-то пронырливый мужчина и почему-то восхищённо поцокав языком, исчез из поля зрения. Непомерно толстощёкий мальчишка с большим белым колпаком на голове, очень медленно поднял крышку и стал неспешно шарить внутри кастрюли поварёшкой. Пока он наполнял тарелку, у Шнура чуть голодный обморок не случился. Его аж шатать начало и чтобы не свалиться на сильно загаженный пол, он облокотился рукой о стену и с помощью этого простого приёма, всё-таки смог добраться до безумно вкусно пахнущей пищи. После неожиданного потрясения, Вит целенаправленно сожрал весь бульон и уже без всяких предрассудков завалился на дурно воняющую солому. Только гадко скрип-

нула дверь камеры, оставляя его наедине с четырьмя стенами, а он уже принялся вырабатывать ментальную энергию. С таким обильным питанием он сможет полностью выздороветь и за несколько дней, но учитывая, что находится под пристальным наблюдением, затянет этот процесс хотя бы на неделю. Отложить выздоровление на большее время у Вита просто не получится, организм «Пара» самостоятельно избавится от последствий ранения. Блаженно вытянув ноги, он полностью расслабил мышцы и стал вспоминать песню, которую частенько пела его матушка в невообразимо далёком детстве.

Глава 18

Уже через десять дней, Вит легко мог изображать из себя ящерицу и ловко лазить по стенам камеры. Цепляясь кончиками пальцев за углубления в каменной кладке, он включал режим парения и буквально бегал по стене. Это силовое упражнение хорошо восстанавливало физическую силу, а заодно и развивало координацию. Вит усиленно готовился к побегу и использовал каждое свободное мгновение для тренировки своего тела. К этому времени он уже знал куда его повезут, какая там будет обстановка и чем заставят заниматься. Работа в каменоломнях оказалась самой щадящей для здоровья каторгой, по-крайней мере он будет видеть каждый день солнце. На рудниках и в шахтах, каторжане годами не имели такой возможности и поэтому быстро слепли, да и вообще теряли человеческий вид. Сбежать оттуда невозможно, как и вернуться назад физически здоровым существом, хоть через год, хоть через пять лет заключения. У него даже выбор был, на какой из каменоломен тянуть лямку каторжанина. Узнав их расположение, он выбрал самую близкую к королевству «Ремов». Потом тщательно изучил карту и запомнил дорогу, по которой будет возвращаться в бункера. Что он сможет сбежать, Вит был уверен на сто процентов, а вот куда, тут пришлось серьёзно задуматься. Просидеть всю жизнь в лесной глуши ему совсем не хотелось, но и светить-

ся в королевстве «Ремов» никак нельзя. В общем и целом, сначала нужно сбежать с каторги, потом добраться до бункеров, а уж затем встретиться с графиней и внимательно выслушать её совет. Окончательно определившись с планами на ближайшее будущее, Вит принял вертикальное положение и принялся мерить шагами камеру. Вот за этим занятием его застала принцесса Аселейн и сходу сообщила дату отправления:

– Как я не просила, но уже завтра тебя увезут отсюда. Странно, но Фархад даже от тысячи золотых отказался, хотя раньше брал деньги и радостно посверкивал глазами.

Вит отвечать не спешил, но бродить по камере перестал и расслабленно уселся на табуретку. Аселейн вдруг нахмурилась и озабоченно произнесла:

– Прямо передо мной, с Фархадом разговаривала Алария и выражение её лица, мне очень сильно не понравилось. Прощу тебя, Вит, опасайся её. Поговаривают, что она поклялась отомстить убийце своего отца.

– Я её прекрасно понимаю, но на этом хорошее отношение к ней и заканчивается. Если попытается меня убить, то получит в ответку смерть.

Вит немного подумал и добавил более мягким голосом:

– Может быть всё-таки поговоришь с ней, мне очень не нравится убивать женщин.

– А мужчин получается, нравится? – у Аси аж голосок захрипел.

– Женщин – очень не нравится, а мужчин – просто не нравится – сразу ответил Вит и виновато улыбнулся.

Разговор дальше, как-то не заладился, а под конец и вовсе закончился слезами. Пообещав придти попрощаться, Аселейн торопливо удалилась, а её место тут же заняла Лизандра.

– Ты только скажи, и я исполню любую твою просьбу – теперь уже герцогиня виновато улыбнулась.

Готов был Вит к подобному разговору и сразу выложил свои пожелания:

– Оказывай протекцию графине Адайн и приезжай на каждый танцевальный конкурс. Пообещай, что будешь делать это, даже если меня не будет среди живых.

– Клянусь, что выполню твою просьбу – торопливо ответила Лизандра и облегчённо вздохнула, она явно опасалась, что требования будут гораздо серьёзнее.

Уже после второго лечебного массажа, Виту удалось поднять герцогиню на ноги. Почти все человеческие болячки появляются из-за их собственной психики. Впрочем, у «Паров» была та же самая причина. Шнур настолько глубоко ушёл в себя, что даже не услышал, как Лизандра попрощалась с ним и тихонько удалилась. Продолжая пребывать в праздной задумчивости, Вит всё-таки смог отреагировать на новую посетительницу. Сначала раздался недовольный окрик охранника, а потом надрывно заверещал сигнальный свисток. Под этот настораживающий аккомпанемент, в про-

ёме окна показалась стройная фигурка Аларии и почти сразу же прозвучал выстрел. Хотя произошло это и совершенно неожиданно, но Шнур всё же успел распластаться на полу и перекатиться в угол камеры, который не просматривался из окна. Простояв недвижимым несколько мгновений, Шнур вновь появился на прежнем месте и укоризненно посмотрел в перекошенное ненавистью лицо. Алария нервно дёрнула левой рукой и выстрелила из второго пистоля. Легко увернувшись от пули уже испытанным способом, Вит опять посмотрел в глаза девушке и спокойно произнёс:

– Я понимаю мотивы твоего поступка и на первый раз прощаю тебя. Живи с миром в душе и постарайся не превратиться в такую же мерзость, как твой отец.

В этот момент девушку грубо схватили двое солдат и бесцеремонно утащили с глаз долой. Угрозы, как и истерический крик Аларии постепенно затихли за ближайшим углом, а Вит вознёс молитву «Порящему Ангелу». От первого выстрела он спасся на подсознательном уровне. Его тело действовало само по себе, как будто подверглось внешнему управлению. Как бы там ни было, но опять удалось выжить, а для чего и почему это произошло, он долго думать не желал. Пока есть силы и здоровье, Вит будет настырно менять мир вокруг себя. Последний чистокровный представитель мужского пола великого клана «Порящих» взволнованно почесал затылок и продолжил усиленно тренировать брэнное тело. К окну больше никого не подпустили, хотя Вит и слышал,

как к нему пытались прорваться несколько человек.

Ранним утром в камеру зашли четверо солдат с обнажёнными шпагами и тщательно связав Шнура, вынесли его на руках. Как только на голову Вита натянули мешок из толстой материи, он сразу понял, что убежать по дороге в каменоломню не светит. Везли опять в карете, хоть и сидел на полу возле ног четырёх надзирателей, но тело отдыхало и набиралось сил. На пятые сутки, практически непрерывной езды, дорога уверенно пошла в гору. Если верить карте, которую любезно приносила принцесса, они доехали до горного кряжа, где и добывался мрамор белоснежного цвета. Места здесь абсолютно дикие и малообжитые, а единственная на многие километры дорога упиралась в каменоломню, дальше властвовали лишь камень и первозданная природа. Встретили Шнура почти радостно, видимо его популярность докатилась даже до этого «медвежьего угла». Впрочем, били не слишком долго, а лишь так, для порядка. Между делом намяв ему слегка бока, четыре надзирателя заволокли Вита в один из трёх барачков и бросили на грязный пол.

– Выбирай себе любое место, не стесняйся – насмешливо сказал носатый охранник.

– За твою шкуру заплатили хорошие деньги, поэтому мы тебя убивать не будем, а вот от каторжан сам отбивайся – серьёзно проговорил рыжеусый.

Не поднимаясь с пола, Шнур спокойно поинтересовался:

– А если я кого-нибудь из них убью, ко мне будут приме-

нены репрессии?

– Получишь десять плетей за каждый труп и всё. Ты тут смотри не оплошай, я на тебя целый серебряный динар поставил – продолжал насмехаться носатый.

– Если доживёшь до завтрашнего утра, то считай, что тебе крепко повезло. Первая ночь бывает самая тяжёлая, учти это – наставительно сказал рыжеусый держиморда и пошёл к выходу.

– А били-то меня зачем? – Вит кинул вопрос в спины удаляющимся охранникам.

– Положено так – не поворачиваясь, ответил рыжеусый.

А вот носатый повернулся и доверчиво пояснил:

– Разве ж мы тебя били, это так – погладили слегка. После нашего первичного приветствия, многие кровью харкать начинают.

– Нельзя же быть такими бессердечными – еле слышно прошептал Вит и наострил свои уши.

– Нельзя, нельзя – дружно откликнулись многочисленные мокрицы и блохи.

«Мнение паразитов я не спрашивал»: мысленно проворчал Вит и поднялся на ноги. Пройдясь вразвалочку по барраку, он аккуратно размял мышцы, а заодно провёл осмотр своего нового дома. Сто шагов в длину и шесть в ширину, вдоль обеих стен разбросано разномастное шмотьё прямо на полу. Хотя, где ему ещё лежать, в помещении полностью отсутствовала мебель, даже простейших лежаков не было. Ка-

торжане спали на дощатом полу, подстелив под себя грязное тряпье. В дальнем от двери углу, видимо, обитали самые зажиточные из арестантов. Пять толстых тюков, лишь отдалённо напоминающие матрасы, были накрыты шерстяными одеялами, очень даже приличного вида. Недолго думая, Шнур завалился на угловой матрас и начал усиленно залечивать только что ушибленные мышцы. Охранники и вправду били без энтузиазма, поэтому примерно через час, тело Шнура пришло в полную боевую готовность. Что впереди его ждёт серьёзная схватка, он ничуть не сомневался, но ожидал её совершенно без страха. «Десять плетей за труп, вполне терпимое наказание. Можно смело блатную пятёрку уничтожить и устанавливать здесь свои правила игры»: Вит окончательно утвердил план действий и бесшабашно улыбнулся своей кровожадности.

Тревожно заскрипели двери барака и в помещение втиснулось не менее ста человек. Их измождённые лица повернулись в сторону поднявшегося на ноги Шнура и «потеха» началась без раскачки. К нему подскочил высокий мужик и широко замахнулся. Легко увернувшись от удара, Вит резким движением правой руки сломал недотёпе кадык и показушно пнул его ногой в живот. Судорожно хрипящее тело грохнулось на пол, а по барaku прокатился громкий ропот искреннего возмущения. Чем оказались так недовольны ка-торжане, Шнур спросить не успел, на него налетело не менее двадцати человек одновременно. Запустив тело на пол-

ное ускорение, он врезался в толпу разрушительным смерчем. Если бы было больше пространства для манёвра, то Вит продержался бы гораздо дольше. Он успел серьёзно покалечить троих нападающих, когда его всё-таки схватили и завалили на грязный пол. Уже теряя сознание, Шнур услышал грохот выстрела из мушкета и чей-то предсмертный крик.

Очнулся Вит только на следующий день и сразу услышал заботливый голос рыжеусого надзирателя:

– Не повезло тебе, однако. От каторжан тебя успели отбить, но только для того, чтобы продать герцогине.

– Она собственноручно хочет тебя казнить и заплатила за это бешеные деньги. А нам-то что, тебе всё одно здесь подышать – словно оправдываясь, надсадно прогнусавил носатый охранник.

– Сейчас отойдёшь чуток и поедем к волчьей пропасти. Там тебя и упокоят – рыжеусый глубоко вздохнул, словно это его будут убивать.

– Дерзкий ты парень, уважаю таких, да и заработал я на тебе хорошенько, поэтому дам бесплатный совет. Когда поставят на край пропасти, ты лучше не жди пока в тебя выстрелят, а сам прыгай вниз. Всё одно убьёшься, но так хоть от пули избавишься – добродушно пробормотал носатый надзиратель и вылил очередное ведро с холодной водой на голову Вита.

Видимо сильно потряхнули голову Шнуру во вчерашней драке, потому что он никак не мог настроить своё тело на

лечение. «Ох, а жрать как охота, прямо нестерпимо»: пришёл в голову Вита тревожный сигнал. Проверочно шевельнув языком, он всё же выдавил из себя:

– Мне бы поесть.

– Да зачем тебе, всё равно через час умирать – недоумённо откликнулся рыжеусый.

– На вот сухарик, погрызи напоследок – носатый вынул из кармана кусок хлеба и вложил в руку Вита.

Откусить Шнур не смог, совсем не было физических сил и поэтому стал просто сосать сухарь. Когда от чёрствого куска хлеба не осталось и следа, Вит облегчённо вздохнул и мысленно поблагодарил носатого надзирателя. Появившиеся ментальные силы были аккуратно рассредоточены по организму, да ещё и припасены в резерве. Тратиться на лечение Вит не стал, всё равно бы не хватило, да и какой в этом сейчас смысл. Но в отчаяние он не впал, а наоборот хладнокровно строил план спасения. До того, как в него начнут стрелять, Шнур действительно сам прыгнет в пропасть и попытается включить режим «парения», чтобы не разбиться насмерть при приземлении. Подобного опыта у него не было, но и другого выбора ему не оставили. В принципе, такой трюк вполне реально осуществить, по-крайней мере теоретически это возможно. Стараясь не вникать в суть происходящего, Вит ушёл глубоко в себя и очнулся уже на краю пропасти. Бросив вниз мимолётный взгляд, он взволнованно дёрнул кадыком и по-настоящему испугался. Широкий ка-

менный каньон уходил в глубину отвесными стенами, примерно, метров на двести. По его испещренному крупными булыжниками дну бежала хоть и узкая, но довольно бурная речушка. «Там просто пройти – можно ноги переломать, а ухнуть туда с такой высоты – будет верная смерть»: мысленно вынес себе приговор Шнур и вопросительно взглянул в торжествующее лицо герцогини Аларии Эллингтон.

– Если ты надеялся, что я прошу тебе смерть отца, то ты просто сумасшедший, а впрочем, ты такой и есть – Алария резко развернулась и уверенно взяла два пистоля, которые ей любезно подал рыжеусый надзиратель.

За спиной герцогини стояло пятеро охранников с мушкетами наперевес и совсем юная девушка. Её лицо было некрасиво вытянуто от страха, но всё равно просматривались породистые черты Эллингтонов. «Видимо младшая сестра Аларии»; мимолётно подумал Шнур и решительно произнёс:

– Желая кому-то смерти, будь готова к тому, что тебя тоже захотят убить. Подумай об этом, прежде чем совершить непоправимую ошибку.

Алария крупно задрожала после его слов и под истерический крик выстрелила сразу из двух пистолей. Хоть их и разделяло всего каких-то десять шагов, но Вит всё же сумел, относительно, благополучно уклониться от пуль. Правое плечо окрасилось красным и начало сильно кровоточить, а Шнур на это даже не обратил внимания. Максимально ускорившись, он в два скачка преодолел расстояние до герцогини и

схватив её за шею, медленно потащил к краю пропасти. Такой прыти от него явно не ожидали и поэтому смогли полноценно соображать только когда Вит вернулся на исходную точку. Прикрываясь от мушкетов охраны телом герцогини, Шнур стоял на самом краю каньона и буквально прошипел в её милое ушко:

– Сейчас будем учиться летать, я давно хотел попробовать, да всё как-то руки не доходили. Ты готова сейчас умереть или почему-то вдруг не хочешь?

Нет, Алария явно не хотела, но и говорить уже не могла. Как и её младшая сестра, она потеряла сознание и обвисла на руках Вита. Хорошенько встряхнув девушку, он терпеливо дождался в её глазах разумной искры и спокойно произнёс:

– А вот я всегда готов.

Продолжая сверлить Аларию дерзким взглядом, Шнур легонько оттолкнул девушку и с силой отпрыгнул назад. Какое-то время он падал спиной вперёд и наслаждался перекошенным от ужаса лицом герцогини, но потом испугался уже сам и торопливо попытался сосредоточиться. Да куда там, его мысли хаотично метались и никак не могли сложиться в нужную логическую цепочку. Уже полностью отчаявшись, Вит трусливо зажмурил глаза и затаил дыхание. Его тело подверглось внешнему воздействию перед самым дном каньона и резко затормозившись, с довольно терпимой скоростью упало в бурлящую воду. Шнура стремительно уносило течение, а он всё ещё не мог поверить, что опять умудрился

выжить. Продолжая изображать из себя труп, он незаметно глотнул воздуха и постепенно скрылся под водой. Осторожно вынырнув за крупным булыжником, Вит в первую очередь вознёс молитву «Парящему Ангелу», а потом озорно подмигнул солнцу. Вполне возможно, что «Высшие Силы» помогали ему и раньше, но последние два случая, когда его откровенно спасли от смерти, оставили в сознании Шнура жирный вопросительный знак. Когда он доберётся до бункеров, то обязательно подумает об этом, а сейчас нужно банально выживать. Оружия нет, денег нет, еды нет, да вообще ничего нет.

Проплыв по реке не меньше двух километров, Вит обнаружил стену каньона с довольно приличным наклоном. Прежде, чем взбираться наверх, он сделал из рубахи подобие сачка и после многочисленных попыток всё же поймал несколько маленьких рыбок. Проглотив их вместе с кишками, Шнур радостно потёр ладони и не особо спеша начал восхождение. Как только оказался наверху, то сразу приступил к изготовлению оружия. Края здесь дикие, хищников должно быть много, а становиться чьим-либо обедом, Вит особого желания не проявлял. Разорвал штаны на две части, концы штанин завязал узлом и засунул внутрь по каменюке. Чтобы камни не болтались, закрепил их дополнительными узлами и облегчённо вздохнул. Теперь он отобьётся почти от любого зверя, а то и охотиться сможет. Взяв в руки самодельное оружие, он довольно быстро приноровился к нему

и наработал самые эффективные удары. Определившись с оружием, Шнур занялся своим внешним видом. Рукава рубахи были оторваны и пущены на кушак, а в появившиеся дыры он просунул ноги. Выглядело одеяние довольно смешно, но всё лучше, чем вообще ничего. Осторожно ступая голыми ногами, его обувь приглянулась рыжеусому надзирателю, Вит уверенно двинулся на юг. «Главное добраться до тракта, а там как-нибудь выкручусь»: мысленно настроился Шнур и стал шагать гораздо быстрее. Где-то через пару часов, на него началась неприкрытая охота. При спуске в долину, обильно заросшую деревьями, его заметила крупная горная кошка и грациозно потянувшись, затрусила наперерез. Убегать смысла не было, поэтому Вит остановился и приготовился к бою. Ускорив сердцебиение до предела возможности, Шнур настроился на резкое ускорение и даже начал приплясывать от хлынувшего в кровь адреналина. Видимо от него повеяло опасностью, потому что горный кот не напал сразу, а начал двигаться кругами. Постепенно сужая диаметр, хищник злобно оскалился и приготовился к прыжку. Вдруг, рядом с ним вжикнула пуля и срикошетив от камня издала неприятный для слуха визг. Хищник и «жертва» недоумённо посмотрели друг на друга, но тут до них донёсся грохот от выстрела и по-крайней мере Шнуру всё стало понятно. Быстро прикинув откуда был прилёт свинца, Вит ловко юркнул за камень, но зверя из поля видимости не выпускал. А тому, было уже не до него, минимум две пули попали в его кра-

сивое тело и сшибли с ног. Горный кот попытался спастись бегством, но через несколько прыжков остановился и медленно завалился набок. До Вита донеслось пять мушкетных хлопков и он уверенно сделал предположение, что стрелков не менее шести человек. С меткостью у них всё в порядке, но была всё же надежда, что он успеет оторваться пока они перезаряжаются.словно выпущенный из пращи камень, его стройная фигурка замелькала между камнями и уже добежала до спасительных деревьев, когда раздался крик сразу шести глоток:

– Вит, это же мы – полукровки.

Шнур пробежал по инерции ещё несколько шагов, потом остановился за толстым деревом и осторожно выглянул. Вся его банда полукровок стояла в двухстах шагах и радостно галдела на все лады. «А эти, как здесь оказались?»: удивлённо подумал Вит и смело вышел к своим друзьям. Его сначала азартно пообнимали, потом бесцеремонно обсмеяли одевание и лишь после этого предложили перекусить. Нажравшись до отвала и блаженно вытянув ноги, Вит обвёл взглядом свой боевой отряд и остановив взор на Фине, коротко скомандовал:

– А теперь, короткий доклад.

– Боюсь, что коротко не получится – задумчиво произнёс Фин и взволнованно почесав затылок, приступил к рассказу.

После того, как Фин, Туя и Илой постреляли в телохранителей герцога Альвиана, в белокаменном замке сыграли

тревогу. В течение следующего часа полукровкам пришлось уносить ноги от многочисленных перевозбуждённых солдат, которые наводнили окрестности замка. Лишь к следующему вечеру им удалось получить достоверную информацию и расписаться в своём бессилии. Пришлось возвращаться в бункера и в первую очередь разбираться с варварами. Честно разделив добычу напополам, Зуб мирно увёл своих соплеменников на восток, правда, пообещав обязательно заглянуть в будущем. Оставшись одни, полукровки отправились к разрушенному храму «Парящего Ангела» и искренне вознесли ему молитву призыва. И Он отозвался. Полукровки пали ниц при проявлении Ангела в десяти шагах от себя. Далее, громовым голосом прозвучала короткая инструкция:

– Ждать!

И они терпеливо ждали, пока «Парящий Ангел» не появился вновь. Следующие десять суток Ангел тянул их за собой с огромной скоростью, делая остановки только для того, чтобы полукровки успевали перекусить и сбегать в кусты. В этой горной долине они сидят уже два дня и наконец-то получили сигнал к действию. Из ниоткуда прозвучал радостный голос Ангела:

– Он идёт, встречайте.

– Дальше ты сам знаешь – закончил докладывать Фин и облегчённо вздохнул.

Немного помолчав, в это время звучала дружная молитва, Вит небрежно обрисовал ближайшие перспективы отряда:

– Завтра займёмся осмотром местности возле каменоломни, где меня очень «гостеприимно» встретили. Хочу закрыть эту каторгу самым радикальным способом.

На подготовку уничтожения каторги ушло всего два дня и поздней безлунной ночью, она перестала существовать. Постовых Шнур снял без особых проблем, ребятки совсем ослабились в этой глухомани и несли службу в половину глаза. Два деревянных здания, в которых располагалась спящая охрана каторги, загорелись одновременно и очень активно. Часовые с дальних вышек забили набат, но поздно, из полыхающих казарм смогли вырваться лишь единицы, да и то, тут же полегли от пуль полукровок. Три барака в которых содержали арестантов сожгли после того, как выпустили «страдальцев» на все четыре стороны. Больше трёх сотен имперских преступников были невольными свидетелями уничтожения всех построек на каторге. Как только было подожжено последнее строение, отряд Шнура скрылся из видимости каторжан и «встал на крыло». На обратный путь до бункеров ушло целых двадцать дней, но всё быстрее, чем в карете. «Придётся восстанавливать храм Парящему Ангелу»: мелькнула требовательная мысль в голове Витора Лебреота, когда он переступил порог центрального бункера. Младший сын главного воина клана «Парящих» клятвенно пообещал выполнить свои благородные позывы. Единственный чистокровка, не считая предательницы Латои, будет до конца жизни предан только своему Богу.

Глава 19

До начала песенного конкурса оставалось совсем мало времени, а настроение графини Адайн располагалось на самой нижней шкале. В очередной раз смахнув слезу, она небрежно поправила вуаль и бросила внимательный взгляд на сооружённую посреди центральной площади сцену. Строение было полностью готово и соответствовало всем предъявленным требованиям. Графиня лично распоряжалась стройкой и подготовкой своих участников конкурса. «Пусть Вита больше нет со мной, но его задумка будет жить, пока я правлю в белокаменном замке»: тихонько прошептала Адайн и истерично всхлипнув, всё-таки разрыдалась. Известие о его гибели принесла герцогиня Кристолия Петтиния. Узнав подробности этой ужасной трагедии, все сёстры Барбер одели траурное одеяние и безобразно пьянствовали, пока их не посадил под арест наместник. Пятидневное заключение хоть и помогло вернуться из сумрака безысходности, но плакать по своему любимому мальчику, они не перестали до сей поры. Трудно Адайн жить с мыслью, что Его больше нет, но никуда не денешься, нужно. Продолжая заниматься конкурсами и торговым домом, она ещё открыла больницу для горожан, где лечат совершенно бесплатно, а это довольно хлопотное и очень затратное дело. Лишь погрузившись с головой в повседневную суету сует, она вновь смогла адек-

ватно управлять графством.

Адайн уже не скрываясь утёрла слёзы и направилась в ложу для особо знатных господ. К её немалому удивлению, таких оказалось около двух десятков человек. Обычных аристократов она даже не считала, их понаехало аж под тысячу, а вот герцоги, принцессы, жёны первых министров и даже короли, требовали к себе повышенного внимания. Вот например вчера, ей сделал откровенное предложение заняться сексом правитель одного из западных королевств. Ему был дан отказ, хоть и в вежливой форме, но окончательный и бесповоротный. Впрочем, и всем остальным, охочим до стройного графского тела, было отказано столь же категорично. После известия о гибели Вита, графиня больше не могла находиться в постели с мужчиной и старательно избегала близости с ними. Вежливо раскланиваясь с гостями, Адайн добралась до своего места и грузно опустила в него напряжённое тело.

– Ставлю десять золотых динаров, что мои двойняшки покорают сердца жюри и уверенно победят – сходу заявила герцогиня Лизандра и показала монеты на раскрытой ладони.

Недоверчиво посмотрев на младшую жену первого министра, Адайн приняла вызов и твёрдо ответила:

– Ставлю двадцать полновесных золотых, что победит моя управительница Ива. У неё в репертуаре есть две песни от самого Вита.

– А я, пожалуй, поставлю на Раиса с Ирадой. Их удиви-

тельные песни я уже слышала и считаю их самыми лучшими – принцесса Аселейн горячо присоединилась к пари.

– Тогда, я поставлю на свою певицу и можете поверить на слово, у неё песни просто сногсшибательные. Не знаю, кем они написаны, но когда ко мне заявили бродячие музыканты и исполнили их, я сразу поняла, что выиграю этот конкурс – самоуверенно заявила герцогиня Кристолия.

– К тебе тоже? – от вселенского удивления, у Лизандры полезли глаза на лоб.

Кристолия хоть и промолчала, но её физиономия повторила мимику Лизандры, явственно указывая, что тоже безмерно удивлена.

– Да о чём вы там судачите? – требовательно спросила Адайн, напрочь позабыв о высокородности своих соседок.

Ответила за них принцесса Аселейн, правда говорила очень взволнованно и торопливо, но вполне разборчиво и понятно:

– К Лизандре тоже бродячие музыканты приходили и передали умопомрачительную песню, но самое странное в этой истории, что сделали это бесплатно. Теперь ты понимаешь, почему так ошарашены герцогини?

Выругавшись, как заправский солдафон, Адайн сделала неожиданное признание:

– Мне тоже передали одну песню подобным способом.

Графиня непроизвольно прижала руки к сердцу и испуганно посмотрела на соседок. Она уже подняла руку подзы-

вая служанку, чтобы смочить резко пересохшее горло вином, когда за её спиной насмешливо заговорил наместник Беннет.

– Можете спорить хоть до усёру, но победит именно моя команда артистов.

– Хам – первой откликнулась Аселейн.

– Старый Смердун, твоим языком только в помоях болтать – не менее насмешливо ответила Лизандра.

Младшей жене первого министра империи можно оскорблять даже наместника, а вот графине Адайн – нет, поэтому она скромно промолчала, хотя на её возмущённом лице был написан ответ крупными буквами. Кристолия презрительно фыркнула, но тоже промолчала, выполняя строгое распоряжение отца, не при каких обстоятельствах не вступать в конфронтацию с наместником. Сам же временный правитель «Ремов» пребывал в отличном настроении и поэтому пропустил дерзость дам мимо ушей, но всё же остался при своём мнении:

– Ставлю сто золотых на свою команду и не монетой меньше.

– Принимаю пари – первой ответила Адайн и незаметно усмехнулась.

Следом за ней подписались и все участницы разговора, искренне считая, что наместник Беннет просто напыщенный осёл, ничего не понимающий в искусстве, тем более, что все они входили в состав жюри.

На огромной площади разместилось не менее трёх тысяч

зрителей, которые с интересом ждали начало выступлений. На правах хозяйки, Адайн произнесла короткую речь и объявила конкурс певцов открытым, но всё же два раза её прерывал гул человеческих голосов. Первый раз это произошло, после огласки призового фонда. Победитель получит тысячу золотых динаров, за второе место – пятьсот, за третье – триста, и все остальные участники по десять полновесных монет. Второй раз шумели, в основном горожане Курга. Графиня заявила, что конкурс посвящается памяти Вита. В среде городских простолюдинов, этот мальчик уже давно стал легендой, а после своей гибели и вовсе святым.

Успех конкурса превзошёл даже самые смелые прогнозы Адайн. Равнодушных зрителей и так не было ни одного, но когда выступили Ива, Раис с Ирадой и певица от Кристолии, то площадь превратилась в гудящий от восторга улей. Кое-как успокоив народ, Адайн перестала махать руками и громко произнесла:

– На этой радостной ноте, объявляю ...

– Не торопись графиня, ещё не выступила моя команда – очень громко выкрикнул наместник, по кличке Смердун.

Адайн недоумённо развела руками и покладисто ответила:

– Извини, у меня совсем вылетело из головы, что у тебя тоже есть певцы.

– Есть-есть, да ещё какие, сейчас сами увидите – насмешливо сказал Наместник и махнул кому-то рукой.

В это же мгновение раздался удар в большой барабан и головы всех зрителей повернулись к особняку, в котором остановился наместник Беннет Бонофест. Из него высыпал десяток солдат и начал прокладывать дорогу через толпящийся на площади народ. Следом шли четверо загорелых мужчин, сильно похожих на лесных варваров и тащили на могучих плечах паланкин. А уже за ними шествовали семь человек с музыкальными инструментами в руках. Особо выделялся, явно молодой человек, который одной рукой азартно бил в барабан, а другой катил большой обруч. Одежда на нём была, но такая странная, что сразу бросалась в глаза. Снизу кусочек материи лишь прикрывал интимные места, сверху несколько кожаных полосок плотно прилегали к телу и подчеркивали его невероятную стройность. Кожа полностью выкрашена в стиле – как смог, так и нарисовал, но общее впечатление оставалось положительным. Портила всё большая маска на его голове, изображающая «не пойми что». Впрочем, дикари тоже были разрисованы, но гораздо искуснее, сразу видно, что потрудился талантливый человек. Процессия продвигалась довольно медленно, но с каждым их шагом в сердце графини учащался пульс. Когда они добрались до сцены и озвучили первые аккорды, у Адайн по коже побежали стада мурашек. Лесные варвары наяривали в маленькие барабанчики, чудак гремел большим, а шестеро музыкантов заиграли каждый о своём. Получившаяся какофония звуков постепенно выстроилась в мелодию, чудик закружил-

ся по сцене с помощью обруча, а с паланкина упал покров. Перед совершенно опешившей публикой предстала стройная женщина, на которой одежды было даже меньше, чем на странном парне. Три кожаных полоски, две снизу, да одна на груди и всё. Зато на ней было надето множество украшений, большинство из которых поблескивали самоцветными камнями. Верх лица прикрыт небольшой маской, а венчала композицию изящная золотая диадема. Мелодия окончательно сформировалась и приобрела довольно бодрый ритм, чудик продолжает вращаться в обруче и стучать по барабану, музыканты самозабвенно пританцовывают, а певица запела высоким голосом. Адайн сильно затрясло от волнения и пытаюсь найти поддержку у Терсии, она повернулась к ней. Старшая сестра сидела с абсолютно белым лицом и указывая пальцем на певичку, тоненько пищала. Потом, её тело резко расслабилось и она потеряла сознание. Не веря в происходящее, Адайн благодарно кивнула младшей сестре, которая успела удержать Терсию в сидячем положении и более внимательно присмотрелась к певице. «Мамочка моя, роди меня обратно»: ошалело подумала Адайн и ушла в «сумрак». Её подхватила принцесса Аселейн и спасла от неизбежных синяков, если бы графиня свалилась на нижний ярус. Площадь не заметила потери двух зрительниц и заморожено вкушала неизвестное доселе искусство. В полной тишине артисты закончили выступление и под барабанный бой удалились в особняк, который арендовал наместник. Громко хлопну-

ла входная дверь и вот тогда площадь взорвалась восхищёнными воплями. Народное ликование всё набирало обороты и грозило перерасти в неуправляемый хаос, чтобы превратиться в банальную давку. Уже раздались первые болезненные крики, когда прогремел мощный ружейный залп. Люди непроизвольно вжали головы в плечи и поселив в своих душах страх, начали резко возвращаться к состоянию разумности.

– Смотри-ка, а ведь действительно умный паренёк. Он смог предвидеть даже это – удивлённо проворчал наместник и стал медленно выбираться с трибуны для особо важных персон.

Его провожали потрясёнными и откровенно завистливыми взглядами, среди которых были принцесса Аселейн и обе герцогини.

Поздним вечером, в комнате графини Адайн собрались все причастные к организации певческого конкурса. Их разговор длился уже не менее часа, а лица были разгорячены не только спорами, но и хорошим вином.

– Да я сама видела покрашенные на ногах ногти. Уж в этом точно ошибки быть не может – выпучив глаза, горячечно выпалила Адайн.

– Неужели у Вита был родной брат? Этот парень похож на него телом, как две капли воды, только чуть выше ростом – недоумённо произнесла Аселейн.

– Это был Он. Я и сознание-то потеряла, когда заметила

знакомый шрам на его плече – тихонько сказала Терсия и начала закатывать глаза, явно собираясь повторить убийство в «сумрак».

Безжалостно хлестнув старшую сестру ладошкой по лицу, Адайн дождалась разумности в её глазах и гневно выдала:

– Не смей этого человека сравнивать с Витом. Он был гением и второго такого быть больше не может. Да и перед тем, как отключиться, ты указывала пальцем на певичку.

Терсия потёрла сильно покрасневшую щеку и сначала снисходительно усмехнулась, а затем спокойным голосом ответила:

– Я конечно могу ошибаться, но сопоставляя все известные мне факты, остаюсь при своём мнении. Да, кстати, если исполнение этой песни было не гениальным, то можете бросить в меня камень.

Тишина.

– Но ведь Вит упал в волчью пропасть. Это засвидетельствовали сразу несколько человек. Да я лично разговаривала с младшей сестрой Аларии. Она до сих пор не может рассказывать об этом без содрогания – первой отреагировала Кристолия.

– А наместник, нас и на порог не пустил. Никак не ожидала от него такой наглой выходки. Одно слово, Смердун несчастный – злобно ляпнула Лизандра и осушила до дна свой бокал.

– А вы знаете, что произошло с каторгой, где убили наше-

го Вита? – спросила принцесса Аселейн и машинально вытерла глаза, пустившие предательскую слезу.

Большинство из присутствующих аристократок слышали «краем уха» об этой странной истории, но подробностей не знали. Подождав когда все проникнутся предстоящей новостью, Аселейн набрала побольше воздуха в грудь и торопливо выложила:

– Каторга полностью уничтожена, сгорела дотла. Охрана перебита вся поголовно, за исключением одного солдата. По его словам, он очнулся в двух днях пешего пути от каторги. Эта информация достоверная, потому что её докладывали моему отцу.

Тишина. Через некоторое время зазвенели бокалы и дамы дружно приложились к вину. Как только пересохший язык смог снова шевелиться, Адайн дрожащим голосом спросила:

– Этот солдат больше ничего не говорил?

– Кажется, он сказал, что перед тем, как его оглушить, кто-то крикнул; носатого не убивать, он поделился со мной пищей, когда мог этого не делать.

– Мамочка моя, ... – затравлено вырвалось у Адайн и она с грохотом хлопнулась на пол, а следом за ней и Клер.

Терсия поочерёдно привела сестёр в чувства, при этом графине врезала по личности гораздо сильнее, чем младшенькой. Дождавшись разумности в их глазах, Терса коротко бросила:

– Расскажи им.

Пока длился рассказ о злоключениях Адайн, дамы выпили всё вино и послали слуг за добавкой. И наревелись, и насмеялись вдоволь, но главное делалось это дружно, да в перерывах между выпивкой. Графиня смогла изложить свою личную трагедию в довольно сатирическом тоне и облегчённо вздохнула. «Вот теперь меня отпустило окончательно»; радостно подумала Адайн, а вслух произнесла:

– Придётся нам смухлевать и своровать победу у команды наместника. Я понимаю, что это не честно и нас будут за это осуждать, но ...

– На завтра назначим второй тур и выберем для этого десяток лучших певцов. Так даже интереснее получится – Терсия прервала сестру и закончила за неё предложение.

– Так горожане уже гуляют вовсю, а судя по прошлому опыту, то это будет длиться всю ночь, их завтра и пушкой не поднимешь – с явным сомнением в голосе сказала Клер.

– Это и не важно, главное будем мы. Во время Его выступления нужно прорваться на сцену и содрать маску – деловито произнесла Терсия.

– Я это сама сделаю – хрипловато заявила Адайн.

– Тебя могут не пропустить солдаты наместника, а вот перед Асей они спасуют. Так, что срывать покров таинственности придётся нашей принцессе – заплетающимся языком прошамкала Лизандра.

– Согласна с тобой, герцогиня, и думаю возражений по этому поводу не последует? – Терсия вроде бы спрашивала

всех, но смотрела лишь на Адайн.

Графиня покорно кивнула и тихонечко заревела. По её щекам бежали слёзы, а губы непроизвольно складывались в улыбку. «Если окажется, что Вит сумел выжить, я построю часовню Всевышнему»: в голову графини Адайн проскользнула требовательная мысль и поселила в её душе умиротворение. Через пару мгновений она порывисто поднялась на ноги и запела одну из песен Вита. Откуда-то из темноты выпорхнула Помелла и азартно пританцовывая подхватила песню. Вскоре горланила вся компания, за исключением герцогини Лизандры, она просто не могла ворочать языком и поэтому лишь громко мычала.

С утра по опустевшему городу забегали глашатаи и объявили о продолжении конкурса. К немалому удивлению Адайн, горожан припёрлось даже больше, чем в первый день. Она окинула взглядом слегка помятые лица подруг и уверенно взошла на сцену. Насколько позволяли голосовые связки, Ада громогласно сделала заявление:

– Жюри не смогло вчера определить победителя певческого конкурса, поэтому сегодня это сделаете вы сами. За кого громче и дольше будете кричать, того и объявим победителем.

Последнее слово графини потонуло в восторженном вопле толпы. Пока народ искренне ликовал и окончательно просыпался после вчерашней попойки, Адайн присоединилась к подругам, но перед этим почтительно поклонилась на-

местнику. Смердун удивлённо приподнял бровь, но всё же ответил на приветствие добродушным кивком. Беннет даже улыбнулся уголками тонких губ, что означало у него высшую степень хорошего расположения. Только опустив зад на стул, графиня сразу наострила ушки и присоединилась к болтовне аристократок. Первых выступающих они практически проигнорировали и тихонько шушукались до тех пор, пока на сцену не вышли двойняшки Лизандры. Вот тут все припухли и слушали с приоткрытыми ртами, а под конец песни сёстры Барбер дружно встали и начали раскачиваться в такт мелодии.

– Ты постучишься в дверь мою

И я тебе открою.

Раис с Ирадой пропели последние слова песни и грациозно поклонились сначала в направлении ложи для особо важных гостей, а затем и в сторону площади, где теснились обычные горожане Курга. В ответ двойняшки получили такой мощный рёв толпы, что хоть сразу объявляй их победителями. Наместник заметно занервничал и потребовал себе вина. Когда он допивал второй бокал, крики начали постепенно стихать и вскоре выступление конкурсантов продолжилось. Но не Ива, не певица от Кристолии, так и не смогли повторить успех двойняшек. Их тоже приветствовали и довольно громко, но всё же не так азартно и продолжительно. Мысленно смирившись с поражением, Адайн с замиранием сердца ждала артистов наместника. Ей очень хотелось

поверить в чудесное появление Вита, но весь её богатый жизненный опыт говорил о несбыточности подобного желания. «В любом случае этот человек очень талантлив и заслуживает всеобщего покровительства»: Адайн вынесла мысленный приговор и непроизвольно сжала ладошки возле сильно вздымающейся груди.

– Бум, бум-бум – дерзко загремел большой барабан варваров и на притихшую площадь напали тысячи подкожных мурашек.

Сегодня «убивал» большой барабан лесной варвар, одетый лишь в набедренную повязку и пышный головной убор, состоящий из множества разноцветных перьев. За ним следовала его точная копия, только заметно крупнее и с совершенно немислимым музыкальным инструментом в мускулистых руках. Около десяти деревянных дудок были закреплены в ряд и смотрелись каким-то сказочным оружием. За ними тащили уже знакомый паланкин, сзади которого грациозно маршировали шестеро музыкантов. Бодренько взобравшись на сцену, носильщики пристроили на груди маленькие барабанчики и самозабвенно застучали по ним своими ладонями. Самый мощный варвар опустил необычный инструмент на пол сцены и присев рядом в позе «лотоса», мощно дунул в сампюню. Ничего подобного Адайн раньше не слышала и близко, необычная музыка сразу захватила в плен, причём добровольный и бесповоротный. Она купалась в красивой мелодии, когда по площади пронёсся вздох удивления.

По проложенной солдатами дороге от особняка наместника, шла её внебрачная дочь – Помелла. Правда узнать её можно было с большим трудом из-за совершенно дикой причёски, какой-то аляповатой раскраски лица и сверкающего самоцветами очень короткого платья. Девочка вышагивала с гордо вздёрнутым подбородком, а на юном личике блуждала загадочная улыбка. В руку Адайн вцепилась принцесса и взволнованно затараторила:

– Вот теперь я твёрдо уверена, что Вит жив. Изменить женщину до неузнаваемости одними красками и причёской, может только он.

– Согласна с тобой, поэтому срывание масок отменяется категорически – торопливо прошептала Адайн и вновь сдалась в плен чарующей разум музыке.

Помелла вошла на сцену и лишь тогда стало видно, что она ведёт на поводке, идущего на четвереньках человека. Он старательно изображал из себя покорного раба. Его красивое тело было перечеркнуто множественными шрамами, которые остаются после истязания плетью. Его подвели к паланкину, с которого тут же упал покров и на истерзанную спину раба ступила изящная нога женщины, одетой в платье из тончайшего шёлка. Назвать это одеяние платьем, наверное, отважилась бы только Адайн. Девушка была явно одета, но очертания её стройного тела просматривались так отчётливо, что все мужчины начали уверенно превращаться в детородный орган. Так она ещё и танцевать начала, после чего

наместник Беннет аж выронил бокал с вином и торопливо извинился перед дамами. Посреди паланкина торчал железный шест на который ловко вспрыгнула Помелла и закутилась на нём, каким-то невероятно соблазнительным созданием.

—Ах, ох — восхищённо прошелестело над площадью, но словно боясь спугнуть явившееся к ним чудо, народ тут же снова притих.

Первой запела девушка в полупрозрачном платье, потом солировал раб, а припев они воспроизвели совместными усилиями. Поражённые до глубины души зрители услышали историю о несбывшихся надеждах и разделённой любви. Да не только услышали, а ещё и увидели, перед ними был разыгран целый спектакль. Новые необычные инструменты, совершенно невероятные образы и чудесная мелодия с понятными всем словами, просто порвали сознание горожан Курга и его многочисленных гостей. Они истошно кричали и даже визжали, неистово топали ногами и рвали на себе одежду, создавая при этом столько шума, что их не смог бы заглушить дружный залп десятка крупнокалиберных кулеврин. Песня давно уже закончилась, а музыканты всё продолжали играть и только поэтому, люди постепенно начали успокаиваться и вновь превращаться в восхищённых зрителей. Адайн тоже вернулась в разумное состояние и сразу переглянулась с сёстрами. Терса стояла с залитым слезами лицом и абсолютно счастливыми глазами, она озорно подмиг-

нула и отвернулась к сцене. Клер покрылась таким румянцем, как-будто её обварили кипятком и старательно отводила глаза. О чём сейчас мечтала эта красивая женщина можно было догадаться довольно легко, но осуждать её за это было некому. Адайн уже пожирала глазами стройную фигуру своего воскресшего любимчика и вновь проваливалась в омут его колдовского искусства.

А Вит вошёл в раж и небрежно поправив набедренную повязку, поднял руки над головой и начал плавно раскачиваться. Его загадочная певица повторила эти движения и вскоре вся площадь двигалась в едином порыве. Вновь зазвучала варварская сампонья и Витор Лебреот запел. Особо сильным голосом он не обладал, но совсем уж безголосым тоже не был, а учитывая сложившуюся обстановку, так главное вложить в слова душу и успех будет обеспечен.

– За звезду полжизни,
За луну свободу,
Я целую небо,
А оно льёт воду.

Песня снова допета, а народ и не думал успокаиваться и продолжал двигаться в едином порыве.

– А сейчас будем петь вместе – громко выкрикнул Вит и помогая себе руками, начал повторять припев.

Люди подпевали слова полюбившейся песни сначала неуверенно, но на третьем повторе орали уже во всё горло. Пока зрители отвлеклись, артисты наместника торопли-

во удалились в особняк. С их исчезновением народ почувствовал себя осиротевшим и недовольно забухтел. Горожане искали на кого выгрузить свои эмоции, которые были не в состоянии удерживать внутри себя.

– Объявляй победителя и отправляй всех желающих праздновать окончание певческого конкурса к озеру. Там уже всюду накрываются столы и не забудь упомянуть, что угощаю именно я – строго проговорил наместник Беннет в самое ухо графини.

Быстро сообразив о правильности распоряжения, Адайн выбежала на сцену и после дружного залпа в безоблачное небо из двадцати мушкетов сразу, громко объявила победителя конкурса. Люди уже забыли, что это им было делегировано право выбора и дружно поддержали решение графини. По второму и третьему месту тоже не возникло разногласий, по-крайней мере вслух претензий высказано не было. «Гудящий улей» потихонечку затихал, накал страстей заметно спал и горожане потянулись к озеру. «Путь туда неблизкий, глядишь люди и успокоятся окончательно»: облегчённо подумала Адайн и с подозрением посмотрела на Беннета. «Ну не мог он предвидеть таких последствий после выступления Вита, значит, её мальчик имеет большое влияние на Смердуна»: беззаботно сделала вывод графиня и чуть ли не вприпрыжку двинулась к своему особняку, где её дожидалась запряжённая карета.

Над белокаменным замком дружно упирались в небо

несколько столбов серого дыма. Слуги мельтешили взад-вперёд, явно готовясь к приему важных гостей. В этой нервной суете, Адайн достала из комода костюм, который сшили по её заказу для Вита ещё до его ареста и пошла к тайному входу в подземелье. Одежда крестьянина там висела всегда, а вот дорогуший наряд она решила сохранить на память. Немного подумав, графиня свернула крестьянское тряпье и дойдя до пышущей жаром печки в бане, лично бросила его в топку. Довольно улыбнувшись своей проказе, оставившей Вита без выбора одежды, она прилегла на удобный топчан и послала служанку за подругами.

Первой из парной выскочила Лизандра, при этом она полюбовалась в ростовое зеркало на своё сильно похудевшее тело и счастливо улыбнулась самой себе. Дольше всех в парилке задержалась Адайн, потому что была уверена на сто процентов, что Вит вскоре обязательно объявится. Она закрыла глаза и блаженно потянулась всем телом. Сначала у неё сбился сердечный ритм, а потом Адайн почувствовала на себе его руки.

– Ах – только и смогла произнести графиня, а потом стала нечленораздельно постанывать.

Графиня уже давно и беззаботно спала, а Вит продолжал массировать красивое тело. Добившись полномасштабного расслабления мышц Адайн, он нежно поднял её на руки и двинулся на шум женских голосов. При его появлении сначала все притихли, а потом взорвались ликующими криками.

После многочисленных и довольно плотных обниманий, ему пришлось стыдливо убежать в парную и уже там, остывать от слишком горячего приёма. Правда скучать ему не дали и там, но заходили строго по одной, а серьёзно приставали только двое. «Что-то я стал слишком податливым»: озабоченно подумал Шнур и старательно сполоснул мужское хозяйство. Лизандра стремительно погружалась в сон после только что пережитого наслаждения, поэтому пришлось позаботиться и о ней. Когда Шнур уложил герцогиню спать, то подсел к весело галдящим за столом дамам и провозгласил короткий тост:

– За встречу.

Его задорно поддержали, а потом завалили вопросами. Честно ответить на все он не мог, не выдав тайну своего рождения, поэтому отбрёхивался обтекаемыми фразами, типа; случайно повезло, или каким-то чудом. Он искренне радовался всем присутствующим и после не особо долгих уговоров, согласился всех подстричь, а так же подвести брови и веки.

– Я выполню любое твоё желание, только плюнь на этого наместника и перебирайся жить ко мне – страстно попросила Адайн и незаметно ущипнула младшую сестру.

– Да-да, обязательно перебирайся к нам. Мы тебя на руках носить будем – торопливо заговорила Клер и стыдливо отвела глаза.

– Я конечно согласна с сестрёнками, но прекрасно пони-

маю логику твоих поступков. Поэтому при любых обстоятельствах, ты можешь смело рассчитывать на мою помощь – уверенно произнесла Терсия и загадочно улыбнулась.

– Я скучал по вам и может быть даже выжил только из-за того, что сильно хотел с вами встретиться вновь. На этой земле нет для меня роднее людей, чем вы. За любую из вас, я готов вступить, хоть финансово, хоть грубой физической силой. Не умею жить по-другому, да и не хочу – торжественно заявил Вит и отсалютовал бокалом.

Как ни странно, но первой откликнулась принцесса Аселайн:

– Только сейчас до меня дошло, почему я тебя так обожаю. Ты живёшь по каким-то своим правилам и с абсолютно открытым лицом. Тебе не нужна маска, ты сам срываешь их с окружающих тебя людей. Лично я, всегда чувствую себя рядом с тобой обнажённой.

Слегка покраснев лицом, Шнур неспешно допил вино и взволнованно ответил:

– Вынужден разочаровать тебя, Ася, я очень циничный и хитрый прохвост. Мне конечно стыдно об этом говорить, но чтобы появиться здесь вновь, пришлось подставить под возможный удар самого наместника. Для этого нацепил на себя маску торгаша и нагло врал старому человеку прямо в глаза.

Тишина. Дамы как-то затравлено переглянулись и истерично рассмеялись. Когда порыв самобичевания немного

ослаб, Лизандра мягко произнесла:

– Когда ты искренне признаёшься в своих грехах, то лично мне становится стыдно даже дышать. Поэтому лучше расскажи нам, как тебе удалось подготовиться к конкурсу? Откуда появились лесные варвары? Почему они тебя слушаются? Когда Помелла научилась, так изумительно вращаться на шесте? Да просто, как тебе пришло в голову, сотворить подобное чудо?

Герцогиню поддержали дружными выкриками и после небольшой паузы, Вит выложил сильно урезанную версию, своего воскрешения:

– После известного вам случая, когда после покушения на Беннета, он наложил со страха в штаны, его жизнь хотели насильственно оборвать ещё дважды. Морально перегорев, наместник внутренне сильно изменился и стал более лояльно относиться к артистам, да и к искусству в целом. Вышел на него при попытке продать партию золотых самородков, а в процессе общения ...

Долго рассказывал Вит любопытным дамочкам о своих невероятных приключениях, тем самым только подливая масла в огонь, их взбалмошных душ. Почти «слетев с катушек» от его походов, женщины потребовали продолжения праздника и их дружная компания отправилась к озеру. Высокородные дамы переоделись в одежду служанок и незаметно растворились среди простых горожан, которые к тому времени пребывали в изрядно подпитом состоянии.

На следующий день они наперебой хвалились о своих вчерашних приключениях, пока ожидали очереди, чтобы оказаться в волшебных руках Вита. Даже Кристолия выложила такие пикантные подробности общения с каким-то молодым горожанином, что лицо Клер пошло красными пятнами. Что уж говорить о более искушённых в любовных утехх женщинах, которые с удовольствием рассказывали о своих милых проказах. Недовольных, судя по сияющим лицам, не было, хотя Аселейн и Клер, явно, остались без побед на любовном фронте.

В данный момент девушки готовились к вечерним торжествам, на которых состоится вручение наград победителям конкурса. Тихонько скрипнула дверь и на пороге появилась младшая жена первого министра империи. Это был совсем другой человек, по-крайней мере узнать её было довольно тяжело. Как-то за всей этой жизненной суетой утерялся момент, когда женщина, страдавшая ожирением и сильными приступами подагры, превратилась в стройную и очень милостивую дамочку. У Лизандры даже взгляд другим стал, поэтому кроме искреннего восхищения, её появление вызвало ещё и белую зависть.

– Не знаю в каких отношениях ты находишься с мужем, но глубоко уверена, что молодые любовники выстроятся к тебе в очередь – не скрывая своего восторга, первой высказалась Адайн.

– Можешь на меня обижаться, но старая Лизандра, образ-

да полугодия назад, просто в подмётки не годится этой очаровательной девушке, которую я вижу сейчас перед собой – восхищённо затараторила принцесса Аселейн.

– Да уж, глядя на тебя можно сделать очень смелый вывод; в этой жизни возможно абсолютно всё – потрясённо пробормотала Терсия и машинально схватив бокал вина, осушила его до дна.

Лизандра кокетливо крутнулась перед ошеломлёнными подругами и голосом строгого учителя прочитала нотацию:

– Вит лишь подчеркивает наши личные достоинства, а мы и так все прекрасны с самого рождения.

На лицах благородных дам появились ехидные усмешки и неприкрытое недоверие. Отлично их понимая, Лизандра озорно хихикнула и весело произнесла:

– Шучу я так. Это Вит мне только что говорил, когда я увидела себя в зеркале. Вы даже представить не сможете, какая у меня была удивлённая рожа при этом.

После небольшого затишья, дамы всё же отозвались смехом, но искренне веселились только молодые. Они ещё не пережили того страшного момента, когда твоё отражение в зеркале начинает тебя постоянно печалить. Когда графиня Адайн взволновано исчезла за дверью, герцогиню начали тщательно осматривать. Сама причёска, хоть и была откровенно смела своей необычностью и укороченностью волос, но всё же не вызвала основного интереса женского пола. Окраска бровей, подводка глаз, слегка бледноватый цвет

лица и ярко-красный блеск губ герцогини вызвало их неприкрытое любопытство. Восторженно поохав вокруг Лизандры, девушки вернулись на свои места и нервно потянулись к бокалам. В этот момент герцогиня, как бы невзначай выставила напоказ свои ногти правой руки и в очередной раз насладились всеобщим ошеломлением.

– Видимо удивляться придётся всё время, пока Вит дарит нам своё время – озвучила общее мнение Терсия.

– Просто не верю своим глазам. Разве можно рисовать на ногтях? – потрясённо выдохнула Аселейн.

– А я твёрдо убеждена, что он – Ангел Небесный, лишь по ошибке попавший на нашу грешную землю. Впервые его увидели умирающим от голода оборванцем, но даже тогда Вит смотрел на наш мир недоумённо-вопрошающим взглядом. Когда над нами издевался герцог Альвиан со своими мерзкими «мордоплясами», он буквально влетел в окно второго этажа и уничтожил их всех, словно карающая десница Всевышнего – речитативом проговорила Клер и молитвенно возвела глаза к небу.

Тишина надавила на ушки потрясённых женщин и они произвольно осенили себя оберегающим знаком Всевышнего. Испуганно переглянувшись, девушки только начали приходить в себя, как в комнату ворвалась молодая баронесса.

– Вы все, вместе взятые, имеете прав на Вита столько же, сколько я одна. Это меня он назвал «Солнечным зайчиком»,

а не вас – истерично закричала молоденькая особа, явно женского рода.

Высший слой аристократии ещё пребывал в моральном нокдауне, а баронесса привела самый убийственный аргумент в своё оправдание:

– Да он мне лично говорил, что я самая красивая.

Вот после этих слов и начался всеобщий ржач, да такой искренний, что не выдержала даже сама виновница и тоже засмеялась весёлым колокольчиком. На массовое помешательство решился посмотреть сильно удивлённый Вит и настороженно выглянул из-за двери. Ему дружно помахали руками и когда он торопливо скрылся за дверью, продолжили безудержное веселье.

Глава 20

Три дня пролетели для Вита, как одно очень приятное мгновение. Наслаждаясь общением с благородными дамами, Шнур не забывал и о своей команде. Для них был арендован целый особняк, недалеко от центральной площади, поэтому виделись они каждый день. Шестерых музыкантов, которых любезно предоставил наместник, разместили в отдельном флигельке и общались с ними только при необходимости. После обеда проводили совместную репетицию и молча расставались на целые сутки. Если музыкантам было строго-настрого запрещено разговаривать вне репетиций, то лесные варвары вообще не знали имперского языка, а полукровки и сами не желали общаться с посторонними. Прекрасной солисткой, которая буквально свела с ума город Кург своим высоким голосом и стройным телом, была одноглазая полукровка. Суола искренне ненавидела всех мужчин и охотно шла на контакт только с Витом и Финном. За какие заслуги Суола хорошо отнеслась к Финну, не знал даже Шнур, но этот прохвост как-то влез в доверие к девушке с самых первых дней. Кроме них, из полукровок присутствовали в Курге только Туйгура и Декс. Туя свободно разгуливала по городу, прикрывая разномастные глаза плотной вуалью и выполняла тайные поручения Вита, а Декс смотрел на внешний мир только из окна.

После проведённой репетиции, Вит пригласил полукровок и лесного варвара Зуба в свою комнату, где рассказал им о планах на ближайшее будущее:

– Через пять дней выступим в столице королевства, после чего разделим деньги и займёмся закупками необходимых товаров. По нуждам Зуба, я буду шустрить лично, а по нашим – Туйгура. Тратим на это два, минимум три дня и сразу испаряемся из города.

Выдержав непродолжительную паузу, Вит кивнул кому-то головой, словно соглашаясь с невидимым собеседником и спокойно продолжил разговор:

– Вокруг наших персон начался настоящий ажиотаж. Все хотят знать кто мы такие? Как здесь оказались? В общем нежелательный к нам интерес, может привести к довольно печальным для нас последствиям. Поэтому продолжаете вести уединённый образ жизни, тщательно избегая общения с посторонними. В бункера поедем отдельно от обоза с товарами. Графиня Адайн встретит приобретённое нами имущество возле озера и пополнив его содержимое оружием, перенаправит в сторону бункеров. Ключник Илой знает место, где мы будем ожидать его с нетерпением. Теперь спрашивайте, если ещё остались вопросы.

– Лично мне понятно всё, только прошу не забывать одного, что ваши деньги нам не нужны. Поэтому тратьте их полностью и желательно на сукно, мягкую кожу и разнообразное пшено. Если даже не сможем всё увезти за один раз, то мы

сразу вернёмся с нужным количеством лошадей и людей – с сильным акцентом произнёс варвар Зуб.

– А это не опасно? Ведь частый прогон обозов, может сильно расстроить егерей на границе – задумчиво высказался Вит.

– Мы их отвлечём в другом месте. После того, как меня избрали младшим вождём, имею в своём распоряжении личный десяток воинов. Вот они и «нападут» на разъезд егерей, где-нибудь на приличном расстоянии от переправы – доверчиво объяснил Зуб и довольно ухмыльнулся.

После триумфального возвращения в родное племя, его карьера пошла резко в гору. За привезённый из империи товар, про который многие из лесных варваров даже не подозревали, что такое чудо может быть сделано человеческими руками, ему не только простили гибель воинов, но и повысили в звании. Теперь, Зуб имел право участвовать в совете племени и высказывать своё мнение наравне со старейшинами. Его окрылил подобный успех и в следующий поход он взял всех молодых воинов, которые согласились следовать за ним. К тому времени, Вит уже вернулся в бункера и они заключили взаимовыгодное соглашение. К певческому конкурсу готовились больше двух месяцев и добились настоящего успеха. По-крайней мере от горожан и знакомых Виту аристократов, он слышал только восторженные отзывы. Слава и известность не всегда приносят пользу, тем более для существ с сильно подмоченной родословной. Поэтому стро-

гая изоляция от людей, была лишь вынужденной мерой защиты. Ещё раз взвесив все «за и против», Вит утвердился в правильности принятого решения и сменил тему разговора:

– Послушай Суола, ты просто «снесла голову» нашему покровителю. После твоего феерического выступления, наместник уже трижды намекал, что хочет лично поздравить тебя с победой. В данной ситуации, думаю не стоит ему отказывать, а даже наоборот попробовать закрепить успех. Что ты думаешь по этому поводу?

После совсем лёгкого замешательства, приведшего Суолу к заметному покраснению лица, она понуро опустила голову и ответила равнодушным голосом:

– Если это нужно лично тебе, то я выполню твоё распоряжение и соблазню этого мерзкого старика.

Девушка нервно поправила складки платья и преданно посмотрела в глаза Вита. А вот Шнур пребывал в глубоком замешательстве и покраснел личностью не меньше Суолы. Его опять неправильно поняли и поэтому сделали выводы, совсем не те, на которые он рассчитывал. Сильно потрянув головой, Шнур виновато посмотрел на полукровку и ласково произнёс:

– Ты меня совершенно неправильно поняла. Наместника нужно очаровать, пустить ему «пыль в глаза», даже возможно влюбить в себя, но при этом остаться для него загадкой и несбыточной мечтой. Если я хоть когда-нибудь попрошу тебя лечь под какого-нибудь мужчину, то можешь смело по-

сылать меня ко всем чертям. Так что извини меня, за то, что доставил тебе эти неприятные мгновения.

Суола сидела с уже бледным лицом и судорожно кивала головой. Потом девушка жалобно всхлипнула и затараторила взволнованным голосом:

– Это ты прости меня. Мне невероятно стыдно, что посмела плохо подумать о тебе. Я легко сведу этого старика с ума, а если будет нужно, то и лягу под него. Для меня это не столь уж и принципиально, всего лишь одним мужчиной будет больше. Я давно уже сбилась со счёта, от забиравшихся на меня ...

Суола дерзко осмотрела присутствующих единственным глазом и кривовато усмехнулась. После таких пикантных признаний, ей сразу захотелось промочить горло, да заодно снять ментальное напряжение, которое хоть и невесомо, но чувствительно давило на девичьи плечи. Её пример оказался заразительным, поэтому в комнате дружно звякнули бокалы. Первой неловкую тишину нарушила Туйгура:

– Все твои заказы приняты к исполнению и полностью проплачены. Мне даже удалось найти художника и сделать ему предложение, от которого он не смог отказаться. За такие деньги, он готов жить где угодно, хоть на краю света.

Полукровка кокетливо улыбнулась и озорно тряхнула грудью, явно намекая, что она не особо стеснялась в выполнении своего задания. Неловкая обстановка немного разрядилась и постепенно перешла в весёлую застольную беседу.

Продолжая чувствовать себя виноватым, Вит вскоре покинул своих друзей и через запасной выход выбрался в «глухой» переулок. Чтобы отвлечься от терзающих душу мыслей, он медленно брёл по центральной улице и внимательно разглядывал встреченных на пути людей. «Да ни чем они не отличаются от меня»: в очередной раз сделал вывод Шнур и более расслабленно двинулся дальше, уверенно свернув в узкий проулок. Неспешно дойдя до нужного дома, он трижды постучал в хлипкую дверь. В щелочку между разошедшимися досками кто-то явно посмотрел и сразу открыл скрипучую дверь. Совсем юная особа, одетая в сильно замызганное платье, смотрела на Вита удивлёнными глазками.

– В комнату не приглашаю, там даже грязнее, чем на улице. Поэтому внимательно слушаю тебя здесь, господин – после уважительного поклона, взволнованно пролепетала девушка.

– Я случайно узнал от Помеллы, что твой отец утонул три дня назад, когда горожане гуляли возле озера. Что на тебе осталось двое малолетних братьев и что ты оказалась в безвыходном положении, потому что нечем заплатить даже за эту конуру, в которую и пригласить-то стыдно – Вит сразу перешёл к делу, но старался говорить без напора и ласковым голосом.

– Не такие уж они и малолетки, сейчас мои братья зарабатывают деньги на расчистке канализации. За нашу комнату уже заплачено на десять дней вперёд, спасибо Помелле, вы-

ручила в трудную пору. Она же обещала поговорить с управительницей графини, чтобы меня взяли в услужение в замок. Мир не без добрых людей, не пропадём – периодически всхлипывая, ответила девушка.

– Вот именно по поручению графини, я и пришёл к тебе. Адайн Барбер заботится о своих подданных и дарит тебе квартиру на «Четвёртой» улице. Также, она предлагает ... – радостно говорил Вит, но вынужденно прервался.

Лицо девушки исказилось суеверным страхом и она испуганно отпрянула на два шага назад, но дальше убежать не стала. Её сильно расширенные глаза, буквально пожирали стройную фигуру Вита и результатом этого осмотра, она оказалось явно довольна. Также стремительно приблизившись, девушка упала на колени и прижалась к ноге Шнура. Совершенно не понимая происходящего, он всё же отреагировал и погладил юную горожанку по голове. Говорить ничего не стал, терпеливо дожидаясь объяснений от неё и аккуратно поднял девушку на ноги. Когда она перестала истерически всхлипывать, то сразу разродилась страстной тирадой:

– До меня хоть и дошли слухи о твоей смерти, но я тайно надеялась, что это всё-таки ложь и оказалась права.

Окончательно запутавшись и потеряв логическую суть этой ситуации, Вит слегка нахмурил брови и строгим голосом спросил:

– Не понимаю тебя, объяснись пожалуйста?

На лице горожанки мелькнула озорная улыбка, но тут же

заменилась упрямо сжатыми губками. Явно поколебавшись, девушка всё же решилась и торопливо заговорила:

– Меня Улой зовут и мы уже встречались раньше. Полгода назад, ты остановил меня на улице и купил вот это платье. Просто взял и подарил, ничего не потребовав взамен. Я тогда ничего не поняла, пока не услышала о других подобных случаях. Знаешь, как тебя зовут простые горожане Курга?

Шнур отрицательно помотал головой и мгновенно усилил метаболизм тела. Ему настоятельно пришла подсказка извне и он не преминул воспользоваться этим советом. Советчик опасался не эту хрупкую девушку, а пятерых мужиков с откровенно бандитскими рожами, которые появились из-за угла соседнего дома и бегом направились к Виту. В их руках сверкнули холодным металлом ножи, а в глазах поселился охотничий азарт. «А по зубам ли дичь выбрали»: внутренне усмехнулся Шнур и молниеносно выхватил свой клинок, без которого он даже спать не ложился.

– Не смей, это же Святой Вит – истерично, но очень громко закричала Ула и кинулась прикрывать его своей грудью.

Её порыв был пресечён в корне и девушка отлетела к двери своей комнатухи. Бесцеремонно отпихнув юную горожанку, Вит ускорился до предела своих возможностей и юркнул между двумя громилами. Попутно ткнув их ножом в бока, он пинком в голову сшиб с ног здорового громилу и оказался за спиной у двух, оставшихся на ногах убийц. Что это именно убивцы, а не простые грабители, стало сразу по-

нятно по их поведению. Да и оружием они владели довольно искусно, за их уверенными движениями просматривались годы усиленных тренировок. Если бы эта пятёрка головорезов напала на кого-то другого, то у него просто не было бы шансов на спасение, но их угораздило схлестнуться на ножах с чистокровным «Паром». Ещё несколько стремительных перемещений по узкой улочке и Вит небрежно убирает свой окровавленный клинок в ножны. Мельком взглянув на превратившуюся в каменную статую девушку, Шнур присел рядом с единственным выжившим бандитом. Его мощное тело было проткнуто в трёх местах и обильно кровоточило.

– Кто послал? – тихонечко спросил Вит и как бы невзначай надавил на раненный бок головореза.

– Пошёл к бесам – злобно прохрипел бровастый убивец и попытался плюнуть, но получив резкий удар по подбородку, лишь прикусил свой язык.

– Ты всё равно уже сдохнешь от нанесённых мною ран, но вот как. Знаю наверняка, что тебе и сейчас удаётся с трудом сопротивляться боли, а дальше будет только хуже. Гораздо хуже – всё также тихо произнёс Вит с отеческой заботой в голосе.

– Поклянись, что убьёшь сразу и не дашь мне умереть в мучениях – стараясь говорить тихо, надрывно прохрипел бровастый.

– Клянусь – коротко отозвался Шнур и посмотрел честным взглядом в глаза убийцы.

– Барон Зубейр. Мы с ним приехали семь дней назад и остановились на «Второй» улице в доме с зелёной черепицей – на одном дыхании проговорил бровастый и болезненно скривился лицом.

Видимо, он действительно испытывал сильную боль, потому что сдал своего нанимателя сразу и со всеми потрохами. Вит знал, где находится этот дом и даже был лично знаком с бывшим его хозяином, по прихоти которого была произведена зелёная черепица. Раньше в нём жил друг его отца и сам Вит дважды бывал в этом доме, будучи ребёнком. Вспомнив о своём счастливом детстве, Шнур презрительно ухмыльнулся и безжалостно заявил:

– Обманул я тебя, будешь мучиться до вечера и успеешь вспомнить всех своих жертв за это время. Причиняя страдания другим, будь готов испытать их на собственной шкуре.

Громила злобно выругался и зашёлся надрывным кашлем. Пока он пускал кровавые пузыри, пролетавшая мимо птишка недовольно прочирикала в самое ухо Вита:

– Нельзя быть клятвопреступников. Нельзя!

– Нельзя, нельзя – дружно пропищали крысы из соседних подвалов и подворотен.

Лениво отмахнувшись от кружащейся вокруг него птицы, Вит кивнул кому-то головой и одним точным ударом оборвал жизнь убийцы. Потом посмотрел вслед удаляющейся птишке и виновато пробормотал:

– Согласен с тобой, нельзя. Спасибо большое за подсказ-

ку.

К этому времени, вокруг валяющихся посреди улицы трупов, уже собралась небольшая толпа. В основном это были женщины, но и около десятка мужчин хмуро посматривали на Вита. Между ними металась Ула и беспрерывно что-то говорила, иногда тыкая в Шнура пальцем. Мужские лица постепенно расслабились, а от одного парня поступило предложение:

– Если тебе нужно, то можешь смело уходить, мы здесь сами приберёмся.

Вит немного подумал и громко ответил:

– Это были наёмные убийцы и поэтому мне пришлось их уничтожить. Могу поручиться, что со стороны графини Адайн к вам претензий не будет, если вы очистите свою улицу от этой падали. Мало того, я вам ещё и заплачу за это. Сколько возьмёте с меня за захоронение этих трупов?

Мужчины быстро пошушукались, а ответил всё тот же парень:

– Придётся подводу нанимать, вот на это денег дай, сколько сможешь. За саму же работу мы возьмём их одежду, ножи, да и всё остальное, что есть при убийцах.

– Вот двадцать серебряных динаров, я хотел их Уле отдать, да для неё ещё найду – спокойно произнёс Вит и небрежно кинул дорогой кошель.

Парень ловко поймал вознаграждение и радостно улыбнувшись, сразу взял командование в свои руки. Быстренько

распределив обязанности, он высыпал динары в подставленный подол и протянул кошель Виту.

– Этот кошель стоит не менее золотого, так что возвращаю его назад. Боюсь, как бы меня не прирезали из-за него – весело сказал паренёк, но его глаза смотрели настороженно и можно даже сказать требовательно.

Небрежно сунув кошель в карман, Вит нашёл взглядом Улу и тихонько сказал парню:

– Помоги мне переселить Улу на «Четвёртую» улицу, заодно и поговорим о жизни нашей грешной.

– Меня Дагой звать, можешь смело распоряжаться моим временем – торопливо отозвался парень и взволнованно вытер пот со лба, которого там вовсе и не было.

– Вит – коротко представился Шнур и протянул руку.

Через час они вошли в двери двухэтажного здания и торжественным голосом Вит сделал объявление:

– В этом доме расположено двенадцать квартир. Ула заселяется в трёхкомнатную, этаж выбирает сама. А ты, Даг, в любую однушку, их здесь шесть штук.

Ула говорить пока не могла, а смыслённый парень радостно хлопнул ладошками и серьёзным голосом ответил:

– Выберу на втором этаже и чтобы окно во двор выходило.

Даг тут же убежал столбить за собой новое жильё, а Ула утёрла бегущие слёзы и тихонько спросила:

– Скажи честно, ты Ангел?

– С чего ты взяла? – Вит растерялся от неожиданного во-

проса и спросил сам, чтобы получить время для более детального обдумывания ответа.

– Когда ты начал драться с убийцами, я кого-то увидела за твоей спиной. Он был таким огромным и очень страшным. Нет, не самым лицом, а его выражением. Он повторял все твои движения, поэтому я, иногда, тебя даже не видела – потупив глазки прошептала Ула.

Вит молчал и с тревогой обдумывал новую информацию. Сначала полукровки, а теперь вот и Ула, на полном серьёзе утверждают, что видят рядом с ним «Парящего Ангела». По спине дружно пробежали мурашки, а потом на него повеяло таким душевным теплом, что закрыв глаза, Вит благоговейно зашептал молитву своему богу. В его голове уверенно осела мысль, которая хоть и казалась ему дикой, но всё же была высказана вслух:

– Ты видела «Парящего Ангела» рядом со мной и если будешь упоминать его в молитвах, то он возьмёт тебя под своё крыло. Правда для этого придётся следовать его заповедям и никогда их не нарушать.

Девушка убежала смотреть квартиру, а Вит болезненно сморщился и осторожно снял с себя кафтан. «Так и есть, аж два раза смогли зацепить»: мысленно расстроился Шнур и вслед за кафтаном бросил на пол дорогую рубаху. Потом внимательно осмотрел раны и ехидно ухмыльнулся. Хоть они до сих пор и кровоточили, но были всего лишь глубокими порезами. Помянув барона Зубейра недобрым сло-

вом, Вит клятвенно пообещал себе, что навестит этого упыря прямо сегодняшней ночью.

– Ай-й – испуганно вскрикнула Ула и рухнула без чувств.

На её крик стремглав прибежал Даг, и уже с ним вдвоём привели девушку в сознание. Как только она начала осознанно смотреть на них, Вит сразу поспешил сместить её внимание в другое направление:

– Сейчас пойдём в городскую больницу, там со вчерашнего дня работает ещё один врач. Он посмотрит мои царапины, а заодно познакомится со своей помощницей и ученицей.

После недоумённых взглядов девушки, Шнуру пришлось продолжить объяснения:

– Я договорился с врачом из Лурда, что он проработает здесь два года. За это время, он должен будет обучить не менее пяти человек. Поэтому предлагаю тебе и твоим братьям стать официальными ученика этого врача, а мы вам за это ещё и платить будем.

Вместо девушки взволнованно ответил Даг:

– Я тоже так хочу. Если стану врачом, то буду благодарен тебе всю свою жизнь.

– Вот и ладненько, осталось найти ещё одну девушку и можно начинать учёбу – Вит радостно потёр ладони и озорно подмигнул парню.

– Да зачем её искать, вон у Улы подружка есть сообразительная. Они с ней на пару попрошайничают на верхней площади – серьёзно заявил Даг и не менее озорно подмигнул

девушке.

Ула хоть и молчала, но усиленно закивала головой в знак согласия, а Вит подвёл итог спонтанного диалога:

– Решено, сейчас ищем братьев Улы и её подружку, а потом сразу отправляемся в больницу. Знакомлю врача с учениками, а заодно и сам подлечусь.

Пока ошеломлённые горожане переглядывались друг с другом, Вит осторожно влез в длиннополый кафтан и уверенно двинулся на выход. Провозился с ними до самого вечера, но остался очень доволен своим выбором. Лица молодых горожан аж светились радостью от выпавшей на их долю удачи. «Эти будут прилежно учиться и наверняка станут хорошими лекарями»: сделал мысленное предположение Вит и юркнул в «глухой» проулок. Оповестив полукровок, что сегодня ночью предстоит боевая операция, Шнур осторожно разделся, чтобы не сползли пропитавшиеся кровью бинты и завалился на кровать. Настроив своё тело на интенсивное лечение, он мгновенно забылся спокойным сном.

– Как только заснёт, так сразу начинает кому-то улыбаться – застенчиво хихикнув, тихонько произнесла Туйгура.

– И это точно не нам – печально откликнулась Суола и стала смотреть в никуда единственным глазом.

Глава 21

Луна предательски светилась на безоблачном небосводе, оставляя лишь небольшие участки улиц, где можно было пробраться, оставаясь незамеченными, пятерым подозрительным личностям. Закутавшись в длинные плащи чёрного цвета, их загадочные фигуры легко перелезли забор и оказались во дворе шикарного особняка с зелёной черепицей. Трёхэтажное здание смотрело в ночь тёмными провалами окон и хоть отдалённо, но всё же походило на спящую голову сказочного великана. Охрана во дворе отсутствовала, поэтому Вит беспрепятственно подошёл к двери и осторожно дёрнул за ручку. Закрыто. «Хоть на это у них мозгов хватило»: презрительно подумал Шнур и уверенно двинулся к запасному выходу. Нашупав рычажок для открытия тайного прохода, Вит легонько надавил на него и выдвинул из стены, довольно крупный камень. Пролезть внутрь можно было только на карачках или ползком, да разве остановит подобное препятствие праведных мстителей. Коридор, где располагались комнаты для прислуги, оставили контролировать Суолу с Туей, а мужчины двинулись дальше. Фин справа, Декс слева, на лицах маски, в руках ножи, а за поясом по два пистоля. Всего двое спящих солдат попалось им на пути, пока обнаружили заказчика убийства. Барон, видимо, изрядно подпил прошедшим вечером и поэтому валялся на полу

рядом с кроватью, источая вокруг себя стойкий запах мочи и перегара. «Ну, нельзя же так напиваться»: в сердцах про-бормотал Вит и брезгливо сморщившись, сильно пнул под толстый зад. Проснулся барон Зубейр сразу, а вот здраво со-ображать упорно отказывался ещё долгое время. От души насмеявшись над недотёпой, за дело взялся Фин и с силой потёр благородные уши. Барон попытался вырваться и на-ко-нец-то поняв, что ситуация явно нестандартная, возмущён-но спросил:

– Ты кто такой? Да как ты только посмел меня коснуться?

– Не сильно-то и хотелось – презрительно отозвался Фин и сделал шаг в сторону.

Мимоходом влепив хлёсткую пощёчину, Декс подошёл к столу и прибавил огня в еле-еле тлеющей масляной лампе. В огромной комнате заметно посветлело, три фигуры одетые во всё чёрное стали хорошо просматриваться и до барона окончательно дошло, что эти и убить могут.

– Говорите, что вам нужно. Я выполню любое ваше усло-вие, только не убивайте меня – насколько был способен, очень пискляво проговорил Зубейр, а сам внимательно на-блюдал за реакцией на свои слова.

– Мне звезду с неба достань, я её Суоле подарю – насмеш-ливо сказал Фин и махнул ножами перед самым носом ба-рона.

– А я, от этой твари ничего не возьму – на полном серьёзе заявил Декс и врезал барону по другой щеке.

– Ну, а мне честно ответить. Зачем подослал ко мне убийц? – совершенно спокойным голосом спросил Вит и ловко крутанув пистоль, приставил дуло к виску барона.

Издав какой-то невообразимый писк, больше похожий на предсмертный хрип, Зубейр мгновенно просчитал ситуацию и первым делом перевёл ответственность с себя на герцогиню.

– Я выполнял приказ герцогини Аларии. Она сейчас находится здесь, в угловой комнате – вбросил «пробный шар» барон и облегчённо выдохнул, заметив, как вздрогнул один из бандитов.

Услышав имя своей ненавистницы, Вит непроизвольно передёрнул плечами и злобно подумал: «теперь точно убью».

– Барона связать и ждать меня во дворе. Дальше я сам – Шнур отдал распоряжение и твёрдой походкой вышел из комнаты.

Фин подошёл к расслабившемуся барону и со «всей дури» врезал ему по челюсти. Второй удар нанёс уже по бессознательному телу, но тоже от «всей души».

– Вот как надо бить, а то хлопаешь его ладошками, словно девка – злобно проворчал Фин и начал связывать руки барона.

– В таком состоянии, он тебе много расскажет? Вот то-то и оно – насмешливо сказал Декс и запихал в рот барона кусок одеяла.

Вит остановился перед дверью и взволнованно дёрнув ка-

дыком, проник в угловую комнату. Лампа светилась на самом минимуме, да ещё и располагалась за ширмой, поэтому давала света настолько мало, что даже Виту пришлось приглядываться. Нервно сжав рукоятку ножа, Шнур переместился к кровати в режиме парения и .... И увидев спящую Аларию мгновенно «сдулся» и аккуратно уселся у неё в ногах. Ну не мог Вит убить спящую женщину, тем более такую красивую. Совсем забыв про месть, он подпёр кулаком подбородок и пустился в философские размышления. очередной штурм головного мозга закончился уже привычным выводом; Люди и «Пары» одинаково злобные и мстительные существа. Только вернулся в реальность, как сразу упёрся взглядом в глаза-блюдца. Герцогиня сидела на расстоянии вытянутой руки и направляла на Вита пистоль.

– Не облегчай мне задачу и лучше опусти оружие, не доводи до греха – с явной грустинкой в голосе сказал Шнур.

Продолжая держать пистоль в трясущейся руке, Алария хрипловато прошептала:

– Я знала, что ты выжил. Я чувствовала это. Почему ты меня отпустил, а не взял с собой в пропасть?

Вит резким движением выхватил пистоль, а то рука девушки так сильно тряслась, что мог произойти неконтролируемый выстрел. Алария никак не отреагировала на это, скорее всего она даже не поняла, что сейчас произошло. «Вона, как проняло девчущку»; мысленно усмехнулся Вит, а вслух сказал доверительным тоном:

– Прошу тебя, Алария, остановись. Ведь потом с этим всю оставшуюся жизнь придётся жить. Поверь на слово, это очень тяжёлая ноша.

Девушка надсадно всхлипнула, но реветь почему-то не стала и почти спокойным голосом ответила:

– Я проболталась барону Зубейру о своей уверенности, что ты жив. Вот он и организовал эту поездку. И этих мерзких бандитов, тоже он где-то нашёл.

Посмотрев на удивлённое лицо Вита, герцогиня продолжила говорить громким шёпотом:

– После нашей последней встречи, я сама не своя была. Жила, словно в тумане блуждала и никак не могла выбраться из него. Этот мерзавец воспользовался моим состоянием и хотел меня изнасиловать вчерашним вечером, хорошо ещё, что сильно напился и я смогла его вытолкать в коридор.

– А почему осталась здесь? – с явным сомнением спросил Вит.

– А куда мне идти? Меня все ненавидят и презирают, кто-то из-за отца, а кто-то из-за тебя. Вот я и лежала с пистолем в руке пока не заснула.

– Эта тварь валялась обоссаная, когда мы его нашли. Он, наверное, и не вспомнит, что посмел к тебе приставать – злобно проворчал Вит.

Он окончательно запутался в своих чувствах и уже мысленно порывался наказать обидчика Аларии. Смущённо посмотрев на периодически вздрагивающую девушку, Шнуру

стало вдруг стыдно и он обильно покраснел «личностью». «Ведь шёл её убивать, а сейчас краснею, как девица на выда-
нье»: Вит ужаснулся своей непоследовательности и смутил-
ся ещё больше. Его душевные терзания бесцеремонно пре-
рвала Алария:

– Я ведь с ним поехала, потому что твёрдо верила, что
вновь увижусь с тобой. Хотела попросить прощения и пере-
дать на твоё попечение сестру. Она единственная кто меня
не предал и в то же самое время, так же подверглась всеоб-
щему презрению и насмехательству.

– Люди так уж устроены, боялись до коликов в животе гер-
цога Альвиана, а вымещают свои страхи на его детях. Ведь
и страшно уже не так сильно, и своё самолюбие заодно по-
радуют. Но я не понял, почему ты заговорила о сестре? –
Вит начал сначала ворчать, но потом успокоился и удивлён-
но спросил.

– Она здесь, спит в смежной комнате. Прошу тебя, пого-
вори с графиней Адайн, пусть она окажет сестре покрови-
тельство и разрешит жить в белокаменном замке под её за-
щитой. У меня есть в наличии около двадцати тысяч золотых
динаров, это будет графине компенсацией за беспокойство –
торопливо проговорила Алария и умоляюще прижала руки
к своей груди.

Вит «вывалился в осадок» и долго не мог подобрать нуж-
ных слов для ответа. Да чего там, он вообще не знал, что тут
можно сказать. Нервно почесал голову в двух местах, но и

это не помогло. Шнур сначала беспомощно развёл руками, а потом озвучил свой жест вслух:

– Ничего не понимаю. Ты меня окончательно запутала.

Герцогиня заметно расстроилась и тоже почесала затылок. Она набрала в лёгкие побольше воздуха и уже начала открывать рот, как из соседней комнаты раздался взволнованный голос младшей сестры:

– Лара, можно мне войти? Я всё равно вас подслушиваю.

После уверенного кивка Вита, герцогиня хрипловато проговорила:

– Конечно входи, Иола.

Тихонько скрипнула невидимая раньше дверь и в комнату юркнула стройная девчушка. Она плотно прижалась к старшей сестре и стала с жадностью рассматривать Вита. Он, тоже внимательно осмотрел девочку и ласково ей улыбнулся. Словно получив разрешение, Иола сразу заговорила:

– На нас уже покушались и мы только чудом вырвались из своего имения. Со слов барона Зубейра, нас поклялись уничтожить несколько королевских родов сразу. Получается, что именно ты лишил нас покровительства отца. А раз так, то теперь несёшь за нас ответственность перед ....

– Стоп-стопэ, ни так быстро. Если вы попали в трудную ситуацию, то я, так и быть, помогу вам обжиться в городе Кург. Я серьёзно поговорю с графиней и даже с принцессой Аселейн, но лично нести за вас ответственность не собираюсь. Ты если не заметила, то я сам ещё ребёнок, мне всего-то

семнадцать лет – на одном дыхании выложил Вит и почему-то посмотрел на Аларию, словно ища у неё поддержки.

– Я наделала столько ошибок после смерти отца, что высшее общество империи меня ни за что не простит. Зато к Иоле у них претензий вообще нет. Отсюда напрашивается логический вывод; если меня не будет рядом, то о ней благополучно забудут и оставят в покое – убеждённая в своей правоте, напористо проговорила Алария.

– А ты куда денешься? – недоумённо спросил Вит.

– Это не столь уж и важно, просто исчезну. А ещё лучше, то повторю твой прыжок в волчью пропасть – торопливо ответила Алария и печально вздохнула.

У Вита непроизвольно полезли глаза на лоб от подобного признания, когда прозвучало следующее заявление от младшей сестры:

– Мы будем с тобой отличной парой. Ты не переживай, меня хорошо обучили, как нужно доставлять мужчине удовольствие.

Вроде бы не били по голове, но что-то Шнуру стало резко нехорошо. На всякий случай ущипнув себя, а вдруг это всё-таки дурной сон, он разжавшейся пружиной вылетел из кровати и принялся измерять шагами комнату. Настороженно посматривая на сестёр, Вит уже начал прикидывать, как половчее сбежать от этих сумасбродок и тут до него дошёл смысл слов Аларии. Остановившись, как вкопанный, он строго посмотрел на герцогиню и возмущённо произнёс:

– Ты это что такое удумала. Хочешь лишить себя жизни, а я тут нянькайся с твоей взбалмошной сестрой? Так вот знай, этот номер у тебя не пройдёт.

Иола обиженно насупилась, а Алария повторила недавний жест Вита руками и мягко сказала:

– Я думала, что так будет всем лучше.

– Прекратить. Я запрещаю даже думать об этом – искренне возмутился Вит и возможно даже слюной брызнул от усердия.

«И чего разозлился?»: мысленно удивилась Алария. «Всё равно моим будешь»: настырно подумала Иола и как бы невзначай скинула лямку ночной рубахи. Грудь хоть и не обнажилась полностью, но ярко-розовый сосочек «кольнул» Вита прямо в глаз. Влепив себе звонкую пощёчину, Шнур стремглав выбежал из комнаты и остановился только когда оказался во дворе под лунным небом.

– Зачем ты его напугала? – искренне возмутилась Алария.

– А чего такого я сделала? Ему радоваться надо, а он бежит без оглядки – искренне недоумевала Иола.

Сестрёнки посмотрели друг другу в глаза и впервые за последние месяцы, рассмеялись от чистого сердца. Резко оказавшись в изгоях высшего общества, да ещё и под реальной угрозой убийства, они схватились за «призрачную соломинку» и кажется не прогадали. Если этот юноша не побоялся убить всемогущего брата императора, то любого другого, он просто порвёт, как салфетку и даже не задумается. Пример-

но так думали обе сестрицы, но с разными душевными интонациями. Для Иолы, отец и при жизни был пустым местом, а после смерти от него достались только проблемы. Поэтому она легко приняла его убийство и даже злорадно порадовалась этому: «это тебе за маму». А вот Алария пришла к этому весёлому смеху, через глобальные моральные ломки. По сути, сейчас в угловой комнате сидела совершенно другая женщина. Ей было всего семнадцать лет, а чувствовала себя Алария, чуть ли не старухой. Выбившись из привычной жизненной колеи, она с такой силой накрутила свою психику, что потеряла желание жить. Только лишилась душевной опоры, как сразу сломались заложенные с детства моральные границы. И так продолжалось до тех пор, пока Вит не накричал на неё. Он запретил ей думать о самоубийстве и герцогиня безвольно подчинилась. Внутренний стержень вернулся на место и сразу же появились желания и устремления, а разрушенные моральные границы хоть и осторожно, но начали возводить новые укрепления. До конца ещё не понимая, что же с ней такое происходит и от этого сильно напрягаясь, Алария по какому-то наитию повернула голову к столу и остановила свой взор на кувшине. Его забыл барон Зубейр, когда приходил соблазнять её вчерашним вечером, а вот теперь пришло время узнать, что же находится внутри глиняного сосуда. Без всяких лишних разговоров, Алария наполнила вином бокалы, которые тоже стояли здесь со вчерашнего вечера и миленько так, улыбнулась своей младшей

сестре. Июлу два раза просить не надо и вот они уже громко чокаются. На втором глотке в комнату вошёл человек в чёрном одеянии и весело заговорил девичьим голосом:

– Меня Туйгурой зовут, третьей возьмёте?

Продолжая играть в молчанку, Алария наполнила ещё один бокал и безбоязненно протянула его девушке в чёрном наряде. Попили вино, постреляли глазками, а заговорила самая молодая из них. Молодость не умеет долго сдерживать эмоции, да это и к лучшему.

– Ты подружка Вита? А ты не будешь против, если и я приударю за ним?

Весело хихикнув, Туя завернула тряпичную маску на лоб и только после этого ответила:

– Да Бог в помощь. Правда хлопотное это дело и далеко не у всех получается затащить Вита на себя. Хотя .... Могу поделиться своим собственным опытом.

Возражений не последовало и полукровка полностью захватила внимание сестёр. В это время особняк полностью зачистили от барона Зубейра и его охраны, а слуг беспокоить не стали и оставили безмятежно досматривать сны. Оружие и все ценности, что были при солдатах и бароне конфисковали и были таковы.

Уже под самое утро, Туйгура азартно махая руками рассказывала о своей поездке к лесным варварам. В самый интригующий момент повествования, в комнату ворвалась графиня Адайн и обе сестры разочарованно вздохнули. За эту

ночь они узнали много новой и очень интересной информации. Хотя и были в хорошем подпитии, но вслух возмущаться никто не посмел, а Адайн милостиво не заметила их первоначального недовольства.

– Ну всё, мне пора идти. Будьте умницами, девочки – Туйгура уверенно встала на ноги и небрежно кивнув графине, споро вывалилась из комнаты.

– А вот мы, сейчас дождёмся моих подруг и очень серьёзно поговорим. Врагов у меня и без вас хватает, но и от новых друзей я отказываться не собираюсь. Надеюсь, вина у вас хватит, или лучше сразу послать ключника? – тон у графини был немного напористый, но в разумных пределах.

– Можешь мне не верить, но я рада тебя видеть. Насчёт вина не знаю, барон Зубейр вчера бурно пьянствовал и возможно перевёл все винные запасы в этом особняке – слегка взволнованно, но не более того, ответила герцогиня Алария.

– Я знаю, где хранилось вино и там этого добра было неприлично много. Сейчас принесу пару кувшинчиков – Июлу развезло по-взрослому и её тянуло на приключения, ну хотя бы просто пройтись, да заодно облегчиться по-малому.

В это время отряд полукровок во главе с Витом «встал на крыло» и стремительно удалялся от города Кург. Через пять дней в заранее выкупленном особняке, у которого фасад выходил на центральную площадь города Лурд, обживалась довольно странная компания; шесть полукровок и столько же лесных варваров, да трое совсем юных девиц, среди кото-

рых верховодила Помелла. Хотя и были все из разных социальных слоёв общества и даже с разными религиозными догматами, но беспрекословно подчинялись семнадцатилетнему юноше. День был расписан всевозможными занятиями так плотно, что новую столицу королевства «Ремов», никто из них так толком и не увидел. Правда, кроме Помеллы, никто особо и не переживал по этому поводу. Полукровки опасались быть разоблачёнными и поэтому побаивались общаться с людьми. Варвары терпеть не могли каменные города и шатающиеся по улицам толпы народа. Если бы не просьба Вита, да причитающийся «навар» от выступления, то они бы ни за что на свете, не сунули опять свои головы в этот каменный капкан. Единственным посторонним человеком, кто мог беспрепятственно наблюдать за ними и довольно часто это проделывал, был ни кто иной, как сам наместник Беннет Бонофест. «Старый Смердун», как его обозвала герцогиня Лизандра, частенько засиживался допоздна и любил при этом «помолоть языком». Его ничуть не смущало, что полукровки разговаривали с ним на равных, а главарь варваров так вообще «через губу». Особенно он благоволил Суоле и буквально был от неё в каком-то детско-щенячьем восторге. На пальчике одноглазой полукровки прижилось очень дорогое кольцо, яростно сверкающее крупным самоцветом. С десяток золотых украшений прильнули к её стройному телу и лишь подчёркивали яркую красоту девушки. Суола принимала дары с царским достоинством и кроме благодарной

улыбки, наместнику так ничего больше и не перепало, но он не расстраивался из-за этого, потому что она вернула ему жизненный азарт. Провалившись в какую-то волшебную иллюзию, наместник снова начал крутить с женщинами «романы» и получать от этого настоящее удовольствие. Он даже внешне заметно изменился, о чём и перешептывались многочисленные завистники, а ему от этого становилось только лучше. С появлением в его жизни Вита, что-то изменилось в мировоззрении наместника и он начал заметно меняться. Беннет стал гораздо мягче относиться к людям, а на его лице прописалась блуждающая улыбка. Заметив, что Помелла выполнила свой комплекс упражнений на шесте, наместник сразу поманил её пальцем. Девочка приветливо улыбнулась и грациозно двигаясь, неспешно приблизилась к нему.

– Ты просто великолепна, Пола. Как тебе удаётся вытворять подобные выкрутасы? – восхищённо произнёс Беннет.

– Хотелось бы ответить, что только благодаря тренировкам, но .... Мне кто-то помогает, и лишь благодаря этому, и удаются все сложные вращения. Ты хоть когда-нибудь чувствовал себя птицей, или лёгким пёрышком подхваченным порывом ветра? – серьёзно ответила Помелла, задумчиво глядя куда-то вдаль.

Беннет разочарованно вздохнул, подобные ощущения ему были незнакомы, и ласково погладил девочку по голове. Пола уже привыкла к наместнику и великодушно позволила себя приласкать. Ещё раз глубоко вздохнув, Беннет водрузил

на лицо доброжелательную улыбку и бодреньким голосом заявил:

– С этого мгновения, можешь рассчитывать на мою всецелую поддержку. Пока буду правителем «Ремов», обращайся ко мне лично по любому вопросу. Для тебя отказа ни в чём не будет.

– Вот здорово, так я сразу попрошу, пока ты не передумал – радостно затараторила Пола.

Получив уверенный кивок на вопросительный взгляд, Помела немного взбледнула, но заговорила вполне уверенно:

– Я хочу создать свою труппу артистов, но денег для этого у меня нет. Графиня все свои доходы тратит на город и больницу, а у остальных просить стесняюсь.

– Считай вопрос решённым, но будете за это упоминать моё имя при каждом выступлении. Я вам даже своего личного портного в «рабство» отдам на месяц. Поверь мне, он самый искусный мастер в своём деле – сразу дал согласие Беннет и по-отцовски приобняв девочку, чмокнул её в лобик.

Через пару мгновений, озорной малолетний вихрь, уже нёсся к своим подружкам по тренировкам и на ходу оглашал радостную весть. Девчушки крепко обнялись и громко завизжав дружно запрыгали, куда там молодым козочкам до них. «Я так уже не смогу»: с грустью подумал наместник, но вида не подал и приветливо помахал рукой. Неожиданно, рядом раздался голос Вита:

– Хочу за добро отплатить добром. Ведь вижу, что муча-

ешься поясницей, а твой лекарь не может тебе помочь. Предлагаю пройти курс лечебного массажа, а заодно и лицом твоим займусь, а то оно сейчас похоже на сморщенное яблоко.

– А давай попробуем, я уже готов поверить в любые чудеса. Кстати, что ты сделал с этой жирной коровой, она сейчас на себя не похожа? – быстренько согласился Беннет, уже имея информацию о подобных умениях Вита.

– Я считаю герцогиню Лизандру, впрочем, как и тебя, своим другом, поэтому впредь отзывайся о ней в приличных выражениях. А лечилась она самостоятельно, конечно, не считая моего массажа. Правильное питание и подвижный образ жизни, вкупе с выполнением определённых упражнений, превратили её в стройную девушку. Всё просто, было бы желание – добродушно произнёс Вит и кинул на наместника вопросительный взгляд.

– Готов приступить хоть сейчас, пошло оно всё лесом – озорно ответил Беннет и протянул ладонь для рукопожатия.

Такой высокой чести удостоиваются довольно редко, а потом ещё долго хвастаются этим, но Вит спокойно пожал руку и тут же забыл об этом. У него болела голова совсем о другом; где организовать баню, да чтобы обязательно была с парком. Быстро обрисовав наместнику возникшую проблему, они тут же отправились воплощать задуманное в реальность. Уже через три дня, они затопили только что сложенную печь. Уютненький флигелёк для слуг превратился в банный комплекс и это событие тут же обмыли. Правда, лесные

варвары категорически отказались посещать парную, но от вина всё же не отвернулись. Зато полукровки с удовольствием нежились среди клубов горячего пара, да так увлеклись, что почти залили печку водой. Пришлось Виту объяснять с какой интенсивностью нужно поливать разогретые камни. Среди всего этого буйства страстей бестолково суетился наместник Беннет, да иногда мелькали фигурки Помеллы с подругами. Все наслаждались сложившейся обстановкой и совершенно забыли, что верили в разных богов, что были из разных сословий и даже разных рас. «Как мало нужно людям для счастья»: порхнула стремительной птицей мысль в голове Вита и оставила на его молодом лице довольную улыбку. «Вот ради таких моментов и стоит жить»: тут же подоспел вывод и Шнур принялся азартно мять спину Беннета.

Этой же ночью, на особняк, в котором они беззаботно проживали, было совершено вооружённое нападение и если бы не многочисленная охрана наместника, то ... Перестрелка длилась уже не менее получаса, когда напавшие громилы прорвались на первый этаж особняка, вот тогда в бой вступил Вит. Выждав момент, когда луна спряталась за облаками, он выпрыгнул из окна и зашёл убийцам в тыл. Два выстрела в спины, ответивших единым эхом, потом «встал на крыло» и стремительно промчался между ошеломлёнными громилами. Двух злыдней успел пырнуть ножом мимоходом и выпрыгнул в окно, выбив своим телом стекло. Ещё сыпались осколки стекла, как ему вслед хаотично загремели вы-

стрелы. «Осталось всего пятеро»: ехидно хмыкнул Шнур и заложив крутой разворот, снова ворвался на первый этаж особняка. А там царила паника, налётчики торопливо отступали, испуганно вертя головами, но против «Пара», да ещё в темноте, у них не было шансов на спасение. Четверо убийц упали замертво, а одного Вит оставил живым, вырубив его ударом ноги.

– Внизу чисто, смотрите меня не пристрелите – громко крикнул Вит и укрылся за колонной на всякий случай.

Когда солдаты наместника полностью осмотрели первый этаж, под окном раздался голос Фина:

– Вит, это я. Со мной Декс и пленный.

– Пропустить – хриплым голосом приказал Беннет.

Полукровки легко втащили бесчувственное тело и бросили посередине комнаты. Солдаты продолжили зачистку территории особняка, а полукровки зажгли четыре масляных лампы и приступили к допросу.

Фин с Дексом хлётко били ладошками своих подопечных по мордам и при этом азартно спорили, у кого громче звучат оплеухи, а значит и эффективнее идёт метод дознания.

– А ну-ка угомонитесь, а то вы последние мозги им выбьете. Сам их спрошу, но если не поймут по-хорошему, то снова отдам вам на растерзание – Вит поддержал импровизацию полукровок и включил роль доброго полицейя.

Громилы заговорили наперебой и выложили всё, что было им известно. От полученной информации загрузил только

наместник. Оно и понятно, ведь отряд наёмников привезли из соседнего королевства и их целью был именно Беннет, но самое неприятное во всей этой истории было то, что руководил нападением человек императора.

– Вот же сволочь упрямая, всё никак он не уймётся, уже второе покушение организовал – хрипло произнёс Беннет и даже зубами заскрипел от злости.

– Приготовь к завтрашнему вечеру план дома, где остановился твой недруг. Будем решать эту проблему радикально – в приказном стиле сказал Вит и твёрдо посмотрел в мечущиеся глаза наместника.

Продолжая пребывать в близком к панике состоянии, Беннет даже не заметил, что ему отдали распоряжение в виде прямого приказа и нервно дёрнув себя за усы, торопливо замотал головой в знак согласия.

– Тогда мы удаляемся, дальше справитесь сами, а у нас ещё осталось время, чтобы вздремнуть до утра – беззаботно сказал Вит и махнул рукой своей банде.

Полукровки дружно двинулись за своим лидером, каждый из них был вооружён двумя пистолями и несколькими ножами, прикрепленными к широкому поясу. Девушки смотрелись особо колоритно в коротких ночных рубахах, подпоясанные богато украшенными поясами и больше ничего, даже обуться не успели.

– Ты обратила внимание, что у Вита нет ни одного пореза, хотя он только что выбил окно своим телом – заговорщицки

прошептала Туйгура.

– Конечно обратила, я даже знаю кто взял на себя основной урон – тихонько ответила Уна и настороженно осмотрелась.

– Это был «Парящий Ангел» собственной персоной, я тоже его видела. Наш Бог появился перед тем, как Вит выпрыгнул в окно – восторженно зашептала Суола.

– Не прыгнул, а парил, это две больших разницы – настоятельно сказала Туйгура.

– Вит перемещается в полной темноте, как мы днём. Я спросила у Дексы об этом, так он даже не слышал о подобном умении, хотя и прожил всю свою жизнь среди чистокровных «Паров» – Уна по-прежнему настороженно стреляла глазками по сторонам.

Говорить о Боге – это одно, а вот видеть его рядом с собой – это совсем другие ощущения. Девушка вжала голову в плечи и торопливо юркнула мимо варвара Зуба в свою комнату. Лесные варвары чётко выполняли приказ Вита и держали под контролем второй этаж особняка. Короткие топоры в их умелых руках превращались в грозное метательное оружие, а таковых было аж по пять штук у каждого из них. Огнестрельным оружием тоже умели пользоваться, но пока на очень слабом уровне. Поэтому, когда дело дошло до настоящего сражения, то решили не испытывать судьбу и взяли в руки привычные топоры. В чужие разборки варвары не рвались, но если бы приказал Вит, то впряглись бы не задумы-

ваясь. Зуб приветственно махнул рукой и как дрессированная собачонка потрусил следом за молодым «Паром». Эта картина смотрелась настолько потешно, что Фин невольно хихикнул и толкнул локтем Дексу. Но тот стал ещё более серьёзным и придерживав друга за локоть, возбуждённо зашептал в самое ухо:

– Я тебе как-то рассказывал, что сумасшедший Охарий начал писать книгу перед началом большой войны. В основном там был сплошной бред, но недавно я наткнулся на странные строки. «Когда «Порящего Ангела» увидят неполноценные существа, клан «Порящих» зависнет над волчьей пропастью на грани вечного забвения».

Посмотрев в ошарашенные глаза Фи́на, Декс продолжил шептать с тем же напором:

– Потом идёт несколько страниц чистого бреда сумасшедшего и снова появляется стройная мысль. «Но даже Бог станет никем, если не появится великий «Пар», который и возродит истинную веру в него. Ему будут подчиняться, как дикие народы, так и просвещённые короли, но если он не станет человеком, то этому миру грозит вселенская катастрофа».

Декс облегчённо вздохнул, словно разгрузил свои плечи от непосильной ноши, а Фи́на наоборот вжало в пол, теперь и ему жить с этим грузом знаний. Чуть не сломав палец в собственном носу, он отчаянно потряхнул головой и чистосердечно признался:

– Всё равно ничего не понимаю, но уже страшно стано-

вится.

– Когда Вит отдавал приказ наместнику, я даже не вспомнил об этом пророчестве сумасшедшего «Пара». Но как только увидел семенящего за ним Зуба, меня аж передёрнуло от страха – Декс суеверно сложил пальцы в орлиный клюв и наложил на себя оберегающий знак.

– Значит выходит, что неполноценными являемся мы – полукровки? – немного обиженно спросил Фин.

– Не обращай на это внимания, они так всех называли, даже меня, хотя я на три четверти имею кровь «Паров». Теперь слушай самую последнюю строчку из писанины Охария. «Когда падёт последний чистокровный «Пар», бункера сразу выключатся и перестанут поддерживать охранное поле планеты. Вот тогда придут «Огнедышщие» и уничтожат всё живое. Это от них, трусливо бежал наш великий клан со своей родины».

– Лучше бы, ты мне этого не рассказывал, теперь будет голова болеть «почём зря». И так жизнь сложная, а тут вообще полный сумрак – Фин окончательно расстроился и буркнув что-то неразборчивое, развернулся и пошёл во двор.

Замечали за ним подобную реакцию, когда Фин сильно волновался, то ему всегда хотелось смотреть в небо.

Операция возмездия началась лишь на третьей сутки после покушения. Тщательно изучили особняк и его окрестности, где по-прежнему беззаботно проживал организатор ночного нападения. Он почему-то уверенно думал, что раз он офи-

циальный посланник императора, то и бояться ему некого. Впрочем, так бы наверное и произошло, не коснись этот инцидент молодого «Пара». Вит уже собрался принимать решение о нападении, когда в его голову юркнула неплохая мыслишка. Сразу признав её достойной внимания, он ещё раз переговорил с Беннетом и отправился изучать новый объект. Командующий оккупационной армией хоть и не входил в доверенные лица императора, но подчинялся лишь одному Кармилио Эллингтону. Конечно, от всей армии осталось всего лишь две тысячи мушкетёров, но и этого «за глаза» хватало, чтобы нагло вмешиваться во внутренние дела королевства «Ремов». Пусть генерал Хилок и не был личным врагом наместника, но всегда стоял у него за спиной с занесённым в замахе топором. Возможно на его место придёт даже более наглый аристократ, но сначала ему придётся утвердиться на новой должности, а это фора во времени. В общем, после долгих раздумий, решили убить одним выстрелом сразу двух волков. «Политика не только грязное дело, но к тому же и очень кровавое»: Вит сделал очередной вывод и даже мысленно пожалел Беннета. Этого пожилого человека, сначала поставили наместником и обещали провозгласить королём «Ремов», а теперь упорно стараются уничтожить и ведь самое мерзкое в этой ситуации, что это осуществляет одно и то же лицо. «Нельзя же быть таким лицемером»: мысленно возмутился Вит и «встав на крыло» потянул за собой шестерых полукровок. Он этого конечно не услышал, но с ним

единодушно согласились все окрестные светлячки и дружно замигали вслед. Стремительно разогнавшись до самой запредельной скорости, «парящий отряд» ловко перемахнул трёхметровый забор и не снижая интенсивности движения, на счёт пять, преодолел довольно большую лужайку. Один из охранников только начал открывать рот, чтобы поднять тревогу, а они уже вломились на второй этаж особняка, разнеся при этом окно в мелкие клочья. Что странно, порезов не было не только у Вита, но и у всего отряда. Ворвавшись в спальню генерала, полукровки его быстренько связали и опять выстроились за Шнуром. В конце коридора, они снова «встали на крыло» и «вынесли» окно уже с другой стороны здания. Кругом творился хаос и паника, даже раздавались многочисленные выстрелы, а Вит уверенно провёл отряд по извилистым садовым дорожкам и перемахнув забор, скрылся в тени соседних улиц. Продолжая движение на максимально возможной скорости, они стремительно пересекли центральный район, где проживали самые влиятельные люди города и заложив большой круг, снова проникли в него, но уже с другой стороны. Строго придерживаясь намеченного плана; перемахнули забор, пересекли лужайку и проникли в особняк императорского «засланца». Окно второго этажа разлетается вдребезги, полукровки забегают в комнаты и стреляют во всех, кто подаёт признаки жизни, а Вит тащит за волосы генерала Хилока. Перед спальней хозяина особняка, Шнур ставит пленника на ноги и пинком вышибает

дверь. Почти одновременно прозвучали два выстрела, тело генерала судорожно дёргается и заваливается на бок. «Смотри-ка, попал»: мысленно удивляется Вит и быстро подбегает к огромной кровати. Императорский засланец прикрывается громко визжащей девушкой и торопливо перезаряжает пистоль. В спальне имелся хоть и минимальный, но всё же источник света, лампа едва тлела, да к тому же была накрыта какой-то материей, а это всё равно давало Шнуру хорошую возможность для надёжного прицеливания. Гроыхнул выстрел, тело засланца откинуло на подушки и наступила тишина. Пока девица временно онемела, Вит отдал ей распоряжение очень злобным голосом:

– Пока не пришли остальные солдаты, быстро прячься под кровать и только попробуй оттуда пикнуть.

Девушка мгновенно исчезла из видимости, а Шнур торопливо развязал труп генерала и громко закричал:

– Немедленно отходим, они убили генерала Хилока.

Все полукровки уже стояли в коридоре и сразу «прицепились», к «встающему на крыло» Виту. Очередное окно вдребезги, стремительная пробежка по извилистым садовым дорожкам и отряд опять покидает самый зажиточный район города Лурд. Операция возмездия успешно завершена, все намеченные убийства и подставы реализованы на сто процентов, но неугомонный «Пар» утянул полукровок на самую окраину города. Остановившись в каком-то глухом переулке, они торопливо перезарядили оружие и только после это-

го расслабленно вздохнули. Вит немного подождал и тихо-нечко заговорил:

– Есть реальная возможность, неплохо так, подзаработать. Наместник перепродал золото варваров одному дельцу, а у него есть огромные проблемы с совестью. Твёрдо считаю, что это золото, мы сможем потратить с гораздо большей пользой для .... Да для всех.

– Нужно хуторок построить недалеко от бункеров, эдак километрах в десяти, не ближе. Ну, а потом найти трудолюбивую семью и облагодетельствовать их инструментами, да разнообразной живностью – первым отозвался хозяйственный Декс.

– А ещё нужно купить двуствольные пистолы, мне вчера наместник хвалился таким. Наша огневая мощь увеличится сразу вдвое. Двуствольный пистоль, конечно, немного тяжелее обычного, но лично для меня вполне приемлемо – тихонько предложил кровожадный Фин и с надеждой взглянул на Вита.

Остальные полукровки промолчали, их и так всё устраивало, поэтому заговорил Шнур:

– Я думал, что будут возражения по поводу самого ограбления, но .... Значит, действовать будем следующим образом. Убиваем только тех, кто окажет вооружённое сопротивление. Всех остальных сгоняем в одну комнату и держим там, пока не обчистим весь дом.

Вит внимательно осмотрел своих соратников и деловито

продолжил говорить:

– Действовать нужно очень быстро, потому что до особняка наместника не более пяти сотен шагов. Впрочем, где хранится само золото мне известно и его мы добудем без особых проблем. Но в доме будет ещё один человек, который приехал покупать это золотишко, было бы неплохо, заодно и его избавить от денег.

– Сколько там будет охраны и где они расположены? – азартно спросил Фин и возбуждённо заелозил ногами.

– Как вам уже известно, скупкой золота может заниматься только имперский банк, поэтому свидетели им не нужны. Тем более совсем рядом находится особняк наместника, где расположено две сотни мушкетёров. Уверенно думаю, что охранников будет не более десяти человек, причём спящих и совершенно расслабленных – без обычной уверенности ответил Вит.

– В отличие от тебя, мы в темноте не видим и пока будем присматриваться, есть ли в руках охранников оружие или нет, то они нас наверняка перестреляют – озабоченно пробормотала Туйгура.

– Принято. План нападения меняется на противоположный. Сначала врываемся во флигель, где спят основные силы охраны и полностью их зачищаем, а потом ... – Вит вдруг замолчал и расстроено почесал голову.

Пока они будут устранять охрану во флигеле, в самом особняке поднимут тревогу и встретят их во всеоружии.

Лучше уж действовать по отработанной схеме, ворваться в сам особняк, зачистить дежурных солдат и пока основные силы охраны начнут соображать, попытаться проверить ограбление. Реально понимая, что всё равно не хватит времени, Шнур перестал «ломать» голову и опять полностью поменял план нападения.

– Если сделка тайная, то и гостей будет мало, то есть сам покупатель и какое-нибудь очень доверенное лицо. В любом случае больше двоих человек мы утащить не сможем, значит все остальные нам и не нужны. Гости быстренько вяжем, хозяина хватаем за шкуру и тащим в подвал, где он хранит свои богатства. Грузимся там золотом и на обратном пути подбираем пленников, потом «встаём на крыло» и бежим из города. Остановимся на поляне, которую облюбовал Фин, когда мы выкупали Суолу и варваров – скороговоркой выдал Вит и вопросительно посмотрел на подельников.

– А если покупателем окажется женщина, то ...? – лукаво спросила Туйгура.

После непродолжительной паузы, Вит смущённо хихикнул, но ответил твёрдым голосом:

– Тогда ей лучше самой потерять сознание, чтобы нам не пришлось колотить её по затылку.

– Хватит болтать, а то уже скоро светать начнёт – дерзко закончил совещание Фин и первым встал сзади Шнура.

На спину ему хоть и не плюнули, но глазищами кольнули вполне ощутимо. Недовольно сопя, Туя встала за ним и тут

же сосредоточилась на предстоящем «полёте». Она ещё найдёт время и место, чтобы объяснить нахальному Фину, кто должен стоять за спиной «Пара».

До особняка одного из четырёх тайных правителей королевства, впрочём, после гибели казначея и генерала Хилока, их осталось всего двое, добрались без свидетелей, а вот во дворе напоролись на трёх бодрствующих охранников. Всё-таки их похождения уже успели переполошить весь зажиточный район, поэтому пришлось открывать огонь ещё на улице. Стреляли на полном ходу и ограничились всего четырьмя выстрелами, Уна не смогла правильно рассчитать угол смещения пули и её промашку уверенно исправил Декс. Когда уже бежали по коридору второго этажа, в особняке наместника тревожно заиграла труба. «Время ещё есть»: озабоченно подумал Вит и ворвался в спальню вороватого чиновника. Толком ещё не проснувшись, хозяин лихорадочно шарил руками под подушкой, видимо ища припрятанные там пистолы. Вит пресёк ударом ноги тщетные попытки к сопротивлению, а когда тайный правитель грузно грохнулся на пол, то вlepил ему две звонких пощёчины.

– Бегом в подвал, и если хоть на мгновение задумаешься, то прострелю твою жирную башку – яростно заорал Вит в самое ухо своей жертве и схватив его за шкуру, уверенно вытащил из комнаты.

– Второй этаж чист, захватили в плен двух человек, но думаю одного придётся бросить здесь, слишком уж он толстый

– весело доложил Фин и подхватил не менее толстого чиновника под локоть со свободной стороны.

Когда проходили первый этаж, поступил доклад от Дексы:

– Двух охранников пришлось убить, слуги заперты в дальней комнате и точно не собираются нам мешать. С нашей стороны потерь нет, хотя в нас и успели выстрелить.

– Приглядывай с Уной за флигелем, а все остальные за мной – коротко откликнулся Вит и ещё быстрее потащил перепуганного чинушу.

Когда открыли денежную кладовую, то Вит разочарованно хмыкнул. Видимо, эта хитрая крыса не хранила все свои финансы в одном месте и здесь находились лишь три кожаных сумки с самородками варваров. Выяснить, где чинуша прячет несправедливо нажитые капиталы не было времени, потому что наверху загревели многочисленные выстрелы. Местному сатрапу по затылку, сумки в руки и бегом на второй этаж. Золотом загрузились мужчины и надсадно крикнув, построились сзади девушек. Суола, Туя и Уна держали связанную женщину правыми руками и сосредоточенно представляли себя хищными птицами, несущими в когтях добычу. Толстого гостя тащить отказались категорически, такого зажавшегося хряка даже «Парящий Ангел» не упрёт.

– Ну что, «Парящий», спасай наши грешные задницы – озорно крикнул Шнур и со всех сил побежал по коридору.

Видимо «Парящий Ангел» настолько благоволил Виту, что не обратил внимания на откровенное хамство и стара-

тельно потянул за собой. Дерзкий отряд ночных потрошителей благополучно улизнул из-под самого носа солдат наместника и ещё до восхода солнца смог вырваться за пределы города Лурд. Пока добирались до заветной полянки, пленница очнулась всего единожды. Тут же получила рукоятью пистоля по лбу и снова ушла на сумрачную сторону.

– Зачем в лоб бьёшь? – насмешливо спросила Туйгура, как только перестали «парить» и опустили пленницу на траву.

– Да я с перепуга, от неожиданности – смущённо пожав плечами ответила Уна.

– А тебе, жаль её что ли? – влезла в разговор Суола и злобно посмотрела на довольно красивую девушку, у которой серьёзно затёк синяком правый глаз.

– Жалко мне только себя и то не всегда, а за неё мы собираемся получить выкуп. Зря, что ли тащили её в такую даль – беззлобно проворчала Туйгура и пошла «журчать» за ближайшее дерево.

Делать было нечего, ведь как не крути, а вернуться в город не получится до следующей ночи. Другой одежды у них с собой не было, а в этой сразу привлекут к себе внимание. Впрочем, сам Вит мог пойти и так, но быстренько устроил себе лежанку из сорванной травы, да завалился спать. Он хоть и «Пар», но даже его силы имеют границы.

Глава 22

Солнышко достигло зенита и что есть сил ласкало грешную землю. Из-за полуденного зноя, томно накрывшего окрестности поляны, даже птицы попрятались в тень и перестали оглашать окрестности своим пением. Вит сидел у костра и задумчиво смотрел, как Уна жарит небольшого кабанчика. Семейство диких хрюнов проходило мимо и не смогло удержаться от любопытства, да сунуло свои пяточки на поляну, где мирно отдыхал отряд Шнура. Не спал лишь один Декс, он добросовестно нёс караульную службу, а тут «еда» сама пожаловала на обед. Взяв на мушку молодого кабанчика, он плавно нажал спусковой крючок и радостно закричал «во всё горло», когда увидел, что зверь упал замертво:

– Вставайте лежебоки, я вам обед подстрелил.

Его конечно «обласкали» в устной форме, но добычу быстренько освежевали и водрузили над весело вспыхнувшим костром. Молодым организмам требовалась пищевая подпитка, тем более, что всю ночь они трудились не жалея своих сил. С собой не было даже соли, но сейчас это мало кого волнует. Если бы не Уна, которая ходила вокруг костра с прутом в руке, то кабана начали бы жрать ещё сырым. Общее недовольство озвучил Фин:

– Уна, сколько ещё времени нам терпеть эту пытку?

– Немного осталось, потерпите ещё чуть-чуть, зато мясо

будет вполне съедобно – добродушно отозвалась Уна и бросила вопросительный взгляд на «Пара».

Вит утвердительно кивнул головой и резво поднявшись, пошёл в гости к пленнице. Девушке было около двадцати пяти лет, выглядела она очень ухоженной и красивой, даже находясь в лесу и в довольно растрёпанном состоянии. В глазах хоть и прятался заметный испуг, но это была далеко не паника. То есть за себя она беспокоилась, но не больше того, видимо всё же надеялась на положительное завершение ночного похищения. Оставаясь скрытым за маской, Вит присел рядом с ней и глядя на обширный синяк, заботливо спросил:

– Надеюсь, ты не сильно пострадала при транспортировке?

На лице пленницы провели сражение противоречивые чувства, но ответила она вполне спокойным голосом:

– У меня всё в порядке и мне даже начинает нравиться это приключение. Ещё бы узнать, чего вы от меня хотите и стало бы вообще замечательно.

Вит взволнованно теранул ухо, девушка начинала ему нравиться, уж очень достойно себя вела. Он более внимательно присмотрелся к пленнице и остался доволен своим наблюдением. Под ночной рубахой отчётливо просматривались женские прелести, вполне себе приличных размеров. «Если правильно подстричь её волосы, цвета спелой пшеницы, то она, пожалуй, сравнится по красоте даже с Клер»; сделал мысленный вывод Вит, а вслух требовательно сказал:

– Мы рассчитываем получить деньги в обмен на твою свободу, а то и жизнь. Подумай хорошенько, как нам это побыстрее сделать и сразу вернёшься к своему прежнему существованию. Другие варианты не рассматриваются, так что жду от тебя вменяемой подсказки.

Пленница заметно насторожилась и нервно дёрнув головой, тихонько спросила:

– Вы хотите получить за меня выкуп, как за кого? Кем я являюсь для вас?

– Ты и тот жирный боров, которого мы не смогли утащить, приехали в Лурд за золотом. Значит, деньги у вас есть и они находятся где-то в городе. Я даже знаю примерную стоимость тех золотых самородков, которые сейчас валяются в тридцати шагах от нас. Отсюда следует вполне разумное предложение; двадцать тысяч золотых динаров и не монетой меньше – холодно произнёс Вит и напряжённо замер в ожидании ответа.

– Если посмотреть на моё пленение под таким углом, то да, я признаю справедливость твоих требований. А тот, упомянутый тобой, жирный боров, является моим ближайшим помощником и советником. Вот ему и надо как-то передать ваши требования. Уверенно считаю, что он их выполнит в самые кратчайшие сроки – торопливо ответила пленница и явно расслабилась.

Вит чувствовал шкурой, что девушка совсем не так проста, как кажется на первый взгляд. Не скрывая своего лю-

бопытства, он ещё раз произвёл внешний осмотр и немного нагло вато заговорил:

– А ты красивая и при этом очень уж самоуверенная девочка. Плюсом к этому, у тебя быстрое мышление и прямо восхитительная выдержка. Может быть нервы и не стальные, но вполне себе на высоте. Имеешь выход на самых влиятельных людей, да и деньгами совсем не обделена. Отсюда следует логический вывод; а не просчитался ли я?

Пленница немного напряглась, но ответила сразу, видимо, такой поворот в разговоре, для неё не стал неожиданностью:

– Моё имя – Грэтхен, а ты можешь называть просто Грэт. Описать твои внешние данные к сожалению не могу, но что ты тоже вращаешься в высших кругах знати, это факт не требующий доказательств. Имеешь выход на наместника, или людей в его самом близком окружении, иначе узнать о том, что готовится нелегальная покупка золота было совершенно невозможно. Отсюда следует логический вывод; ты сегодня же посоветуешься со своим высокопоставленным хозяином и мы расстанемся хоть и не друзьями, но при взаимном уважении.

Вит глубоко задумался и даже обратился за помощью к «Парящему Ангелу», ему предстояла нелёгкая схватка с собственной жадностью. Ангел просьбу проигнорировал, видимо шкурные вопросы его совсем не интересовали, а вот Грэтхен не вытерпела долгой молчанки и обеспокоенно заговорила:

– Не принимай опрометчивых решений, я настаиваю на том, чтобы ты получил новые инструкции от своего хозяина.

– Только что спрашивал, но он меня не услышал, или отказался мараться в моих грязных делишках. А раз так, то я приношу извинения за свою вынужденную грубость и готов отпустить тебя, доверившись лишь твоему слову – еле слышно пробормотал Вит, виновато опустив при этом глаза.

Вот теперь они глубоко задумались, практически, одновременно и замерли в одинаковых позах. Возможно просидели бы так до самого вечера, но рядом с ними раздался весёлый голос Туйгуры:

– Я понимаю, она девушка красивая и может вогнать любого мужчину в ступор, но всё же не до такой степени, чтобы забыть о жареном кабанчике.

Вит судорожно встрепенулся и резво поднялся на ноги, а когда уже отошёл на несколько шагов, то не оборачиваясь попросил:

– Туя, пригласи нашу гостью на праздник живота и отказа не принимай.

Полукровка внимательно понаблюдала за реакцией пленницы после его заявления, что она гостья и безапелляционно заявила:

– И всё же тебе не повезло, ты не сможешь воочию увидеть какой он невероятный красавчик.

Грэтхен тихонечко хмыкнула и послушно пошла за девушкой, одетой в чёрные одеяния. Не забыв о своём положе-

нии пленницы, она старалась подметить все доступные ей детали и приметы странных бандитов. «Что они были связаны с людьми наместника, тут и к ворожеи ходить не надо»: мысленно укрепила в своих подозрениях королева Грэтхен. Она третий год подряд скупает крупные партии золота, где только появляется такая возможность и половину благородного металла пускает на нужды ювелирного цеха, а остальное превращает в звонкие динары. И ведь это не фальшивые монеты, а самые настоящие, полновесные золотые империялы. Если на ювелирный цех разрешение имелось уже давно, то монеты делались нелегально и под страхом смерти. В общем и целом, огласка ей совершенно не нужна и официально заявлять о своём похищении Грэт вовсе не собиралась, но до конца ещё не определилась на счёт мести. Кожаные сумки с золотом сиротливо валялись посреди поляны и за ними никто не наблюдал. Её похитители весело общались между собой, не забывая при этом азартно жевать, аппетитно пахнущее мясо. Главаря называли Витом и разговаривали с ним безбоязненно, а порой даже подшучивали над своим атаманом. На подначки своих подельников, он реагировал вполне доброжелательно, а иногда даже посмеивался вместе со всеми. «Первая нестыковка; его явно уважали и признавали лидером, но общались на равных и даже с каким-то покровительством»: отметила про себя Грэтхен и благодарно кивнула за протянутый ей нож, на лезвие которого был нанизан кусок мяса. «Передали в её руки оружие и тут же забыли

об этом. Хотя нет, вон за деревом пристроился высокий бандит и не сводит с неё взгляда»: Грэт продолжала мысленно анализировать ситуацию. Потом почувствовала изумительный вкус свежего мяса и не успокоилась до тех пор, пока не слопала весь кусок полностью. Сытно отрыгнув, Грэтхен вытерла заляпанные жиром руки об ночнушку, довершая тем самым её окончательное уничтожение. Некогда сверкающее белизной одеяние, теперь отсвечивало самыми разнообразными оттенками и больше походило на половую тряпку надетую на голое тело. Но этот факт совершенно не беспокоил правительницу королевства «Великих озёр», она вернула нож и беззаботно спросила:

– И что, вы частенько так отдыхаете на природе?

Вопрос был задан Уне и полукровка, так же беззаботно, сразу ответила:

– Бывает иногда, хотя хотелось бы почаще уединяться от мерзкого общества людей. Двунogie твари, которые мнят себя разумными существами, на самом деле являются самыми свирепыми и кровожадными животными.

На суровую реплику полукровки никто не обратил внимания, лишь Вит погрозил ей пальцем, да пошёл к своей травяной лёжке. Его примеру последовал весь отряд, только Уна подбросила сухих веточек в костёр и безотрывно уставилась на радостные языки огня.

– Иногда мне кажется, что я вижу в огне события, которые произойдут в скором будущем – доверительно произнесла

Уна.

– Очень интересно. Ну и что же ты там увидела? – тут же откликнулась Грэтхен и даже приблизилась от нетерпения узнать подробности.

Продолжая неотрывно смотреть на огонь, Уна ответила речитативом:

– Уже вторую неделю я вижу одну и ту же картину. Большое скопление людей у края волчьей пропасти и все они ждут с нетерпением, когда начнут казнить женщину. Даже не женщину, а скорее очень молодую девушку. Её хотят убить только потому, что она другой расы. Но что самое удивительное, среди этих жестокосердных существ, я сейчас увидела тебя.

– Меня!?! – совершенно очумело откликнулась Грэтхен.

– Да, именно тебя. Только поэтому, я и сказала тебе об этом – Уна всё же отвернулась от пламени и требовательно посмотрела на пленницу.

– Первый раз слышу об этом месте и уж точно не планировала туда поехать в ближайшее время – искренне сообщила королева Грэтхен.

– Я однажды была в тех краях, скажу тебе честно, там довольно жуткие места. Кого собираются казнить я понятия не имею, но твёрдо знаю, что она не принадлежит расе «Теонов» и искренне презирает всех присутствующих – Уне и самой уже стало интересно, зачем её посещает такое странное видение.

– Она их совсем не боится? – удивлённо спросила Грэтхем.

– Не знаю, но перед тем, как броситься в бездну, она им крикнула, что презирает всех и плюнула в их сторону – задумчиво сообщила Уна и вытерла выступивший на лбу пот.

– А потом? Что произошло после этого? – спросила Грэт и вплотную подо двинулась к прорицательнице.

– Я точно знаю, что дальше произошло очень важное для меня событие, но какое именно так и не смогла рассмотреть, оно надёжно укрыто сумеречным пологом – Уна расстроено вздохнула и снова уставилась на пламя костра.

Спать Грэт не хотела и пока единственный бодрствующий бандит был занят созерцанием пламени, потихоньку зашла в лес и присев за толстый ствол дерева, наострила свои ушки. Никто не поднимал тревогу и не бросался в погоню за ней, даже обидно стало от такого безразличия. Неспешно справив нужду, Грэтхем вернулась к костру и стараясь не показывать своих эмоций, спросила задумавшуюся девушку:

– Почему тебя не насторожило моё исчезновение? А вдруг, я бы сбежала и оставила вас без выкупа?

– А тебя никто и не держит. Вит нам сказал, что освободил тебя и ты вольна уйти когда захочешь. Правда насчёт выкупа ты глубоко ошибаешься, его с тебя сдерут в любом случае – с лёгкой насмешкой ответила Уна.

– А вдруг, я окажусь очень влиятельной особой и стану вам не по зубам? – не менее насмешливо спросила Грэтхем.

Уна ненадолго задумалась, а потом спокойным голосом сказала:

– Окажешься нам не по зубам, да и бес с тобой. Мы от этого не обеднеем, а понапрасну рисковать нами, Вит не станет из-за каких-то фальшивых амбиций. Убьём тебя при случае, но, а если не попадётся, то у нас и так дел по горло.

Отвечать Грэтхем пока не стала и так запуталась в логических рассуждениях, а теперь и вовсе зашла в тупик. «Вроде бы бандиты и должны в первую очередь радеть о выгоде, но нет и тут не всё как у нормальных людей»: совсем расстроилась Грэт от полного непонимания сложившейся ситуации. Ну не понимала она их и всё тут. Вращаются в высших кругах знати, судя по стилю общения, явно проглядывающейся образованности и независимого поведения, и наверняка имеют благородное происхождение. Ради чего тогда рисковали своими жизнями? Как удалось этим семерым смельчакам, выкрасть её из-под носа нескольких сотен мушкетёров? И самый важный вопрос для королевы «Великих озёр», кому они собираются продать сворованное золото? Эти вопросы она тщательно обдумывала до тех пор, пока не выбрала удачный момент и не застала Вита одного. Он уже заканчивал облегчаться по-малому, когда сзади прозвучал голос Грэтхем:

– Нам нужно очень серьёзно поговорить. Я вынуждена узнать, куда вы собираетесь девать золото.

Закончив свои житейские дела, Шнур недовольно зырк-

нул на девушку, но грубить не стал и заговорил в обычном стиле:

– Можем и тебе продать, нам в принципе без разницы, но ... Но ты честно расскажешь о себе и зачем тебе нужно столько золота сразу. Ещё, ты поклянёшься своими богами, что будешь хранить в тайне нашу связь до самой смерти. По-другому никак не получится, не могу рисковать своими друзьями, без особой на то надобности.

Задумчиво на него посмотрев, Грэтхем недоверчиво хмыкнула и не удержавшись, всё же спросила:

– Ты так сильно веришь клятвам людей, или это какой-то незнакомый мне ритуал? В чём здесь подвох?

– Неужели, ты сможешь обманывать собственного Бога? Зачем? Нельзя же быть такими циничными лицемерами? – недоверчиво спрашивал Вит, а сам думал о «Парящем Ангеле».

– Нельзя, нельзя – строго зацокала белка над их головами, полностью подтверждая высказывание Вита.

– Врать не стану, делала это многократно ранее, да думаю и в будущем ничего не изменится. А клятву принесу от своего имени; если нарушу данное тебе слово, то можешь считать меня ничтожеством и лишитесь никчёмной жизни. Такого обещания, я не давала даже собственному мужу – в голосе Грэтхем звякнули металлические нотки и даже лицом она похорошела.

– Странные вы какие-то, но тебе я поверил. Со своей сто-

роны обещаю соблюдение договора в полном объёме, а в каком именно, сейчас обговорим вместе со всеми у костра – Вит ещё хмурился, но быстро справился со своими эмоциями и небрежно снял с себя рубашку с длинными рукавами.

Он протянул одежду девушке и весело хихикнув, вдру добродушно сказал:

– Ты бы переделалась, а то на тебя без смеха смотреть нельзя.

– Что-то я не заметила, чтобы надо мной сильно смеялись – недовольно пробурчала Грэтхем, но тут же скинула грязную ночнушку и влезла в чёрную рубашку.

«Красивая!»: мысленно восхитился Вит и озабоченно потряс головой. Грэт была одинакового с ним роста, поэтому его рубаха лишь слегка прикрывала её самые потаённые места. Окончательно убедившись, что в таком виде ей нельзя появляться перед полукровками, он сдёрнул с себя штаны и даже помог девушке в них влезть. Её симпатичная задница с большим трудом поместилась в узкие штаны Вита, но всё же полностью укрылась за чёрной материей. Высокая, стройная, в обтягивающей тело одежде, Грэт смотрелась очень эффективно и нравилась сама себе. В самом приподнятом настроении она величаво прошествовала к костру и нацепив кусочек кабаньего мяса на веточку, стала разогревать его над огнём. Её «явление народу» вызвало краткие пересуды всего отряда, правда довольно бурные, но во вполне приличных выражениях. Их апофеозом стали насмешливые слова Туйгуры:

– Грэт, конечно, нас приятно удивила, но теперь надо определяться, кто отдаст свои штаны Виту. Я бы с удовольствием это сделала, но мои штанишки будут ему слишком коротковаты.

– Не надо на меня так смотреть, я его не заставлял оголяться из-за бывшей пленницы. Вот пусть теперь и сверкает своим задом, раз такой щедрый – сразу пошёл в отказную Декс.

– А я вообще стеснительный, сами знаете. Вон пусть Суола оголяется, она и роста с ним одинакового, да и нам посмотреть будет на что – ехидненько заявил Фин и озорно подмигнул Дексу.

Тот сделал вид, что не заметил, а Суола перестала подогрывать мясо и торопливо пошла в лес. Но пожертвовать своими штанами ей было не суждено, навстречу вышел Вит в набедренной повязке из ночной рубашки. Выражение его лица скрывала тряпичная маска, но судя по искрящимся глазам, он явно не грустил. Когда полностью собрались вокруг костра, общее настроение озвучила Грэтхем:

– Хорошо-то как здесь, я бы сейчас даже вина выпила.

– Точно, давайте останемся здесь до завтра и устроим гулянку с песнями и танцами – сразу подхватил тему Фин.

– Тогда уж и варваров притащить нужно, с ними гораздо веселее будет – всей душой поддержала движуху Туйгура, но опасливо покосилась на Вита.

А Шнур уже чесал голову и усиленно соображал, как бы

половчее проверить эту авантюру. Люди устали от бесконечных репетиций и им хотелось наконец-то расслабиться. Тем более и повод был, они заключили очень выгодную сделку, да ещё при этом обзавелись новым сторонником. После осмысления сложившейся ситуации, Вит проглотил плохо жующееся мясо и сделал объявление:

– Всю нашу банду привезём завтра вместе с телегой, обильно набитой закуской и главное вином. Если конечно пожелает, то с нами может погулять и Грэтхем, но только одна. Ей я доверяю и имею по этому поводу молчаливое согласие «Ангела». Единственно, на чей счёт я сомневаюсь, так это за наших музыкантов.

– Раз «Ангел» дал своё согласие, то и маски больше не нужны – Туйгура сняла с себя маску и приветливо улыбнулась Грэт.

Её примеру последовал весь отряд, а королеву начал бить мелкий озноб. Она находилась среди полукровок и была уже близка к обмороку из-за этого. Страх, впитанная с молоком матери неприязнь и много разных, но стабильно отрицательных чувств ворошили испуганную душу королевы, когда заговорила Суола:

– Один благородный мерзавец из города Лурд, просто ради развлечения, взял и выколол ножом мне глаз. Ему всего лишь не понравилось, что они разного цвета. Надеюсь, ты не из таких и не станешь желать нам зла, только из-за отличия во внешности.

– Не накручивай, Суола, ей сейчас нужно время, чтобы осознать произошедшее. Она очень умная девочка и сделает правильные выводы – серьёзно сказал Вит и тихонько запел.

Его дружно поддержал весь отряд, а обомлевшая от страха Грэтхем, начала постепенно приходить в чувства. Её мечущийся в панике разум, наконец-то нашёл приемлемое оправдание своего поведения и как-то сразу, королеве стало намного лучше: «Полукровки, несомненно, очень опасны, но по отношению к ней, они вели себя намного человечнее многих людей, которых она знала лично».

Вит увёл за собой четверых полукровок ещё до наступления темноты, оставив присматривать за гостьей Фина и Туйгуру. Когда добрались до своего особняка, то в первую очередь помылись в бане и только после этого уселись за стол. Прямо во время еды узнали свежие городские новости, а там было чего послушать. По Лурду прокатилась волна террора, который искусно контролировал наместник Беннет. Репрессии ещё были в самом разгаре, а его политические противники уже понесли огромные материальные потери. Их просто грабили среди бела дня, а ответственность за это сваливали на императорских мушкетёров, мол солдаты мстят за убийство своего генерала. Жители Лурда уже были близки к панике, но тут в дело вступил наместник и ввёл военное положение. По улицам разбрелись солдатские патрули и самым строжайшим образом пресекали любые беспорядки и панику. Во время наведения порядка в городе Лурд, ради-

кально пострадало не менее пяти сотен человек. Правда, по странному стечению обстоятельств, основная масса погибших являлась активными недоброжелателями Беннета. В общем, наместник умело воспользовался благоприятной ситуацией и зачистил город от своих ненавистников, да заодно неплохо так подзаработал. «Вот тебе и старик, которого многие уже вычеркнули с политической доски»: удивлённо подумал Вит, а вслух спросил Зуба:

– К нам никто не проявлял интереса?

– Нет. Площадь охраняется даже сейчас, а двор мы держим под строгим контролем. Днём приходил человек от наместника и передал его просьбу о встрече – громким голосом доложил Зуб.

– Подождёт пару дней, ему сейчас есть чем заняться, а нам нужно с самого утра удрать из города, да закупиться по пути провиантом и вином. Решили устроить себе праздник души, естественно и вас приглашаем поучаствовать – Вит ещё говорил, а сам уже прикидывал, как осуществить задуманное.

– Ты же знаешь, как нас тяготит город, поэтому мы готовы хоть сейчас убежать в лес – доверительно сказал Зуб и даже лицом просветлел от такой приятной новости.

– Да знаю я всё, а куда деваться. Даже такой неприятный для вас жизненный опыт, обязательно пригодится в будущем. Не пройдёт и пяти лет, как империя сунет свой длинный нос в ваши края. Если не будешь знать повадки противника, ты обязательно проиграешь войну – задумчиво глядя

в пустую кружку, недовольно пробурчал Вит.

Зуб недоверчиво хмыкнул, но спорить не стал, обычно, всё, что предрекал Шнур, сбывалось с какой-то непреклонной стабильностью. Заглядывать так далеко вперёд варвар не привык, до тех времён ещё дожить надо, поэтому сразу перестал ломать себе голову и вернулся к насущным проблемам.

– Ты нам обещал, что найдёшь людей, которые обучат нас письменности и правильному счёту – просительно проговорил Зуб.

– Это оказалось очень трудной задачей. Грамотных людей совсем мало, а добровольно заманить их в дикие леса практически невозможно. Так что придётся сначала обучить несколько ваших людей в бункерах, а потом уж они будут учить непосредственно в лесу. Правда есть и другая возможность, но мне не хочется к ней прибегать – неспешно произнёс Вит и отодвинул от себя кружку.

– Мы сами похитим учителя, ты только укажи нам его, а через три года расплатимся с ним золотом и отпустим на все четыре стороны – очень эмоционально высказался Зуб.

– Я тоже думал о подобном варианте, но никак не могу нагнуться на такой произвол. Не торопи меня, Зуб, не надо этого делать. Меня уже груз грехов давит так, что скоро не смогу парить из-за этого – обеспокоенно сказал Вит и судорожно дёрнул головой, пытаясь отогнать таким способом неприятные мысли.

Зуб хоть и был варваром, но хорошо знал когда нужно

остановиться, чтобы не спровоцировать конфликт, поэтому молча отошёл в сторонку и спокойно замурлыкал песню о распутной девке из «соседнего» племени. Свято место пусто не бывает и около «Пара» нарисовался Фин, да сразу плеснул масла в огонь:

– Мы ещё успеем навестить последнего из тайных правителей. Даже если не убьём его, то всё равно усилим неразбериху в городе.

– А зачем? Если перегнём палку, то уже император объявит военное положение и перетряхнёт всё королевство «Ремов» на свой лад. С наместником у нас «всё ровно», с графиней Адайн вообще «лучше не бывает», денег «куры не клюют», да нам наоборот сейчас нужна тишина и сохранение сложившейся властной верхушки – недоумённо глядя на друга, очень серьёзно ответил Вит.

– Я у него в клетке просидел не меньше месяца и у меня остались к нему большие претензии. Эта сволочь любила посмотреть перед сном, как кричит от боли полукровка – злобно ответил Фин, но виноватые глаза отвёл в сторону.

– Как только наместник Беннет уверенно закрепится у власти, сам воткну твоему мучителю ножичек в глаз. А теперь отдыхаем до утра и уезжаем из города – доверительно сказал Вит и первым пошёл спать.

Ровно через неделю, чрезмерные страсти в Лурде улеглись и воцарилась относительная стабильность. Массовые перестрелки прекратились даже по ночам, а на одиночные вы-

стрелы смотрели «спустя рукава» даже обыватели. По городу курсировали военные патрули, причём совместные с имперскими мушкетёрами и это дало всем сигнал, что наместник по-прежнему держит бразды правления в своих руках. После убийства генерала Хилока, императорский корпус потерял ещё нескольких высших офицеров, но всё же остался управляем и активно сотрудничал с Беннетом. «Старый Смердун» выжал из этой скользкой ситуации весь смак и с довольной рожей принимал благородных гостей. Во второй половине дня состоится большой концерт на центральной площади города и ради этого события в Лурд съехалась вся окрестная аристократия. Впрочем, были гости даже из соседних королевств. Подобного ажиотажа наместник ещё не видел и его люди, которые занимались продажей мест в центральной ложе, заметно пополнили казну королевства «Ремов». Даже королева Грэтхен выложила тысячу золотых, чтобы посидеть рядом с Беннетом, хотя могла просто попросить об этом одолжении. С ней вообще произошла странная история; её вроде бы похитили на днях. Что она где-то пропадала трое суток, это точная информация, но, а дальше сплошной туман. Её толстобокая «правая рука» сначала прибежал и ошалело кричал – караул, а уже на следующий день виновато извинялся и буквально вымаливал прощение. Если бы в городе больше не чем было заняться, то наместник обязательно сунул бы нос в эту мутную историю, а так; молчат и слава Богу. Его особняк не мог вместить всех желающих, поэтому основ-

ная масса аристократов обреталась во дворе. Там накрыли большой стол и обильно завалили его разнообразной снедью и дорогим вином. Как-то так произошло, что к нему заметно изменили отношение многие его подданные. И что самое приятное для Беннета, эти изменения были добровольными и заметно позитивными. Впрочем, и его позиции в королевстве «Ремов» усилились многократно, ещё месяц назад, он об этом даже и не мечтал. Случайная встреча с Витом принесла ему солидную выгоду, как на политическом направлении, так и в виде приятно звенящих золотых динаров. Буквально влюбившись в этого странного мальчика, наместник выполнил все его просьбы и ни разу об этом не пожалел. «Я бы душу дьяволу продал, лишь бы у меня был такой сын»: с нескрываемой печалью подумал Беннет, но тут же просветлел лицом. Среди беззаботно снующих гостей, показалась стройная фигурка Помеллы и увидев его, приветственно помахала рукой. Её лицо озарила радостная улыбка, а наместник сразу «поплыл» и чуть не побежал навстречу девочке. Вот кому он благоволил бескорыстно и чисто по-отцовски, так это дочери Клер. Так уж сложились их отношения, что в последнее время, девочка отвечала ему взаимностью и даже заявила на днях: «жаль, что ты не мой папа». Всё же удержав себя в рамках приличия, Беннет терпеливо дождался пока Помелла приблизилась и ласково поцеловал подставленную щёчку. Представив девочку королеве Грэтхен, он внимательно посмотрел ей в глаза и разрешающе кивнул головой.

– Меня Вит прислал, – Помелла, буквально, лучилась позитивом и хорошим настроением – он просил тебя предупредить, что в конце выступления будет сюрприз. Он сделал летающие хлопушки и продемонстрирует их сегодня.

– Что от меня требуется? – сразу заинтересовался Беннет.

– Предупреди гостей, кого считаешь нужным, чтобы не пугались и не устроили панику, а самое главное солдат, которые будут стоять в охране – быстро доложила Помелла и неловко заелозила ногами от слишком долгого пребывания на одном месте.

– Этот сюрприз не сможет причинить нам вреда? – настороженно спросила Грэтхен, пока наместник о чём-то усиленно размышлял.

– Нет конечно, но грохнет очень громко и небо окрасится огнём. Я, правда, сама ещё не видела, но когда Уна рассказывала, то у неё аж из глаз искры сыпались – торопливо ответила Помелла и стала беззаботно пританцовывать под звучащую музыку.

Её непосредственная радость жизнью, просто, заражала окружающих позитивом и вызывала лишь улыбки, пусть порою и завистливые, но точно не злобные. Грэт проводила взглядом танцующую девочку и как бы между прочим, задала интересующий её вопрос:

– А кто же у нас родители, этого загадочного юноши по имени Вит?

Наместник сразу заметно сосредоточился и очень насто-

роженно посмотрел на королеву. После мимолётного осмотра, он немного расслабился и доверчиво заговорил:

– Точно сказать не могу, но есть несколько очень смелых предположений по этому поводу. Если насчёт его матери, практически все склонны считать, что это – графиня Адайн Барбер, то вот с отцом всё гораздо туманнее.

Беннет наполнил бокалы вином и после маленького глотка, продолжил развлекать свою гостью светскими сплетнями:

– До меня дошли достоверные слухи, что перед своей скоропостижной кончиной, герцог Альвиан Эллингтон сделал предположение, что Вит может оказаться его сыном. Юная Адайн гостила в императорском дворце, как раз восемнадцать лет назад и с ней там довольно фривольно развлеклись все три принца. В том числе и ныне здравствующий император, да пошлёт ему вечного здоровья благословенный Господь.

Беннет хоть и не совсем искренне, но пробормотал дежурную молитву. Грэтхем это прекрасно видела, но даже бровью не повела по этому поводу. Она и сама немало натерпелась горя от императорской семейки, поэтому искреннего обожания к ней никогда не испытывала.

– Насколько мне известно, на ней отметились и многие другие представители высшего света. Правда эту информацию я слышала от недоброжелательницы графини, а сама её не проверяла – якобы, равнодушно высказалась Грэтхем.

– О тебе, я слышал не менее вульгарные слухи. Впрочем, прошу прощения, я проявил непозволительную несдержанность. С некоторых пор, я взял графиню Адайн под своё покровительство и нервно реагирую на критичную информацию в её адрес – сначала Беннет чуть не перешёл на крик, но вовремя спохватился и виновато покаялся.

– Я отлично знаю об этих слухах обо мне и скажу тебе по большому секрету; некоторые из них, я распускаю сама, а вот, что касается ранней юности, то .... Впрочем, сейчас мы говорим о Вите, так что мои распутные проказы оставим прозябать в забвении. Так ты считаешь, что Вит может быть отпрыском императорского рода? – в голосе Грэтхем не промелькнуло ни одной раздражённой интонации.

Наместник упорно молчал уже несколько минут, видимо тщательно продумывая ответ, потому что он может повлиять на судьбу, очень нужного ему человека. Так и не рискнув произнести вслух свои предположения, Беннет виновато пожал плечами и страстно приложился к бокалу с вином. Грэтхен догадывалась о страхах наместника и не стала возвращаться к щепетильному для него вопросу, а перевела тему разговора к предстоящему концерту. Благодарно посмотрев на королеву, Беннет облегчённо вздохнул и с удовольствием углубился в приятную для него тему. За лёгкой светской беседой стремительно пролетело время и наконец-то им объявили, что кавалькада готова к выдвигению на центральную площадь города. Не менее пяти десятков карет неспеш-

но тронулись в путь, и это только от особняка наместника, повергая местных обывателей в трепет своим великолепием. На козлах сидят возницы в позолоченных ливреях, сами кареты тоже обильно сверкают благородными металлами, их везут породистые рысаки, укрытые дорогими попонами и всё это выливается в длинную колонну аристократического блеска.

«Прямо императорский шик»: равнодушно отметила графиня Адайн, продолжая нетерпеливо ждать, когда же вся знать выгрузится и займёт свои места в гостевой ложе. Её подруги полушёпотом обсуждали некоторых аристократок и в основном это касалось их одежды и внешнего вида. Дальше всего, их внимание задержалось на королеве Грэтхен, ей основательно «перемололи косточки» и под язвительные смешки перешли на другую жертву. Последний благородный зад вальяжно опустился на заботливо подложенную подушечку и тут, неожиданно загремел большой барабан варваров:

– Бум, бум-бум.

С каждым ударом его дерзкий звук неотвратимо приближался, а мурашки, которые дружно побежали по телу графини, становились всё крупнее. Не совладав с охватившим её волнением, Адайн торопливо хлебнула вино и лишь таким способом смогла удержаться на месте и не побежать навстречу Виту. Воровато оглянувшись, она заметила, что Клер вообще близка к обмороку, а Терсия, Кристолия, Ала-

рия и Иола нелепо замерли в ожидании чуда и ей сразу стало легче. Терзавшее душу напряжение мгновенно исчезло, оставив после себя необъятное пустое место, которое срочно нужно заполнить положительными эмоциями.

– И-и-у – зашлась истерическим визгом принцесса Аселайн и её тут же поддержала графиня Адайн.

Откуда-то из-под сцены выскочило шесть музыкантов и потеха началась «с места в карьер». Прямо в гостевой ложе, которая вплотную примыкала к особняку, был открыт тайный проход и из него проворно появился Вит. Вроде бы и двигался довольно быстро, но смотрелся очень величаво и грациозно. Этому впечатлению способствовала шикарная одежда, которой не погнушался бы и сам император. На лице намалёвана уже привычная всем маска – «как смог, так и нарисовал», короткий волос небрежно взъерошен, а глаза так и светятся озорством. Движения лёгкие и завораживающие глаз, словно он двигался не прикладывая к этому усилий.

– И-и-у – запоздало заверещала Иола и призывно замахала руками.

Её вопль потонул в охватившем площадь гомоне, а Вит закружился в каком-то необычном танце. Плавные-быстрые движения перемещали его тело по всей сцене, а зрители не могли осознать, как можно вытворять подобные пируэты. Постепенно люди примолкли, их словно придавило каким-то невидимым грузом и они не отрываясь следили, как без единого слова покоряют их сердца. Совсем на корот-

кое мгновение смолкла музыка, а танцор вдруг исчез, словно сквозь сцену провалился. Люди ещё не успели отреагировать на пропажу Вита, как из прохода в гостевой ложе вывалилось пятнадцать человек. При их появлении музыканты начали истерично бесноваться и хаотично перемещаться по сцене. Шестеро полуголых дикарей, дружно заиграли на варварских инструментах и музыка сразу приобрела стройность звучания и понятную всем мелодию. Полукровки и Помелла с подругами закружились в стремительном танце и мгновенно захватили внимание публики. Их дорогие наряды сверкали под лучами солнца, а чудаковатые причёски и нанесенные на лица маски превращали в мистических существ. Насыщенная музыка, много красивого движения, яркое сверкание дорогих одежд и полуобнажённых тел, и зритель замирает в восхищении. Уже звучит третья песня, а они так и не перевели сбившееся дыхание. Потом перед горожанами Лурда и их гостями разыграли целый музыкальный спектакль. Почему-то неразделённая любовь всегда цепляет людей за душу, а если ей ещё активно препятствуют, то вызывает целую гамму эмоций. Эмоции провоцируют людей на чувства, а когда это происходит, сразу с большим количеством двуногих существ, то иногда рождается общий разум. Вот и в этот раз, люди непроизвольно объединились в выражении своих чувств и эмоций, и до конца концерта двигались в едином порыве. Над площадью звучат последние слова душераздирающей песни:

– Я тебя никогда не забуду,
Ты меня никогда не увидишь.

Музыка резко замолкает, артисты низко кланяются, а зрители не хотят верить, что праздник души уже закончился. Кто-то начинает реветь от обиды, кто-то выражать недовольство криком или топаньем ног, но когда из гостевой ложи зазвучали аплодисменты, центр города Лурд утонул в продолжительных овациях. Выдержав солидную паузу, опять ожил большой барабан варваров:

– Бум, бум-бум.

Артисты построились в колонну по двое и одновременно сделали шаг левой ногой. Народ глубоко вздохнул и приготовился заорать от возмущения, как в небо полетел огненный шар. С громким шипением, кусочек яркого света взмыл над крышами особняков и взорвался разноцветными всполохами. Даже те, кто был заранее предупреждён, всё равно испуганно вжали головы и не отрываясь наблюдали за очередным чудом, неожиданно свалившимся на их и без того «потрясённые» головы. Ровно десять раз вспыхнуло безоблачное небо и наступила гробовая тишина. Пока громыхали салюты, все артисты покинули площадь через проход в гостевой ложе. Окончательно сбитые с толка зрители активно закрутили головами и слышали громкие объявления, где будут накрыты праздничные столы. Для горожан выставляли бесплатное угощение сразу в трёх районах города, а для аристократии всего в одном. Естественно к самому намест-

нику попадут только те, кого он пожелал пригласить лично. В их число попала и Адайн со своими подругами. Они терпеливо дождались пока Беннет выйдет в соседнюю комнату для справления нужды и там взяли его в оборот. Наместник попытался образумить взбесившихся женщин, но герцогиня Лизандра пообещала исцарапать ему физиономию и с самым серьёзным настроением протянула к нему руки. «А ведь и вправду шкуру сдерут»; насмешливо подумал Беннет, а вслух торопливо сказал:

– Имейте совесть, ему же отдохнуть нужно после выступления. Дадим Виту хотя бы час на отдых и я вас лично к нему отведу. А сейчас возвращайтесь за стол и не мешайте мне облегчаться. После ваших угроз, мне вдруг захотелось сходить уже по-большому.

Женщины быстро успокоились и шумно общаясь между собой, споро вывалились в бальный зал, где и размещались столы. Беннет взволнованно облизнул пересохшие губы и опустив штаны, присел на специальный большой стул. В центре сиденья была проделана дыра, а под ней располагался горшок. Издав звук больше похожий на рёв боевого рога, Беннет приступил к освобождению организма от накопившихся шлаков. От соседних кресел для испражнения его отделяла лишь стенка ширмы из плотного материала. Где-то рядом раздался ехидный смех молодой женщины, а следом за этим весело зацокали её каблучки.

Наместник не собирался обижаться или расстраиваться

из-за этого, но про себя всё же подумал: «вы сначала доживите до моих лет, а вот потом и посмейтесь».

Глава 23

В самый разгар полуденного пекла, Вит расположился в тени белоствольного дерева и беззаботно жуя травинку, попытался подвести итоги своей деятельности. Если брать в целом, то дела обстояли просто прекрасно. После выступлений в Курге и Лурде, наместник лично подписал купчую на землю и теперь Шнур стал настоящим бароном. Правда фамилию пришлось взять чужую, но это не столь уж и важно. Вит Барбер уже второй месяц занимается строительством своей деревни и буквально на днях ждёт появления первых поселенцев. Подбором крестьян занимается ключник Илой, который и станет впоследствии старостой поселения. Хотя и с сожалением, но Адайн отпустила своего верного слугу и даже одарила его сотней золотых. На эти деньги можно не работая, вполне припеваючи прожить несколько лет, но Илой решил их вложить в строительство корчмы. Узнав об этом, Вит добавил ещё столько же динаров и лично утвердил план будущего заведения. Здание будет построено из кирпича и в два раза крупнее, чем задумывал сам Илой. Мелочиться Шнур не хотел, если уж строить, так чтобы самому было приятно посмотреть. С деньгами проблем не было, поэтому всё строили, как для себя самого. Легализация в высшем обществе королевства «Ремов» прошла хоть и слегка помпезно, но в узком кругу друзей. Белокаменный замок погудел чет-

веро суток, как перевозбуждённый улей и Шнуру пришлось трусливо сбежать в бункера, чтобы окончательно не спиться. Теперь, у Вита на руках была настоящая грамота, подтверждающая его баронский титул. Небожителем он, конечно, не стал, но получил право судить принадлежащих ему крестьян и официально посещать королевские балы. В городе Кург ему принадлежало шесть многоквартирных домов, пять из которых сдавались в аренду и приносили стабильный доход. Огромную сумму денег добывал торговый дом под управлением Клер, а так же Вит был совладельцем нескольких предприятий города и акведука. Всё это вместе взятое позволяло ему уверенно смотреть в будущее, а ведь Шнур не собирался останавливаться на достигнутом. На подходе была корчма, гостиница, да и деревенька будет вносить заметную лепту в его благополучие. Графиня Адайн на днях намекнула, что если взять в жёны герцогиню Аларию или её сестру, то статус Вита повысится многократно, а в сочетании с большими деньгами, то можно будет прибрать к рукам соседнее графство. Об этом ей намекнул сам наместник Беннет, который плотно сдружился с сёстрами Барбер и теперь частенько у них гостил. Жениться Вит категорически отказался, да и графство ему было не нужно, без этого времени катастрофически не хватало, а свой статус в высшем обществе королевства он уже заработал. Его обожал, практически, весь женский пол и записывались к нему на приём заранее, а бывало, что и за месяц вперёд. По четыре дня в

месяц Шнур выделял для стрижки аристократок, а так же лечебного массажа. Плюсом к этому продавал лак для ногтей и краску для подведения бровей и ресниц. Спрос на него был запредельный, а это позволяло держать высокую цену на свои услуги. В самое ближайшее время должен подъехать лекарь, который лечил Вита в каземате императорского загородного дворца и открыть производство своей мази и обезболивающих пилюль. В общем, скучать Шнуру было некогда, а впрочем именно так и хотел жить Витор Лебреот. Привычную с детства клановую общность, он заменил дружбой с людьми и полукровками, а заботясь о целом городе, Вит стал уже забывать, что принадлежал когда-то к высокомерной расе «Паров». Сладенько зевнув, Шнур потянулся гибким телом и увидел стремительно бегущего Фина. Полукровка ещё издали начал махать руками, видимо пытаясь на что-то намекнуть, или предупредить Вита. Сразу насторожившись и отбросив беззаботную дрёму, Вит вскочил на ноги и проверил наличие оружия. Два дуствольных пистоля великолепной работы и шикарный охотничий нож висели на широком ремне и давали иллюзию защищённости. «Но-но, не паникуй раньше времени»: мысленно взбодрился Вит, а вслух произнёс безразличным голосом:

– Это куда же ты так спешишь? Надеюсь, наши все живы, здоровы?

Фин выглядел несколько растерянным, или даже слегка потрясённым, но заговорил вполне спокойным голосом:

– В центральном бункере сидит чистокровный «Пар» и требует немедленной встречи с тобой.

Вот теперь пришло время растеряться Виту, а то и вовсе ошалеть от такой новости. Его чувства перестали гармонично существовать и хаотично разбежались в разные стороны. Шнур одновременно порывался сделать несколько противоречивых действий. В конце концов, его заметно качнуло, поэтому срочно пришлось присесть, иначе падения было не избежать. Лишь после длительной дыхательной гимнастики, ему всё же удалось вернуть свой рассудок в рабочее состояние. Взволнованно потерев лицо обеими руками, Вит спросил хрипловатым голосом:

– Как он выглядит? И почему у тебя, такой недовольный вид?

Фин судорожно дёрнул кадыком, развёл смущённо руками и вместо слов, сильно покраснел лицом. Правда, под требовательным взглядом Вита, он быстро оправился и всё-таки ответил:

– «Пар» приказал всем полукровкам вставать перед ним на колени и не смотреть в глаза, пока он этого не разрешит. Сейчас он ест, а Суолу отправил подмыться и приготовиться к совокуплению. Как он выглядит отвечать не могу, иначе мне придётся применить нелицеприятные выражения в адрес «Парящего».

Чем больше Фин рассказывал, тем сильнее мрачнело лицо Вита. Он так ждал этого момента, когда сможет встретиться

со своим единоверцем и ощутить его клановым щупом. Виту пришлось жить среди чуждой ему расы существ долгие пять лет, без общения с взрослыми соплеменниками и вот наконец-то появился чистокровный «Пар». Но .... Одним своим появлением этот соплеменник сразу разрушил атмосферу полного доверия, которая сложилась у Шнура с полукровками. «А ведь ещё неизвестно, как он отреагирует на самого Вита»; пришла тревожная мысль в голову Витора Лебреота, но сказал он уверенным голосом:

– Прежде чем я войду в центральный бункер, предупреди всех полукровок, что хоть он и «Пар», но в обиду вас не дам. Если будет нужно, я даже сражусь с ним, или мы просто переберёмся жить в нашу деревню. Ты поспеши, а я пойду обычным шагом.

Фин задержался лишь на несколько мгновений и широко улыбнувшись, припустил «со всех ног». Вита терзали глубочайшие сомнения о правильности своего решения, но допустить унижения полукровок он просто не мог. Это противоречило всей его деятельности за последние годы жизни. А как этот «Пар» отнесётся к людям, например к Адайн, или Помелле? Но самое главное, что на этот счёт скажет «Парящий Ангел»? Рассуждая подобным образом, Вит подошёл к центральному бункеру и взволнованно облизал пересохшие губы. Клановый щуп уверенно обнаружил единоверца, безжалостно отбросив этим последние сомнения Шнура. В бункере находился чистокровный «Парящий» и в довольно пре-

клонном возрасте. Мысленно призвав «Ангела» в свидетели, Вит натянул маску спокойствия и уверенно толкнул дверь. При его появлении, центральный бункер приветливо мигнул освещением, а из-за массивного стола раздался презрительный голос:

– Теперь мне понятно, почему эти неполноценные расхаживают здесь, как хозяева. Видимо, ты совсем не понимаешь, кем являешься на самом деле, в связи своих молодых лет и поэтому мне придётся научить тебя быть настоящим «Паром».

– Меня зовут Витор Лебреот – как мог миролюбивее произнёс Вит и присел с другой стороны стола.

Если раньше он мечтал обнять соплеменника, то при виде этого существа, такое желание мгновенно испарилось. «Пар», корчивший из себя «невесть что», в действительности выглядел хуже последнего из варваров. Обросший до безобразия, грязный до отвращения, одетый в вонючие лохмотья, он продолжал себя считать «пупом вселенной» и требовал от других поклонения, как к божеству. Виту, как-то резко полегчало, а в голову пришла возмущённая мысль извне: «нельзя быть таким высокомерным ублюдком».

– Нельзя, нельзя – гулко раздалось откуда-то из-под земли и сразу после этого, клановый щуп перестал чувствовать единоговерца.

– Ты слышал это? – шёпотом спросил испуганный «Пар», настороженно вращая головой по сторонам.

– Конечно, слышал, а ещё и почувствовал кое-что странное. Кто-то из нас перестал быть «Парящим», потому что я больше не чувствую тебя клановым щупом. Хочется верить, что это, именно, тебя отрешили от нашей веры, потому что ты, совсем не похож на разумное существо – Вит хоть и не вызывал открыто на поединок, но после подобного оскорбления другой дороги уже не существовало.

– Ничтожный молокосос, ты посмел оскорбить родного брата Лорда-правителя клана. За такое дерзкое преступление ты не увидишь сегодняшнего заката – высокомерно произнесло «существо» и затравлено забегало глазами.

«Да он просто мерзкий трус»: пришла очередная мысль извне и Вит насмешливо сказал:

– Интересно, а каким образом тебе удалось уцелеть, когда все мужчины клана пали на поле брани? Хотя, это же совершенно очевидно, ты трусливо бросил своих единоверцев и как ....

Договорить Вит не успел, потому что подвергся стремительному нападению. «Существо», хоть и не было уже «Паром», но по-прежнему двигалось очень быстро и довольно умело пользовалось ножом. Хорошо, что Шнур был готов к подобному развитию событий и мгновенно ускорил своё тело. Отразив несколько ударов вражеского стилета охотничьим ножом, он вогнал свой клинок в горло «существа» по самую рукоятку. Вит не ощутил удовлетворения при виде поверженного соперника, а в его душу закралась вселенская

печаль. Вполне возможно, что он, собственной рукой убил последнего из чистокровных «Парящих». Это конечно трагедия, но и поступить по-другому Вит не мог. Это «существо» несло реальную угрозу его друзьям полукровкам, а уж людям и подавно. Кинув брезгливый взгляд на поверженное тело, Вит сразу обнаружил подтверждение своим подозрениям. Из-под лохмотьев виднелся кошель, обильно разукрашенный замысловатыми узорами. Такие носили только женщины, причём подобную вещь могли себе позволить, лишь очень богатые дамочки. Вдруг сердце Шнура сбилось с обычного ритма, а сам он побелел лицом. Среди причудливых узоров, он увидел имя – Адайн. «Неужели, эта тварь убила графиню»: тревожной птицей ворвалась мысль в голову Шнура. Отказавшись в это верить, он стремительно выскочил из центрального бункера и заглянул в стволы восьми мушкетов. Полукровки стояли при полном вооружении и целились в него. Хотя нет, при появлении Вита они облегчённо вздохнули и опустили оружие. Их общее мнение озвучил Фин:

– Если бы «Этот» убил тебя, то и мы ....

– Когда он умирал, то «Паром» уже не был. «Парящий Ангел» лишил его подобной чести – Вит попытался оправдать свой поступок.

– А нам без разницы кем он был. За тебя, мы уничтожим любого – взволнованно произнесла Туйгура, а все полукровки уверенно кивнули головами, словно давали клятву.

– Спасибо на добром слове, но попрошу всё же похоронить его возле храма. Фин, пойдёшь со мной? – торопливо проговорил Вит.

– Даже и не надейся избавиться от меня – радостно заявил Фин и побежал набивать еду в заплечный мешок.

Суола застенчиво отвела глаза, хотя вопрос задала твёрдым голосом:

– Как мне себя вести, если подобное повторится вновь?

– Отныне и вовеки веков, единственный «Пар» которого нужно беспрекословно почитать и любить – это «Парящий Ангел». Всех остальных существ передвигающихся по земле, вы вправе послать к бесам, если они вам не понравятся, в том числе и меня – спокойно ответил Вит и добродушно улыбнулся.

– Спасибо, Вит. Я не ошиблась в тебе и ожидала именно такой ответ. Я тоже поеду с тобой – торжественно произнесла Туйгура.

А вот Суола промолчала и лишь тайком смахнула выступившую слезу. Остальные полукровки низко поклонились и дружно зашли в центральный бункер.

После недолгих сборов, Вит поделился своими опасениями по поводу графини и «встав на крыло», уверенно утянул за собой двух полукровок. Даже самым выносливым скакунам потребовался бы отдых не менее двух раз, а они преодолели немалое расстояние до белокаменного замка за один переход. Полукровки расположились на берегу озера, а Вит

скинул одежду и спустился в зев старинного колодца. Водичка привычно обожгла холодом, зато придала телу дополнительную прыть. Торопливо выскочив из подземного озера, Шнур отряхнулся всем телом и вприпрыжку двинулся вверх по тропе. Около потайной двери располагался целый гардероб мужской одежды и кожаный ремень, на котором висела шпага и два дорогих пистоля. Из четырёх видов одежды, Шнур выбрал широкие штаны и рубаху с коротким рукавом, в которые предпочитают облачаться торгаши города Кург и вышел в сад, даже не взглянув на оружие. Соваться в господский дом не стал, а первым делом заглянул в комнату управительницы. Ива где-то отсутствовала, но зато на её кровати лежала Помелла. При появлении Вита, девочка сначала радостно заулыбалась, а потом «сквасила» своё красивое личико и заревела в голос. Кое-как успокоив ребёнка, Вит всё-таки узнал о причине её горя. Возвращаясь из города Лурд, она попросила возницу остановиться и побежала в кусты по нужде. Там на неё напал какой-то бродяга и очень сильно ударил по лицу. Но даже не это потрясло юное существо, хотя раньше она не подвергалась насилию никогда, а пропажа кошель, в котором хранились деньги подаренные наместником. Самой Помелле деньги были не нужны, а вот её подругам на что-то нужно было жить. Они намеревались создать свою труппу и выступить на следующем танцевальном конкурсе. Вместе с пропажей денег, улетучилась и мечта о выступлении. Девочка ещё искренне жаловалась, а у Вита от-

легло от сердца. Всю дорогу до замка на него давило беспокойство за судьбу графини и даже узнав, что Помеллу ударили по лицу, это его не так уж и сильно расстроило. Шнур нежно погладил девочку по голове и сказал строгим голосом:

– То мерзкое существо, что осмелилось поднять на тебя руку, уже зарыто в землю. Я лично казнил его, правда совсем за другие прегрешения, но это лишь добавляет правоты моему поступку. Уверенно думаю, что твои деньги полностью сохранены и находятся сейчас возле озера, под надёжным присмотром Фина и Туйгуры.

Хлоп, хлоп – моргнули удивлённые глаза Помеллы и в них опять поселилась безграничная радость. Она вскочила на ноги и не в силах сдержать нахлынувшие эмоции, громко завизжала. Одновременно с этим, она скакала дикой козой и именно в этот момент, в комнату вошла Ива. Удивлённо всплеснув руками, управительница низко поклонилась Виту и весело произнесла:

– Иду сейчас от графини, где только что говорили о Помелле. Уже собрались её везти в городскую больницу, а тут впору на привязь сажать. Это она на тебя, реагирует подобным образом?

– Да – самодовольно улыбнулся Вит и приветливо раскрыл объятия.

Управительница азартно прижалась упругим телом и не выпускала Вита из объятий, пока не услышала весёлый смех Помеллы. Разочарованно вздохнули оба, но неловкость по-

чувствовал только Вит. «Совсем тут с ними в жеребца производителя превращаюсь»: озабоченно подумал он и стойко отогнал позы к сексу. При этом совсем не важно, что Ива была не против этого, а порой даже сама провоцировала его, но .... В комнату торопливо вошла Адайн, прервав рассуждения Вита на самом важном и страстно прижала его к своей пышной груди. Внутренние терзания Шнура пошли по новому кругу, явно склоняя его к немедленной капитуляции. Он уже собрался намекнуть на баньку, как в комнату забежала Терсия и вырвала Вита из объятий сестры. Более трёх недель он избегал их общества и именно из-за того, что боялся сорваться и пуститься в распутство. Такой образ жизни приемлем для этих женщин и более того, даже нравился им, а вот для Вита это было настоящее испытание. Хоть и рано его вырвали из кланового сообщества, но Шнур хорошо помнил, как порицалась беспорядочная половая связь в среде «Паров». Они практиковали устойчивые отношения с жёнами и лишь с людьми позволяли себе мимолётную слабость. В своей среде истинные праведники и полная противоположность вне ареала обитания «Паров». «Одно слово – лицемеры»: мысленно сделал вывод Вит и утонул в ласковых объятиях любвеобильной Терсии. Старшая из сестёр Барбер не выпускала его из своей комнаты до самого вечера, полностью избавив от любых моральных переживаний. Потрепав Вита по упрямо топорщившемуся вихру на голове, Терса озорно подмигнула и выдала короткую речь:

– Не думай о нас хуже, чем мы есть на самом деле. Нас с детства приучили к легкомысленным отношениям с мужчинами. Я была исключением из правил до встречи с тобой и своим благонаравием сильно раздражала всю аристократию. Но была ли я счастлива из-за этого?

Вит ответил после коротких раздумий:

– Окружающие меня люди, конечно, влияют на мои эмоции и ощущения, но счастливым я бываю и без их помощи. Такие же приятные ощущения я испытываю при общении с «Ангелом», или когда «встаю на крыло». Можно быть окружённым самыми просвещёнными и красивыми людьми, но чувствовать себя при этом самым несчастным существом на земле. Я это говорю к тому, что мы сами решаем когда быть счастливыми, а когда лишь изображать видимость этого.

– Вот именно это, я и имела в виду, когда задавала тебе вопрос. Изображая видимость целомудренной дамы, где-то глубоко в душе, я тяготилась этим образом и не находила из-за этого внутреннего покоя. Перестав играть чужую роль, я сразу стала искренне наслаждаться обычными радостями и в первую очередь любовью с мужчинами. Поэтому не мучай себя заскорузлой моралью, а просто наслаждайся жизнью – сказала Терсия слегка взволнованным голосом и нехотя вылезла из кровати.

Останавливать её Вит не решился, ведь даже его силы знали границы. Беззаботно бормоча какую-то весёлую песню, Терса ловко втиснулась в платье и громко произнесла, оста-

новившись в раскрытой двери:

– Если не придёшь на ужин, то я натравлю на твою высокопоставленную персону, всех желающих тебя женщин. А зная, сколько их обитает в этом замке, то заранее сочувствую тебе, но обязательно выполню свою угрозу.

Её заразительно весёлый смех удалялся по коридору, а Вит начал торопливо одеваться. Хотя и сомневался в словах Терсии, но рисковать всё же не стал. При его появлении в обеденном зале, многие ехидненько ухмыльнулись, но сделали это беззлобно, а то и с завистью в глазах. Адайн призывно замахала рукой и усадила Вита справа от себя. С другой стороны от графини сидел наместник Беннет и активно нашептывал что-то на ухо молоденькой баронессе. «Старый Смердун» приветливо кивнул Виту и продолжил обкатывать «Солнечного зайчика». Судя по выражению довольных лиц, они были в шаге от какого-то соглашения, которое устраивало обе стороны. «Вот так старик, да он ещё молодым фору даст»: мысленно восхитился Вит и с жадностью набросился на еду. Когда полностью слопал уже второе блюдо, Вит вальяжно откинулся на спинку стула и посмотрел на свою соседку справа.

– Здравствуй, Вит. Я скучала по тебе – тихонько сказала герцогиня Алария и смущённо улыбнулась.

– И я тоже, только намного сильнее – беззаботно заявила Июла и насмешливо посмотрела на старшую сестру.

– Мне тоже вас не хватало, особенно тебя Алария – веж-

ливо ответил Вит и внутренне усмехнулся.

Алария окончательно смутилась, а её красивое личико пошло красными пятнами. Иола недовольно фыркнула и показав язык потянулась к бокалу, в котором уже было отпито больше половины. Графиня Адайн нахмурила бровки и хотела что-то сказать младшей Эллингтон, но её отвлек наместник, и они начали активно перешёптываться, иногда таинственно посматривая на молодёжь. Вит сразу смекнул, что его опять захотели женить и чтобы не расстраивать старших друзей раньше времени, пригласил Аларию на танец. Официальные танцы аристократии были настолько медлительны и незамысловаты, что еле-еле дождавшись окончания музыки, Вит увлёк девушку за собой. В саду было несколько беседок, в которых можно было поговорить наедине. Они присели на широкую мраморную скамью, а в голову Вита скользнула шальная мысль: «да тут и прилечь можно». Видимо герцогиня подумала об этом же, потому что смущённо отвела взгляд и даже слегка отодвинулась. Подобная атмосфера ничуть не расстроила Шнура, а лишь прибавила в поведение озорства и он демонстративно придвинулся к девушке. Она удивлённо стрельнула глазками и не заметив подвоха, доверчиво потянулась навстречу губами. «А ведь собирался просто поговорить»: запоздало покаялся Вит и нежно поцеловал герцогиню. Их мгновенно захлестнула волна блаженства и уверенно повлекла на островок любви. Они непременно бы стали любовниками, но им помешал неожиданный гость.

– Сдохни, урод – злобно прорычал старший сын наместника Беннета и нажал на спусковой крючок пистоля.

Именно излишняя словоохотливость убийцы и спасла Шнура от гибели. Гедард ещё говорил, а Вит уже оттолкнул герцогиню и метнулся к нему навстречу. Мгновенно ускорившись, Вит всё же сумел уклониться от пули и врезать сыну Беннета по челюсти. Гедард полетел после столь мощного удара, как выпущенный из пращи камень и сбил своим телом мужчину, тоже держащего в руке пистоль. «Тебя я тоже знаю»: злобно подумал Шнур и стремительно подскочив к главе полицаев города Лурд, одним уверенным движением свернул ему шею. Как бы Вит не старался, но после награждения баронским титулом, у него сразу появились могущественные завистники. Многие посчитали его своим конкурентом и искренне возненавидели, но делали это всё же тайно, а вот сынок наместника своих негативных чувств никогда не скрывал и заявлял об этом прилюдно. В свои неполные тридцать лет, у него имелась одна основная задача в жизни, это не потерять влияния на своего родителя. Но после появления Шнура вблизи отца, он сильно изменился и стал очень холоден с сыном. А седмицу назад, после очередного скандала, Беннет в сердцах заявил, что усыновит Вита Барбер и передаст ему власть над королевством ещё при жизни. Такого надругательства Гедард стерпеть уже не смог и подговорив своего дружка по многочисленным пьянкам, отважился на убийство. Ну, а будучи человеком, чрезмерно вспыл-

чивым по характеру и хорошо умеющим пользоваться оружием, то не придумал ничего лучше, как осуществить задуманное злодейство прямо в белокаменном замке. Наказания за убийство он не опасался, собираясь обвинить самого Вита в покушении на свою персону и взял для этого в свидетели главу полиции города Лурд. Гедард выложил окровавленным ртом эту информацию, не отрываясь взглядом от мёртвого подельника. Вит выслушал признание злоумышленника с каменным лицом, а потом приступил к его методичному избиению. Двух передних зубов Гедард лишился ещё после первого удара, а теперь ему сломали ещё и нос, да набили такие огромные гематомы под глазами, что он перестал походить на себя. За всей этой экзекуцией наблюдала Алария, но сидела молча, даже не пытаясь прекратить издевательство над человеком. Впрочем, она сейчас думала только о Вите и поражалась его беспредельной храбрости. Он специально изуродовал лицо сыну правителя королевства и даже глазом не моргнул при этом. Гедард что-то жалобно пропищал сильно опухшими губами и потерял сознание, скорее всего от боли, но возможно и от страха. «Я бы уже давно умерла от таких побоев»; равнодушно подумала Алария, а вслух спросила спокойным голосом:

– Что же теперь будет с нами? Куда мне с сестрой бежать после этого?

Удивлённо посмотрев на герцогиню, Вит добавил в голос уверенности и торопливо ответил:

– Вам ничего не угрожает, даже если этот негодяй пожалуется отцу. Беннет терпеть не может своего старшего сына и уж точно, не станет из-за него ругаться с семейством Барбер. В любом случае обвинят лишь одного меня, а тебя только и смогут, что призвать в свидетели.

Немного подумав над своими словами, Вит нахмурил брови и неуверенно спросил:

– А может быть его придушить, тогда вообще не узнают, что ты была вместе со мной?

Алария явно испугалась подобного предложения и прильнув к Виту, страстно зашептала ему в ухо:

– Не делай этого, не надо. Я выступлю в твою защиту и клятвенно засвидетельствую, что это Гедард пытался тебя убить, а ты лишь защищался.

Невдалеке послышались тревожные голоса, видимо охранники услышали выстрел и сейчас осматривали сад. Шнур затащил тела несостоявшихся убийц за скамейку и неуверенно спросил:

– Ты готова составить мне компанию и изобразить влюблённую парочку, чтобы не привлекать к нам излишнего внимания?

– А мне не нужно ничего изображать, я действительно влюблена в тебя – не задумываясь ответила Алария и уверенно поцеловала в губы.

Хоть и не так, как в первый раз, всё-таки пережитое покушение ещё не изгладилось из памяти, но Виту неудержи-

мо захотелось овладеть этой девушкой. Его рука заскользила по стройной ножке Аларии и уже подобралась к самым запретным границам, когда в их зелёный закуток ввалилось трое солдат из гарнизона графини Адайн и насмешливо ухмыльнувшись в лихо закрученные усы, продолжили обход территории сада. Шаги воинов уже смолкли, а Вит и не думал убирать руку, при этом продолжая осыпать лицо Лары поцелуями. Девушка совсем осоловела от таких страстей и глубоко вздохнув, стала медленно заваливаться спиной на скамью, увлекая за собой потерявшего моральный контроль Вита. Впрочем, это состояние было взаимным и утвердившись спиной на мраморной плите, Алария потянула подол платья вверх и медленно раздвинула ноги. Теперь уже вздохнул Вит и ....

– Вот вы где. Слава Богу, ты цел и невредим – произнесла Адайн с истеричными нотками в голосе и присела на скамейку.

Мгновенно сбросив любовное наваждение, Вит аж подпрыгнул от неожиданности и вопросительно уставился на графиню. Алария ещё не могла контролировать перевозбуждённое тело и продолжала лежать с бесстыдно раздвинутыми ногами, даже не пытаясь прикрыться.

– Охрана подняла тревогу, заявив, что в саду прозвучал выстрел и мы сразу бросились искать вас. Думаю, что очень скоро, здесь соберутся все мои гости – более спокойно ответила Адайн и наконец-то здраво оценив ситуацию, довольно

ехидненько ухмыльнулась.

Теперь и Вит вернулся в правильную реальность, да сразу одёрнул подол платья Аларии, но тормозить её не стал. Он завёл графиню за массивную скамью и заботливо придержал её за локоток. Адайн нервно дёрнулась, но быстро успокоилась и взволнованно спросила:

– Они напали на тебя?

Выложив чистую правду, Вит вернул графиню на скамейку, где уже бодрствовала сильно смущённая Алария, тщательно пряча свои глаза.

– И даже после этого, вы всё-таки хотели заняться любовью? – в голосе Адайн присутствовал очень широкий спектр чувств, от искреннего удивления, до зависти и восхищения.

После вопроса графини наступила неловкая тишина, а три существа глубоко задумались о жизненных выкрутасах, которые могут завести их в подобные ситуации. Первым улыбнулся Вит и озорно подмигнул Аларии. Девушка нервно хихикнула и даже с вызовом посмотрела на графиню, но говорить пока не решалась. Адайн отреагировала на все эти переглядки весёлым хохотом. Вместе с её заразительным смехом, исчезло и нервное напряжение, которое мешало им общаться по-дружески, как они делали это в последнее время.

– Нужно что-то срочно придумывать и избавляться от тел, пока их не обнаружили посторонние люди – с трудом вернув себе серьёзное выражение лица, Адайн первой озаботилась безопасностью.

У Аларии испуганно забегали глазки, а голова качнулась в стороны, явно показывая жест отрицания. Девушка хоть и понимала тяжесть возможных последствий, но всё же не могла принять равнодушного убийства. Когда она желала смерти Виту, то находилась под мороком мести, а здесь совсем другая ситуация. И тут она вспомнила слова Вита, которые он произнёс перед тем, как прыгнуть в пропасть; «желая кому-то смерти, будь готова к тому, что тебя тоже захотят убить». Пережив вновь тот страшный момент, Алария заметно взбодрилась и неуверенно пролепетала:

– При любом вашем решении, я буду вам помогать. Клянусь, что буду держать язык за зубами и от меня никто не услышит об этом случае, даже родная сестра.

– До входа в подземелье всего-то шагов сто и мы утащим тела за один присест. Одного унесёт Вит, а второго придётся волочь мне с Аларией – деловито предложила Адайн, причём на её красивом лице не дрогнул ни один мускул.

– В принципе, я согласен, как бы хорошо к нам не относился Беннет, но думаю избиение своего сына не простит. Впрочем, убивать его сразу не будем, а подержим некоторое время в плену. Посмотрим на реакцию наместника и уж после этого окончательно определимся, что делать с Гедардом. Присматривать за ним сможет Илой, я полностью доверяю твоему ключнику – не менее деловито высказался Вит и навострил уши.

Совсем близко раздались многочисленные голоса, види-

мо основная группа гостей добралась до самой дальней беседки. Громче всех говорила Терсия, а это могло обернуться грандиозным скандалом. Быстро переглянувшись с графиней, Шнур взволнованно сказал:

– Не знаю как, но выпроваживай их отсюда, только скандала нам не хватает до полной кучи.

– Не бойсь, мальчик, я сейчас всё устрою, как надо. Только вы опять принимайте положение лёжа и можете даже совкупиться, мы будем не против посмотреть на это – насмешливо произнесла Адайн и выбралась сквозь узкий проход на садовую дорожку.

Вит исподтишка взглянул на герцогиню, ожидая увидеть вселенское смущение и даже потряс головой от удивления. Алария уже лежала на скамье и медленно задирала подол шикарного платья. Дёрнул взволнованно кадыком, почесал вставшие дыбом волосы на голове, теранул вспотевшими ладонями лицо и склонился над мелко подрагивающей девушкой. Их губы обожгло поцелуем, тела наполнились желанием и затрепетали в едином порыве. Вит страстно желал эту девушку и когда почувствовал, как Алария пытается стянуть с него штаны, то немного приподнялся, чтобы пассивно помочь ей. Именно в этот момент, сквозь шелку в мраморной скамейке, он увидел обезображенное лицо Гедарда. «Да чтоб я маленьким издох»: мысленно ругнулся Шнур и нехотя слез с подрагивающей всем телом герцогини. Сын наместника испуганно поморгал глазами и торопливо зашептал окровав-

ленными губами:

– Если пощадишь меня, то стану твоим рабом и буду всю жизнь молиться за тебя. Я так сильно хочу жить, что готов на всё ради этого.

В очередной раз одёрнув подол на герцогине, Вит ловко перепрыгнул через спинку скамейки и прежде чем что-то предпринять, внимательно прислушался. Где-то вдалеке раздавались весёлые женские голоса и залиvistый смех графини, зато вблизи царствовала тишина. «Значит, Адайн свою задачу выполнила и теперь можно смело переговорить с сыном наместника»; мысленно сделал вывод Вит и требовательно произнёс:

– Клянись своими богами, что выполнишь данное тобой обещание и тогда я сохраню тебе жизнь.

К этому моменту, Алария уже стояла на ногах и недоверчиво сквасив личико, с откровенным презрением в голосе сказала:

– Не верь ему, Вит. Этот мерзавец плевать хотел на нашего Бога, как впрочем и на всех остальных вместе взятых. Он предаст и веру, и тебя, и даже своего отца за ломаный динар.

– Пока лежал без сознания, мне было видение. Таких страстей я даже не слышал, а тут воочию посмотрел и дико ужаснулся. Мне показали, что меня ждёт по ту сторону существования. Всю оставшуюся жизнь я буду замаливать и исправлять свои грехи – тщедушно пролопотал Гедард и истерично заплакал.

Именно мужская слеза повлияла на окончательное решение Вита и он заявил об этом спокойным голосом:

– Хорошо, я поверю тебе, но призову в свидетели своего Бога.

Алария недоверчиво посмотрела на несостоявшегося убийцу и возмущённо фыркнула. Но даже она не смогла повлиять на решение Вита и мысленно призвав «Парящего Ангела», он требовательно сказал:

– Сначала клянись, а уже потом обсудим, как нам жить дальше.

Гедард кое-как встал на колени и всячески стараясь скрыть радость, начал произносить клятву. Врать он умел с самого детства, причём делал это всегда талантливо и получал при этом немалое удовольствие. Вот и сейчас, слова полились ровненько, а в голосе зазвучала убеждённость. Он бы и сам себе поверил, если бы не знал, что это .... Гедард уже хотел внутренне усмехнуться своей изворотливости, но вдруг онемел даже мысленно. За спиной Вита стояло призрачное чудовище из ещё свеженького кошмара, о котором он и вспоминать-то даже боялся. Трёхметровый призрак надменно усмехался и грозил ему кулаком. Потом провёл ладошкой по горлу, явно намекая, что отрежет Гедарду голову и медленно испарился.

– Ну, и что ты примолк? – недовольно спросил Вит.

– Прости меня, я действительно хотел тебя обмануть – кое-как выдавил из себя Гедард и заплакал навзрыд.

Вит не был доверчивым идиотом и догадывался об истинных мотивах сына наместника, но где-то в глубине души хотел верить в такую возможность. Вынудив Гедарда дать клятву именем своего Бога, Шнур лишил его возможности мстить официально, а с остальным надеялся разобраться собственными силами. Не понимая, что происходит, Вит вопросительно посмотрел на Аларию, но она лишь пожала плечами и покрутила пальчиком у виска. «Если он сошёл с ума, тогда будет лучше прикончить его прямо здесь»: Вит мысленно начал склоняться к радикальному завершению разговора с Гедардом, когда зазвучал его, почти, спокойный голос:

– Теперь я понял, почему меня раньше так презирали, но это дела прошлого, а нам нужно жить настоящим. Врать я умею хорошо, как вы уже убедились, поэтому легко пропихну версию, где в пьяной драке схлестнулся со своим компаньоном. Дело дошло даже до стрельбы, но с помощью нашего всемилостивейшего Создателя, мне всё же удалось одолеть его и ....

Вит понял намёк Гедарда, но говорить пока был не готов, и лишь сделал движение руками, как-будто сворачивает голову. Сын наместника кому-то кивнул, а возможно даже самому себе и закончил прерванный монолог:

– Свернуть шею главе полиции города Лурд. После этого придётся устранять его первого помощника, но это уже совсем другая история, которая решится довольно легко и будет только моей личной проблемой.

Первой отреагировала Алария, но в её словах хоть и не было сарказма, но и уважение тоже отсутствовало:

– Ну, вы даёте. Оба хороши, что один, что другой. Пойду и напьюсь с горя, а то с ума сойду от вашего цинизма.

Герцогиня гордо вздёрнула подбородок и небрежно поправив помятое платье, покинула ошарашенных мужчин. Они озадаченно переглянулись и Вит помог Гедарду встать на ноги. Потом началась суета по осуществлению версии сына наместника. Вдвоём перетащили труп в другую беседку и пока Вит бегал за вином, Гедард поливал там своей кровью траву. Для этого ему пришлось вскрыть вену, но по сравнению с уже полученными увечьями, это было сущим пустяком. Чтобы зря не выливать вино, ведь пустые кувшины были нужны для создания иллюзии попойки, благородный напиток употребили внутрь. Как-то незаметно разговорились и вполне сошлись на приемлемых для обоих условиях. Правда поклялись об этом никому не рассказывать и только боги стали свидетелями этого договора. Когда их нашла Адайн, они уже не пели, но ещё искренне стремились к этому и что-то нечленораздельно мычали под нос. Откровенно испугавшись подобной картины, она побежала «со всех ног» искать Аларию, но та тоже пребывала в весьма пьяненьком состоянии и даже позволяла себе неприличные в светском обществе выражения. Взбешённая Адайн церемониться с герцогиней не стала и облила её водой. Следом за этим действием произошла схватка двух разъярённых хищниц, в которой по-

бедил опыт и самое главное, более трезвое состояние бойца. Выплеснув весь накопившийся негатив, женщины облегчённо вздохнули и весело рассмеялись. Первой вспомнила о мирских делах Адайн и описав герцогине картину недавней встречи с Витом, задала животрепещущий вопрос:

– Что там у вас произошло?

– Да ну их, этих мужчин. Они додумались до того, что ....

Чтобы не ошибиться в подробностях, Аларии пришлось подправлять память вином и не один раз. Поняв общий смысл жизненного выверта, Адайн тоже «наклюкалась» благородного напитка и они азартно запели в два голоса.

Глава 24

Первые солнечные лучи лишь коснулись взъерошенной головы Вита, как он открыл глаза и болезненно застонал. Его искренне поддержал Гедард, которого кроме жесточайшего похмелья, мучили ещё и боли от полученных вчера травм. В двух шагах от них покоился труп, а им и дела нет до этого. С очень хмурыми лицами они вразвалочку добрались до комнаты, где ещё сладенько дрых графский лекарь и сделали ему экстренную побудку. Гедард торопливо проглотил обезболивающую пилюлю и запил её большим глотком вина, а Вит ограничил своё лечение лишь благородным напитком.

– Что будем делать, брат? – беззаботно спросил Гедард и ухмыльнулся сильно припухшими губами.

– Сейчас выпьем ещё по бокальчику вина и двинем в город. Закупимся там обезболивающими пилюлями для тебя и посетим таверну на «Первой» улице – с явной ленцой ответил Вит и потянулся за кувшином, который им «заботливо» преподнёс местный лекарь.

– Я сейчас точно есть не смогу. Во-первых, болят зубы, а во-вторых, меня и без этого сильно мутит – сказал Гедард и страдальчески скривил лицо.

– Я тоже есть не смогу, но мне нужно будет накормить двух друзей. Они сейчас находятся у озера, вот сделаем доброе дело, а заодно там и отлежимся – Вит отсалютовал бока-

лом и повторил курс лечения.

Не прошло и часа, как они загрузили целый мешок свежесготовленной едой и остановили карету, которая неспешно ехала мимо таверны. Возница быстро поддался «уговорам» и прокатил их с ветерком до самого озера. Не доходя сорока шагов до условленного места встречи, Вит увидел впереди обоих полукровок. Только достоверно рассмотрев, что приближается именно «Пар», они вышли из-за густого кустарника и опустили мушкеты. Гедард непроизвольно вздрогнул и застыл на месте, как вкопанный, а Вит приветственно махнул рукой и радостно заявил:

– А мы поесть вам принесли.

Туйгура стянула маску с головы и насмешливо сказала:

– Впрочем ты появился, а то я Фина уже бить собиралась. Сегодня ведь он отвечает за приготовление еды, а сам лодыря празднует. Может быть плетей ему всыплем, а?

– Сначала поешьте, а потом и решим, что делать с этим ленивцем. Кстати, познакомьтесь с моим названным братом – беззаботно отозвался Вит и указал рукой на своего спутника.

Сын наместника не сводил потрясённого взгляда с лица полукровки, но всё же кивнул головой и коротко представился:

– Гедард.

Бывает и такое, что даже избалованный женским вниманием мужчина, увидев девушку в первый раз, влюбляется в

неё по самые уши и ничего не может с этим поделаться. У Гедарда даже ноги задрожали от резко нахлынувшей слабости и он начал опускаться на землю.

– Подрались мы вчера – Вит объяснил странное поведение попутчика и заботливо придержал его за локоть.

– Так это ты разукрасил ему физиономию в стиле; «бью, как конь ногой»?!. Вот бы и Фину разбить морду подобным образом, а то он вчера вечером, опять ко мне приставал – весело сказала Туя и тоже поддержала Гедарда за свободный локоток.

– Врёт она всё, не приставал я к ней, а лишь честно предложил заняться сексом – на всякий случай пояснил Фин и опасно покосился на «Пара».

Вит лишь усмехнулся над пикировкой своих друзей и вдруг запел. На него нашло что-то такое тёплое, родное, словно вернулся домой после долгой разлуки и израненная душа захотела петь. Его сразу поддержала Туйгура и лесная полянка, на которую они притащили сына наместника, буквально зазвенела от мощного голоса полукровки. Слегка хрипловатый, но очень приятный для восприятия грудной голос Туйгуры окончательно добил Гедарда и он мешком опустился возле небольшого костерка. На некоторое время, пока загружали желудки вкусной едой, про него совсем забыли, чем дали возможность немного прийти в себя и даже поправить растрепанные волосы. Гедард был ещё не в состоянии всецело оценить свершившиеся изменения в своей

судьбе, но одно знал наверняка; это уже неотвратно произошло. Он сидит в лесу без охраны, в компании незнакомых ему людей и совершенно не боится этого. Мало того, ему было приятно их общество и он запел бы вместе с ними, но не знал слов песни. Мило улыбнувшись разноглазой девушке, Гедард достал из мешка кувшин и налил всем вина. Туйгура хоть и улыбнулась в ответ, но посмотрела на него недоумённо и даже с какой-то подозрительностью. Гедард умел общаться с женщинами и заслуженно считался в высшем обществе прожжённым сердцеедом, но в данной ситуации воздержался от обычных методов обольщения и сказал первое, что пришло на ум:

– Мадам, я просто сражён твоей красотой. Не сочти за приставание, но моё сердце разбито в мелкие клочья, а спасти меня от этого можешь только ты.

Туйгура вопросительно посмотрела на «Пара» и не дождавшись от него подсказки, спокойным голосом ответила:

– Ты сначала приведи своё лицо в порядок, да коронки на обломанные зубы надень, а потом уж я решу; стоит мне лечить твоё сердце или нет.

Трое мужчин одновременно ухмыльнулись на слова полукровки, но у всех был разный подтекст. «По-крайней мере честно сказала»: отреагировал ухмылкой Гедард. «Хорошо хоть сразу не обругала»: удивлённо усмехнулся Вит. «Вот же стерва, специально так сказала, чтобы меня унижить»: возмущённо «занозился» Фин и злобно скривил губы.

А сама Туйгура об этом вообще не думала, ведь в её трудной и часто изменчивой жизни, фигура Гедарда ничего не значила. Ноль-ноль и ... повдоль, больше ничего. Ещё раз вопросительно посмотрела на «Пара» и перешла к теме, которая её действительно интересовала:

– Какие у нас планы? Если здесь ещё задержимся, то у меня есть несколько заказов от наших девушек.

– До завтра точно останемся, так что делай свои дела смело. Если захочешь, то переночуй в городе. Где остановиться знаешь, в том доме ещё три квартиры свободные остались. Ключ возьмёшь у Дага, пароль старый – беззаботно произнёс Вит и пристально посмотрел на Фина.

– Я тоже в город сбегаяю, есть там знакомая девка, которая будет мне рада за малую плату. Твою одежду и наше оружие спрячу в схроне возле колодца – явно обиженно пробормотал Фин.

– Принято. На всякий случай, сюда вернётесь с рассветом. В городе не буянить, даже если вам кто-нибудь сильно не понравится. Это приказ и обсуждению он не подлежит – вроде бы Шнур и строжился, но его слова вызвали улыбку у всех присутствующих.

– Лично я буду паинькой до тех пор, пока меня не захотят изнасиловать. Впрочем, если это окажется какой-нибудь красавчик на подобие Вита, то я даже помогу ему – нахально заявила Туйгура и озорно рассмеялась.

Полукровка допила вино и грациозно поднявшись,

небрежно произнесла:

– Что-то мне жарко стало, пойду, ополоснусь в озере.

Мужчины проводили её замороженными взглядами и одновременно вздохнули. Естественно, и сейчас, у всех был разный подтекст. «Ещё маленько и побежал бы следом, как собачонка»: констатировал факт Гедард и ещё раз вздохнул, но уже более расслабленно. «А ведь она передо мной выделяется»: самодовольно подумал Фин и не в силах сдержать эмоции вскочил на ноги и двинулся следом за Туей. «Пока существует этот мир, женщины будут стараться свести мужчин с ума»: философски подумал Вит и нащупав в траве маленький камушек, запустил им в Фина. Полукровка сначала остановился, но потом настырно топнул ногой и перед тем, как продолжить идти к озеру, ворчливо сказал:

– Может быть, мне тоже захотелось искупаться. Имею полное право, и не только на это.

Вит лишь махнул рукой на своего не очень дальновидного друга и легонько встряхнул Гедарда, который стремительно «улетал» куда-то в своих мечтах.

– Слушай брат, тебя наверное сейчас ищут с собаками, а мы тут прохлаждаемся. Давай-ка закругляться и .... – Вит замолчал не договорив и указал рукой на противоположный берег.

Сразу пять карет и не менее двадцати мушкетёров появились из леса напротив и, спешившись, торопливо разбрелись вдоль берега. Среди них выделялась группа в пышных

бальных платьях, которая держалась кучно и уверенно двигалась в обход водоёма.

– Может быть сбежим? – неуверенно спросил Гедард.

– А смысл, всё равно в замок идти нужно было. Тем более, что они уже знают про твою «схватку» с полицаем. Пусть уж нас найдут, так будет, пожалуй, лучше для всех – задумчиво произнёс Вит, но тут же весело хохотнул.

Первым подбежал Фин, с очень хмурой физиономией и натянув на ходу рубаху, недовольным голосом доложил:

– Сейчас сквозану в город. Оружие спрячу в третьем тайнике, у колодца уже не успею. До утра не появлюсь, так что в тюрьму не попадай.

Его ловкая фигурка только исчезла в густом кустарнике, как к костру подошла Туйгура. Движения плавные, без суеты, складывалось такое впечатление, что девушка совсем не видит двух мужчин, которые начали уверенно превращаться в детородный орган. Тряхнув мокрыми волосами, Туя всё-таки прикрыла одеждой гибкое тело и с укором посмотрела на «Пара», но от их «контуженного» вида быстро повеселела и лукаво улыбнулась.

– Пока, мальчики. Вам сейчас и без меня скучно не будет – насмешливо произнесла Туйгура и показала ошеломлённым мужчинам язык.

После таких «тяжёлых» испытаний, они наполнили вином кружки и дружно осушили их до дна.

– Твоя? – первым прервал молчание Гедард.

– Нет – коротко ответил Вит и тут же сделал предложение. – Давай притворимся пьяными, глядишь и пытать не так сильно будут. Если надо, то я тоже умею врать.

Гедард торопливо кивнул и его избитое лицо, прямо на глазах, приобрело совершенно невменяемый вид. Вит ещё удивлялся такой артистичности, как над головой раздалась трель ярко окрашенной птахи:

– Нельзя врать, нельзя.

Не дождавшись поддержки обвинения, Вит самодовольно ухмыльнулся и еле слышно прошептал:

– А вот и можно, а иногда даже нужно.

От этих слов Гедард чуть не выпал из образа, но заметив, что Вит тоже пытается повторить его ужимки, снова впал в невменяемость. Их бережно увезли в белокаменный замок и уложив в постель окружили такой заботой, что оба притворщика забылись в блаженном сне. Причём, за Гедардом ухаживали даже те, кто ещё вчера его искренне ненавидел.

Когда Вит проснулся, то обнаружил рядом графиню Адайн. Она лежала поверх одеяла и была одета в бальное платье. Видимо, графиня присматривала за Витом, пока сама не уснула на посту. Шнур почему-то вспомнил их первую встречу и только подивился вывертам судьбы. Следом за этим вспомнилось, как он жевал с голодухи жуков и настроение мгновенно взлетело до небес. Нежно поцеловал Адайн в носик и в режиме парения переместился к огромному комоду. Возле него, прямо на полу, валялась его сильно замыз-

ганная одежда. Уже наклоняясь, Вит заметил на стуле возле кровати, сложенный аккуратной стопочкой, ещё неношенный баронский прикид. Оценив заботу наивысшей оценкой, он всё-таки влез в грязные штаны и рубаху. Организм полностью восстановился и откровенно требовал физической нагрузки. Стремительно добежав до домов где проживали слуги, Шнур заметил людей, которые с явной ленцой таскали кирпичи. Ничего не говоря он влился в этот процесс, но двигался гораздо быстрее, чем вызвал неудовольствие слуг. Работать в таком темпе им явно не хотелось, а еле ползать, как они делали до этого, уже было нельзя. Когда разгрузили обе телеги, к Виту подошла Ива и тихонько сказала:

– Если слуги будут равняться на тебя, то попадают от изнеможения уже к обеду.

Вит сначала слегка нахмурился, но потом понял, на что намекает управительница и деловито предложил:

– Следующие две телеги разгружу один, а слуги за это затопят баню. Меня вчера уложили спать немывтым, поэтому нуждаюсь в срочном очищении.

– Баню и так бы затопили по первому твоему пожеланию, а следующие телеги с кирпичом уже на подходе. Ты хотя бы мне скажи, зачем тебе это нужно? – искренне удивляясь спросила Ива.

– Такая вот разминка у меня сегодня, силовая. В общем, считай это баронской блажью, так будет всем понятней – весело отозвался Вит и даже хихикнул над своей же шуткой.

Ива тоже улыбнулась, хотя и не поняла смысла подобного прикола, впрочем, это и не важно, лишь бы её любимчик не хмурился. Она дождалась когда Вит начал разгрузку и пошла лично отдать распоряжение по растопке бани. Над белокаменным замком появился дополнительный столб дыма, когда Вит заметил наместника. Несколько представителей высшего общества королевства стояли с разинутыми ртами и никак не могли осознать происходящего перед их выпученными глазами. Четверо слуг сидели возле телег и не знали куда деться из-за неловкости своего положения, а барон таскал за них кирпичи. Зато управительница чувствовала себя вполне хорошо, потому что распевала песню во всю мощь своих лёгких. Наместник Беннет протёр на всякий случай глаза и когда ничего не изменилось, подошёл вплотную к спящему взад-вперёд Виту.

– Ты зачем кирпичи таскаешь? – озабоченно спросил Беннет.

– Разминаюсь перед баней, чтобы похмелье окончательно выгнать – деловито объяснил Вит и сделав положенный поклон, продолжил работать грузчиком.

– А, понятно – недоумённо пробормотал Беннет, хотя на самом деле, ничегошеньки он не понял.

Не принимала душа «истинного» аристократа черновой работы, ни под каким видом и предложом, но своим попутчикам он выложил версию, о давно забытой и очень древней разновидности тренировки тела, именно вот таким мо-

нотонным трудом. Пока Беннет самозабвенно врал, вот оказывается у кого научился его сын, Вит закончил разгрузку и побежав по кругу, начал исполнять в прыжке немыслимые пируэты. Набрав нужную скорость, Шнур слегка подключил парение и стал делать по два оборота за один прыжок. Ему и самому понравилась такая выдумка, а уж что тут говорить о потрясённых зрителях. Когда Вит остановился и радостно улыбнулся, ему хлопали в ладоши даже слуги.

– Это я к конкурсу танцев так готовлюсь. Рад, что вам понравилось, но я мечтаю сделать прыжок в три оборота, вот это будет настоящий фурор – немного отстранённо проговорил Вит и взглянул на толстый столб белого дыма, который вился над трубой бани.

С заметно покрасневшимся лицом, управительница вцепилась в его руку и явно млея от этого, потянула к двери старой казармы, где и приспособила баню графиня Адайн. Недолго думая Беннет пошёл следом, но всё-таки успел слышать пересуды своего высокородного сопровождения:

– Да он настоящий сумасшедший. Точно, полный псих. Он позорит баронское звание. Нужно держать этого выскочку на коротком поводке.

До чего договорилась элита королевства «Ремов», Беннет хоть и не знал, но что они будут всячески вредить Виту, это понял наверняка. И ведь ничего с этим не поделаешь, гадить будут втихаря, улыбаясь при этом в лицо. «Конкуренция, мать её»: мысленно ругнулся Беннет и тут же забыл о

человеческой подлости, ведь рядом с Витом она не нужна. Примерно через час, зрелый мужчина пятидесяти шести годов от роду и семнадцатилетний паренёк беззаботно травлили придворные байки (в простонародье – анекдоты) и весело смеялись над удачными шутками. Если в своих прибаутках Беннет налегал на отношения между мужчиной и женщиной, то Вит тяготел к обычным жизненным нелепицам. Их идиллию мужской дружбы нарушил целый отряд женщин, и не сказать, чтобы они выглядели агрессивными, но после их появления, наместник печально произнёс:

– Всё, теперь тебе покоя не будет. Если раньше я тебе завидовал по этому поводу, то теперь искренне сочувствую. Как только ты умудряешься с ними ладить, со всеми сразу?

– Сам не знаю, как это получается. Во-первых, я их уважаю и считаю своими друзьями. Во-вторых, мне самому приятно подобное общение. А в-третьих, я совершенствую на дамах свои умения и довожу их до идеала – торопливо ответил Вит и поднялся на ноги, одновременно раскинув руки для объятий.

Женские лица сразу расслабились и растянулись радостными улыбками, а появившееся было напряжение мгновенно испарилось и зазвучал обычный «птичий базар». Говорить все сразу и при этом понимать, о чём идёт речь могли только представительницы «слабого пола», поэтому помолчав несколько минут, Вит сделал объявление:

– Сегодняшний день, я полностью посвящаю вам. Первым

делом идём в баню и хорошенько расслабляем уставшие от жизненной суеты прекрасные тела. Потом будет бодрящий массаж, сделаю его всем желающим. После обеда займёмся вашими причёсками, бровками, глазками, губками и опять же причёсками, естественно по желанию, кое-чего пониже пупка. Ближе к вечеру должны подвезти новый лак для ногтей, причём уже четырёх цветов, но, а если нет, то покрашу вас старым. Ну, а как стемнеет, предлагаю устроить небольшой карнавал с танцами и конечно весёлыми песнями. Как вам моё предложение, нравится?

«Ещё как нравится, вон аж пищать взялись от нетерпения»: беззлобно подумал Беннет и с удовольствием попри­сутствовал на выставке голых дев. Зрелище это не для сла­бонервных, поэтому Беннет сбежал из бани не выдержав и получаса. Только зашёл в выделенную для него комнату, как сразу отдал распоряжение:

– Немедленно поезжайте в город и отыщите там баронессу .... Хотя, нет, я поеду к ней сам, уж больно невтерпёж.

Вит суетится с женщинами, отец сорвался в город к своей «официальной» любовнице, а сам Гедард сидит в лесу у костра и заморожено смотрит в разноцветные глаза. Оставив карету около дороги, он взял с собой лишь пистоль с ножом и отправился на другой берег озера. Туйгуру нашёл возле костра, она встретила Гедарда хоть и удивлённым взглядом, но вполне приветливо. После того, как они вежливо поздоровались, Туя равнодушно произнесла:

– Присаживайся, раз решил потратить на меня своё время, а ты – Фин, можешь выходить, опасности для нас нет.

– Нет уж, смотреть на вас что-то не хочется, я лучше в город вернусь. Где меня искать ты знаешь, а завтра буду здесь с самого рассвета – раздался из-за ближайшего кустарника недовольный голос Фина.

– Сегодня я дежурная по кухне, так что тебе повезло хотя бы с этим. Готовить я люблю, поэтому все мои блюда съедают, не дав им остыть. Что ты предпочтёшь, жаркое из ... – Туйгура говорила доверчивым тоном, как-будто общалась со старым знакомцем.

– Извини, что перебил, но оценить твоё умение готовить, у меня сегодня не получится – с заметной печалью в голосе проговорил Гедард и ощерил рот, чтобы стали хорошо видны обломанные зубы.

Туйгура внимательно рассмотрела искалеченные зубы и трагически вздохнув, вынесла вердикт своим наблюдениям:

– Да, такой урон даже центральный бункер не излечит, но если захочешь, я попрошу Дексу и он сделает тебе золотые коронки. Дело это хлопотное и довольно болезненное, но зато вместо обломков будут целые зубы, только золотые.

– Не понимаю, разве такое возможно? – очень взволнованно спросил Гедард и даже вскочил на ноги от переизбытка чувств.

Он беседовал вчера с врачом и получил однозначный ответ; все обломанные зубы придётся удалять. Кроме двух уже

выбитых ранее, это ещё один сверху и три снизу. В общем, в свои тридцать лет, Гедард стал бы практически беззубым. Естественно, его очень заинтересовали слова полукровки и он повторил свой вопрос:

– Разве можно заменить обычные зубы на золотые?

Туйгура немного засмушалась своей малограмотности, но всё же попыталась ответить:

– Декс у нас самый умный и прочитал очень много книг. У последнего полукровки, которого выкупил Вит и привёз в нашу деревню, были выбиты три зуба и два обломаны чуть не под корень. Так вот он – Декс, взял и смастерил ему золотые зубы. Лично мне очень понравилось, как улыбнётся, да блеснёт зубками, аж завидки брать начинают.

Гедард от волнения даже заикаться начал и никак не мог стройно изложить свою просьбу, а потом безнадёжно махнул рукой и достал из принесённого с собой мешка, пузатенький кувшинчик с вином. Молча выпили по целой кружке, причём Туя не отставала и даже снисходительно улыбнулась, когда Гедарда передёрнуло от слегка кисловатого вина.

– Я буду твоим пожизненным должником, если верну себе зубы, а тем более золотые. Ты даже представить себе не можешь, как меня угнетала мысль, что придётся жить беззубым, словно глубокий старик – хоть и очень взволнованно, но вполне доходчиво проговорил Гедард.

– Ну-ка, улыбнись ещё разок – Туйгура сделала повторный осмотр и уверенно вынесла вердикт. – Если доверишь-

ся и выполнишь все мои распоряжения, то уже через пятнадцать дней будешь поблескивать золотыми зубами.

– Приказывай моя госпожа, ведь за тебя, я даже жизнь готов отдать. За деньгами тоже дело не станет, у меня есть в наличие крупная сумма прямо сейчас, а если всё же не хватит, то займу в имперском банке. Называй цену смело, я осилю любую сумму – не скрывая радости, восторженно залопотал Гедард.

На его лице прописалась счастливая улыбка, а вот Туйгура выглядела очень серьёзной. Полукровка облизнула пересохшие от волнения губы и твёрдо произнесла:

– Когда станешь королём «Ремов», то издашь указ, что полукровки признаются полноправными гражданами королевства.

– Не хочу тебя обманывать, но королём я скорее всего не стану. Наш император что-то темнит по этому поводу и имеет какие-то совсем мутные виды на наше королевство – искренне признался Гедард и даже разочарованно развёл руками.

– Грядущее нам не ведомо, но и дело сейчас не в этом. Главное, что ты признаешь нас людьми и поклянёшься моему Богу в этом. Я знаю точно, что он существует на самом деле и не оставит своих последователей без помощи – торопливо сказала Туйгура и сделала большой глоток вина.

Гедард немного подумал и согласно кивнув головой, спокойным голосом задал вопросы:

– Как мне лучше это сделать? Может быть, есть какие-то специальные слова? А может быть нужно, провести какой-то ритуал?

– Сейчас я призову «Парящего Ангела», а ты просто обещаешь выполнить мою просьбу и всё, больше ничего не надо. Даже золото на твои зубы у меня уже есть – серьёзно заявила Туя и начала шептать молитву «призыва».

После её кивка, Гедард произнёс клятву и на всякий случай покрутил головой. Он конечно не верил в подобные глупости и относился к религии снисходительно, но .... За спиной полукровки проявился гигантский монстр и провёл ребром ладони по горлу. Затравленно вжав голову в плечи, Гедард рухнул на пятую точку и благоговейно подумал: «так вот ты какой – «Парящий Ангел». Совсем недавно они уже встречались, и завершилось это общение точно таким же жестом. «Теперь и я знаю, что ты существуешь»; мысленно смирился с такой реальностью Гедард, а вслух спросил о другом:

– Туя, а зачем Вит вас выкупает и где-то прячет?

– Потому что он добрый. Вот когда окажешься в клетке, словно дикий зверь, то Вит выкупит и тебя. А ты чего кривился только что, как будто увидел что-то страшное? – Туйгура говорила беззаботно, ведь в её понимании мира, Гедард стал уже своим.

– Что было, то прошло, давай лучше выпьем ещё вина, да расскажи мне про себя. Где родилась? Кто родители? О чём мечтаешь? И так далее, хочу знать о тебе всё – Гедард не бо-

ялся задавать подобные вопросы, потому что подсознательно знал; теперь ему Можно спрашивать об этом.

– Позже расскажу, а сейчас беги в замок и уговаривай Вита сбежать оттуда. Чем скорее это произойдёт, тем быстрее сверкнёшь золотыми зубами – Туйгура по-приятельски улыбнулась и чокнулась кружкой.

– Хотел было сказать, что с тобой мне и без зубов хорошо, но . . . . Как не крути, а с зубками будет всяко веселее – Гедард вскочил на ноги и, кивнув на прощание, заспешил к своей карете, оставленной на другом берегу.

Глава 25

По заведённой в последнее время привычке, Алария просыпалась рано утром. Она с удовольствием потянулась стройным телом и метнулась к «ночной вазе». Вчера засиделись допоздна, да и вина выпила изрядно. Впрочем, поводов для этого было сразу несколько, но самый главный был связан с принцессой. Приехавшая на конкурс танцев Аселайн, наконец-то простила её и они прилюдно расцеловались. За три дня до этого, от императора пришло письмо, в котором официально сообщалось, что Аларии выплачивалась компенсация за утерю многочисленного недвижимого имущества, которое раньше принадлежало герцогу Альвиану. Ровно триста тысяч золотых, она вчера передала графине Адайн на хранение. Такого, поистине, королевского подарка от императора, Алария вовсе не ждала и была этому сильно удивлена. Зато Адайн восприняла эту новость спокойно, словно знала о ней заранее. На немой вопрос Аларии, она горделиво усмехнулась и пояснила своё поведение:

– Не так давно, я обратилась к одному очень влиятельному человеку, который был когда-то моим любовником, чтобы он напомнил Ему – Адайн подняла глаза к небу, явно намекая на императора. – Как много лет назад ..., в общем, он повёл себя совершенно непотребно для аристократа. Чтобы загладить старый грех, ему нужно всего лишь исправить но-

вый.

Алария сразу смекнула куда клонит графиня и сделала своё предположение:

– Поэтому, мой родной дядюшка вспомнил о бедных родственницах и откупился от нас огромной суммой золотых монет. Как бы там ни было, спасибо тебе, Адайн, за доброту и заботу о нас.

– Буду честной, сделала это по настойчивой просьбе Клер, чем-то ты ей приглянулась. Впрочем, я тебя тоже полюбила и искренне рада, что моя дерзкая выходка увенчалась успехом. Теперь, у тебя с сестрой есть очень солидное приданное. Осталось найти вам приличных мужей и ... – Адайн весело рассмеялась и ушла по своим делам.

Алария выбежала на аккуратно подстриженную лужайку и убедившись, что ещё никого нет, стала медленно отрабатывать движения из конкурсного танца. За этим занятием её и застала герцогиня Кристолия Петтиния.

– Я так растолстела, пока была дома, что до сих пор не могу освоить пару движений, которые у тебя отлично получаются – Криста сразу подключилась к танцу и приветливо улыбнулась бывшей подруге.

– А по-моему, ты на себя наговариваешь. Выглядишь даже стройнее, чем была раньше, это просто очень сложные пируэты – радостно зашебетала Алария и первой рассмеялась над своей тавтологией.

– Согласна с тобой, между «просто» и «сложно» совсем

маленькое расстояние. Предлагаю забыть старые обиды и снова стать подругами – Кристолия говорила настороженно, словно боясь спугнуть новый образ Лары.

Продолжая танцевать и смеяться, Алария относительно легко выполнила сложный пируэт и резко остановившись, вдруг серьёзно произнесла:

– Мне так не хватало общения с тобой, подруга. Благодарю Всевышнего, что остановил меня и мою ненависть, когда я уже была на краю пропасти.

– А я разрывалась на части между вами, и прости, заняла сторону Вита. Теперь, ты и сама понимаешь почему – Кристолия говорила с нотками смущения и вины.

Девушки сначала страстно обнялись и поцеловались, а потом закружились в порыве бесшабашной молодости. Вскоре появились остальные члены команды и начали старательно отрабатывать синхронность движений. Проплясав не менее двух часов и добившись неплохой слаженности, «императорскую» танцевальную команду распустили до вечера. Руководила тренировками Клер Барбер и одновременно являлась официальным лицом команды. Прежде чем уйти, Алария подошла к младшей из сестёр Барбер и искренне поблагодарила её. На что получила в ответ широкую улыбку и пожелания удачи. «А я ведь раньше не верила, что бывают такие добрые и благородные люди»: мысленно восхитилась Алария и побежала догонять вновь обретённую подругу. После лёгкого завтрака съездили в город и полюбовались там,

ярко раскрашенными домами. Больше не было таких красивых городов во всей необъятной империи, такого количества улыбающихся людей на улицах и такого многочисленного наплыва гостей. Девушки уже добрались до верхней площади на «Первой» улице, которая располагалась вблизи ремесленного квартала, когда услышали знакомый голос. Хотя Вита было не рассмотреть из-за спин довольно многочисленной толпы зевак, но что это именно он, у подруг сомнения не было. Когда он допел песню, девушки переглянулись и громко прокричали:

– Вит, мы пришли за тобой!

Сквозь толпу горожан протиснулся Вит и потянул подруг за собой. Оказавшись в центре небольшого людского круга, он весело посмотрел им в глаза и азартно зашептал:

– За своё пение собираю деньги для помощи каменщику, его на днях сильно придавило, чуть инвалидом мужик не остался. А у него двое детей маленьких, которые кушать хотят каждый день. Поможете мне?

– Так давай дадим им денег, сколько надо, да пойдём лучше в таверне посидим – беззаботно предложила Кристолия, при полном согласии с ней Аларии.

– Тогда мы лишим благородного поступка простых горожан, ведь я планирую сообщить им в конце выступления, что с их помощью спасена целая семья от банального голода. Вот посмотрите после этого на их лица, тогда поймёте весь замысел моего действия – убеждённо произнёс Вит и маленьким

смерчем закружился вокруг ошеломлённых подруг.

Люди сразу взбодрились и хлопая в ладоши, начали одновременно и пританцовывать. Снова зафиксировав себя в неподвижном положении, Вит дождался от девушек робкого кивка и сделал объявление:

– Друзья, прошу вас раздвинуть круг немного пошире. Сейчас вы увидите танец, с которым завтра будет выступать команда «имперских тигриц». Сами понимаете, что все пируэты ещё засекречены, поэтому никому об этом не рассказывайте.

В музыкальном сопровождении имелся только один бродячий скрипач и пока он вспоминал, тихонько наигрывая нужную мелодию, Вит нашёл в толпе девчущку знавшую слова песни и поставил её рядом с собой.

– Будешь мне помогать, а то у меня голоса не хватит вытянуть песню про «весёлого фокусника». Поможешь? – ласково спросил Вит.

Девчущка испуганно кивнула головой и её лицо заметно сосредоточилось. Наблюдая за этой сценой, аристократки сразу расслабились и вооружились широкими улыбками.

– Никому не спать, а пробовать повторять движения. Вы ещё ошалеее потом, когда узнаете, кто перед вами танцует – прокричал Вит и дал отмашку скрипачу.

Сначала немного робко, а потом в полную силу, да с захватским азартом, как-будто выступали перед императором, молодые аристократки превзошли самих себя. Вот и

песня уже закончилась, а подруги не смогли остановиться и вопросительно переглянулись.

– Мы хотим ещё танцев – озвучила общее мнение Кристолия и просительно сложила на груди ладошки.

Вит по очереди посмотрел на исполнителей. Молоденькая девочка стояла с красным от волнения личиком, но уверенно кивнула головой.

– Я вообще могу играть не переставая, тем более такую волшебную музыку – ответил на немой вопрос скрипач и гордо посмотрел на притихших горожан.

– А вы, честные горожане Курга, хотите продолжения концерта? – неожиданно крикнул Вит.

По поднявшемуся шуму, стало сразу понятно, что народ хочет и даже очень. И так три раза подряд, пока аристократки совсем не выбились из сил. Понимая, что девушки реально измотались, Вит произнёс завершающую речь:

– Все деньги, что вы заплатили нам за выступление, мы передадим семье каменщика Сита с «Седьмой» улицы. Его серьёзно привалило при строительстве канализации под «Четвёртой» улицей и ему требуется финансовая поддержка. Именно с вашей помощью, мы спасём целую семью горожан от голода, а возможно и от гибели.

Пусть и не самая огромная площадь, но народу набилось уже битком и все потрясённо молчали. Ничего подобного ещё не слышали человеческие уши, да такое даже осознать-то трудно. Людям хотелось верить в чудо, но жить в

сказке они разучились с самого детства. Многие кривовато ухмыльнулись, но злиться всё-таки не стали. Хотя были и такие, кого сильно возмутило такое циничное враньё и они не преминули об этом высказаться. Тогда Вит выбрал троих самых горластых и заставил пересчитать брошенную в шляпу мелочь. Там оказалось более двенадцати серебряных динаров, которых с лихвой хватит, чтобы прокормить семью из четырёх человек в течение сорока дней, то есть целого месяца.

– Вот вы и отнесите деньги каменщику, чтобы не было обмана. Ведь вам, надеюсь, доверяют собравшиеся здесь люди? – на полном серьёзе спросил Вит.

Возможно, им кто-то и доверял, но присмотреть за ними отправились почти все. Через несколько минут, на площади осталось не более десяти человек. Двое мужчин старательно делали вид, что рассматривают броскую роспись на домах, но солдатскую выправку не спрячешь даже в темноте, а сейчас был самый разгар дня. Сделав для себя пометку, Вит попросил у девушек два золотых. Один отдал девчужке, которая продолжала стоять столбом и наверное разучилась ходить от пережитого волнения. Вторую монету вручил скрипачу и попросил играть на этой площади, ещё три дня после того, как завершится танцевальный конкурс. В дополнение к этому, скрипачу поручалось проводить юную певицу до дома и постараться организовать совместные выступления. Когда подходили к центральной площади, Кристолия всё же не

утерпела и приступила к допросу:

– А ты уверен, что этот скрипач не ограбит бедную девочку?

– Нет, конечно, но шанс поступить благородно, он сейчас получил.

– Ты ему заплатил целый золотой, да он такие деньги и за месяц не заработает. Зачем?

– Использовал свой шанс помочь талантливому человеку таким образом, что он не воспринимает это откровенной подачкой с моей стороны. Считаю это благородным поступком.

– Ну, а каменщик здесь причём?

– Я сегодня узнавал, как продвигаются работы по строительству канализации и случайно узнал о завале, где один человек умер, а второго сильно помяло. Семье погибшего я сразу передал все деньги, что были с собой, а каменщику решил собрать на улице.

– А канализация тебе-то зачем нужна?

– Будет меньше вони, улицы станут чище, а мне это доставит искреннее удовольствие.

Кристолия потупила свои очи и просто выпала в осадок. Нет, она так и не смогла понять мотивы поступков Вита. Ей стало немного стыдно из-за этого, но в основном, в её чувствах преобладала печаль. «Мне никогда не стать такой же невообразимо интересной и чрезвычайно непредсказуемой личностью»: сделала вывод герцогиня Кристолия и совсем поникла головой. Но роль «следователя» мгновенно пере-

шла к Аларии и допрос с пристрастием продолжился:

– Ты помогаешь богатым, ты также помогаешь бедным, да и всем подряд. Они тебя даже не просили об этом! Зачем?

– Сам не знаю, просто так захотелось, вот и весь секрет.

– Ты уже сейчас можешь купить себе самый дорогой особняк, а то и целый замок, но строишь в какой-то глуши деревню. Зачем, зачем, зачем?

– Если доверить строительство крестьянам, то ввиду своей крайней бедности, они поставят на выделенных для них участках обычные землянки и сараи-развалюхи. А ведь эта деревня находится в моём личном баронстве, значит по ней будут судить и обо мне.

– Но ведь кроме тебя, так больше никто не поступает. Если ты ждёшь всеобщего восхищения, то зря, его не будет, а вот врагов только прибавится. Зачем?

– Врагам буду давать отпор, а злопыхателей прощать, им и так тяжело жить от переизбытка собственной ненависти. Вот вы сегодня сделали доброе дело, и что, неужели не почувствовали, как радостно вибрирует от этого душа?

Второй «следователь» тоже сник и даже чуть не заревел от досады. Ничего у Аларии не вибрировало, то есть душа реально сияла, но совершенно по другому поводу. Её вдохновляла близость к Виту, грациозные движения своего красивого тела и восхищённые взгляды зрителей. Ничего другого там и близко не было, но сознаться в этом Алария не решилась, получив из-за этого дополнительные угрызения со-

вести. Первая слезинка уже выпорхнула на свободу и скользнув по излишне порозовевшей щеке, затерялась в складках пышного платья, которое себе могут позволить, как бедные аристократы, так и зажиточные горожане. Они специально надевали такую одежду, чтобы не бросаться в глаза своими дорогущими нарядами и спокойно ходить по городу. Кристолия тоже хлопнула носиком, когда в десяти шагах от них, прозвучал радостный голос сына наместника.

– Приветствую вас, дамы. Здравствуй, Вит, а мы тут ходим и всё никак не можем выбрать помещение под школу, для обучения молодых горожанок – Гедард приветливо кивнул головой и широко улыбнулся.

Его золотые зубы дали заметный даже слепым блик, а у Кристолии полезли глаза на лоб от очередной непонятки, которые почему-то прописались все сразу, именно, в небольшом городке Кург. Она откровенно вытаращилась на Гедарда, не обратив никакого внимания на его спутницу. Правда и девушка, лицо которой было надёжно скрыто за вуалью, обращала своё внимание только на Вита.

– Мы как раз собирались перекусить в таверне, так что приглашаю вас составить нам компанию. Тем более, что я все свои деньги уже истратил и собирался набить желудок за счёт своих очаровательных попутчиц, а теперь мой друг не даст свершиться подобной несправедливости – весело засеменял словами Вит и заговорщицки подмигнул.

– Лично я уверена, что твои попутчицы сочтут за счастье

поймать тебя в должниках – беззлобно откликнулась Туйгура и низко поклонилась перед Витом.

– Я не могу допустить подобного недоразумения и готов поделиться малой медянкой. На вино и корочку ржаного хлеба, вам точно хватит – поддержал шутку Гедард и попытался сохранить серьёзное выражение лица.

Алария уже привыкла к подобным приколам и лишь улыбнулась, а вот Кристолия сменила несколько выражений на своём симпатичном личике. Гамма чувств была поистине огромной, но всё же она остановилась на одном и удивлённо поморгав ярко-кариими глазками, сказала:

– Как же долго я здесь отсутствовала, неужели отъявленные негодяи успели за это время превратиться во вполне приятных мужчин. Здравствуй, Гедард, я очень рада за тебя.

– А уж, как я рад, но прошу не обольщаться. Мне сейчас выгодно прикидываться порядочным человеком, чтобы разбить сердце самой прекрасной из женщин – весело отозвался Гедард и многозначительно кивнул в сторону Туйгуры.

Полукровка на шутку никак не отреагировала и мгновенно приняла позу сторожевой собаки. Ей сильно не понравилась парочка здоровенных мужиков, которые неловко топтались в тридцати шагах за спиной Вита. Её правая рука произвольно нырнула в складки пышного платья, которое обычно носят аристократы «средней руки», а глаза характерно прищурились, словно Туя уже метилась в кого-то.

– Если тебя напрягают двое здоровяков с солдатской вы-

правкой, то расслабься, они таскаются за мной уже целый день, но подойти всё же не решаются. Одежда на них обтягивающая тело, под такой невозможно спрятать пистоль, в отличие от твоего платья, а нападать на меня с коротким ножом, это только развеселить мою тень – серьёзно проговорил Вит, хотя при этом с его лица не сходила радостная улыбка.

Туйгура заметно расслабилась, но то и дело зыркала по сторонам настороженным взглядом. Кристолия сделала три глубоких вдоха, как её обучал Вит, чтобы успокоить зашалавившие нервы и прошептала на ухо своей подруге:

– Скажи мне, Лара. У неё там действительно пистоль спрятан? Да и кто она такая, ведь за ней явно ухлёстывает, сам наследник престола «Ремов»?

– Знаю точно, что она даже больший друг для Вита, чем я и поэтому отдаст за него свою жизнь не задумываясь, но при этом не рассматриваю её, как конкурентку на его сердце. Эта коварная хищница, конечно, не упустит удобного момента, но в последнее время переключила своё внимание на Гедарда. Мне его даже жалко стало после этого – доверчиво ответила Алария и стрельнула глазами на свою оппонентку.

Туйгура заметила её взгляд и лишь снисходительно усмехнулась в ответ. Полукровка не держала зла на Аларию, но и в подруги записывать её не собиралась. Впрочем, это касалось и всех остальных людей. После перенесённого морального потрясения, Туя могла мирно общаться со всеми «Теонами» лишь принуждая себя к этому. Вот и сейчас, вроде бы

все улыбались и вели беззаботный разговор, а её что-то тревожило. В очередной раз пробежав взглядом по крышам соседних домов, Туйгура различила какое-то движение в чердачном окне. Дёрнувшись, как от удара плетью, полукровка нащупала рукоять двуствольного пистоля и сместилась на два шага в сторону. И в этот момент, из чердачного провала показался ствол мушкета. Крик Туйгуры совпал с грохотом пистоля, который уже красовался в её руке:

– Юго-запад, крыша!

Не медля ни мгновения, Туя произвела второй выстрел, который явно достиг цели, потому что на крыше кто-то болезненно вскрикнул. Гедард быстро сориентировался и направил ствол своего оружия на чердачное окно, но зря не палил, а терпеливо ждал, когда противник обнаружит себя. В это время, Вит схватил двух аристократок «в охапку» и уже забегал в открытые двери таверны. Двое громил с солдатской выправкой, тоже не стояли на месте и словно всеразрушающий смерч вломились в подъезд дома, с крыши которого громыхнул выстрел мушкета. Правда куда стреляли было пока непонятно, потому что на площади пострадавших не было, как не было и напуганных жужжанием пули. Туйгура стояла возле стены и находясь вне зоны досягаемости убийц, спокойно перезаряжала свой пистоль. Гедард по-прежнему находился почти в центре площади и даже не думал отступить. «А он начинает мне нравиться»: мимоходом подумала Туя и юркнула в подъезд. Довольно мощные входные двери бы-

ли выбиты с косяками, это постарались двое солдат, неумело маскировавшихся под городских зевак. Однозначно, они были на стороне Вита, поэтому полукровка сразу кинулись преследовать убийц. Туйгура вступила в полумрак чердака и взяв небольшую паузу, пока привыкнут глаза к более слабому освещению, осторожно пошла на звуки борьбы. Двое солдат яростно наскакивали на такого же громилу, как и они сами, но никак не могли сбить его с ног.

– Потанцевали и хватит, отпрыгнули от него, а то и вас постреляю – рявкнула Туйгура и взвела оба курка.

Хоть и были «горожане» в горячке драки, но опасность в голосе сразу прочувствовали и в прицеле полукровки замер всего один человек. Слегка боднулись взглядами и убивец заговорил первым:

– Это ты, так метко стреляешь?

Он явно что-то задумал, сразу сообразила Туя и на всякий случай прострелила ему левую ногу. Убийцу хоть и опрокинуло навзничь, но он все же умудрился метнуть засапожный нож. Туйгура ещё только начала пугаться при виде сверкнувшего оружия, как её сбили с ног. То есть резко дёрнули в сторону, да с такой силой, что она неловко растянулась в чердачной пыли. Возмущённо кашлянув, Туя вскочила на ноги и повела вокруг свирепым взглядом. Возле лежащего без чувств убийцы стоял улыбающийся Вит и насмешливо смотрел на двух переодетых солдат, которые неловко переминались с ноги на ногу.

– Может их пристрелить? – нервно пошутила Туйгура и облегчённо вздохнула, её кумир совсем не пострадал.

– Жду от вас очень короткий доклад, иначе ... – Вит весело хихикнул и указал глазами на очень хмурую полукровку.

– Уже трое суток патрулируем город под видом обычных ротозеев, по приказу наместника Беннета. Ещё утром, случайно наткнулись на тебя и стали идти следом – недовольно ответил солдат с солидным синяком под левым глазом.

– Принято, можете идти. И это, парни, могу ли я вас угостить обедом? – добродушно произнёс Вит.

Громилы переглянулись и одновременно кивнули головами. Они уже собрались уходить, как в разговор встряла Туйгура:

– А труп-то кто убирать будет? И кстати, откуда в нём две дырки образовались, если я попала только один раз?

Тот, что с синяком, злобно покосился на выжившего убийцу и подробно ответил:

– Твоя пуля попала в плечо первому стрелку и походу раздробила кость. С такой раной долго не побегаешь и поэтому его тупо добили из собственного мушкета. Второй убивец, видимо, был главным и хотел уйти по верхам, да мы не дали. Даже и не знаю, смогли бы мы его одолеть, или нет? А на счёт трупа, то пусть его ворочают мушкетёры графини, нам на него наплевать.

– Принято, а теперь идите в таверну и можете есть всё, что только душе угодно, хоть до завтрашнего утра. Я чуть

позже зайду и заплачу за вас – произнёс Вит и подал сигнал полукровке, чтобы она не приставала к воякам.

Туйгура прикрыла свой рот, хотя уже собиралась наехать на солдат и смущенно приблизилась к Виту. А он уже хлестал по щекам несостоявшегося убийцу и когда наёмник открыл очи, то задал ему короткий, но очень важный вопрос:

– Кто ваша цель?

– Герцогиня Алария – сразу ответил убийца.

Вит и Туйгура удивлённо переглянулись и одновременно хмыкнули. «Вот так поворот»: продолжала недоумевать Туя и неспешно спрятала пистоль в своём пышном платье.

– Если поклянёшься передать заказчику мои слова, то помогу тебе избежать виселицы. Только думай быстрее, времени осталось совсем мало – неожиданно предложил Вит.

– В чём здесь подвох? – наёмник не смог поверить в подобную удачу и даже презрительно искривил волевое лицо.

– Дети не должны отвечать за грехи своих родителей. Именно это им и передай – торопливо сказал Вит и одним рывком поднял наёмника на ноги.

С помощью Туйгуры, они спустились на верхний этаж и наёмник указал дверь квартиры, где у него был приготовлен отход. После убийства Аларии, он планировал спуститься через окно на крышу какой-то пристройки, а уже по ней выбраться в сад особняка.

– Как стемнеет, пришло за тобой карету. Она вывезет тебя за город, а дальше крутись сам и обязательно выполни

мою просьбу. Если подобное повторится, то я найду твоих хозяев и вырежу их родословную ветвь под корень – Вит нервно чесанул маковку и вышел в подъезд.

– Если бы я знала, что целью является Алария, то сначала бы позволила выстрелить вам и лишь после этого нажала бы на курок. Но это я, а вот он точно исполнит свою угрозу, имей это в виду – Туйгура по-дружески хлопнула наёмника по плечу и порывшись в складках платья, достала маленький флакончик.

Его горлышко было залито сургучом, поэтому пролиться лекарство никак не могло. Потом приподняла подол своего платья, состоящий из многочисленных юбочек-подкладок и сорвала одну из них.

– Подкладку порежешь на полосы и перевяжешь рану, а флаконом воспользуешься, когда станет совсем не в состоянии терпеть боль, в нём сильное обезболивающее. Прощай воин, ты мне не враг – совсем по-доброму сказала Туйгура и подтвердила свои слова очаровательной улыбкой.

Один настоящий мужчина, только что проводил её восхищённым взглядом, а тут уже другой смотрит влюблёнными глазами. «Как бы не получилось перебора»: тревожно подумала Туя, но не смогла убрать с лица довольной улыбочки. Гедард рассыпался искренними комплиментами и проводил Туйгуру в таверну, где уже сидел Вит и что-то увлечённо рассказывал бледным аристократкам. «Хоть бы не обмочились, трусихи»: презрительно подумала полукровка, но вида

не подала и села за стол таким образом, что бы хорошо видеть входную дверь и большую часть зала. В это время Вит продолжал самозабвенно врать, да так, что даже Гедард посмотрел на него с завистью. Если принять его версию за действительность, то никакого покушения и вовсе не было. Просто какой-то солдат решил покончить с собой из-за неразделённой любви и не нашёл более подходящего для этого места, как забраться на крышу. Девушки немного поохали над несчастным мушкетёром, да и тут же забыли про него, у них ведь есть целая куча более важных и приятных тем. Постепенно разговор закрутился вокруг завтрашнего конкурса танцев и на молодых лицах появился здоровый румянец, обильно украшенный улыбками.

Гедард склонился к уху Вита и чуть слышно прошептал:
– Отец прислал своих лучших солдат, теперь за наших прекрасных дам можешь не беспокоиться. Их проводят прямо до замка, а если попросят, то и спать уложат.

Улыбнувшись «скользкой» шуточке побратима, Вит озорно подмигнул полукровке и под предлогом малой разгрузки организма, свалил из таверны. «Посидели, конечно, очень хорошо, но есть ещё парочка неотложных дел»: мысленно приободрился Вит и торопливо свернул на «Вторую» улицу. Не доходя пяти шагов до особняка, где временно ютились лесные варвары, Шнур услышал скрип открываемой двери и ему лучезарно улыбнулся Зуб. После дружеского приветствия, причём со всеми варварами сразу, уселись во-

круг большого стола и составили окончательный план за завтрашний день. Вит посмотрел на этих добродушных людей и искренне за них порадовался. Какой-то год назад, всего-то четырнадцать месяцев по сорок дней в каждом, они были реальными дикарями. Чтобы окончательно приподнять им настроение, Вит обвёл всех интригующим взглядом и произнёс торжественным голосом:

– Только что разговаривал с побратимом и услышал от него очень хорошую весть, поэтому мне не терпится поделиться ей с вами. Его отец полностью сдержал обещание и двадцать новых мушкетов с кремниевыми замками, уже подъезжают к моей деревне. Там их передадут старосте Илою, а когда будете возвращаться домой, то заберёте пятнадцать стволов себе.

– Радостная для нас новость, а ты великий человек, потому что всегда держишь своё слово. Если наши отношения сохранятся и дальше, то за ближайший год по вашему календарю, моё племя станет самым могущественным на расстоянии десяти дней быстрой ходьбы – довольно проговорил Зуб и его слова были подтверждены дружными кивками чубатых голов.

– Это расчёт за ваше золото, которое я был вынужден продавать через посредника и поэтому нас лишили трети дохода. В этот раз буду торговать напрямую, отдам золото сразу в руки покупателя. Если меня не обманут, то уже через два дня, вы получите ещё двадцать мушкетов и столько же

пистолей – Вит старался говорить серьёзно, но под конец не выдержал и довольно потёр руки.

За столом поднялся вселенский галдёж, потому что восемь взрослых мужчин, одновременно заверещали, словно малые дети. Впрочем, по меркам цивилизованного общества, они ими и были. Кто-то заплясал, кто-то захлопал в ладоши и под сводами старинного особняка, зазвучала тягучая песнь лесов. Где одна, там и ещё три, в общем праздник начался мгновенно, но из-за этого он был наполнен только искренней радостью. Шнур тоже поучаствовал в пляске, но только из уважения к своим союзникам, ведь дело ещё не сделано. Улучив момент, он увлёк за собой Зуба и пока не оказались в подвале, не останавливался.

– Сейчас вооружаемся, как на войну и выносим золото к двери. Карета должна уже стоять возле парадного входа, а в ней будут сидеть Фин и Декс. Потом сопровождаете меня до начала «Третьей» улицы, нас там уже ждут. Забираете деньги и возвращаетесь сюда, а я выясню, где находятся обещанные стволы и как их переправить в мою деревню – деловито проговорил Вит.

Зуб молча кивнул и толкнув потайную дверь вошёл в совсем маленькую комнату. На полу лежало две больших перемётных сумки и более тридцати единиц оружия. Первым делом надели кожаные пояса с прикреплёнными к ним кобурами. У обоих по два дуствольных пистоля, а вот в холодном оружии их вкусы разошлись. Зуб сунул за пояс три коротких

топорика, а Вит ограничился баронской шпагой и засапожным ножом. Даже могучий варвар крикнул под тяжестью золотой ноши, что уж говорить о Шнуре, у него аж вена на лбу запульсировала. Когда влезли в карету, то Фин не преминул подколоть вспотевших друзей:

– Не всё вам командовать, наконец-то и вы почувствовали на своём горбу, как денежки людям достаются.

«Пар» и варвар молча ухмыльнулись, но как это часто бывает, вроде бы думали об одном и том же, а выводы получились совершенно разные. «Ради пользы дела, я даже горы сверну»: самодовольно решил Витор Лебреот. «Это здесь я таскаю тяжести и играю для кого-то на сампонье, а вот в лесу все мужчины мечтают попасть в мой личный отряд, а женщины разделить со мной ложе. Меня скоро провозгласят верховным вождём, вот тогда ...»: Зуб дошёл в мечтаниях до высшей точки своих устремлений и вдруг завис в нерешительности. Что будет после того, как его изберут верховным вождём, он и сам не знал. Зуб даже головой тряхнул от такой несуразности, но ничего не изменилось. «Наверное женюсь и построю на берегу Жёлтой реки каменный дом»: мысленно предположил Зуб и просканировал свои ощущения. Душевного отклика не было, что заметно ухудшило настроение и он откровенно поделился своей проблемой с Витом. Ответ прозвучал сразу, словно Шнур готовился к нему всю свою жизнь:

– Продолжай заботиться о своём народе. Сделай людей

грамотными, а законы справедливыми. Да и дом построй не только себе, а всему племени. Когда приеду на твою свадьбу, ты мне покажешь место, где будет заложен новый город. Я подскажу тебе, как и что нужно сделать, где разместить улицы и так далее. Твоё имя останется в веках у потомков, как создателя нового государства, да про тебя книги писать будут, а ты грустить взялся по пустякам.

Зуб несколько раз удивлённо моргнул и склонил голову в благодарном поклоне. Полукровки витали в своих собственных облаках и явно, тоже совершали немыслимые подвиги. Вит улыбнулся своим друзьям и доверительно сказал:

– Земля, по которой мы ежедневно ходим, это всего лишь гигантская сцена для всех людей. Так хотя бы не гадыте там, где обитаете и тогда ваша жизнь постепенно наладится. Ну, а если вы постараетесь улучшить быт людей, да подарите своему соседу добрую улыбку, то и мир в целом изменится, и жить в нём станет намного приятнее.

До особняка, где остановилась королева Грэтхен, доехали в полной тишине. Полукровки и лесной варвар переваривали поступившую информацию и никак не могли осознать себя в качестве артистов на сцене под названием – Земля. Так и уехали назад с задумчивыми лицами, но в глазах уже начинала проблескивать одержимость.

Вит присел напротив королевы и её чрезмерно упитанного управителя. Осталось обговорить лишь место и время, где будет передано оружие, да наметить перспективы для буду-

щих сделок. Все технические детали Вит порешал с толстяком, который, кстати, после их последней встречи заметно похудел. После чего управитель королевства «Великих озёр» степенно удалился, а Грэтхен перестала изображать из себя бесчувственную мумию и радостно заулыбалась.

– Наконец-то мы закончили деловую часть нашей встречи, а то у меня аж спина затекла, пока я демонстрировала своему помощнику непреклонную волевою королеву – Грэтхен расслабленно вытянула красивые ноги и слегка потянулась всем телом.

Вит мгновенно забыл о делах и сразу вспомнил, что приготовил королеве подарок. Оказалось, что Декс был отличным ювелиром и умел делать из золота не только зубы. А вообще, эта история с зубами, породила настоящий ажиотажный спрос на подобные изделия. Сын наместника служил ходячей рекламой в самых обеспеченных слоях общества. Он недавно уже жаловался Виту, что ему прохода не дают, пытаясь узнать адрес мастера, который сотворил для него это «чудо». Особенно настырничали дамы, вплоть до обращений к самому наместнику Беннету. Пришлось арендовать целый флигель в особняке, где проживала Алария с сестрой и там организовывать мастерскую. Правда и денег на этом подняли прилично, но ... Декса тяготил город и сразу после конкурса, он опять сбежит в бункера на целый месяц. Боязнь людей у него никак не проходила, видимо, с этой фобией ему ещё предстоит побороться несколько лет.

Шнур уже начал пускать слюну от телодвижений Грэт, которая усиленно боролась с «застоявшейся кровью». Она коварно поглядывала, как реагирует Вит на её потягивания всем телом. Видимо, удовлетворившись достигнутым результатом, Грэтхен перестала заниматься совращением маленьких мальчиков и подняв бокал, серьёзно произнесла:

– Пусть эта сделка, станет началом длинного пути. Хотелось бы взаимовыгодные торговые отношения закрепить ещё и дружескими, но .... Не совсем уверена, каким образом этого можно добиться.

Вырвавшись из-под гнёта обольщения, Вит ошалело потряс головой и неуверенно сказал:

– У меня приготовлен подарок для тебя, но он находится в особняке на центральной площади. Там сейчас проживает наместник со своей свитой, но я могу туда заходить в любое время суток. Так что при желании ....

Грэт не стала дослушивать взволнованный лепет Вита и уверенно взяла инициативу в свои нежные руки:

– Едем туда немедленно, мне просто не терпится посмотреть твой подарок. Да заодно покажешь мне, как работает твоя знаменитая баня. Ну, а если снизойдёшь до меня и сделаешь «лечебный» массаж, то стану твоей должницей. Ты будешь первым за последние пять лет, кому задолжает королева Грэтхен.

Взволнованно дёрнув кадыком и судорожно облизнув, враз пересохшие губы, Шнур торопливо опустошил бокал до

дна и лишь после этого коротко ответил:

– Почту за честь.

Глава 26

По сравнению с прошлым конкурсом танцев, гостевую ложу пришлось увеличивать втрое. На самом почётном месте восседал наместник Беннет и буквально светился позитивом. В этот раз у него была собственная танцевальная команда, которой руководила его малолетняя протеже – Помелла. Их номер он знал наизусть и просто боготворил своих воспитанниц. Именно «своих», по-другому он их и не воспринимал. Беннет знал каждую девочку по имени и щедро одаривал их подарками. Зачем ему это было нужно, он и сам толком не понимал. Ему нравилось быть именно таким, не из-за какой-то выгоды, а просто по велению души. Каждый раз, когда Беннет ложился спать, его начинали мучить вопросы: «Что ты оставишь после себя? Каким тебя запомнят люди, и запомнят ли вообще?» Если буквально год назад его терзала мысль, что он просто доживает свой век, то теперь Беннета заботило совсем другое. Он заметно помолодел лицом и телом, что привело к частым ночным встречам с женщинами. Такие приятные перемены пробудили интерес к жизни и его понесло по течению, но совершенно в другую сторону. В Лурде началось строительство гигантской арены, где можно будет проводить не только концерты, но и соревнования атлетов. Естественно без Вита и здесь не обошлось, хотя чему тут удивляться, все нововведения осуществлялись с его лёг-

кой руки. Сразу два завода строил «торговый дом Барбер», а самым крупным учредителем этих предприятий был Беннет. Теперь, даже если его не коронуют, то он всё равно останется жить в королевстве «Ремов», а значит нужно пускать корни глубоко, чтобы совершенно беззаботно встретить старость и оставить о себе долгую память. «Вот пройдёт даже сто лет после его смерти и на любознательный вопрос – кто построил арену, городскую библиотеку, или эти два завода, твёрдо ответят, что это был Беннет Бонофест»: в который уже раз, Беннет обласкал себя подобной мыслью и осмотрелся вокруг. По правую руку сидела королева Грэтхен и буквально светилась счастливой улыбкой. Хотя чему тут удивляться, в этот раз её не похищали и не ставили синяков на королевской личности, а дела всё равно уверенно шли «в гору». Золото варваров уже едет в её королевство под надёжной охраной, которую ей предоставил сам Беннет. Понятно, что не бесплатно, но по вполне разумной цене. Через несколько дней, как только они вернутся в Лурд, там торжественно откроется ювелирная лавка, неофициальной владелицей которой является Грэтхен. По скромным прикидкам Беннета, королева «Великих озёр» получит четверную выгоду на переработке золота варваров. «Да и Всевышний ей в помощь»: вполне добродушно подумал наместник. От него не ускользнул бегающий взгляд Грэтхен и тут же пришло просветление: «знаменитая покорительница мужских сердец, похоже сама влюбилась по уши, видимо, не зря Вит пропал с ней в

бане больше двух часов». Оставив зарубочку в памяти, Беннет продолжил осмотр гостевой трибуны. Его старший сын сидел на самом верхнем ряду и довольно часто сверкал золотыми зубами. Кстати, уже завтра, и сам Беннет будет обладать такой же неотразимой улыбкой. Гедард активно болтал о чём-то весёлом с богато одетой девушкой, которая скрывала верхнюю часть лица за плотной вуалью. Беннету докладывали, что по мнению агентов охраны, эта женщина была полукровкой и находилась в подчинении барона Вита Барбер. Сначала, наместник насторожился и приказал усилить наблюдение, а как только понял, что «непутёвое дитё» наконец-то влюбился по-настоящему, то тут же снял слежку. «А почему бы и нет»: Беннет мысленно согласился с выбором сына и .... Совсем рядом послышалась музыка и вскоре, на центральную площадь «выплыла» первая танцующая банда. Если на первом конкурсе все команды, кроме одной, были одеты почти одинаково, то в этот раз, зрителей ждал настоящий нравственный шок. Первая же команда показала не только разнообразие цветовой гаммы, но и довольно своеобразное представление, как может выглядеть одежда. «Когда только успели нахвататься этой заразы»: ворчливо подумал Беннет, но сам продолжал выпучивать удивлённые глаза. Что уж говорить про менее подготовленную публику, которая вообще не была готова к таким вывертам человеческой фантазии. Даже четыре коронованные особы сидели с отвалившимися челюстями, ничем не отличаясь от простых горожан.

Беннет с волнением ждал прохода своей команды и когда это произошло, то не смог удержать радостных слёз. Воровато смахнув солёную водицу со своих щёк, Беннет облегчённо вздохнул и впервые за этот день сделал большой глоток вина. Его воспитанницы показали хорошую слаженность движений и целую кучу сложных пируэтов, и явно претендовали на самое высокое место в конкурсе. Поймав на себе несколько завистливых взглядов, Беннет сразу состроил серьёзный вид и продолжил наблюдать за танцорами. Он входил в состав жюри и должен иметь реальное представление обо всех танцевальных командах. В принципе, ему понравились почти все участники конкурса, было отчетливо видно, что они серьёзно тренировались несколько месяцев подряд. Из этого следовало, что это мероприятие понравилось настолько, что даже соседние королевства выставили очень хороших танцоров. При этом у них была оригинальная форма одежды и достойное музыкальное сопровождение. «Что же тогда здесь будет твориться через полгода, когда придёт время для певческого конкурса»: Беннет даже вздрогнул от такой мысли и .... До него долетел сумасшедший ор толпы с соседней площади. «Так могут встречать, только команду Вита Барбер»: сразу догадался Беннет и в нетерпение вытянул шею.

Рядом нервно засуетились высокородные гости, а некоторые даже вскочили на ноги. Среди них оказалась и королева Грэтхен, которая сгорала от нетерпения и еле сдерживала себя, чтобы не побежать навстречу любимому мальчику. Она и

так «не ровно дышала» к нему, а после вчерашнего посещения бани и массажа с продолжением, совсем слетела с «катушек». Таких ярких и многогранных чувств, Грэт не испытывала раньше никогда. Её словно превратили во взбалмошную девчонку и залили внутрь тела неисчерпаемую энергию. И эту энергию нужно было обязательно тратить, иначе она сожжёт тебя изнутри. Вот, именно, с такими ощущениями, она и проснулась сегодняшним утром. Радостно выпорхнув из кровати, Грэтхен половину дня металась по особняку и одаривала прислугу солидными подарками. Действительно получив от этого удовольствие, она зареклась делать это, как можно чаще и искренне возблагодарила Создателя за то, что Он послал ей Вита. Рёв толпы с верхней площади ещё не затих, а танцевальная команда «имперских тигриц» уже ворвалась в сознание зрителей на центральной. Они, как бы и были красиво одеты, но их стройные тела отчётливо просматривались сквозь полупрозрачные платья. Движения порывистые и настолько сложные в исполнении, что сразу покорили всех зрителей. При этом двадцать красавиц двигались абсолютно синхронно, чем достигалось впечатление нереальности происходящего на главной площади. «Ошеломляюще красиво»: именно такая оценка пришла в голову королевы Грэтхен. И тут она увидела Вита, он кружился сзади «имперских тигриц» в каком-то невообразимо красивом танце. Вместе с ним, а если быть точнее в его объятиях, порхала над брусчаткой прекрасная Клер Барбер. Из поля зрения Грэт

сразу выпали все остальные танцоры и лишь эта волшебная пара, заполнила всё её внимание. «Я обязательно научусь этому танцу, а учить меня будет Вит»: мысленно поклялась Грэтхен и неловко завалилась набок, уж слишком много впечатлений обрушилось на её сознание в последнее время. Королеву подхватила герцогиня Лизандра и торопливо усадила в кресло. Продолжая придерживать её рукой, младшая жена первого министра наслаждалась триумфом команды, которую официально возглавляла именно она. За право называться «имперские тигрицы», ей пришлось обращаться к самому императору Кармилио Эллингтону, соответственно и ответ держать будет тоже она. Впрочем, это Лизандру несколько не тревожило, а единственно из-за чего она расстроивалась, что не смогла лично принять участие в выступлении. Герцогиня азартно тренировалась несколько месяцев, но всё же не смогла выполнить пару особо сложных пируэтов и была безжалостно отсеяна Клер. «К следующему конкурсу я буду танцевать, даже лучше тебя»: немного обиженно подумала Лизандра и показала язык младшей Барбер, которая «парила» по центральной площади в объятиях Вита.

Два прекрасно сложенных тела скользили по брусчатке, одетые по самой последней придворной моде. Они сильно резонировали с основной группой команды и этим ещё больше вносили неразбериху в неподготовленные умы зрителей. Гробовая тишина на центральной площади стояла до тех пор, пока не взревела дурниной последняя, третья площадь,

на которой, в основном, обосновался торговый и ремесленный люд. Вот тут прорвало и оторопевшую аристократию, орали так искренне и громко, что многие сорвали голоса, но продолжали восторженно сипеть, пока не загремели салюты. Некоторые из аристократов приехали сюда именно из-за этого и не пожалели о своём решении. Салюты были более мощными чем в прошлый раз, а поэтому звучали намного громче и смотрелись гораздо красочнее. В этот раз над крышами города Кург, гроыхнуло уже двадцать фейерверков. Последний салют был особо громким и залил всё небо ярко-красным свечением.

Гедард перевёл сбившееся дыхание и нежно посмотрел на Туйгуру, которая плотно прижималась к его телу. Видимо, девушка подпала под влияние царившего вокруг восхищения и на несколько мгновений потеряла над собой контроль. Пусть и временно, но потомок древнейшего рода королей «Ремов» ощутил вселенское блаженство и не в силах сдержаться, поцеловал полукровку в губы. Сначала, ему ответили, как бы с опаской, но постепенно поцелуй приобрёл настоящий накал и закончился ярчайшим фейерверком страстей. С трудом оторвавшись от полукровки, которая уже вяло пыталась освободиться из объятий, Гедард склонил голову и страстно прошептал:

– Может быть сбежим отсюда к озеру, да ....

– Потерпи до вечера, сейчас ещё будут выступать мои друзья и вполне возможно, что и я спою. Да и любовью займём-

ся в роскошной кровати, а не на лесной лужайке – Туйгура торопливо перебила Гедарда и очень многозначительно подмигнула.

Гедард по инерции хотел продолжить уговоры, немного сместив планы посещения озера на тусовку в таверне с обильным употреблением вина, но окончательно осознав ответ полукровки, выпал крупными хлопьями в осадок. «Наконец-то»: Гедард мысленно возликовал, а на его лице прописалась широкая улыбка до самых ушей. Так и сверкал золотыми зубами до самого вечера, пока номинальному наследнику королевства «Ремов» не пришлось приспособить свои губы для ....

А сейчас в гостевую ложу заявила почти вся команда «имперских тигриц» и под восхищённые взгляды, уселась на приготовленные для них места. Девушки были явно на «нерве», поэтому сразу приложились к вину и не успокоились, пока не осушили по два бокала благородного напитка. Потом о чём-то азартно пошептались и бесцеремонно подозвали к себе наместника. Он лишь насмешливо хмыкнул и поднялся на три ряда выше. После непродолжительного совещания, Беннет взошёл на специальное сооружение, с которого его было всем видно, и сделал объявление:

– Объявление победителя танцевального конкурса, а также награждение ценными подарками всех танцоров и выдачу денежных призов проведём завтра в поддень. По сложившейся традиции, за городом у озера уже накрыты столы,

где всех ждёт «праздник живота». А сейчас ....

– Бум, бум-бум – дерзко загремел большой барабан лесных варваров и люди мгновенно забыли не только о наместнике, но и о заваленных едой столах.

Под гостевой ложей открылась потайная дверка и под восторженный крик толпы, оттуда вывалилось не меньше двадцати человек. Над центральной площадью нависла тягучая мелодия, которую вдохновенно исполняли, как лесные варвары, так и вполне цивилизованные музыканты. Под неё хорошо мечталось, а ещё лучше сбрасывалось напряжение. Наслаждаясь хоть и незатейливой, но очень приятной мелодией, народ успел уже немного расслабиться, как к музыкантам присоединилась танцевальная команда Помеллы и Суола. Полукровка успела сменить полупрозрачное платье, в котором выступала за команду «имперских тигриц», на одежду, совершенно немыслимого покроя. Длина подола была чуть ниже колен, но имела слева разрез аж до поясницы. Руки, плечи и спина, до чуть ниже поясницы, были оголены, а на груди сверкало красивое кольцо в чрезмерно глубоком декольте. Пока мужчины ошалело протирали глаза, Суола грациозно покружилась и запела высоким голосом. Наместник Беннет пустил скромную мужскую слезу к окончанию первого припева и даже не заметил подобного конфуза. Его лицо приобрело немного дурацкий вид, впрочем, как и у всех остальных представителей «сильного» пола, а вот женщины были просто в восторге от новых мелодий, складно состав-

ленных слов, но больше всего их восхищал смысл песен. В них если что-то и воспевалось, то только любовь и страстные взаимоотношения между людьми. Всё было настолько близко и понятно, что казалось песни сложены именно про них, а уж выражать эмоциональный восторг дамы умеют очень громко и красочно. Когда Суола допела вторую песню и замерла в изумительно эротичной позе, центральная площадь Курга взорвалась истерическими овациями. Каждый реагировал по-своему, от «сопли-слюни» до удержания на лице маски безразличия, но душевно потрясены были все. Даже двадцать мушкетёров, которые находились на крыше особняка, возле которого возведена гостевая ложа, напрочь забыли о договорённости и выстрелили в воздух, только после громкого приказа Вита. Грохот выстрелов отвлёк внимание ошарашенных людей, они настороженно закрутили головами, а Суола в это время торопливо покинула площадь. Опять звучит расслабляющая нервы мелодия лесных варваров, народ слегка успокаивается, но категорически не желает окончания концерта. Их умоляющие взоры скрещиваются на Вите, который опять закружился в прекрасном танце, но уже с Помеллой. Долго испытывать нервы зрителей Шнур не стал и после изящного пируэта, Помелла выскользнула из объятий и присоединилась к своей танцевальной команде. Молодые артистки соорудили своими телами квадрат, примерно двадцать на двадцать шагов и воздев руки вверх, стали медленно раскачиваться. Народ взволнованно заёрзал и

вытянул напряжённые шеи в предвкушении чего-то необычного, ничего другого от Вита уже не ждали. А он выгнул грудь колесом, явно изображая какую-то очень важную персону и ..., озарил мир счастливой улыбкой. Потом весело рассмеялся и снова принял обычный вид, к которому уже все привыкли. На площади раздались первые немного нервные смешки, а это означало, что какая-то часть зрителей начала адекватно реагировать. Вит внутренне усмехнулся, всё-таки он может считать себя провидцем, и быстро разогнавшись по внутреннему кругу квадрата, начал высоко подпрыгивать, при этом вращая тело на два оборота. Совершив каскад из десяти прыжков, Шнур закончил свою композицию «жирной точкой» – прыжком в три оборота. Когда он удачно приземлился, то первым обрадовался своему успеху и радостно закричал:

– Беннет, ты видел это, у меня получился тройной!

Что ответил Наместник никто не услышал, потому что площадь в очередной раз потонула в овациях и криках восторга. Зрители ещё продолжают бесноваться, а Вит сжимает свои ладони в «замок» и упирает их на коленке. К нему стремительно подбегает Помелла и ставит сою ножку в приготовленный рычаг. Затем девочка взлетает высоко вверх и делает два оборота, пока не упала на руки Вита. Зрители впали в моральный ступор и затравленно крутили головами, искренне не понимая, как можно вытворять подобные фокусы. Всё это происходило в полной тишине, чем и воспользовал-

ся Вит.

– Помелла сделала два оборота, но я почему-то считаю, что ей по силам и три. Давайте попросим юное дарование и похлопаем для этого в ладоши – самозабвенно прокричал Шнур.

Переждав мощный взрыв эмоций, Вит медленно повторил приготовления к прыжку и кивнул головой.

– Бум, бум-бум – загрохотал большой барабан варваров.

Лицо Помеллы сосредоточилось и девочка «сорвалась с поводка». Стремительный разбег, упор и полёт. Сделав три оборота, она мягко падает в ласковые объятия Вита и отступив три шажка в сторону, победно поднимает руку вверх. Лицо Помеллы пошло красными пятнами и она радостно заплакала. Ей аплодируют более тысячи человек, восхищённые её талантом, а она не придумала ничего лучше, как проворно скрыться в двери под гостевой ложей. Зрители разочарованно вздохнули и снова вперились жадными взглядами в Вита. Сейчас от него примут любую шутку, даже самую «сальную и бородатую», и будут радостно смеяться при этом, лишь бы не заканчивалось представление. У герцогини Лизандры даже фобия началась по этому поводу и её сильно похудевшее тело пробила крупная дрожь. Подобные эмоции испытывали большинство присутствующих на этом концерте и не только женщины. Не выдержав внутреннего напряжения, Лизандра вскочила на ноги и заорала во всю мощь своего голоса:

– Мы хотим ещё!

Этот отчаянный клич души, тут же подхватили не менее ста человек и кричали до тех пор, пока Шнур не подал им сигнал руками. Дождавшись полной тишины, он озвучил монолог, который заранее был продуман и хранился на самой первой полочке в его сознании:

– Вы тоже мне понравились, да и расставаться с вами не хочется, но . . . У меня закончились заранее приготовленные артисты, вот в чём беда. Правда, выход можно найти даже из этого положения, например, выбрать певицу из зрителей. И если вы мне доверите это сделать?

И ему доверили, да ещё как, подтвердив это дружным радостным криком, от которого завибрировали стёкла в соседних строениях. Вит требовательно помахал руками, для восстановления тишины и продолжил представление:

– Рядом с герцогом Гедардом сидит очаровательная девушка, вот её, мы и попросим подойти ко мне.

Гедард удивлённо посмотрел на мило улыбающуюся полукровку и протянул ей резко вспотевшую ладонь. «Если она ещё и певица, то у меня совсем разум помутится»: вынес себе мысленный приговор Гедард и пошёл на негнущихся ногах. В отличие от него, Туйгура сразу начала играть свою роль и шла расслабленной походкой с миленькой улыбочкой на лице. Не доходя до квадрата из тел танцовщиц, она вдруг остановилась и ткнула указательным пальцем на крышу особняка. Слитный залп двадцати мушкетов, громко от-

кликнулся на её жест. Очаровательно улыбнувшись, Туя послала солдатам воздушный поцелуй и развернувшись в другую сторону, крикнула сильным грудным голосом:

– Я пришла!

Во дворе особняка гроыхнуло так громко, что вздрогнули даже матёрые вояки, не один раз слышавшие, как звучат осадные мортиры. В небе взорвался огромный огненный шар, но вместо ожидаемой яркой вспышки, на площадь посыпались мельчайшие кусочки разноцветной бумаги. На их блестящей поверхности озорно играл солнечный свет, превращая центральную площадь и все окрестные здания в сказочную декорацию. «Именно в сказку, так и напишу императору»: окончательно определился глава имперского банка в королевстве «Ремов» и воровато погладил свою соседку по заднице. Девушка лишь кинула удивлённый взгляд на банкира и .... Ноль реакции, снова очумело уставилась на Туйгуру. Если Суола выглядела, как что-то недосыгаемо прекрасное, то Туя, наоборот, принималась легко и как-то буднично. В её образе просматривалась кому соседка, кому подруга, а кому-то и любовница, но все вместе воспринимали эту искусно наложенную иллюзию, как нечто близкое и почти родное. Полукровка дошла до центра квадрата и небрежно махнула рукой, как-будто что-то вспомнила и достала из недр пышного платья сигару. Этот заморский товар совсем недавно появился в империи, поэтому даже мужчины мало пользовались подобной варварской забавой. Туйгура посмотре-

ла по сторонам, словно ища кого-то и разочарованно вздохнула. Вдруг она оживилась и показала, «случайно» проходящему мимо Виту, свою незажжённую сигару. Тот небрежно сунул руку за пазуху в районе сердца, а оттуда вытащил какой-то предмет, горящий ровным синеватым пламенем. Туйгура прикуривает, зрители потрясённо ахают, да вздыхают, а Вит небрежно прячет «горящее сердце» на место и уходит за пределы квадрата. Полукровка делает вторую затяжку и наконец-то понимает, что снова осталась одна, а парня с горящим сердцем уже нет рядом. Её лицо искажается гримасой вселенского разочарования и ....

– Бум, бум-бум – громынул большой барабан варваров, а следом за ним зазвучал совместный оркестр.

И Туя запела сильным грудным голосом с заметной хрипотцой, хотя многим показалось, что это вовсе была не песня, а настоящий разговор по душам. Но были и такие, кто посчитал это жалобной исповедью или призывом о помощи, но равнодушных зрителей не было точно.

– Если бы ты знал, как мне жаль

Если бы ты знал, как болит ...

Полукровка только начала петь, а её уже все любили и отчаянно жалели. То есть жалели они конечно себя, так уж получилось, что в простых и понятных словах песни, многие видели свою жизнь, или ставили себя на место певицы. Женская часть зрителей пустила слезу ещё до начала припева, но когда прозвучал и он, то заревела в полный голос. Аристо-

кратия и простые горожане пускают совместно солёную водицу, а полукровка затянула последний припев:

– Снова стою одна,
Снова курю, мама, снова,
А вокруг тишина,
Взятая за основу ...

Когда Туйгура замолчала, по её щекам текли крупные слезинки, безжалостно размывая тушь на ресницах и оставляя заметные следы на пунцовом от возбуждения лице. Туя конечно надеялась, что её непременно кто-нибудь поймёт и примет положительно необычный номер, но что она сведёт с ума больше тысячи человек, на такое точно не рассчитывала. Рядом с ней появился Вит и указывая на полукровку левой рукой, правой начал дирижировать звучащими аплодисментами. Постепенно снизив частоту хлопков, Вит резко перестал махать рукой и зрители замерли, как по команде волшебника. В полной тишине, прозвучал озорной голос Туйгуры:

– Раз вам понравилось, то я спою ещё одну песню.

Зрители радостно взревели, а вместе с ними заухал большой барабан варваров. Как только народ припух в ожидании следующего чуда, оно не замедлило явиться перед ними. Зазвучала очень приятная мелодия, которая сразу расположила зрителя своей простой и очень понятной красотой. Туйгура застенчиво улыбнулась, словно признавалась в каком-то нелепом проступке и уверенно запела:

– Я не буду больше петь про любовь – не хочу.

У меня внутри такая боль, и я не шучу.

У меня слова горят, обжигая рот.

Ты меня не напугал, всё наоборот.

Как под копирку повторилась всеобщая истерия и женские щёчки заблестели свежими слезинками. Они бы запели вместе с полукровкой сразу, но не знали слов и начали робко подпевать только на третьем припеве. А Туйгура потеряла связь с реальностью и полностью отрешившись от мирской суеты, «рвала» свою израненную душу на мелкие части. Завершая песню, она обвела зрителей ласковым взглядом и остановила взор на Гедарде.

– Я не буду больше нарушать правила игры.

Ведь кто-то для тебя весь мир, а для кого-то ты!

Туйгура продолжала раскачиваться, хотя музыка уже стихла, а за ней ходила ходуном вся центральная площадь. «Какой-то массовый гипноз получился»: ошалело подумал Вит и громко закричал:

– Ровно через месяц, вы снова можете услышать Тйгуру Беланэ в городе Лурд. На центральной площади которого, мы проведём большой благотворительный концерт. Все деньги, которые выручим за это мероприятие будут потрачены на строительство больницы, где будут бесплатно лечить всех без исключения. Очень надеемся на вашу помощь и заранее приглашаем на этот концерт.

Вит перевёл дыхание и с интересом стал наблюдать за ре-

акцией людей на его необычную затею. Как и ожидалось, информация была хоть и усвоена, но отложена в самый «дальний ящик». «Здесь и сейчас», уже было заполнено эмоциями, как говорится – по-перебору, поэтому Лизандра опять озвучила вслух мысли абсолютного большинства:

– Мы хотим ещё!

Сразу загремела уже привычная массовая поддержка клича и уверенно успокоив возбуждённую толпу, Вит твёрдо заявил:

– Теперь-то уж точно никого нет в запасе, разве что самому спеть. Но такая услуга будет точно последней и в единственном числе.

Не успели люди толком осознать слова Шнура, как громынул сначала залп из двадцати мушкетов, а потом и большой барабан лесных варваров. Вокруг него сразу закружилась команда Помеллы и «сказка» потекла по другому руслу.

– Давай, найдём друг друга,

Давай, согреем солнце нами.

Не имея каких-то выдающихся вокальных данных, но, тем не менее, Вит покорила публику с первых слов и обрушил их в бездонную пропасть грёз.

– Давай, найдём друг друга,

Давай, согреем сердце не словами.

Самозабвенно пел Шнур и уверенно топил потрясённых людей в стремительном потоке человеческих страстей. От помутнения рассудка и переизбытка пережитых за сегодня

потрясений, женский состав зрителей начал массово терять сознание. Вот и закончились слова песни и даже смолкла музыка, а люди продолжали хлопать полубезумными глазами, да испуганно поглядывать по сторонам.

«Перебор»: мысленно расстроился Вит и под грохот мушкетов с крыши особняка, торопливо скрылся в дверце под гостевой ложей.

Глава 27

Город Кург был укрыт плотным пологом счастья в эту чудесную ночь. Обычного, самого простого человеческого счастья, но такого желанного, и высокородным аристократам, и простым горожанам. Туйгура нежилась в ласковых объятиях Гедарда и наконец-то ощутила робко проклюнувшийся росток любви. Хоть и с опаской, но он всё же появился на белый свет и теперь уверенно стремился в бесконечность.

Совершенно потрясённый словами песен, Фин кое-как доплёлся до озера и встретив там Дага, устроил вместе с ним попойку до самого утра. По стечению «странных» обстоятельств, своё успокоение души он нашёл в кровати какой-то молодой, но очень горячей горожанки и перед тем, как заснуть, искренне поблагодарил «Парящего Ангела» за то, что тот участвует в его судьбе. Возможно, кому-то требуется чего-то большего, чтобы почувствовать себя счастливым, но Фину хватило и этих пережитых эмоций, даже с солидным запасом.

Герцогиня Кристолия Петгиния вместе со своей сильно похудевшей тётушкой плясали вторую половину ночи на садовой лужайке, где обычно веселились слуги. Аристократки внаглую охотились на представителей противоположного пола, но делали это элегантно и не теряя «рамки приличия». С первыми лучами солнца они оказались в соседних комна-

тах и когда их вжали в матрасы, разгорячённые танцами тела мушкетёров, то всю четвёрку накрыло плотным саваном блаженства. Пусть счастье было мимолётным, и ни к чему не обязывающим, но оно было и уже навсегда останется в памяти. Этого момента у них уже никто не сможет отнять, даже если сильно захочет. Можно извратить любое историческое событие и даже «белое» выкрасить в «чёрный» цвет, но ощущение пережитого счастья невозможно вытравить из женского сознания. Никогда, и не за что на свете.

Графиня Адайн вместе с сестрой Терсией и принцессой Аселейн, тоже не отстали от своих подруг, но любовью занимались в естественных природных условиях, прямо на траве. Шалили девушки инкогнито, переодевшись в одежду простых горожанок и глубоко натянув на головы шляпки с широкими полями. Как бы там ни было, но любили их искренне и без всякой выгоды. Как пришли к озеру с едва прикрытым задом, так и вернулись «голодранками» к терпеливо ожидающей их карете. Уже усевшись на мягкие сиденья, женщины озорно переглянулись и зашлись весёлым, очень заразительным смехом.

– Сейчас приедем в замок и сразу пойдём в баню. Там уже ждёт горячая парная и накрытый стол. Я спать не лягу, пока не свалюсь без сознания. У меня при мысли о сне, сразу начинается нервно дёргаться глаз – беззаботно заворковала Адайн.

– Вот бы Вита сейчас найти и раскрутить его на массаж

– Аселейн аж причмокнула от удовольствия, только подумав об этом.

– Я хорошо знаю этого хитреца и уверенно предполагаю, где он может прятаться от свихнувшихся поклонниц. Мне Вита даже жалко стало после вчерашнего выступления, теперь его совсем затреплют взбалмошные дамочки – Терсия и не думала грустить по этому поводу, а подтверждением этому послужил её задорный смех.

Уже подъезжая к белокаменному замку, Аселейн осенило каверзной мыслью. Немного её посмаковав, принцесса поделилась своими сомнениями с временно притихшими подругами:

– А если Вит будет заниматься сексом, когда мы придём за ним, то, что будем делать?

Адайн нахмурила брови и попыталась осмыслить подобную ситуацию, зато Терсия ответила не размышляя:

– Будем петь им песни о любви, пока не успокоятся, а потом утащим обоих в баню.

Адайн ещё сильнее напрягла своё сознание и даже весело фыркнула от сложившейся в голове картины. Она никак не могла втиснуть свой образ в постель к Виту, потому что там постоянно оказывалась, возмущённая её коварством, Алария. А вот Аселейн сделала это с первой попытки и даже смогла представить, как слаженно поют сёстры Барбер. Она не преминула поделиться своими фантазиями с подругами и из кареты вышли три истерично хохочущих дамы. Они тыка-

ли друг в друга пальцами и продолжали дико смеяться, пугая своим поведением спящую повсюду прислугу. Не успели пройти и ста шагов, как наткнулись на сильно пьяную парочку. Клер и Алария шли в обнимку, явно поддерживая друг друга, а вот куда направлялись, они не смогли внятно ответить даже со второй попытки. Клер вообще «отказалась» говорить и только иногда кивала головой, правда совсем невпопад, но всё же старалась как могла не покидать эту реальность. Алария тоже недалеко ушла от своей собутыльницы, но при упоминании о Вите, сразу выпрямила спину и членораздельно сказала:

– Я с вами пойду. Очень хочу посмотреть в его бесстыжие глаза.

Правда злости в её голосе не было, а лишь лёгкая грустинка вырвалась наружу и тут же спряталась за растянувшей губы улыбкой. Разместив более пьяных подруг между собой, они дружно побрели к одному из домов для прислуги. Вита нашли не сразу, и не в комнате Ивы, но именно она покоилась в его объятиях, когда её бесцеремонно дёрнули за руку. Молодая управительница моментально оценила торжественность момента и пулей выбежала из комнаты. Её голая задница ещё сверкала по коридору, а пятёрка взбалмошных дамочек уже дружно запели.

С трудом и явным недовольством Вит разлепил заспанные глаза, но увидев еле держащихся на ногах певиц, мгновенно проснулся и радостно заулыбался. «И здесь нашли»; мельк-

нула безразличная мысль, а вслух насмешливо произнёс:

– Никак не могу понять, вы мне всё же снитесь, или на самом деле существуете. Подойди-ка кто-нибудь поближе, я на ощупь проверю свои догадки.

Дамы изумлённо переглянулись и дружно замолчали, потому что сейчас были не в состоянии делать два дела одновременно. Но и думать им долго не дали, так как Клер вдруг громко икнула, да выдала «речь»:

– Не лезьте к нему потаскухи, только я и Алария имеем на это право. По-крайней мере сегодня, ... ик.

Клер обвела всех строгим взглядом, конечно, насколько смогла выразить это на своём добродушном лице и сделав два шага, рухнула прямо на кровать. Вит успел вовремя среагировать и младшая из сестёр Барбер даже не поцарапалась при падении. Она вцепилась в Шнура «мёртвой хваткой» и, прикрыв глаза, потянулась к нему губами. Ситуация практически безвыходная, как не крути, но кто-нибудь всё равно останется недовольным, поэтому Вит поступил, как подсказывала совесть. Он нежно поцеловал Клер в подставленные губки, но сделал это довольно кратковременно и без особого внутреннего огонька. Как бы не отказал, но и одновременно показал всем остальным, что сделал это из чистой благодарности. Так размышлял Вит, но он-то был трезвым, а вот его визави находились на совсем другом уровне восприятия мира. Адайн завистливо хмыкнула, но всё же выдавила из себя несколько слов:

– Лично я готова спеть для вас.

Терсия согласно кивнула головой, почти одновременно с Аселейн и они уже набрали воздуха в лёгкие, как их перебил возмущённый голос Аларии:

– Так не честно, я тоже хочу к Виту.

Девушка двинулась к кровати, но зацепилась за что-то ногой и упала пластом на пол. Алария ещё болезненно всхлипывала, а её уже уложили на нагретый каменный полук и стали аккуратно массировать ушибленный бок. «Суета сует»: устало подумал Вит и вынес из парной Адайн, которая была последней претенденткой на массаж. Все остальные уже безмятежно спали на небольших кроватях, специально сделанных для подобной ситуации. Налив немного вина, он сделал маленький глоточек и погрузился в глубокие размышления. На данный момент, его будущая жизнь просматривалась в довольно розовых тонах. В королевстве «Ремов», он уже стал даже популярнее самого наместника Беннета, с которым, кстати, у него сложились неплохие отношения. С его старшим сыном и наследником престола – Гедардом, Шнур вообще побратался и имеет общие интересы в парочке крупных торговых афер. Если их махинации закончатся успешно, то можно будет смело учреждать собственный банк. Правда при этом пострадают несколько человек, но они уверенно держатся в стане врагов, или графини Адайн, или наместника Беннета. Жалеть их Шнур не намерен, а значит принесёт в жертву сиюминутной выгоде и даже не моргнёт гла-

зом. С ними всё ясно и вполне понятно, а вот с королевой Грэтхен, после сегодняшней ночи, нужно будет искать новые пути взаимоотношений. У неё, видимо, серьёзно помутился рассудок после концерта и королева в категорической форме потребовала переезжать жить к ней во дворец. Никаких доводов и отговорок она совершенно не хотела слушать, а если Вит начинал упрямиться, то мгновенно превращалась в очень слезливую бабу. Шнуру это окончательно надоело уже к середине ночи и, плюнув на все свои выгоды и головокружительные перспективы, он сделал Грэтхен массаж. Надёжно усыпив взбесившуюся поклонницу, он малодушно сбежал и спрятался в белокаменном замке. На его просьбу о ночлеге, очень радушно отозвалась Ива и увела Шнура в комнату, где проживал раньше Илой, но даже такая предосторожность не помогла. Их всё же нашли и безжалостно разбудили, спустя лишь пару часов, как утомлённый любовными утехами, Вит смог забыться безмятежным сном. Но это просто мелочи, причём довольно приятные на «вкус», по сравнению с глобальными успехами по всем остальным направлениям, его многосторонней деятельности за последний год. Официальный барон Вит Барбер имеет деревню в пять десятков дворов и уже со следующим урожаем, уверенно рассчитывает получить от неё доход в свою казну. Правда туда было вбухано много золотых монет, которые смогут полностью окупиться только лет через десять и то при благоприятных погодных условиях и стабильной политической ситу-

ации. Впрочем, эта иллюзия ему нужна только для официального статуса барона, а «настоящие» деньги он зарабатывает в другом месте, причём очень солидные деньги. Торговый дом, акведук, пять многоквартирных домов, соучастие во многих городских мастерских и мелких предприятиях давало неприлично крупную сумму ежемесячного дохода, которую он тратил по собственному усмотрению. А если сюда приплюсовать навар от сделок с золотом варваров, то он становился самым богатым человеком в королевстве «Ремов». Конечно, наместник Беннет и глава имперского банка имели доступ к более крупным деньгам, но были серьёзно ограничены в их трате. Казалось бы живи и радуйся, но не было покоя в душе Вита. Его что-то постоянно тревожило, чего-то он боялся не успеть сделать, словно был глубоким стариком, а не восемнадцатилетним юношей. Из-за этого часто вращался среди горожан и слушал их разговоры про нелёгкое житиё-бытиё. Нет, Вит частенько чувствовал себя счастливым, но эйфория быстро проходила и его опять одолевало какое-то тревожное предчувствие. На днях состоялся странный разговор с Дексом, в котором полукровка утверждал, что если Вит погибнет, то бункера перестанут вырабатывать защитную энергию и в этот мир прорвутся орды «Огнедышащих». Они, якобы, всех уничтожат и превратят планету в выжженную пустыню. Если насчёт бункеров, Шнур и был готов поверить, то вот всё остальное, он категорически отказался принимать за «чистую монету». Делая выводы из

личного опыта, получалась совсем другая картинка, именно «Пары» были самыми чванливыми и высокомерными существами. Это им нравилось вечно воевать и даже беспричинно унижать людей, да и полукровок тоже. В общем, если какие-то «Огнедышащие» и прорвутся на эту планету, то превзойти «Паров» по цинизму и жестокосердию, они уже точно не смогут. А если даже и смогут, то ему на это будет уже наплевать, ведь Вит перестанет существовать к тому времени. Хотя, он сразу озаботился выживанием полукровок и .... С улицы вошла Ива с большим кувшином в руках и быстро оценив обстановку, радостно расплылась счастливой улыбкой. Она торопливо присела рядом и плотно прижавшись к Виту, зашептала в самое ухо:

– Я специально принесла креплёного вина, чтобы благородные дамы окончательно спились и уснули, но ты справился с ними и без меня. Теперь можно выполнить твоё обещание, которое ты произнёс всего несколько часов назад.

– Какое? – беззаботно спросил Вит и поцеловал девушку в носик.

– Ты обещал мне, что как только проснёмся, то ещё раз займёмся любовью – без всякого стеснения сказала Ива и тревожно стрельнула глазами в сторону спящих аристократок.

Вит повторил её манёвр глазами и немного растерянно спросил:

– Ну, не здесь же мне выполнять обещание?

– Я нашла свободную комнату для нас в господском доме. Уж там-то нас точно не найдут – Ива ответила сразу и весело захихикала в кулачок.

– Но после нашей близости, я буду спать до самого вечера, а ты не выдашь моей лѐжки? – уже более уверенно спросил Вит и поцеловал девушку в правый глаз.

– Даже если с меня будут сдирать кожу, я всё равно промолчу и не выдам нашей тайны – на полном серьёзе сказала Ива и прикрыв левый глаз, подставила его для поцелуя.

Из бани выбрались через запасной выход и беспрепятственно добрались до свободной комнаты, где Шнур и выполнил своё обещание с большим удовольствием для обеих сторон.

– Нельзя быть таким бабником – через открытое окно, порыв ветерка принёс чьё-то недовольное высказывание.

Вит настороженно замер и не услышав подтверждения обвинения, самодовольно усмехнулся. Перед тем, как провалиться в глубокий сон, он озорно блеснул глазами и насмешливо произнёс в никуда:

– А вот и можно, но только с согласия девушек.

Дождавшись, когда дыхание любовника станет безмятежно ровным, Ива тихонечко выбралась из объятий и неспешно оделась. Перед тем, как уйти из комнаты, она бросила влюблённый взгляд на кровать и мысленно поклялась: «ты был моим первым мужчиной, и я тебя запомню на всю оставшуюся жизнь».

Примерно через сорок дней, глава имперского банка в королевстве «Ремов» был милостиво приглашён на аудиенцию к императору. Барон Анис не стал ограничиваться обычной отпиской, а лично прибыл в столицу империи, чтобы доложить о совершенно немыслимых делах, которые творятся в самом южном королевстве страны. Уже через четыре дня ему объявили время приёма и посоветовали тщательно подготовиться к встрече. Кармилио Эллингтон заметно недомогал в последнее время и поэтому был крайне раздражителен. Говорят, такие приступы у него случаются хоть и периодически, но с неотвратимой стабильностью. Император начал, как бы, резко стареть лицом и телом, но самое главное духом и прекрасно это понимал. Отсюда и проявлялось его раздражение внешним миром, порою выливающееся в откровенный деспотизм. Поэтому войдя в приёмный зал, барон Анис начал с самых «низких расшаркиваний» на которые только был способен его изнеженный организм. Хмурое лицо Кармилио ещё больше помрачнело и он не преминул озвучить своё недовольство:

– Ты ещё на пузо упали, вот это будет верх искусства подхалимажа. Как же вы мне осточертели, лицемерные лизоблюды. Сокращаю аудиенцию вдвое, а если продолжишь отнимать моё время понапрасну и дальше, то выгоню взащей.

Сначала сильно побледнев лицом, Анис тут же покрылся пунцовыми пятнами и «застрочил» торопливым рассказом. Заранее продуманную речь, он безжалостно сократил вдвое,

убрав из неё все восхваления императору. Через несколько минут, на троне сидел уже другой человек. Его глаза светились умом и откровенным интересом к докладу своего мелкого чиновника. Кармилио сделал знак рукой и довольно легко перебрался за небольшой столик, на который уже накрывали расторопные слуги. Такой чести удосуживались лишь самые знатные гости и то в очень редких случаях. Анис знал об этом и совсем оробел. «Чем выше взлетишь, тем больше будет падать»: затравленно подумал барон и потерял «нить» своего доклада. Его заминка была благосклонно прощена кивком головы, а в трясущихся руках Аниса оказался изящный бокал с налитым в него вином. Именно аромат этого благородного напитка и помог барону выпасть из ступора, да продолжить прерванный доклад:

– Его певичцы, как впрочем и сам Вит Барбер, реально обладают магией слова. В это трудно поверить, но после их выступления, большинство дам потеряли сознание, а когда всё же очнулись, то вели себя, мягко говоря, очень странно. К моему глубочайшему стыду, я и сам был околдован их искусством настолько сильно, что до самого утра бесновался вместе с обычными горожанами в лесу у озера.

Кармилио нетерпеливо заёрзал и перебил банкира:

– И чем же окончились твои выверты? Только отвечай честно, как «на духу».

Анис испуганно стрельнул глазами, но ответил всё-таки правдиво:

– Я совокупился с какой-то девкой прямо на траве, а потом проспал там до обеда. Пока дрых без «задних ног», у меня стащили кошель и именной хронометр, а я вспомнил об этом только через несколько дней.

Кармилио внимательно наблюдал за банкиром, но лжи в его ответе не заметил. Сам стиль разговора, уже давно вышел за рамки официального приёма и больше походил на общение двух приятелей. Всё это было настолько непривычно для охраны и прислуги, что они удивлённо переглядывались между собой. Кармилио внутренне усмехнулся и продолжил «ломать» традиции.

– Сегодня же отдам распоряжение, чтобы тебе вручили часы, которые выбрали для моей личной коллекции. Это будет мой подарок за честную службу и верность трону. А теперь, давай-ка опять вернёмся к королевству «Ремов».

Кармилио беззаботно улыбнулся и поднял бокал с вином. Анис хоть и с опозданием, но всё-таки понял намёк и тщательно повторил движения императора. Сделав по глоточку вина, император вальяжно откинулся на спинку кресла, а барон судорожно скребанул, уже заметно полысевшую макушку и продолжил доклад:

– Этот Вит Барбер умеет не только петь да танцевать, а ещё успешно занимается торговлей. Всего за один год он уверенно закрепился среди самых богатых людей королевства «Ремов». На данный момент, он является самым известным человеком на юге империи.

Кармилио тоже почесал, ещё более лысую маковку и пустился в рассуждения:

– Очень любопытно и настолько же загадочно. Никому не известный юноша, вдруг делает головокружительную карьеру и начинает заражать окружающих, или своей гениальностью, или безумием. Обычный провинциальный городишко превращается в какое-то странное поселение с невообразимо разукрашенными домами. Однако туда добровольно съезжается вся знать юга империи и умиляется подобным чудачествам. Самые высокородные из благородных дам и даже моя родная дочь, настолько подчиняются его прихоти, что скачут в полуголом виде перед всем городом, да ещё и радуются при этом. Даже мой дальний родственник – Беннет Бонофест, которого я считал до того прожжённым интриганом и циником, что побоялся доверить ему королевство и тот подпал под влияние этого молодого человека.

Кармилио взял небольшую паузу, чтобы «переварить» только что сказанное, да продолжить рассуждения вслух, но Анис воспользовался моментом и бесцеремонно сбил его с мысли.

– Кстати, Беннет изменил не только привычки, но и заметно помолодел внешне. Прибыв на танцевальный конкурс, я даже не сразу его узнал. Морщины разгладились настолько, что его сильно сморщенная физиономия превратилась в довольно симпатичное лицо. Меня сильно впечатлило такое резкое изменение внешности и я навёл справки – Анис пе-

ревёл дыхание и вопросительно посмотрел на императора.

Кармилио подпирал подбородок рукой и воплощал своей немного сгорбленной позой, глубоко задумавшегося человека. Однако на немой вопрос банкира отреагировал быстро и милостиво шевельнул свободной рукой. Жест мог толковаться, только как разрешение на продолжение рассказа. «А я ещё не хотел об этом говорить»; мысленно упрекнул себя Анис и вкрадчиво произнёс:

– В последнее время, Беннет опять начал активно ухаживать за дамами и как мне доложили, никто из них не сетовал на его старость.

Анис намеренно замолчал и уперев в императора преданный взгляд, терпеливо дождался очередного разрешающего жеста рукой.

– Не поверив на слово своим осведомителям, я лично побеседовал с двумя баронессами, которых одарил вниманием наместник Беннет. Не углубляясь в совсем уж интимные подробности, они твёрдо подтвердили ранее полученную информацию. Пусть и не гигант, но Беннет полностью удовлетворил похотливые желания этих дам – Анис решил взять очередную паузу, чтобы услышать мнение императора и специально потупил взгляд.

Как он и предполагал, Кармилио долго тянуть время не стал и заговорил строгим голосом:

– Пока ищут моего главного дознавателя, ты тщательно продумываешь способ, с помощью которого Вит Барбер ока-

жется на твоём месте. То есть в кресле, на котором ты сейчас сидишь.

Требовательно сверкнув глазами на своего секретаря, Кармилио снова впал в задумчивость. Барон Анис сразу последовал примеру императора, но про глоточек вина всё же не забыл. Банкир быстро придумал два варианта, но озвучивать их не спешил и терпеливо молчал до тех пор, пока его не попросили поделиться своими соображениями. Покосившись на главного дознавателя, расслабленно вставшего справа от императора, Анис окончательно определился и сразу выложил второй вариант:

– Предлагаю заманить Вита в столицу, как бы по его собственной инициативе и сделать это через Беннета, или графиню Адайн Барбер. Как их «заинтересовать» в этом поступке, угрозами, подачками или откровенным подкупом, вам лучше знать, но осмелюсь сделать одно предположение; они настолько восхищаются этим юношей, что открыто вредить ему не станут даже по вашему распоряжению.

Кармилио легко «проглотил» дерзость банкира и даже бровью не повёл по этому поводу. Сознание императора было сильно взволнованно и буквально трепетало от мысли, что его мужское достоинство можно будет пробудить к активной жизни. Он, конечно, не совсем ещё ослаб и иногда всё же удаётся порадовать душу с помощью специального отвара, но досадные осечки происходят всё чаще и чаще. «Если этот проходимец мне поможет, то ...»: Кармилио начал

строить планы на будущее, но тут же себя одёрнул, чтобы не сглазить и искренне прошептал молитву.

Пока император «витал в облаках», Анис более внимательно рассмотрел главного дознавателя империи «Теонов». Барон Грим был всеобщее известной личностью, но в отличие от того же Вита, его искренне ненавидела вся аристократия. Был ещё один человек, который даже обогнал Грима по подлости и мерзким поступкам, но его уже убил, всё тот же Вит. Теперь глава императорской охраны остался в гордом одиночестве и вся ненависть просвещённого мира сосредоточилась на его персоне. Он был высок ростом, волос имел чрезмерно чёрного цвета, даже с каким-то отливом синевы. Его красивое лицо обладало излишне подвижной мимикой и перечёркивалось чёрной повязкой, которая надёжно закрывала правый глаз, но это лишь придавало шарма барону. Грим, явно, нравился женщинам, но при этом почему-то прослыл самым целомудренным придворным аристократом. «Возможно и лютует по этой причине»: мысленно усмехнулся Анис и тут же отвёл взгляд. В этот момент глава охраны получил знак от императора и тихонько кашлянув в кулак, начал свой доклад:

– По дважды перепроверенным данным, барон Вит Барбер и тот преступник, что убил герцога Альвиана, являются одним и тем же человеком. Так же достоверно установлено, что при попытке его казнить герцогиней Аларией, он добровольно бросился в волчью пропасть, но каким-то невероят-

ным образом умудрился выжить при этом. В ближайшее время после этого события, была полностью уничтожена каторга, где он и отбывал срок за преступление совершённое против охраны императора. Это наглядно показывает, что его поддерживает большая и хорошо организованная группа людей. Чтобы осуществить полное уничтожение охраны каторги, по моим прикидкам, нападающих должно было быть не менее двух сотен бойцов. Из этого следует, что наш таинственный юноша вовсе не одинокая фигура, случайно оказавшаяся в королевстве «Ремов», а острие шпаги, с помощью которой кто-то пытается, или закрепиться на наших южных границах, или захватить там власть. Правда, сколько я не старался, но так и не смог найти фактического подтверждения этой версии. В любом случае, считаю барона Вита Барбер особо опасным для империи субъектом.

Анис был потрясён услышанным, ведь сам он тоже знал многие детали этого доклада, но подобного вывода сделать не смог. Банкир посмотрел на абсолютно спокойное лицо императора и чтобы не вскрикнуть от пронзившей его мозг догадки, резко отвернулся и вцепился зубами в свою руку. Его телодвижения сразу заметили и под насмешливые взгляды был задан строгий вопрос, голосом императора Кармилио:

– Наверное подумал, что это мои интрижки?

Анис отвечать не решился и испуганно замотал головой в жесте отрицания. Вместо него заговорил барон Грим:

– До сего момента, даже у меня было такое предположение, но слава Всевышнему это не так. Скорее всего, он шпионит в пользу «Делоров». Уж слишком активно в последнее время, они суетятся на морских границах империи и развивают торговлю с нами.

– Не смей меня, барон, Вит ещё слишком юн, чтобы быть шпионом заморского государства. Тут явно, что-то другое, так что разрешаю выдвигать самые немыслимые версии – строго произнёс Кармилио, но посмотрел почему-то, именно, на банкира.

Анис уже немного оправился от испуга и робко приподняв руку, получил разрешающий кивок императора.

– Сразу оговариваюсь, что сейчас произнесу «чистые» сплетни, но они дошли до меня от барона Дамиана, а он, как вы знаете, был доверенным лицом герцога Альвиана. По его непроверенным рассказам, следует совсем уж невероятное предположение; вполне возможно, что Вит Барбер имеет императорскую кровь.

Анис непроизвольно вжал голову в плечи и какое-то время оценивал обстановку. По совершенно потрясённым физиономиям императора и его «цепной собаки», банкир мгновенно сообразил, какого сваял дурака и сразу поспешил перевести акцент внимания на герцога Альвиана.

– Ваш брат, как-то получил информацию, что Вит может оказаться сыном графини Адайн Барбер и вспомнил о том, как изнасиловал её в совсем юном возрасте. Следуя логике,

Вит вполне мог оказаться его сыном, именно это, я и имел в виду – торопливо проговорил Анис и замер в ожидании «грозы».

В полной тишине прозвучал отборнейший мат в исполнении первого лица империи. Потом Кармилио пил вино прямо из графина и не успокоился, пока полностью не опорожнил стеклянный сосуд. Барон Грим хлопнул несколько раз удивлённым глазом и зажал свой рот обеими руками. «Ты ещё в обморок свалишься, мерзавец»: злорадно подумал Анис и снова посмотрел на императора. Их взгляды встретились, банкир облегчённо вздохнул, сегодня его не убьют, а Кармилио принял окончательное решение и поведал об этом миру:

– Вита пока трогать не будем, а вот графиню Адайн Барбер и наместника Беннета срочно ко мне на аудиенцию. Впрочем, я сам съезжу к ним в гости, а заодно и «Парящую» казним. Сбросим её, как раз в ту самую волчью пропасть, но предварительно закрепим на ногах по самому крупному ядру. Посмотрим, как она будет парить с таким грузом. Ты, Анис, срочно вернёшься в Лурд и подготовишь там всё к моему приезду. Можешь отправляться прямо сейчас.

Когда банкир испарился из приёмного зала, Кармилио озабоченно взглянул на главу охраны и досадливо проворчал:

– Мы тогда эту графиню трое суток не выпускали из спальни брата. Именно он и втравил меня в эту авантюру, а расхлёбываться придётся мне одному. Ты только представь,

что нас ждёт в будущем, если Вит окажется моим сыном и об этом знает кто-то из вечно недовольных королей.

– Скорее всего так и есть, сразу всё укладывается на свои места. Его появление в королевстве «Ремов» было не случайным, ведь там обосновалась родная мамаша. Быстрое обогащение не что иное, как вкладывание в него денег на перспективу. Кто-то обладающий большими финансовыми возможностями и имеющий под рукой не менее двух сотен мушкетёров, которые тайно перемещаются по империи, целенаправленно готовит тебе замену – Грим не стеснялся в выражениях и сказал всё, что и думал на самом деле.

– Таких отчаянных правителей, которые решатся на подобный риск, я знаю всего четверых, впрочем, как и ты. В их королевства ввести дополнительные войска, всю высшую аристократию грамотно опросить, а за королевскими семьями установить плотную и непрерывную слежку. Более мелкие нюансы оставляю на твоё усмотрение и наделяю тебя неограниченными полномочиями, вплоть до убийства. Кстати, у меня гостит королева Грэтхен, может быть она в курсе событий? Пожалуй, поговорю с ней сегодня вечером, глядишь заодно и ... – Кармилио вдруг замолчал и с досадой вспомнил о случившемся на днях конфузе с молоденькой баронессой.

Надсадно крикнув, император вылез из кресла и тяжело ступая по мраморному полу, неспешно вышел из приёмного зала. Через несколько минут Кармилио оказался в своих

апартаментов и сразу начал составлять смесь трав и корешков, насыпая их специальными мерочками. Потом довёл отвар до кипения прямо в камине и оставил его на небольшом каменном столе доходить «до ума». «Если и в этот раз не поможет, то на одного лекаря станет меньше»: очень злобно подумал император Кармилио и глазами поискал на стене свой любимый пистоль.

Барон Грим был полукровкой и попал в столицу империи в возрасте пяти лет. Его мать жила недалеко от границы с королевством «Ремов» и в один ненастный день поехала в город, чтобы заказать свадебное платье у лучшего портного в их графстве. К её несчастью, карета нарвалась на разведывательный отряд «Паров» и всё сопровождение было безжалостно уничтожено. Саму же баронессу изнасиловали сразу пятеро «Паров», но почему-то убивать не стали, а просто оставили валяться в придорожных кустах. Эту гнусную историю удалось утаить от жениха и вскоре молодожёны переехали жить в другое королевство. Новорожденному Гриму, мать лично выколола глаз, чтобы скрыть свою тайну от мужа, который активно продвигался по карьерной лестнице. Соответственно и материнской любви барону познать не удалось, зато вместо этого, ему внушали с самого детства ненависть к «Парам». Его мать была одержима этим чувством настолько сильно, что к тридцати годам усохла от внутренних терзаний и покинула этот мир. Но перед самой смертью поделилась секретом его происхождения и презрительно усмех-

нулась в единственный глаз. После этого случая, Грим стал ненавидеть «Паров» ещё больше и поклялся мстить им до самой своей смерти. Он хоть и был одноглазым, но при этом метко стрелял, да и фехтовал на очень приличном уровне. К двадцати годам продвинулся на службе в армии до помощника капитана и впервые столкнулся с «Парами» в настоящем бою. Хоть сам никого не убил, но заметил одну важную странность – он чувствовал своих врагов и мог уверенно отличить «Пярящего» от простого смертного. После такого открытия, Грим предложил свои услуги имперской охране, которой ныне руководил «железной рукой». С его помощью уничтожили всю разведывательную сеть «Паров», чем намного приблизили окончательную победу над проклятым кланом нелюдей. После окончания войны, он периодически навещался в королевство «Ремов» и колесил по его просторам в поисках затаившегося врага. Лишь единожды ему посчастливилось обнаружить живого «Пара», да и тот оказался безногим нищим, да к тому же абсолютно сумасшедшим. И вот, не прошло ещё и месяца, как Грим вычислил женщину «Пара» прямо в столице империи. Пытал её всегда лично, получая от этого истинное удовольствие и естественно добился результата. Девка «охотно» заговорила и созналась во всех преступлениях, даже о которых никогда не слышала ранее, но так и не назвала своего имени. Он бы замучил её до смерти, но вовремя понял, что она не может этого сделать. При попытке произнести своё имя, девушка про-

сто немела, а её взгляд терял вменяемость. Да, собственно, в этом и не было больше смысла, потому что клан «Парящих» был полностью истреблён и информация о них стала никому не нужна. Даже навариться на ней не получилось, девка хоть и не бедствовала, но по месту проживания обнаружилось лишь чуть больше десяти золотых монет и несколько дешёвых украшений. За это, или по какой-то другой причине, но её каждодневно насиловали, а она каждый раз пыталась сопротивляться. Грима «заводила» подобная странность в поведении женщины, а если учесть, что она ещё и очень красива, то он томно вздыхал от одной лишь мысли о предстоящей встрече. Ещё не до конца открылась дверь камеры, а оттуда уже посыпалась ругань вперемешку с проклятиями. «Пой птичка, пой»: презрительно подумал барон Грим и уверенно шагнул внутрь каземата.

Король Вернан сидел в полном одиночестве уже больше часа, но так и не смог принять окончательное решение. Ему доложили о состоявшемся разговоре между императором и каким-то провинциальным банкиром. Причем, рассказали чуть ли не в лицах, со всеми малейшими деталями. Если первым желанием Вернана было, как можно быстрее бежать из столицы империи в своё королевство, то уже сейчас, он сильно сомневался в разумности этого сиюминутного порыва. В королевство «Великих долин» введут дополнительные воска, да и бес с ними, их там и так расположено под пять тысяч штыков. Станут усиленно следить за ним и семьёй,

а как-будто сейчас не следят. Ничего, по большому счёту, не изменится, а вот новость, что у Кармилио может оказаться неучтённый наследник мужского рода, меняет весь расклад его долгой и упорной борьбы за императорский трон. Старший сын Вернана уже обручён с дочерью императора и после его смерти должен оседлать золотое кресло. То есть официально станет императрицей старшая дочь Кармилио, но, а в действительности будет править отпрыск Вернана. На это уже потрачено умопомрачительное количество золота, да несколько лет жизни в придачу и вдруг, так хорошо продуманная интрига может закончиться никчёмным пшиком. Если, известные всем сыновья императора Кармилио выросли какими-то безвольными пьяницами и развратниками, то персонаж по имени – Вит Барбер, был явной их противоположностью и мог при соответствующей поддержке, даже захватить власть в государстве «Теонов». «Допустить подобный провал нельзя, ни при каких обстоятельствах»: мысленно утвердился король Вернан и громко звякнул колокольчиком. Помощнику было приказано принести перо и чернила, такую секретную информацию доверять посторонним ушам он не собирался. Первое послание было написано для сына, а три других для королей, за которыми Кармилио приказал усилить наблюдение. Письма только покинули кабинет, а перед Вернаном предстал человек с совершенно неброским лицом. Этот невзрачный тип отвечал в королевстве «Великих долин» за совершение всех грязных делишек, которыми

довольно часто баловался Вернан. Уже следующим утром, в королевство «Ремов» выдвинулось более пяти десятков головорезов. Они разбились на несколько групп, чтобы не привлекать внимания в пути, но по приезду в город Кург, снова объединятся и будут действовать единым отрядом. Их единственная задача была проста и понятна – это любым путём уничтожить местного барончика по имени Вит Барбер. «Будешь девятнадцатым»: безразлично подумал командир головорезов и поправил шарф, которым прикрывал своё невзрачное лицо.

Неспешно прочитав все четыре письма, посол заморского государства «Делор» возбуждённо заёрзал в кресле и радостно потёр ладони. Не зря Перкань потратил столько денег на помощника короля Вернана, финансовые вложения окупились мгновенно и даже превзошли самые смелые ожидания. В империи «Теонов» появилась загадочная фигура, которая может не только ослабить его, но и вообще развалить на несколько частей. Окажется этот Вит Барбер сыном императора на самом деле или нет, уже не столь и важно. Правильно распространённые слухи сделают из него кого угодно, но при этом сам Кармилио, не сможет этого отрицать со сто процентной уверенностью. Как бы он не старался, но эта информация уже покинула его дворец и теперь неудержимо расползается по стране. Остаётся выйти на самого новоявленного «принца» и купить его с потрохами, да в кратчайшие сроки устранить тех, кто может опровергнуть эту

версию. Графиня Адайн откровенно зажилась на этом свете, что, в самую первую очередь, непременно исправят люди посла. Кого отправить по её душу определится на месте его лучший агент, на счету которого достаточно много виртуозно выполненных убийств. Пришло время, чтобы немного проредить ряды разнеженных аристократов в провинциальной глуши. Ещё три группы наёмных убийц, Перкань подплёт к старшему сыну короля Вернана, старшей дочери императора Кармилио и одному из правителей, чьи имена были указаны в письмах, которые он держал в своей руке. Представив грядущие события, посол даже не смог в полной мере охватить глубину будущих перемен, но был на сто процентов уверен, что они последуют в самое ближайшее время. «Если смогу развалить империю «Теонов», то наверняка стану правителем одного из прибрежных королевств»: взволнованно подумал посол Перкань и радостно улыбнулся своему отражению в ростовом зеркале. Само отражение повторило все движения и даже эмоции посла, а вот человек, что стоял с задумчивым видом в потайной нише за зеркалом, лишь презрительно усмехнулся.

Глава 28

Только преодолев третий пикет охраны, Вит смог увидеть большую толпу аристократов, которые негромко переговаривались между собой. На каменистой площадке, которая заканчивалась глубоким обрывом под названием волчья пропасть, присутствовало не менее сотни самых влиятельных людей империи «Теонов». Здесь же находилась сотня мушкетёров личной охраны императора и двадцать солдат сопровождавшие пленницу. Даже не приближаясь на расстояние, когда клановый щуп уверенно определял своего единоверца, Шнур сразу узнал свою первую любовь. Латоя стояла с гордо вздёрнутым подбородком и смотрела на всех с откровенным презрением. На её красивом лице и полностью обнаженном теле, были заметны следы жестоких побоев даже с расстояния пятидесяти шагов, но и это не мешало ей приводить души мужчин в смятение, а у женщин вызывать жгучую зависть. «Она стала ещё красивее»: печально подумал Вит и потихоньку начал продвигаться к линии оцепления. Об этом событии удалось узнать с помощью королевы Грэтхен. Она прислала письмо наместнику Беннету, где предупреждала о скором приезде императора и о предстоящей казни девушки – «Пара». Хоть время и поджимало, но Вит всё-таки успел до начала казни и сейчас смотрел прямо в радостно сияющие глаза Латои. Она широко улыбнулась ему и облегчённо

вздохнув, начала медленно раскачиваться. Стоящие рядом солдаты попытались ей помешать и схватили за руки. Латоя извернулась всем телом и смогла покусать обоих мушкетёров, которые в ужасе отбежали от свихнувшейся девки.

– Не трогать, пусть покривляется напоследок – строго прокричал барон Грим и злобно усмехнулся.

До высокого мужчины с чёрной шевелюрой и пересекающей лицо повязкой было около сотни шагов, но Вит сразу признал в нём полукровка и вопросительно посмотрел на Латою, которая исполняла ритуальный танец «призыва попутного ветра». Девушка поняла причину этого взгляда и довольно спокойно, но достаточно громко заговорила:

– Этот мерзкий полукровка насильовал меня больше месяца, при этом получая какое-то совершенно скотское удовлетворение и постоянно хвалился, как с его помощью уничтожили весь клан «Парящих».

– Кому она это говорит? А ну-ка заткните ей пасть – истерично завизжал барон Грим и потянулся рукой за пистолем.

– Никому не двигаться, пусть продолжает своё представление, мне оно понравилось – громогласно прокричал император Кармилио и даже вскочил на ноги, чтобы все поняли, кто отдал приказ.

Солдаты опять отпрянули в стороны, Латоя продолжила ритмично раскачиваться, по только что чистому небу забегали многочисленные облака, а Грим выждал немного времени и медленно пошёл к толпящейся невдалеке аристокра-

тии. Не успел он смешаться с толпой, как снова заговорила Латоя:

– Не жалею меня. Я недостойна существовать с того момента, как предала тебя в брошенном городе. Эта мысль постоянно преследовала меня с тех пор, как ты оставил на моём лице два маленьких шрама. Они нестерпимо жгли мою душу каждодневно и не давали покоя ни на мгновение. «Парящий Ангел» тоже отвернулся от меня и не откликнулся даже на молитву призыва. Я устала так жить, Витор Лебреот.

Над каменистой площадкой стояла гробовая тишина. Хоть никто и не понимал, кому предназначались эти слова, но слушали все с раскрытыми ртами, впрочем, как и сам император. У Вита «сердце обливалось кровью» от бессилия помочь Латою и он находился на минимальном расстоянии от свершения самого безумного поступка в своей жизни. Он уже хотел броситься в последний бой, как его тело охватил какой-то странный паралич. Оно вдруг перестало подчиняться Шнуру, но слышать и видеть, он остался вполне способен. Латоя заметно поднатужилась и всё же смогла приподнять два крупных пушечных ядра, которые были прикреплены к её ногам с помощью цепей. Потом, она медленно двинулась к обрыву, продолжая громко говорить:

– Я не в праве тебя больше просить, но эта тварь не должна жить. Что же касается меня, то я сама хочу умереть. Жить среди этих ничтожеств и так было невыносимой пыткой для меня, а после того, что они вытворяли со мной в тюрьме ....

Латоя замолчала не договорив и резко обернувшись, стала пятиться задом к обрыву. Она торопливо осмотрела притихшую толпу аристократов и испуганно закричала:

– Этот полукровка чувствует нас, берегись его и спасайся ради меня. Хочу встретиться с «Парящим Ангелом» без дополнительного груза к своим предыдущим грехам.

В этот самый момент Вита отпустил паралич, а Латоя дошла до края волчьей пропасти. Правая рука Шнура раздавила заранее припасённый пакетик с чёрной краской и дважды мазанула по своему лицу, на котором фанатичным огнём сверкали карие глаза.

– Тревога, где-то здесь находится «Пар» – опять истерично закричал Грим и выхватил пистоль из кобуры.

Рядом с ним кто-то стремительно пробежал и глава имперской охраны удивлённо посмотрел на свою грудь. Чуть ниже левого соска, аккуратно промеж рёбер торчал нож с очень красивой рукоятью. «Хорошая работа»: восхищённо подумал барон Грим и упал замертво. Когда его голова гулко ударилась о камни, среди аристократов только начиналась паника, а Латоя, увидев это, прыгнула в пропасть с улыбкой на лице, но перед этим громко крикнула:

– Я всех вас презираю.

Шнур сбил с ног ударом руки попытавшегося в неё выстрелить мушкетёра и не задерживаясь ни на миг, прыгнул в бездну за своей первой любовью. Когда он исчез из видимости, из волчьей пропасти долетел немного возмущённый, но

по большей части обиженный крик:

– Ну, нельзя же быть таки-м-и ....

Эхо ещё блуждало по глубокой расщелине, а император Кармилио уже лично подошёл к краю пропасти и всматривался в стремительно бурлящий поток на дне каньона. Девушка была мертва на сто процентов, её красивое тело находилось постоянно под водой и держалось на одном месте из-за прикреплённого к ногам груза в виде двух пушечных ядер. Тело мужчины уносил стремительный поток лицом вниз, оно безвольно ударялось о выступающие из воды камни, а вокруг него разрасталось тёмное пятно. «Это однозначно кровь»; мысленно предположил император Кармилио Эллингтон, а вслух отдал распоряжение немного усталым голосом:

– Выставить здесь караул на трое суток и смотреть, чтобы никто не приближался к телу преступницы, оно останется гнить прямо в воде. Второго непременно найти, даже если его успеет унести до самого моря.

В небесах резко сгущались тёмные грозовые тучи, а в воздухе чувствовалось какое-то странное напряжение, которое разрядилось оглушительным каскадом раскатистого грома.

– Нельзя, нельзя – почти отчётливо прозвучало с небес и людей окатили обильные струи дождя.

Наместник Беннет тоже услышал эти слова, но в отличие от остальных не считал, что это ему показалось. Крупные дождевые капли падали на резко состарившееся лицо и пе-

ремешиваясь со слезами, разделяли с ними непереносимую человеческую скорбь. «Я сам тебя найду»: мысленно поклялся Беннет и сразу заспешил к своему сопровождению.

В тысяче километрах южнее волчьей пропасти, двое полукровок сидели в центральном бункере и вдумчиво вчитывались в древние книги из библиотеки «Паров». Шестеро их коллег спешно покинули базу ещё двадцать пять дней назад, как обычно оставив самых старых из полукровок присматривать за хозяйством. Вдруг освещение часто замигало и в центральном бункере воцарилась темнота.

– Что это такое было? – удивлённо вскричал одноглазый полукровка.

Ему никто не ответил, потому что его напарник был уже мёртв. Молниеносно схватив пистоль, он выстрелил прямо в светящиеся в темноте глаза и метнулся к выходу. Около самой двери полукровку настигла огненная струя, оставив от него лишь сильно обуглившийся кусок мяса. По центральному бункеру распространился очень неприятный запах, но его абсолютно проигнорировала, одетая в странные доспехи, довольно молодая девушка. Постояв в напряжённой позе пару минут, она мысленно включила передатчик межпространственной связи и произнесла уверенным голосом:

– Центральная станция внутри зачищена, переход прошёл штатно. Кристалл по-прежнему бездействует, напарник хоть и убит, но я надёжно держу оборону входной двери, можно смело начинать перемещение основного отряда.

Её доклад мгновенно унёсся в соседнюю галактику и был озвучен роботом в комнате дежурного офицера. Он сразу же нажал красную кнопку и вокруг него запылошно замигали светодиодные лампы, под громкие завывания тревоги.